

Славному двадцатипятилетию
ЯКУТСКОЙ АССР
ПОСВЯЩАЕТСЯ

САССР ТЫЛЫ, ЛИТЕРАТУРАНЫ УОННА
ИСТОРИЯНЫ ЧИНЧИЙЭР НАУЧНАЙ ИНСТИТУТА

САХА ОЛОНХОЛОРО

МАННАЙГЫ ТАХСЫТА

ДЬУЛУРУЙАР
НЬУРГУН БООТУР

СУРУЛЛУУТА К. Г. ОРОСИН ГИЭНЭ, ТЕКСТИН РЕДАКЦИЯТА,
ТЫЛБААНА УОННА КОММЕНТАРИЙДАРА Г. У. ЭРГИС ГИЭННЭРЭ

САССР ГОСИЗДАТА

Якутский 1947

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ЯАССР

БОГАТЫРСКИЙ ЭПОС ЯКУТОВ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ

ТЕКСТ *К. Г. ОРОСИНА*

РЕДАКЦИЯ ТЕКСТА. ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ *Г. У. ЭРГИСА*

ГОСИЗДАТ ЯАССР
Якутск 1947

Ответственный редактор
Г. М. ВАСИЛЬЕВ

Наблюдали за выпуском
Н. П. КАНАЕВ и Ф. П. ЕФИМОВ

Тех. редактор
К. А. ОХЛОПКОВ

Художник
Е. Ф. КОРНИЛОВ

БОГАТЫРСКИЙ ЭПОС ЯКУТОВ — ОЛОНХО

«Главные силы народного творчества, народной фантазии ушли на создание олонхо—сказаний о богатырях, о борьбе их с темными силами, населяющими и нижние слои неба, и преисподнюю».

С. В. Ястрецкий. «Образцы народной литературы якутов». Л., 1929, изд. АН СССР, стр. 2.

Среди разных жанров богатого якутского фольклора выдающееся место принадлежит богатырскому эпосу—о л о н х о. Олонхо представляет собой большую эпическую поэму о героических подвигах древних богатырей. Богатыри племени «айыы аймаҕа»,—положительные герои олонхо,—выходцы из народа и носители его героических черт, лучшие и доблестные борцы за жизнь и счастье своего рода и племени.

Олонхо—любимо якутским народом, его с одинаковым интересом слушают старики и молодежь, а олонхосуты—сказители олонхо, пользуются в народе всеобщим уважением. Отличаясь обилием сюжетов и мотивов, монументальностью образов, совершенством поэтических форм и богатством языка, олонхо является не только национальным достоянием якутов, но и может быть поставлено в ряд таких произведений мирового эпоса, как греческие «Илиада» и «Одиссея», русские былины, киргизский «Манас», армянский «Давид Сасунский», карело-финская «Калевала» и др.

Размеры олонхо огромны. Среднее из них состоит из 6—9 тысяч, но встречаются и до 20 тысяч строк.

Олонхо включает в себе и элементы, бытующие как самостоятельные произведения других жанров фольклора. Здесь мы встречаемся с осколками древних якутских мифов о мироздании и происхождении человека, почитании духов-хозяев природы и установлении культа, обычаев и обрядов. Кроме

того в нем заметны сказочные мотивы, а также темы и сюжеты, встречающиеся в исторических легендах и преданиях якутского народа.

Описание событий и повествования, развертываемые в олонхо, требуют употребления пословиц, поговорок, обрядовых алгысов и т. д. Сказочные и мифологические мотивы, вплетенные в олонхо, также разрабатываются в общем эпическом стиле поэмы. Элементы эти органически входят в состав олонхо и непосредственно вытекают из его фабулы и композиции.

Среди эпических произведений других народов трудно указать на такие, которые бы соответствовали якутскому олонхо. Бурятские «улигеры» (или «онотхо») и монголо-ойротские «тули» наиболее близки к олонхо своей насыщенностью сказочными мифологическими элементами, композицией, а также отдельными эпическими мотивами и формулами. Эпические поэмы алтайских тюрков, казахов и киргизов более далеки от олонхо, но и они имеют немало сюжетных и формальных сходств с ним. Отдельные параллели якутскому олонхо можно найти даже в гомеровском эпосе греков, эпосе иранцев и в русских былинах*.

I.

Прежде олонхо исполнялось как в узком семейном кругу, так и при большом стечении народа на свадьбах, общественных работах и праздниках, а теперь — в театрах, клубах, домах соцкультуры. Слушают олонхо обычно с вечера до глубокой ночи или до утра, а иногда и по несколько вечеров подряд.

Олонхосут сидит обычно, заложив ногу на ногу, прикрывая одной рукой ухо или держась за щеку. Описательные и повествовательные части декламируются, речи и диалоги поются. Песни-речи разных героев передаются неодинаковым тембром голоса, мелодии их также всегда различны. Так боевая песнь богатыря айыы передается мощным бодрым баритоном, бахвальство абаасы-богатыря преисподней грубым басом, плач пленной красавицы высоким го-

* См. предисловие проф. Малова С. Е. к «Образцам народной литературы якутов» С. В. Ястремского. Л., 1929, стр. I—VI, также: Ю. Г. Рамstedт, «О монгольских былинах». Труды Троицкосавско-Кяхтинского отд. РГО, т. III, вып. 2—3, 1900, Ирк., 1902, стр. 44—52.

лосом; буйно-страстные куплеты девки-абаасы; шепелявя, докладывает парень-вестник Сорук Боллур; прерывисто причитает комический персонаж — старушка-коровница Симэхсин. Песнопения олонхо музыкальным аккомпанементом не сопровождаются.

Истари известна среди народа также и коллективная форма исполнения олонхо с участием группы олонхосутов: один передает повествовательную часть, другой исполняет песни доброго героя-богатыря айыы, третий—его противника, богатыря—абаасы, остальные поют партии женщин, стариков и т. д.

Сильное впечатление производит на слушателей неистощимое богатство и сила фантазии олонхосутов, проявляемая ими при развертывании фабулы олонхо. Чудесные приключения богатыря покоряют их ум и воображение. Язык олонхо, богато насыщенный сравнениями, повторами и другими образными средствами, и стремительный поток благозвучных стихов очаровывают их.

Особенно пленяют песни героев. Разнообразие мелодий, тонкая и умелая передача искусными певцами переживаний своих героев дает подлинно-эстетическое наслаждение людям, не слышавшим иных песен, кроме песен народных певцов и олонхосутов. О них можно сказать словами Маркса: «...Они ещё продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недосягаемого образца»*.

Приведу красочное описание сцены слушания олонхо в якутской семье, данное А. Е. Кулаковским — крупнейшим знатоком якутского языка и фольклора.

«Взгляните на якутскую семью, слушающую в долгую зимнюю ночь сказочника (олонхосу́та. Г. Э.). Все — стар и млад — сгруппировались вокруг него, словно голодные дети вокруг матери. Тут и дряхлый дед, которому покой на нарах дороже всего. Его ничто, кроме родной сказки, не заставило бы добровольно оторваться от теплой постели. Тут и отец семейства, мужчина зрелых лет с утилитарным мировоззрением, которого пустые забавы, вроде «остуоруйа» более не интересуют и который после дневных работ сильно устал и желал бы предаться обычному отдыху. Здесь же сидит со своим шитьем, забитая дрязгами и заботами дня,

---

* К. Маркс. Введение к «Критике политической экономии». Собр. соч., т. XII, ч. I, стр. 203.

хозяйка дома. Ей сон весьма нужен, так как встает она раньше всех, ложится позднее всех и устает больше всех. Тут сидят даже малыши, прекратившие свои обычные шалости и капризы, а также подростки, которым мало понятны слова поэзии, но которых сильно увлекли фабула и фантастичность сказки. Тут же бодрствует и случайный гость, которому завтра предстоит встать рано и пуститься в дальний путь.

Сказку слушают с раннего вечера и до «предутреннего сна», т. е. подряд 13—14 часов (богачи иногда заставляли рассказывать сказки подряд по трое суток с короткими перерывами для сна и еды). Слушают все с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова...

Каждый позабыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказочник, как истинный поэт, увлекся больше всех: у него даже глаза закрыты, чтоб окончательно отрешиться от «грешной» земли с ее злободневными дрязгами и прозой; он закрыл пальцем отверстие одного уха, чтобы звонче раздавалось в мозгу собственное пение, под такт которого мерно покачивается его гуловище. Он забыл про сон, про отдых, про все на свете... В глазах слушателей сказочник совершенно преобразился: это не прежний знакомец Уйбаан, а какое-то сверхестественное прекрасное существо, окруженное таинственным ореолом*.

Фоном событий, описываемых в олонхо, служит фантастическое мифологическое представление о мироздании. Вселенная представляется разделенной на три мира: верхний (небо), средний (земля) и нижний (преисподняя).

Форма земли — среднего мира — плоская, как сковорода, изрезанная многочисленными реками и речками, перегороженная горными цепями, по образному выражению «восьмигранная, восьмиободная матушка-земля». На западной ее стороне находится Араат-море. В центре земли, посредине вечнозеленой долины, произрастает восьмиветвистое священное дерево Аал Кудук Мас (или Аал Дууб Мас), в котором обитает дух-хозяйка земли Аан Алахчын хотун (или Аан Аалай хотун). Вся природа жива и одухотворена, имея своих духов-хозяев «иччи». В среднем мире находятся богатыри племени «айыы аймаба», которых якуты считают своими отдаленными предками.

---

* А. Е. Кулаковский, «Якутский язык». Сб. трудов исследов. о-ва «Саха Кэскил», вып. I, Якутск, 1925, стр. 62—69 или «Статьи и материалы по якутскому языку». НИИЯЛИ, ЯГИЗ, 1946, стр. 66.

Из среднего мира в верхний ведут несколько путей, «аартыков» (горных перевалов). Верхний мир разделен на ярусы. Население его состоит из добрых племен Юрюнг Айыы тойона (Белого батюшки-создателя). Они покровительствуют среднему миру, различным отраслям его хозяйства и быта. Так, на четвертом ярусе обитает Дьёсгэй — покровитель конного скота, в нижних ярусах Айыысыт — богиня чадородия и Иэйэхсит — хранительница людей, скота и собак. На юго-западной стороне верхнего мира живет племя Улуу тойона, враждующее иногда с жителями среднего мира.

Нижний мир находится за горами на севере. Здесь вечно пасмурно небо, луна и солнце щербаты, растительность колючая и чахлая, без цветов и запахов. В нижнем мире лежит ледовитое море «Муус Кудулу байбал». Он густо населен; там обитают восемь племен Арсан Дуолая — «абаасы» или «адьарай аймаҕа». Богатыри нижнего мира часто отправляются в походы на быках, иногда на змеях и даже на драконах. Они исконные враги людей среднего мира.

К якутскому богатырскому эпосу вполне применимы слова К. Маркса о значении мифологии для развития греческого эпоса и искусства: «Предпосылкою греческого искусства является греческая мифология, т. е. природа и общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом народной фантазией. Это его материал...» *

Мифология олонхо сложна. В ней наблюдаются не только характерные черты первобытного анимизма — всеобщее одухотворение природы, — но и черты развивающегося многобожия (политеизма), близкого по характеру к древнегреческому. В мифологии олонхо отразились не только природные явления, как образы вечно живой и обновляющейся растительности — Аал Дууб Мас, деление стран по высоте местоположения, т. е. представление о трех мирах, образы неба и солнца — Юрюнг Аар тойон, ночи и севера — страна Арсан Дуолая и т. п., но и общественные и исторические явления, как, например, борьба якутов с внешними врагами в пору появления у них племенного и народного самосознания.

При богатстве и разнообразии сюжетов в олонхо наблюдается определенная, вполне устоявшаяся композиция. Вся

---

* К. Маркс. Введение к «Критике политической экономии». Собр. соч., т. XII, ч. 1, стр. 203.

кое олонхо начинается вступлением, в котором весьма подробно описывается страна героя с чудесными описаниями природы, его судьба; внешность, полный титул, занятия, вооружение и богатство. Отдельные части вступления иногда приобретают самостоятельный характер; так, например, в некоторых олонхо описание священного дерева, превращается в целую поэму.

Во вступлении богатырь выступает в детском или юношеском возрасте. В одних олонхо герой с сестрой спускается с небожителями в средний мир для защиты людей айы от нападений абаасы или адьараев, в других герой живет совершенно одиноко, не зная своего происхождения. В некоторых он рождается в среднем мире и живет у своих престарелых родителей.

По достижении совершеннолетия герои олонхо чувствуют себя богатырями, жаждут подвигов, вызывают на себя беды и нашествия богатырей верхнего и нижнего миров.

В завязке олонхо нападающей стороной является абаасы: то богатырь-абаасы похищает сестру или невесту героя, то богатыря приглашают его соплеменники, чтобы он защитил их от обид и притеснений абаасыларов и выручил похищенную ими девушку и т. п.

Этим и начинается разворачивание действия. Богатыри айы освобождают томящихся в плену соплеменников, защищают всех обиженных, спасают похищенных красавиц, мстят за народные слезы и разорение.

Борьба богатырей айы с их исконными врагами абаасыларами происходит во всех трех мирах. В борьбу людей вмешиваются духи-хозяева природы и божества-небожители; небесные шаманки излечивают больных богатырей, а волшебники-кузнецы изготавливают для них оружие; небесные вестники оповещают о велениях небожителей; шаманы и шаманки нижнего мира помогают своим сородичам; сознательно участвуют в боях кони героев, а богатыри во время борьбы перевоплощаются во всевозможных мифологических животных. Богатыри айы, после трудной и долгой борьбы побеждают абаасыларов и устанавливают мирную и счастливую жизнь в среднем подсолнечном мире для всех добрых племен и родов.

Заканчивается олонхо описанием свадебного пира героя-победителя и наступлением дальнейшей мирной, благополучной жизни его.

Сюжеты олонхо разработаны весьма занимательно и оригинально. Характерно, что повествование всюду следует за действием главного героя. Основная линия развития сюжета осложняется детальнейшими описаниями отдельных частей и побочных эпизодов. С героем на пути его подвигов совершаются необычайные приключения, насыщенные сказочной фантастикой, как-то: преодоление различных препятствий, созданных преследуемым противником; чудесные превращения в птиц и животных; различные способы борьбы с применением волшебных средств, хитрости и т. п. Одно за другим разворачиваются все новые и новые события, которые переплетаются с описанием природы и населения стран, где совершаются эти события. Фантазия народных сказителей здесь не имеет границ.

В развитии сюжета ярко и убедительно раскрываются основные идеи олонхо: защита мирной и счастливой жизни людей от нападений врагов; борьба богатырей света и добра (айыы аймага) с силами тьмы и зла (абаасы), противопоставление коллективистического и патриотического сознания людей захватническим и эгоистическим целям абаасыларов и, наконец, утверждение незыблемости судьбы всех добрых родов и племен на «значительной матери-земле».

Правда, в некоторых олонхо эти идеи не так ярко выражены, и в них нет четкого показа преобладания общественного мотива над личным.

Не имея возможности остановиться на подробном рассмотрении фабулы олонхо, ограничиваюсь лишь приведением фактического примера-схемы олонхо о Мюлдью Бигё в варианте Д. М. Говорова, 84-летнего олонхосута из 2-го Ольтекского наслега, Усть-Алданского района. Текст его был записан в 1935 г. и издан в 1938 г. Институтом языка и культуры (ныне НИИЯЛИ).

1. Пролог. Описание среднего мира, уготованного для жительства ураангхай сахалар (якутов) и всех добрых племен и улусов подсолнечного мира. Поселение, по воле небожителей, первых людей на землю. Кюч Сыралыман тойон и Аан Дархан хотун—прародители якутских богатырей. Описание их родины. Жилище. Широкий двор. Скот. Описание священного

дерева, в котором гнездится дух-хозяйка местности и с неба слетаются богини Айыысыт и Иэйэхсит—деятельницы детей и скота. Приток населения из других стран. Старик Кюн Сыралыман тойон и старуха Аан Дархан хотун становятся отцом и матерью. Старший сын Халыадымар Бэргэн. Через 30 лет рождается второй сын, уродливый и хилый ребенок, нареченный Мюлдью Бёгё. Еще через 30 лет рождается дочь Юрюнг Юкэйдээн.

II. Описание кумысного пира «ысыах». Среди пира появляется вестник из племени абаасы шаман Уот Чымаадай с требованием отдать Юрюнг Юкэйдээн в жены богатырю абаасы Бюгюстээн Хара. Пробуждается герой Мюлдью Бёгё, до того тридцать лет сиднем-сидевший. Он молится духу земли о даровании ему силы и отправляется наказать за дерзость Бюгюстээн Хара. По пути у подземного кузнеца Суодуя он получает военные доспехи и оружие.

III. Шаманка Чолбоодой, чтобы испытать его крепость, купает богатыря в огненном море, купание в нем выдерживают лишь будущие титаны, которым суждено совершить славные подвиги. Мюлдью Бёгё, выдержав испытание, приобретает титаническую силу и отправляется в поход.

IV. Описание Ютюгенской страны, где живет Бюгюстээн Хара. Там простираются бесконечные болота, царит полумрак. Солнце и луна щербаты. Мюлдью Бёгё в отсутствие Бюгюстээн Хара, вернувшись на родину, видит разоренные своей страны и пускается преследовать обидчика.

V. Мюлдью Бёгё на родине. Его ожидает вестница-стерхптица с просьбой освободить красавицу Сыралыман Куо от притязаний Балтараа Баатыра. Мюлдью Бёгё прощается с родными и священным деревом. Взлетев на небо, на вершине горы видит он богатырского коня Кюн Тэгиримэна. Бой с Кюн Тэгиримэном. Их примирение. Освобождение сестры Кюн Тэгиримэна Кюн Туналынгса, которую Мюлдью Бёгё отправляет домой в жены старшему брату. Затем он уничтожает деву-абаасы Дьэгэ-Бабу и едет на Серебряную гору, где сражается с Бюгюстээн Хара.

VI. Пленница Балтараа Баатыра Сыралыман Куо возносится к небожителям и испрашивает помощь для Мюлдью Бёгё. Мюлдью побеждает Бюгюстээн и, живым пригвоздив его в подземельи, женится на Сыралыман Куо.

VII. Появляется Балтараа Баатыр — претендент на Сыралыман Куо. Победа над Балтараа Баатыром, которого он живым заточает в каменную пещеру. Мюлдью с Сыралыман отправляется на родину. По дороге тунгусский богатырь Ардымаан похищает Сыралыман Куо.

VIII. После трех лет безуспешных поисков Мюлдью Бёгё обращается за советом к старцу Бого Чаадаю, живущему на краю земли. Описание местности, где края земли изгибаются вверх, как носки охотничьих лыж, а небо опускается словно полы ровдужного шатра. Бого Чаадай указывает местонахождение Ардымаана.

IX. Мюлдью Бёгё находит Ардымаана в каменной пещере на скалистом острове Ледовитого моря. Сражение с Ардымааном. После долгой и изнурительной борьбы богатыри совершенно обессилели.

X. Земля проваливается под их ногами, богатыри падают в подземелье и попадают во двор семи братьев кузнецов Бэкидэл. После распросов кузнецы сваривают тела богатырей, которые снова становятся крепкими и сильными, и выбрасывают их в средний мир.

XI. Мюлдью Бёгё, приняв образ Ардымаана, похищает воздух его души.

XII. Второе сражение с Ардымааном. Никто из них не смог одолеть друг друга. Согласились обратиться в птиц «дьярдыам» и, упершись о скалу, махать крыльями над бездной до тех пор, пока ранее уставший из них не свалится туда. В среднем мире поднялась страшная буря и земля заколебалась.

XIII. Жители среднего мира молят небожителей прекратить борьбу титанов, принесшую им бурю, засуху и землетрясение. Спускается вестник Дьылга хаана Кюлюк Дьэргэлгэн и доставляет богатырей на небесный Дуораан суд. На суд приводят и Бюгюстээн Хара. Допрашивают богатырей. Ардымаан не сознаётся в похищении Сыралыман Куо. Небесные следователи, чтобы проверить, «от чистого ли сердца» давал он свои показания, рассекают его грудь, вынимают сердце Ардымаана и обнаруживают серебряное колечко, вдетое на главную аорту. Кольцо опускают в сосуд с теплой водой. Оно расплывается и превращается в белый цветок, из середины которого во всей своей красе выходит Сыралыман Куо.

XIV. Дуораан суд приговаривает разрубить Ардымаана на

мелкие куски и бросить на землю, где они превращаются в бродячие племена.

XV. Бюгюстээн Хара за разорение людей, похищение красавиц среднего мира и оскорбление Мюлдью Бэгё приговором Дуораан суда подвешивается за ноги над огненным морем.

XVI. Мюлдью Бэгё и Сыралыман Куо возвращаются на родину.

XVII. Прибытие шаманки Уот Чолбоодой с Балтараа Баатыром. Происходит примерение Мюлдью Бэгё с Балтараа Баатыром. Кюн Тэбиримэн. Мюлдью отдает ему в жены свою сестру Юрюнг Юкэйдээн. Описание свадебных пиров.

Эпилог. Герой Мюлдью, отстояв свою честь и защитив обиженных, прекращает воинские походы, мирно и счастливо живет. От его потомков произошли современные якуты-сахалар.

Трудно определить количество бытующих в народе олонхо. Существуют различные, более или менее устойчивые сюжеты и их варианты, причем варианты одного олонхо у разных олонхосутов отличаются и по содержанию и по форме. В различных вариантах количество эпизодов неодинаково. Часто и места действия одних и тех же подвигов богатырей или событий указываются различно. Одни и те же действия или слова приписываются различным героям. Бывают различия и в описании природы; наблюдается пестрота в именах героев. Кроме того, варианты далеко неодинаковы по языку и индивидуальному стилю олонхосутов, которые, естественно, отличаются друг от друга и по способности к поэтической импровизации, и по богатству языка и памяти, и по психологическому складу ума. Поэтому в традиционную сюжетную схему каждый олонхосут вносит что-то свое, что-то изменяет, добавляет или сокращает. У олонхосутов одного района такие вариации бывают незначительны. Более или менее в неизменном виде в вариантах сохраняется лишь сюжет и характер основного героя. Именно последними двумя признаками и определяется каждое отдельное олонхо.

Олонхосутов сравнительно много. По данным НИИЯЛИ в 1941 году в Якутии их было свыше четырехсот. В старое время, когда якуты жили очень разбросанно, были отрезаны от культурных центров сотнями и тысячами километров, улусные

массы жили в мире своего полунатурального хозяйства, самобытного мировоззрения и фольклора. Эстетические потребности их удовлетворяли народные певцы и сказители. В каждом наслеге было по несколько олонхосутов, певцов и сказочников. Среди них существовал обычай состязаться друг с другом в пении и сказывании. Таким образом, имена хороших олонхосутов и певцов становились известными далеко за пределами родного их наслега или улуса. Этому способствовали выступления на таких общественных собраниях, как наследные и улусные собрания, свадьбы, ысыахи, общественные работы, коллективная неводьба на большом озере и т. п. Певцы домогались признания их таланта и громкой славы, чем они очень дорожили. Существует пословица: «Сордоҥ өллөбүнэ тиһэ хаалар, ырыаһыт өллөбүнэ ырыата хаалар», т. е. «если пропадает щука — остаются зубы*, если умирает певец — остаются песни».

Имена таких знаменитых олонхосутов нашего века, как Захарова-Чээбий из Эмисского наслега Амгинского района (умер в 1930 г.), олонхосута Олоодо из Хаяхсытского наслега Батурусского улуса (умер до революции), Н. Абрамова-Кынат из Мегино-Кангаласского района (умер в 1941 г.), Ырыа-Чонкуана из 2-го Тыллыминского наслега того же района (умер до революции), Ырыа-Йльи из Хадарского наслега Чурапчинского района (ныне покойный), Екатерины Ивановой из Бетюнского наслега Амгинского района, С. А. Зверева из Тюбятского наслега Сунтарского района, Захарова-Бээчэрэ из Кобяйского района и др., — широко известны якутам.

К сожалению, мы только лишь начинаем изучение жизни и творчества сказителей и певцов. Нет даже сколько-нибудь удовлетворительных записей биографий олонхосутов, певцов и сказителей. В фондах НИИЯЛИ имеются только анкетные сведения более семидесяти олонхосутов, которые содержат лишь данные о репертуаре и о главнейших датах их личной жизни. Только теперь начинается изучение личности и творчества отдельных сказителей-олонхосутов.

Из анкетных материалов можно видеть, что хорошие олонхосуты знают по десятку олонхо, причем некоторые изучают

---

* У якутов существует поверие, что зубы щуки трудно поддаются процессу разложения и долго сохраняются под водой.

олонхо с молодых лет у лучших мастеров, и выступают самостоятельно лишь в зрелом возрасте.

Приведу некоторые сведения о трех олонхосутах.

Олонхосут из Тарагайского наслега Мегино-Кангаласского района Иннокентий Иванович Бурнашев, по прозвищу Тонг Суорун* сообщает о себе: «Когда во время неводьбы у нас останавливались «ставшие хребтами наслега»** богачи Марковичи, тогда приглашали знаменитых олонхосутов. В таких случаях я очень радовался. Богачи, гости наши, напились водкой и рано засыпали. Только я с отцом с увлечением слушали олонхо. Иные олонхосуты говорили: «Кажется, господа уснули, надо кончать», но я упрашивал их продолжать олонхо до конца. Приходил к нам сказывать олонхо и знаменитый олонхосут Павел Бурнашев-Кылыс, выступавший на многих свадьбах и ысыахах. Сказывал также Прокопий по прозвищу Телебюр, всю жизнь ходивший по людям со своим олонхо. Он был из нашего Тарагайского наслега, известный во всем Мегинском улусе как силач, «богатырь». Кроме них приходил и сказывал олонхо наш родственник Михаил Андреев-Оройко.

Больше всего любил я слушать олонхосута Константина Көтөр из Аласо-Моерудского наслега. Я ходил слушать его, если даже он исполнял олонхо и за десять верст от нас. Слушал я и олонхосута Олоодо из Хаяхсытского наслега Батурусского улуса. Про слабых олонхосутов я и не рассказываю, а вспоминаю только крупнейших знатоков олонхо. Из всех упомянутых мною здесь сказителей особо выделяется олонхосут и певец Олоодо.

Я в детстве и в молодости не пел и не сказывал, но запоминал песни и олонхо других. С тех пор я полюбил песни и сказания. Лишь украдкой, уединившись в безлюдных местах, пробовал я петь и сказывать для себя. Когда я пел, на душе становилось легко и светло, становилось просторно... Первый раз я выступил в Амге со сказыванием олонхо «Богатырь Дырай», в возрасте 34 лет от роду.

* Тонг Суорун (И. И. Бурнашев). «Ырыа-тойук» (Песнопения). Запись и подготовка к печати Г. У. Эргиса. Якутск, 1944, изд. НИИЯЛИ.

** Это метафорическое выражение означает «ставшие самыми влиятельными и богатыми людьми наслега».

Прошел слух, что я рассказываю олонхо. В первый же вечер по возвращению из Амги мой квартирант (дьюкаах) упросил меня исполнить олонхо. Он сказал: «Ты выступал, говорят, даже у богача Федора Толстого. Послушаем, какое олонхо они слышали». Я повторил свое олонхо о Дыырае. После этого пришлось рассказывать то же олонхо у трех своих соседей. Вскоре сказитель по имени Соловьев-Молодой научил меня олонхо «Виднеющимся за три темных леса вороным конем владеющий богатырь Харыадамал Мэргэн», в свою очередь он перенял это олонхо от Чээбия. Я стал рассказывать это олонхо, рассказывал много раз. Потом от олонхосута Андреева научился рассказывать «Женатый на восьми девах из айыы племени богатырь Айыы Дааркы».

Попеременно стал я рассказывать эти три олонхо. Затем рассказывал олонхо, сюжеты которых сохранил в памяти еще с детства. В основу описаний и словесных украшений олонхо я положил данные трех названных мною олонхо. Описание страны богатырей и священного дерева Аал Дууб Мас рассказывал по формулам старых олонхосутов, истинно вдохновенных людей, способных создавать живые образы.

Некоторые старцы предупреждали меня: «Ты слишком подробно и проникновенно рассказываешь имена вышних племен. Это может иметь дурные последствия (сэтгээх-сэлээн-нээх буолуо). У тебя есть дети, подумай о них и не называй все великие и грозные имена».* Так мне говорили пять-шесть стариков, но я не унимался и попрежнему продолжал рассказывать со всеми подробностями.

В это время стал рассказывать и сказки. Одним я рассказывал сказки, другим олонхо и всегда встречал теплый прием и отличное угощение. Мне это тогда очень нравилось. Не только это, но в душе меня тянуло к олонхо. Я стал профессиональным олонхосутом. Стали славить меня, весть обо мне распространилась далеко».

Таков отрывок из биографии, по общему мнению, среднеодаренного олонхосута.

---

* По олонхо на нижних ярусах нижнего неба проживают племена Улуу тойона, часто враждующие с жителями среднего мира. Якуты относят эти племена к разряду абаасы-злых духов, причиняющих людям болезни, смерть и всякий вред. Поэтому якуты боятся поминать имена небесных абаасы, чтобы, отозвавшись на своё имя, они не натворили чего-нибудь плохого.

Репертуар Тонг Суоруна состоял из десяти олонхо*.

Народные сказители-якуты редко специализируются на одном каком-нибудь жанре. В большинстве случаев олонхосуты в то же время бывают и певцами, и сказочниками, и знатоками старины. Тонг Суорун, кроме олонхо, знал и исполнял около 20 народных сказок, до 30 исторических легенд и преданий, десятки песен и обрядовых молений и заговоров.

Талантливым представителем народных певцов и олонхосутов является ныне здравствующий Сергей Афанасьевич Зверев из Тюбятского наслега Сунтарского района. Сергей Афанасьевич с молодых лет стал выступать как певец и олонхосут на ысыахах не только своего, но и соседних районов. Он любил состязаться с выдающимися собратями-певцами. У лучших старых олонхосутов и певцов Зверев усердно учился и учится до сих пор. Ради изучения новых песен, чтобы послушать неизвестного ему певца или олонхосута, он не останавливается ни перед какими трудностями.

В советское время, особенно в годы Великой Отечественной войны, Зверев стал слагать новые песни, используя для этого традиционные поэтические средства и жанры (алгыс, описательная поэма, лирические песни и т.д.).

С. А. Зверев располагает большим репертуаром старых традиционных олонхо, песен, сказок и т.д. В передаче Зверева они принимают особую окраску. Силой талантливой импровизации Зверев художественно обрабатывает их, доводя до совершенства, но в то же время очень бережно относится к общепринятому, устоявшемуся содержанию и поэтической форме исполняемых им фольклорных произведений, сохраняя его.

* В списках звездочкой обозначены произведения, записанные со слов сказителя:

1. Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн — Прекрасный человек Бэриэт Бэргэн.

Баай ыал хамначчыта Баадан Хара — Работник богатых людей Бааданг Хара.

Дьурайа Куо — Девушка богатырь.

Кыраэстээни Мэргэн.

5. Сиэмэлэһэ Мэргэн.

Тойон Тойборуун бухатыр.

Эрэйдээх-буруйдаах Эр Сорогох — Многострадальный-многогрешный Муж-одиночка Эр Сорогох.

* Тыллаах-өстөөх Хара Кулун аттаах Сылгы уола Дырай бухатыр — По-человечески говорящий Хара Кулун конем владеющий, Сын лошади богатырь Дырай.

* Харыадамал Мэргэн.

10. Айыы Дааркы бухатыр

Выдающимся из олонхосутов был и Петр Колосов из Атамайского наслега Намского улуса (ныне Горного района), умерший лет двадцать тому назад. Этот старец 86 лет в 1921 г. мог рассказывать 45 олонхо *, множество исторических преданий и сказок, знал отлично старый быт, обряды, приметы, обычаи. В своей феноменальной памяти он хранил значительное богатство духовной культуры центральной ветви якутского народа.

II.

Поэтика олонхо совершенно не затронута научным изучением. Между тем оно дало бы многое не только для теоретического и исторического освещения самого олонхо, но и для исторической поэтики вообще.

В предлагаемых ниже заметках, в конспективной форме, затрагиваются лишь некоторые явления поэтики олонхо. Вопросы сюжета, фабулы и композиции вскользь освещены

---

* Список олонхо, входивших в репертуар П. Колосова:

1. Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соботох.

Второй вариант олонхо (былины) о том же богатыре.

Атаах эмээхсин, Чонкуруун ошоньор (вилейское олонхо).

Алгыстайы хатын, Аар Мөңүөт тойон.

5. Ала Туйгун, Хара Туйгун.

Тунал Баай тойон, Сандыл Маган хатын.

Эристиэбэй Бэргэн (борогонское олонхо).

Дьинэрбэк Бэргэн.

Хара Хаан тойон, Маган Күскэ хатын (намское олонхо).

10. Бэрт Киһи Бэйбэлдьин Тулаайах.

Ытык Сөлүөнэй Удабан.

Унгааллыын Куо, Байбары Куо.

Кылааннаах Уһуктаах Кыыс бухатыыр (борогонское олонхо).

Ньэмизэн Бэргэн.

15. Дьэнэлимээн Эмээхсин.

Үрүг Уолан.

Үрүг Уолан, Өлбөгөчөөн Бөбө.

Бүөрсүн Бөбө, Дьинэрбэк Бөбө.

Хаалдык Бэргэн.

20. Муос Эрили, Айала Баатыр (богатыри тунгусы).

Айыы сиэнэ Айама Баатыр.

Күн Айама Баатыр.

Ынах уола Айдаан бухатыыр.

Оройдоон-Буруйдаан Мөңүлү Бөбө.

25. Третий вариант олонхо об Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соботох. (Богатырь 40 лет лежит калекой. По словам Колосова, это олонхо знают все сказители).

Одун Халлаан уола Одунча Бөбө.

выше. Форма речи героев, диалоги и проч., а также такие вопросы поэтической фонетики, как метрика, тоника и музыкальность стиха здесь не рассматриваются вовсе.

Все типы и образы персонажей олонхо отличаются яркостью и законченностью. Особенно совершенны в художественном отношении образы богатырей айыы. Их олонхосуты окружают ореолом силы, мужества, непреклонной воли к достижению цели, храбрости и геройства. Богатыри наделены необычайной красотой (конечно, с точки зрения идеалов древних якутов). Симпатии сказителя и слушателей целиком на стороне этих героев. Но олонхосуты подмечают у своих любимых героев также и их человеческие слабости и недостатки: гордость, а порой и заносчивость, иногда грубость и жестокость.

По методу контрастов изображаются обычно образы врагов. Они надменны, кровожадны и отвратительны по внешности. Абаасы или адьарай первыми наступают на людей среднего мира, крадут их прекрасных девиц, пожирают скот и разоряют страну. В представлении якутов они являются олицетворением всего злого и отрицательного.

Весьма красочны образы красавиц среднего мира, по контрасту с которыми рисуется образ девки-абаасы. Пастух и вестник Сорук Боллур, старуха Симэхсин, небесные шаманки—айыы намыһын удабаттар, небесные богатыри вестники—

Хаарымтабай Хара Кырт, Өрүкүйэр Урун Кырт.

Оҕо Тулаайах.

Тыгырахаан эмээхин уола Сэттэ-Тутум Оҕо Тулаайах.

30. Хара халлаан уола Куобах Сагыннаах.

Сир-Сабыйа Баай тойон.

Саха-Саарын тойон, Айыы-Сандыл хатын.

Чучустаан Бөҕө.

Былыыа Баатыр.

35. Дьура Бөҕө.

Урдук таба аттаах Үөмэр-Табар (баягантайское олонхо).

Кыыс Халлык (борогонское олонхо).

Дьэрэкээн Эмээхин, Тобук Оҕоһунор, их сын Маҕан Биз Уола Баяантай Бэргэн.

Уораан Бухатыр.

40. Бэриэт Бэргэн, Додору Бөҕө (баягантайское олонхо).

Күнээйи Баатыр.

Күн Эрлик.

Ады-Будьу Бухатыр, Эрбөхтэй Бэргэн.

Эр Оҕото Эрбийэлээн Баатыр.

45. Модун Эр Соҕотох.

халлаан дьөһүөл бухатырдары, небесный писарь Турантай Суруксут, всеведущий старец Сээркээн Сэсэн, кузнецы Кыдай Бахсы (Кюдэй или Кытатай Бахсылар), антипод Юрюнг Айыы тойона — владыка нижнего мира и прародитель богатырей племени абаасы или адьарай Арсан Дуолай (Ардьан Дуолай), богатырские кони, одаренные разумом и человеческой речью, мифические животные Мэк Тугуй кыыл, Эксёкю, Хардай и другие, — все они обрисованы подробно и живо, имеют свои индивидуальные черты характера. По контрасту изображаются не только персонажи олонхо, но и природы. Значительный контраст представляет средний мир в сравнении с преисподней. Все земное резко противопоставляется всему тому, что принадлежит нижнему миру.

Героический характер олонхо обуславливает контрастность и гиперболичность его образов, которые часто переходят в прямую фантастику. Но гиперболичность и фантастика олонхо внутренне глубоко реалистичны; они чужды какой-либо мистики и выражают собой сознание древних людей, их стремление к лучшему, полёт их мечты.

Гипербола (по якутски «омуннааһын») широко применяется в описании людей и событий.

Внешность богатыря айыы описывается так:

Стан его в перехвате был в пять сажений.

Шести сажений дороден в плечах был.

В три сажени были округлые плечи,

мышцы были с крупный обрубок толстой лиственницы,

с средний обрубок средней лиственницы были ляжки,

с ободранную лиственницу были руки,

с голую лиственницу ноги.

С кольца мундштучной узды были

его выразительные глаза.

Очерченные брови его были словно

два серых горностае, легшие ногами друг к другу.

Златорумяные щеки походили

на две, боком брошенные, красные чашки*.

Женщина в олонхо дается в светлых тонах. Здесь гипербола переходит в сказочную фантастику. Так чиста и белоснежна красавица в олонхо, точно она изнутри светится:

---

* С. В. Ястремский, «Образцы народной литературы якутов», Л., 1929, стр. 68. Из олонхо «Кулун Куллустуур».

Сквозь платье видно тело,
Сквозь тело белеют кости,
Сквозь кости костный мозг дрожит.

Много любви, почитания и восхищения, а следовательно и преувеличения, видим в описании богатырского коня. Гиперболически описываются и богатырские бои, которые обычно, носят характер поединков; массовых сражений в олонхо почти не встречается. Богатыри айы не имеют армий или дружин. У богатырей абаасы иногда бывает войско, но оно или погибает в самом начале боя, или постыдно разбегается, не вступив в сражение. Богатырские бои-поединки продолжаются долго—девять дней, месяц и даже три. В начале боя богатыри бьются оружием, которым никакого вреда друг другу не наносят. Тогда они бросают оружие и бьются кулаками. Затяжные бои причиняют большие разрушения в природе и в жизни людей. Земля колеблется, поднимаются вихри, горы трескаются, морские воды выступают из берегов, птицы и звери перестают размножаться, нарушается нормальная жизнь людей. Вот небольшой эпизод из цитированного выше олонхо о Кулун Куллустууре*.

Вступили в бой,
Растапывалась галька,
таял легкий камень,
трескался твердый
и раскалывался крепкий,
оползнями плыли глиняные горы.
С гиканьем подставляли ноги друг другу,
с криками отражали друг друга,
с воплем бросали друг друга.
Увидят кровь и пуще ялятся.
Увидят сгустки крови и упорнее становятся.
Так они сражались тридцать суток.

С контрастом и гиперболой следует сопоставить олицетворение, часто употребляемое в олонхо. Это явление одного стиливого и эмоционального порядка. К событиям и героям олонхо сказитель относится с восторгом, он рассказывает, любясь ими, и поэтому пользуется всеми известными ему поэтическими средствами, которые, по его мнению, могут возвысить, оживить воспеваемые им явления и предметы. Оли-

* Там же, стр. 75.

цветворение становится излюбленным художественным приемом. Известно описание священного дерева, наделяемого разумом, способностью пускаться в философские рассуждения. В олонхо вся природа жива, одухотворена. Здесь думают и рассуждают почти все животные, особенно богатырские боевые кони. Этот художественный прием иногда распространяется даже на описание предметов, созданных руками человека. Таково описание убранства дома:

Внутри дома богатырского
турсуки по женски причитали,
стаканы сами распевали,
стулья сказки сказывали,
загадки скамьи загадывали,
веники в пляс пускались,
кочерги со звоном танцевали,
кладовки песни сочиняли,
лари притчи сказывали...*

Здесь старинные вещи с металлическими украшениями, со всякими привесками и звонками: турсуки, двери ларей и кладовок—все они не только звучат, но и говорят и поют по-человечески.

Народный эпический стиль олонхо, помимо указанных особенностей разработки сюжета и персонажей, характеризуется еще замедленностью изложения событий. Описания природы даны со всеми подробностями и стремлением к частым повторениям одной и той же мысли в различных выражениях, постоянством эпических формул и своеобразием употребления образных средств и поэтических троп.

Таково начало типичного вступления олонхо, изобилующего повторениями амебейного характера.

На вершине древней поры,
на хребте прошедших времен,
за гранью старинных лет,
когда прославившаяся понизе свода
пресветлого желтого неба
со слоями проходящих туч,
с подножием из стелящегося облака,
с дыханием из острого ветра,

---

* Из рукописных фондов НИИЯЛИ

с бурями, с проливным дождем,
с глазом из сияющего солнца,
со знаком из полной луны,
имеющего водителем семь грохочущих громов,
освещаемого восемью сверкающими молниями,
с брызгающего крупным дождем;
как посмотришь вниз —
с тремя краями-кромками,
с четырьмя выдающимися остриями,
с восемью подтяжками и подпругами,
с девятью кольцами с ручкой,
с подпоркой из рыбы дьрибинэй,
со стойками из рыбы луо,
с основанием из лежачей рыбы,
что ступить—не прогибается,
что давить—не выгибается,
незыблемая, широкая Сибирь-мать-земля
зародилась и расширилась—распласталась,
словно растянута узорная пятка
семилетней рыжей белки;
тогда—
на блестящем гладком средоточии ее
впервые поселился—появился
Уранхаец — якут*.

В таких описательных частях олонхо эпитет является основным изобразительным средством. Здесь небу и земле дается целый поток поясняющих эпитетов, характеризующих эти понятия очень подробно. Эпитеты в олонхо большей частью развернутые, но бывают и простые, вроде: «уолар уулаах, охтор мастаах»—«с убывающими водами, с надающими деревьями».

Одним из излюбленных поэтических средств олонхо является сравнение, по якутски — тэннэһин. Иногда сравнение разрастается настолько сильно, что представляет собой большой сравнительный период.

Как девушки и молодые женщины,
разнаряженные в платья с украшениями,

---

* «Саха народун айымньыта» (Творчество якутского народа), сост. Г. М. Васильев и Х. И. Константинов, под общ. ред. В. Н. Чемезова. Якутск, 1942. (Из олонхо «Эрбэхтэй Бэргэн»).

думая что настал ысыах,
пели песни и начали хоровод;
полагая, что пир начался,
кружили и приплясывали;
расспрашивая о наступлении поры
для игр, веселья и кумысолития,
взявшись за руки шли толпой
и между собою говорили:
«(Вот) тот человек хороший!
Этот парень еще лучше!»
А потом с опаской, вдруг
вопросили друг у дружки:
«Ах, подруженьки миленькие,
не подслушал ли нас кто-нибудь?»
И, опустивши друг у друга руки,
расходятся в разные стороны—
подобно этому росло в ряд
множество мелких лиственниц *...

Известны и более простые сравнения:

Был и цветок пострел, подобный
наружной стороне крыла птицы селезня,
прилетевшего из страны Хоро...
Дикий девственный лес
рос вверх по склону так часто,
как отвороченный в сторону
хвост тельной лошади **.

Если природа воспевается как фон для деятельности человека, то ее описание сознательно делается длиннейшими периодами с многочисленными эпитетами и сравнениями, захватывает широкий круг явлений и создает действительно величавую эпическую картину. Наоборот, когда описываются частные явления, вводные образы, то они отличаются большей ясностью рисунка, и яркостью красок. Эта особенность олонхо была отмечена еще В. Серошевским.

Метафора употребляется в олонхо реже чем эпитет и сравнение.

---

* «Образцы народной литературы якутов», изд. под ред. Э. К. Пекарского, т. II, вып 1, стр. 77.

** Там же.

У этого его младшего брата, Белого юноши
не отставая от черного леса,
черные бегуны расплодились,
с одного края берет и ест Камчатский народ;
а белые бегуны расплодились
наравне с сырым лесом,
и их беспощадно крошит, ест Алеутский народ.
И незаметно, чтоб убывали,
плодятся и белые, и черные бегуны;
вот сколько скота было у него*.

Под черными бегунами здесь разумеется рогатый скот, а под белыми — лошади.

В олонхо много метонимических выражений, например:

Железные стремяна съехались,
медные стремяна зазвенели...

Это вместо того, чтобы сказать: «собралось много всадников»; или:

Здесь круглоголовые собрались,
тут длинногривые бродят...

вместо: «пасутся молодые и старые лошади».

Особую картинность и выразительность приобретает язык олонхо от употребления так называемых образных слов и речений**. Образные слова — присущи и разговорной речи якутов. Это специфический разряд слов, метко выражающих целое представление или картину. Они кратко и пластично живописуют явление со стороны формы, звучания, движения и т. д.

Одни образные слова представляют красочное определение предмета, но они не подходят к категориям прилагательного или эпитета. Другие сближаются с глаголами, звукоподражательными словами, междометиями и парными словами, но эти сближения весьма условны. Образные слова употребляются в речи в сочетании с глаголом, но могут быть употреблены и самостоятельно. Они «часто являются удвоенными, сближаемыми и смыслом и внешне — аллитерацией»***

* С. В. Ястремский, «Образцы народной литературы якутов», Л., 1929, стр. 86. Из олонхо «Грозный Разящий».

** Л. Н. Харитонов, «Неизменяемые части речи в якутском языке», Якутск, 1943. С. В. Ястремский. «Грамматика якутского языка», 1938, стр. 222—226.

*** С. В. Ястремский, «Грамматика якутского языка», стр. 222.

Приведу несколько примеров (переводы приблизительные, по смыслу, т. к. точный перевод невозможен).

Көрөн баран чыпчылыых бэтэрээ өттүнэ,
Этэн баран эбириийэх бэтэрээ өттүнэ,
Собуруу халлаан аннын диэки
Сур гынан хаалла...

Перевод:

Прежде чем, посмотрев, успели моргнуть,
сказав, успели вздохнуть,
полетел он под южное небо,
врезаясь в воздух со свистом «сур»...

Так с помощью образного звукоподражательного слова «сур» описывается быстрота и стремительность движения богатыря.

Ньир-ньир этинг эттэ,
дабдыр-дабдыр самыыр таммалаата...

Глухо загремел гром (ньир-ньир),
дробно закапал дождь (дабдыр-дабдыр)...

Здесь первый образ показывает силу и дальность раскатов грома, второй передает не только количество, но и силу дождя.

Утүө бэйэлээх дьахтар табыста:
Үөмэр-чүөмэр үктэммит,
өгүрүк-төгүрүк көрбүт,
ыраас-ырааһынан ымайбыт,
минньигэс-минньигэһинэн мичийбит..

Перевод:

Вышла прекрасная собою женщина:
она ножками легко ступала,
глазками кругом поводила,
мило-мило улыбалась,
сладко-сладко усмехалась...

Об образных или, как их называет А. Е. Кулаковский, «картинных словах» имеются интересные замечания в его статье «Якутский язык».

«Возьмем первое попавшееся картинное слово и попытаемся дать понять его смысл на русском языке. Возьмем слово «боодонгноубут». Что это такое? Человек, к которому отно-

сится это определение, должен быть, толстым, с отвислым животом. Плечи и вообще все члены его должны быть коротки, толсты, округлы, иначе сказали бы «даадангнаабыт», «баадангнаабыт». Он должен быть с сознанием своего достоинства, иначе сказали бы «боччосуйбут», «болтосуйбут». Должен быть медлителен в движениях, иначе выразились бы «боодонгнотолообут», «болтохосуйбут». Должен ходить, переваливаясь с ноги на ногу, в противном случае сказали бы «болтонгнообут».

Как видим, одним словом выражается целый картинный ряд представлений.*

К образным словам и выражениям тесно примыкает и пользование звукописью для большей выразительности художественной речи. Именно здесь поэтическая семантика соприкасается с поэтической фонетикой олонхо. Звукописью народные певцы передают связь между звучанием и значением образа. Приведу такой пример. В олонхо и песнях якутов стерх (белый журавль, по-якутски «кыталык») является любимой птицей, образ которой принимают небесные шаманки и земные красавицы. Красивую женщину обычно сравнивают со стерхом. Описания этой птицы построены на повторе звуков «к—л», «л», «н—нг».

Кылдыбылаах харахтаах,
кырыылаах тумустаах,
кыккынас ырыалаах
кыталык кылым...

Перевод:

С красной каемкой на глазах,
с граненым клювом,
со звонкой, красивой песней
кыталык-птица моя...

Даже песню свою стерх начинает запевом :

Кыы-кыы!
Кыы-кыы-кыы!
Бу күүгэйэр күн анныгар,
Бу көлкү буор үрдүгэр...

---

* А. Кулаковский, «Якутский язык». Сбор. трудов исслед. о-ва «Саха Кэскилэ», вып. I, Якутск, 1925, стр. 73—74.

Кыы-кыы-кыы!
Кыы-кыы!

Перевод:

На вольном подсолнечном мире,
На светлой поверхности земли*.

В этих примерах мы видим не только звукопись, но и богатую аллитерацию.

Аллитерация, по-якутски «дьүөрэ тыл», является основной формой якутского народного стихосложения. В олонхо она выступает в двух видах: 1) как сходство начальных звуков в первых словах соседних строк аллитерация междустиховая или строфическая, и 2) как созвучность начальных, рядом стоящих слов в пределах одной и той же строчки, т. е. аллитерация междусловная или стиховая.

Пример первого вида:

Тобус тойон айбыттан тутуулуктаах
төрөөбүт уол оҕо буоллахпына,
тоноҕос кыыл тоноҕоһун түүтүн
туруору туппут курдук
турулас тыа танкуначчы тыалыран кэл...**

Перевод:

Если я дитя-парень, рожденный
по определению девяти небожителей-айы,
то подобно поднявшимся дыбом перьям
на спине пестрого дятла-птицы,
шумный лес, зажужжи ты ветром!..

Пример второго вида:

Сиртэн ситии саҕа ситимнээх,
халлаантан сап саҕа тардыылыктаах,
аҕыс салаалаах
Аал Дууб Мас барахсан
Аатыран-айгыстан тахсыбыт эбит.
Маны көрбүтүм:

* «Будуруйбэт Мулдьу Бөҕө» (Неспотыкающийся силач). Олонхо, записанное со слов Д. М. Говорова. Изд. Института языка и культуры при СНК ЯАССР (ныне НИИЯЛИ), Москва—Якутск, 1938, стр. 145.

** «Образцы народной литературы якутов», том II, вып. 1, стр. 122, из олонхо «Хаан Дьаргыстай».

Кыһыл көмүс чимэчилээх,
үрүҥ көмүс үөстээх,
хара көмүс хатырыктаах,
дьапта көмүс туостаах,
аалы көмүс өгнөөх,
ийэ дойду иччитэ кэлэн
эриллэ оонньуур, кырдык да
иччилээх ийэ хара тинтэ эбит ээ...*

Перевод:

Имеющее с волосяную веревку связь с землей
поддерживаемое с неба подтяжкой и жильную нитку,
восмиветвистое славное
Аал Дууб Мас, дерево священное,
величаво и важно стоит-растет, оказывается.
Осмотрел я его:
с твердой кожурой из золота,
с сердцевинной из светлого серебра,
с корой из черного серебра,
с берестой из слонстого серебра,
цвета серебряных опилок,
где дух-хозяин земли,
приходя, играет, кружится;
истинно одухотворенное, вековое,
дерево-лиственница, оказывается.

Аллитерационная форма стихосложения находится в связи с законом гармонии гласных в языке. Согласно последнему, в одном слове могут встречаться гласные только переднего или только заднего ряда. Гармония гласных влечет за собой и особые правила сочетания согласных с гласными звуками.

Аллитерируются основы слов, так как в агглютинативном якутском языке всякого рода префиксы отсутствуют. Таким образом, главнейшим поэтическим заданием является подбор слов с одинаковыми начальными звуками в соответствии с ритмическим рисунком стиха.

Что касается рифры, то следует заметить что она не представляет собой специальное поэтическое средство, как

---

* Альманах «Дабаан» (Подъем). М., 1938, стр. 78. Из олонхо «Дыра-рай Богатырь», записан со слов сказителя И. И. Бурнашева—Тонг Суоруна. Запись Г. Эргаса.

аллитерация, а есть явление, сопутствующее поэтической речи. Она возникает из амебейности структуры стиха. Когда один и тот же образ повторяется в нескольких выражениях, синонимичных по содержанию и сходных по синтаксическому построению, то совершенно произвольно, непреднамеренно возникает рифма. Пример таких рифм дан в вышеприведенном отрывке из вступления олонхо.

Несколько замечаний о языке олонхо. Если исходить из синтаксиса, то заметно, что язык олонхо лишен подчинительных союзов, почти не прибегает к относительным местоимениям, и то, что в других языках было бы передано придаточными предложениями, выражается причастными и деепричастными оборотами. С точки зрения русского языка обнаруживается пристрастие к длиннейшим периодам, которые, как мы указывали выше, имеют стилевое задание разворачивать и рисовать широкие эпические картины. Язык, как и стиль олонхо,—устоявшийся, традиционный, свободный от мелких диалектальных особенностей. Он является чем-то вроде койнэ, устным литературным языком для центральных и вилюйских районов Якутии. Лишь некоторые особенности лексики и морфологии выступают в языке олонхо якутов северных заполярных районов.

Язык и образы богатырского эпоса связаны с природой, иногда не с той, которая окружает современных якутов, а с другой, более южной, богатой и красочной. Целые картины незнакомой природы, отдельные виды растений, птиц, животных, странные мифологические существа в большом количестве вплетаются в образы олонхо.

Язык олонхо дышит древностью. Некоторые слова сейчас уже трудно понимаемы даже самими сказителями-олонхосутами. Здесь находим много слов устарелых, вышедших из употребления, но не потерявших окончательно смыслового значения, ставших ныне достоянием только поэтического языка. Заметно, что в языке олонхо больше, чем в современном разговорном, слов, имеющих параллели в тюркских и монгольских языках, реже в тунгусских. Но сравнительное изучение лексики олонхо еще не началось, а между тем оно должно помочь ответу на вопрос: где же зародилось олонхо.

III.

Якуты выделяют олонхо из всех жанров своего фольклора. Его не смешивают ни со сказками, ни с историческими легендами и преданиями. О событиях и героях олонхо современные олонхосуты и старики говорят, как об относящемся к очень древним временам: «Былыр киһи киһи буоларын сабанаабы — это относится ко времени, когда человек становился человеком». На прямой вопрос: «где происходили события, воспеваемые в олонхо?» только редкие старцы отвечают: «Это происходило на юге, еще до прихода Элляя и Омогоя на Лену». Во всяком случае, никто не может назвать какую-либо местность на территории Якутии, где могли бы происходить события олонхо*. Но в то же время ни один олонхосут или старый якут не считают олонхо лишь продуктом фантазии. Все убеждены, что эти события когда-то действительно происходили: «оннук баара үһү». Вместе с тем они отмечают наличие в олонхо преувеличения и украшения. Существует поговорка: «Олонхо омуннаах, сэхэн эбиилээх — Олонхо с преувеличением, рассказ с добавлением (бывает)».

Мы не знаем древнее якутское олонхо; имеющиеся в нашем распоряжении записи не более чем столетней давности. Генезис и история олонхо, как фольклорного жанра, еще не изучены. Теоретическое разрешение этих вопросов будет зависеть не только от усилий одних фольклористов, но и от успехов исторической науки о якутах. Поэтому я ограничусь лишь постановкой проблемы и предварительным сообщением ряда своих предположений.

Некоторые данные для истории олонхо и для характеристики событий описываемых в олонхо, может дать само содержание олонхо.

И действительно, у многих народов эпическое творчество начинается с периода патриархально-родового строя, когда они уже имели другие виды фольклора. Для создания эпичес-

* Иначе в исторических легендах и преданиях. Тут сказители подробно указывают место событий и датируют явление, содержащееся в рассказе количество поколений отныне здравствующих людей, напр. «биигиттэн сэттэ үйэ анараа өттүгэр—от нас семь человеческих веков назад»... Локализацию и датировку употребляют даже в отношении таких сказаний, как легенды о мифических предках ленских якутов—Омогое и Элляе.

кой поэзии требуется наличие довольно развитого поэтического творчества, прежде всего известная традиция в стихосложении и повествовании, и нужно непрерывное развитие этой фольклорной традиции, согласно требованиям общественного строя. В этих условиях, естественно, должны были выделиться поэтически одаренные личности, которые и начали воспевать героику событий.

Основное содержание героического эпоса—это борьба с чужими племенами за интересы рода, племени и народности. Самое происхождение эпоса А. Н. Веселовский объяснял «распрями враждующих родов или теми, которые неизбежны на меже двух племен»... «Эти распри,—писал он,—создавали новые интересы, столкновения, объединяли племенное сознание»*...

Старинное олонхо отражает жизнь и борьбу древних якутов с соседними племенами. Эта борьба за свое племенное существование, за родную землю порождала большой патристический порыв у сказителей и способствовала созданию ими образов старинных богатырей, героев из среды простых родовичей. Воспевание подвигов героев и легло в основу героического эпоса «олонхо». Эпоха, насыщенная военными действиями, создавала обстановку для героики в жизни и поэтического отражения ее в эпосе.

Настоящее положение я постараюсь обосновать на примерах, взятых из разных олонхо. Начну с описания вооружения богатыря.

С рёвом пробегающий по девяти небесам
длинный, отборный громогласный лук,
сделанный из березы страны Хатыан-Имээн,
скреплённый берестой страны Кимиэн-Имээн,
склеенный желчью рыбы Смертного моря,
с тетивой из спинного сухожилия матерого льва;
была и проворная чёрная стрела,
с криком пролетающая
через все восемь небес;
оказывается, тут был еще
длинный смертоносный меч,
на котором отражаются

* А. Н. Веселовский, «Историческая поэтика». Редакция, вступительная статья и примечания В. М. Жирмунского. Л., 1940, стр. 267 (Три главы из исторической поэтики).

губы и зубы юноши,
стоящего на потустороннем крае леса;
было и обоюдоострое копьё,
на котором ясно отражались
глаза и брови девушки,
стоящей на противоположном пригорке;
была и тяжеловесная пальма
величиною с огромного быка;
и черный каменный мяч
размером с живот лежачей коровы:
и пышные доспехи,
сверху до низу блестящие,
как свет серебряных опилок'.

Если отвлечься от обычной гиперболизации описанных предметов, то они довольно просты. Вооружение это составляло личную собственность богатыря, как и его боевой конь.

В олонхо люди из племени айы аймага в изобилии заводят рогатый и конный скот; о козах и овцах упоминаний нет. Иногда богатыри из враждебных племен ездят на верблюдах: «Хоро тэбиэн аттаах Тэбиэнтэй бухатыр — ездящий на коне Хоро-верблюд богатырь Тэбиэнтэй».

Велика роль богатырского коня. Самые красивые выражения и пышные образы употребляются для его изображения. Коня богатырей одарены умом, человеческой речью, чуткостью к душевным переживаниям своих хозяев. В критические моменты они дают хозяевам советы и указания, как выйти из кажущегося безвыходным положения. В этом отношении они иногда более сведущи, чем сами богатыри. В некоторых вариантах богатыри прибегают к сокрытию своих жен или сестер в ухе своих коней, предварительно превратив женщин в кремневый камешек или другой предмет.

Образ лошади широко используется в поэтике олонхо. С силой лошади сравнивается мощь богатыря, с красотой лошади — красота женщины.

Главной постройкой айы аймага является юрта (балган); встречается и ураса — конусообразный берестяной шатёр. Обычно ураса встречается с эпитетом «трехпоясная монгольская» (үс курдаах моҕол ураһа). Обстановка юрты довольно бедная. В некоторых олонхо в одном месте располагаются восемь-девять ураса в ряд и там живут родственники

богатыря. У нижних племен абаасы жилище по форме напоминает курган и имеет вместо двери отверстие на вершине, откуда вниз ведет каменная лестница. Описание этого типа жилища напоминает археологические данные и исторические сведения о подземных жилищах палеазиатских племен. Из надворных сооружений особым почётом пользуются коновязи. Они стоят по правой стороне юрты, счетом три и девять, смотря по знатности хозяина.

Очень подробно описана в олонхо одежда. Мужчины одеваются в выделанные меха волков, лисиц, соболей, в ровдужные штаны, пальто, обувь. Дымленную кожу (ыыстаах тирий) я не встречал. Не упоминаются и серебряные украшения на женских нарядах, получившие столь широкое распространение в русскую эпоху. Одежда домашней челяди: Сорук Боллур — парня вестника и коровницы Симэхсин, изготовлена из более простых и дешевых материалов — из выделанных жеребьчих и телячьих шкур.

В описании одежды людей из айыы аймага сказывается натуральный характер их хозяйства. Люди шьют одежды из тех материалов, которые они сами изготовляют в своём хозяйстве.

В олонхо богатыри, наряду с развитием крупного скота, занимаются охотой. Охота для них не забава, а подспорье в хозяйстве. У племен абаасы тоже имеются меховые одежды, разного рода дохи и накидки (арбагас), кроме того еще одежда из травы или шелка (хампа, күөх чалахай тангас).

Приведу описание наряда девушки из айыы аймага:

И стали (они) примеривать одежду,
то усаживая ее, то укладывая ее,
нарядили ее, пошив одежды (разные)
из отборных рысьих мехов,
из наилучших бобровых шкур,
из красивых красных лисиц
и из черных соболей с ворсом.*

Постельные принадлежности тоже делаются из мехов, но украшены вышивкой из сочетания различных орнаментов. Натальное белье не упоминается.

---

* «Образцы народной литературы якутов», под редакцией Э. К. Пекарского, т. I, вып. 1, стр. 9.

Пища в олонхо весьма однообразна, она, главным образом, мясная и молочная. Прав С. Ястремский, когда замечает: «Обстановка этой жизни в материальном отношении оставляет желать очень многого».* Едят только мясо домашнего скота, медведей, сохатых и диких оленей. Любимым лакомым блюдом является сало, жир, сливки. Самое отрадное питье—кумыс, и в описаниях свадебных пиров угощению кумысом отведено главное место.

Иногда девиц и больных кормят мясом и костным мозгом разной водоплавающей дичи и белых журавлей-стерхов, употребление в пищу лесной дичи не упоминается.

Жертвоприношения. Герои эпохи «олонхо» приносят жертвы в двух видах: 1) по случаю победы, когда торжествующий победитель приносит в жертву духам войны часть тела, обычно голову или сердце убитого, сжигая всю остальную его часть, и 2) когда жертва, в виде рогатого скота, приносится великим кузнецам, как вознаграждение за труды и полученные орудия борьбы или постройку жилища. Бывают мелкие обряды, посвященные духам-хозяевам местности и морей с преподношением конской гривы в виде подарка.

Распространенным видом торжества в олонхо является кумысный пир-ысыах. Хотя основным элементом ысыаха было освящение коневодства и плодородия, тем не менее он является праздником семейным и общественным. Ысыахов могло быть три: большой, малый и по случаю встречи или проводов почетных гостей.

Большой ысыах начинается с широкого оповещения народа и приглашения всех удалых героев и богатырей на состязания. Победителям в награду отдается в жены дочь хозяина. На такой ысыах прибывают богатыри айыы аймага и богатыри нижних и верхних племен абаасы. В программу спортивных состязаний входит: борьба, стрельба в цель, бег, вазупуски, прыжки (кылыы, ыстага, буур), конские скачки и т. п. На таких больших ысыахах между соперниками часто вспыхивают настоящие бои не на жизнь, а на смерть.

Описанием малого, свадебного ысыаха обычно заканчи-

* С. В. Ястремский, «Образцы народной литературы якутов», Л., 1929. Вводная статья, стр. 7.

вается большинство вариантов олонхо. Ысыахи по случаю встреч и проводов тоже сопровождаются обрядовым освящением.

Приведенная выше мифология, на мой взгляд, является весьма характерной для патриархально-родового строя. Представления о культе Юрюнг Айыы тойоне и других небожителях скроены по образу и подобию родовой и семейной организации людей племени айыы аймага.

Брак и домашняя жизнь, обрисованы в олонхо довольно полно. Брак заключается вне своего рода. Молодой человек, достигший брачного возраста, едет в дальние места в поисках богатырских подвигов и невесты. Брак заключается тогда, когда жених окажется победителем на состязаниях и в боях со своими соперниками. Добытая таким путем жена, становится полновластной хозяйкой, с авторитетом которой считаются все домочадцы. В олонхо нет упоминаний о выкупе невесты — халыым.

В олонхо муж и жена живут в полном согласии; семейных неурядиц, измен, непочтительного отношения друг к другу супруги не допускают. При обращении к богатырю всегда упоминаются имена обоих родителей. Отношение хозяйки к домочадцам мягкое, ласковое.

В семью, кроме детей, входят парень пастух Сорук Боллур, старуха коровница Симэхсин эмээхсин и другие домочадцы. Они считаются родственниками хозяев. Дети, воспитанники и принятые в семью люди считаются младшими членами семьи. Их положение в семье неодинаковое. Родные дети — сыновья и дочери — занимают привилегированное положение, они рисуются как богатыри и красавицы. Пастух и коровница выступают как работники. Они не имеют своей собственности в хозяйстве, но относятся к нему как к общему достоянию, в котором находится и их доля. Нельзя ли усмотреть в этом зачатки патриархального домашнего рабства? Но и богатыри даже после женитьбы не выделяются, а живут в общем хозяйстве, имея лишь собственных боевых коней и личное вооружение. Редко женатые богатыри строят себе отдельный дом. Этот факт весьма показателен для выяснения социально-экономического строя жизни людей олонхо.

Таким образом, стала выделяться родовая знать. Но эта зарождающаяся родовая знать — богатыри — еще не оформилась в определенную социальную прослойку, противопоставляемую роду. Богатыри живут жизнью и интересами

своего рода. Они только лучшие среди равноправных членов своего родового коллектива, выделяясь пока только своими личными военными качествами. Богатырей племени айы аймага можно рассматривать только как военных вождей рода и племени.

Богатыри в олонхо выезжают в походы только для отомщения за обиды, нанесенные им лично и людям их рода или племени. Борьба из-за наживы в походах, угон скота или ограбление имущества противника богатырями в олонхо не известны. Из походов богатыри айы обычно не извлекают для себя никакой материальной выгоды.

Важно также отметить, что богатыри сознают племенное и культурное единство всех родов среднего мира (земли). Где бы ни оказался богатырь айы в среднем мире — везде он встречает людей, подобных ему и по языку, и по быту, и даже по характеру. Богатыри среднего мира находятся между собой в вечном союзе и в затруднительных случаях всегда помогают друг другу. А сильнейших из богатырей, вроде Нюргуна, называют «защитником улуса солнца, племени айы» (күн улууһун көмүскээчи, айы аймаҕын араҥачылааччы).

Данные здесь краткие историко-этнографические замечания о характере и быте богатырей относятся к большинству вариантов олонхо об Эр Соготохе, Нюргуне, Хаарылла Мохсоголе, Басынны Баатыре и др. Эти варианты, на мой взгляд, сохранили наиболее древние черты олонхо.

Теперь перехожу к вопросу о географическом положении мест, воспеваемых в олонхо. Уже прежние исследователи — В. Л. Серошевский* и С. В. Ястремский** единодушно утверждали, что в олонхо изображается южная родина якутов. К такой географической локализации этих ученых подводило описание природы в олонхо с ее вечно сияющим солнцем, с богатой южной флорой и фауной, а также старинный якутский календарь, не соответствующий условиям Якутии. В этом они несомненно правы.

Места, где живут богатыри айы, покрыты вечно зеленой травой, благоухают цветами, там везде блистают незамерзающие озера. Страна богата разнообразным животным миром:

* В. Серошевский, «Якуты», «Опыт этнографического исследования», т. I, 1896, СПб, гл. I, «О южном происхождении якутов», стр. 183—210.

** С. В. Ястремский, «Образцы народной литературы якутов», Л., 1929. Вводная статья.

Кукушка вечно кукует,
торлицы неустанно воркуют,
сарычи не улетают,
кулики всюду бегают,
петушки порхают,
орлы высоко парят...

Там нет зимы, царит вечное лето.

простираются такие длинные долины, что

Серый журавль
и в девять дней неустанного полета
не достигает края;

расположены такие широкие равнины, что

птица-стерх,
и восемь суток беспрерывно летая,
не пересекает ее ширины.

На западной стороне страны героя упоминается Араат-Море.

С яркой силой описываются и леса. Окружающие их горные цепи образуют красивую панораму, грядами разной высоты выступающую перед взором богатырей.

Названия месяцев старинного календаря якутов не соответствуют последовательности климатических и хозяйственных условий их нынешней родины. Когда-то, возможно, в эпоху олонхо, в марте рождались жеребята (кулун тутар), а реки вскрывались в апреле (муус устар), теперь же «в эти месяцы мороз часто выжимает слезы из глаз. Кобылы рожают два месяца спустя»*.

К этим доводам можно добавить и другие. В олонхо обращает на себя внимание способ ведения хозяйства — это постоянное нахождение конного и рогатого скота на подножном корму, и культ коневодства, а также некоторая географическая топонимика — Араат байбал — предположительно Аральское озеро, Дьэнкэрэ байбал — прозрачноводный Байкал, Анхара байбал — ангарский Байкал и другие данные языка олонхо.

Серошевский, сопоставляя имя главы нижних племен Арсан Дуолая с наименованием льва «арслан», переводил это имя как «царь лев» или «Арслан священный». Я, в порядке рабочей гипотезы, выражение «Арсан Дуолай аймахтара — племена Арсан (Ардын) Дуолая» хочу сопоставить с выра-

* В. Серошевский, «Якуты», стр. 196.

жением орхонских надписей в честь Кюль Тегина — «докуо Эрсэны», что, по предположению проф. П. М. Мелиоранского, означает малоизвестный народ, повидимому, монгольского происхождения*. Фонетически «Эрсэн» более близок к «Арсан», чем к «Арслан». Последнее слово в якутском произношении скорее дало бы «Арсылаан». Выпадение такого устойчивого согласного, как «л», вряд ли возможно. Племена Арсан Дуолая живут по олонхо в нижнем мире к северу от якутов, по орхонским памятникам — к югу от Орхона и Селенги**. К востоку и юго-востоку от Байкала, по тем же надписям, жили «отуз татары» — вероятные предки монголов; «тогуз татары» — тоже монголы, но другой орды. Не их ли мы встречаем в олонхо в заговоре: «татаар тыллаах таба эпэтин — говорящие татарским языком да не околдуют тебя словами?».

Ютюген — название нижнего мира, географический термин орхонских рунических надписаний на тюркском языке. Хоро сирэ — страна Хоро, находящаяся где-то к югу или востоку от мест расселения якутских родов и племен. Упоминается равнина Кулудьума или Киэнг Кыладыйа (или Кылатыйа) — не Кулундинская ли степь в Минусинском крае? Эти географические термины, хотя и немногочисленные, в какой-то степени подтверждают предположение о южном, сибирском происхождении олонхо. Этнонимы тоже говорят в пользу этого. Кроме упомянутых племен Арсан Дуолая и татар в олонхо встречаются еще с отрицательной характеристикой, как враги айы аймага, некие торгоны (не торгоуты ли?), дильбины (дырбин, дорбон — не дербеты ли?). Как видно эти имена почти тождественны с племенными наименованиями монголов. Упоминаются в олонхо и хоро — по моему мнению, курыкане и догуур омул — дагуры, — ныне омонголившаяся тунгусская народность. Приведенные термины встречаются почти во всех олонхо; они употребляются и в их описательных частях.

В языке олонхо сохранились также следы знакомства якутов с животными и растениями, которых нет теперь в Якутии и не было, очевидно, никогда.

* П. М. Мелиоранский, «Памятник в честь Кюль Тегина», Зап. Вост. отд. Русск. Археолог. О-ва, т. XII, СПб, 1896. Примечания.

** Того же автора, «Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями», ЖМНП, 1898, июнь, стр. 263—293.

Баабыр — название тигра и барса, употребляется как эпитет силы и ловкости.

Бар кыыл — по представлению якутов некая сказочная птица, изображением которой украшалась главная коновязь людей олонхо. Иначе ее называли «бар өксөкү». См. выражение «хахайдды хаһыытыр, өксөкүлүү үөгүлүүр» — «рычит по львиному, кричит как ёксёкю».

Хахай — лев, но ср. монг. слово хахай в значении дикой свиньи.

Кулан ат — конь кулан, иногда употребляется в переносном смысле, как эпитет быстрого, резвого коня.

Тэбиэн — верблюд, тэбиэн ат — конь-верблюд.

Хардай — птица гаруда буддийской мифологии.

Луо балык — мифическая рыба или гад, имеющий параллели в монгольской и китайской мифологии.

Примеры, взятые из описания быта, географических условий, характера героики и языка олонхо, на мой взгляд, подкрепляют то предположение, что старинное олонхо воспевае т патриархально-родовое общество предков якутов на юге. Дальнейшее развитие олонхо можно рассматривать в тесной связи с историей якутского народа. Здесь играет крупную роль одно важнейшее событие, а именно переселение якутов с юга на север — на Лену, Вилюй и в Заполярье.

«Неизвестно точно, когда именно, какими путями и в результате каких исторических событий тюркские предки якутов покинули Прибайкалье. Вполне возможно, что переселение предков якутов на север было вызвано одной из крупных исторических катастроф своего времени — гибелью в 840 г. до н. э. под ударами кыргызов государства уйгуров, родственников, по утверждению китайцев, тюркским племенам, заселявшим Прибайкалье.

Может быть, это были те самые трагические события, которые имел в виду арабский автор начала XIII столетия Ауфи, писавший о крупных перемещениях среди восточных племен, которые закончились задолго до его времени» * — пишет А. П. Окладников, много лет занимавшийся ис-

* А. П. Окладников, «Исторический путь народов Якутии», Якутск, 1943, стр. 70—71.

горной и археологией Якутии и сделавший в последней области замечательные открытия. По археологическим памятникам он проследил путь продвижения якутов по Лене, нашел остатки многочисленных поселений эпохи железа, в том числе укрепленных поселений, оставленных скотоводами-конниками в тайге между Жигалово и Киренском*.

По историческим легендам ленских и виллюйских якутов о их прародителях Омогое, Элляе и Улуу-Хоро, якуты оставили южную родину под натиском бурят и татар. Они стали прибывать на Лену последовательными волнами, сначала Омогой со своими людьми, потом Элляй и т. д.

Переселение якутов на далекий север историки предположительно считают длившимся несколько столетий, с VIII по XII век. И народ в фольклоре, в частности в олонхо, противопоставляет южную страну нынешней своей родине, обычно, описываемой в мрачных красках.

Зимой здесь солнце не всходит
образуя вечные сумерки;
плевок молодого щеголя, не достигая земли,
превращается в ледяной шарик;
старцы со слабым зрением
не могут найти дверей своей юрты
от окутывающего их густого тумана,
и сильный порыв ветра
расстиляет по земле мелкие кустарники,
подобно тонким жилам
позвоночного хребта животных**.

На первых порах заселения Лены и Виллюя предки якутов встретили сильное сопротивление туземных племен эвенков (тунгусов), эвенов (ламатов) и, возможно, еще одулов (юкагиров). Борьба была длительная, но, повидимому, не носила характера больших войн, а протекала в форме отдельных стычек небольших групп людей с той и другой стороны. Об этих столкновениях древних якутов с аборигенами края бытует очень много исторических легенд и преданий. Эта борьба отмечена и в исторических документах XVII и XVIII веков.

* Там же, стр. 71.

** Из предисловия Кюлюмнюр в книге М. Косвена «Якутская республика». Л.—М., 1925.

Тревожная эпоха борьбы с аборигенами края нашла свое отражение и в богатырском эпосе-олонхо. На новой почве продолжалось развитие того эпического творчества, которое зародилось и обособилось как самостоятельный фольклорный жанр на юге. Здесь в Якутии в него влились новые мотивы, новые идеи отстаивания жизни на новой родине, защиты основ быта и культуры, перенесенных сюда с юга. Эти мотивы были вполне созвучны духу олонхо. Эти новые мотивы и сюжеты были обусловлены развитием самого народа.

Пример такого олонхо с новыми мотивами и сюжетами мы видим в приведенном выше олонхо о Мюльдью Бёгё, в борьбе Мюльдью Бёгё с тунгусским богатырем Ардьамаан-Дьярдьамааном. Коренной житель тайги Ардьамаан показан стариком, хитрым и коварным, лучше ориентирующимся в дебрях необъятного края.

Древние сказители-олонхосуты весьма удачно воплотили в художественную аллегория вытеснение бродячих охотничьих племен из центральных мест по Лене и Вилюю на горные и таежные окраины. Дуораан Суд властитель рока и судьбу Дьылга тойона приговаривает провинившегося Ардьамаана разрубить на мелкие куски и разбросать по окраинам местожительства Мюльдью Бёгё. Из кусков тела Ардьамаана произошли, говорится, бродячие племена.

В конце концов борьба тюрко-язычных пришельцев с коренными жителями края закончилась сближением их, экономическим и культурным сотрудничеством и отчасти физическим смешением.

В XVIII веке у якутов уже произошло классовое расслоение. Родовая аристократия успела уже превратиться в эксплуататорский класс тойонов и «лучших людей», появились эксплуатируемые рабы («кулуты» по якутски, «холопы» и «боканы» архивных документов), а основную массу населения составляло свободное крестьянство («улусные мужики» архивных документов). Некоторые историки находят у якутов XVII и XVIII в. в. зачатки рабства, а другие неразвитые формы феодализма. Пережитки патриархальных отношений сохранились вплоть до последнего времени. На социально-экономическое и культурное развитие якутов имело огромное прогрессивное значение вхождение Якутии в состав Русского государства. В этих условиях существенные изменения претерпевает и эпическое творчество якутов. Традиционный

жанр олонхо как эпической поэмы обогащается новыми социальными мотивами, а может быть и новыми сюжетами, образами, бытовыми чертами, развиваются язык и поэтические средства олонхо. Примеры из олонхо достаточно ярко подтверждают это положение.

Существуют варианты олонхо с описанием блеска и пышности, богатства и довольства богатырей, окруженных большим штатом слуг и служанок, с подчеркиванием жестокого обращения богатырей со своими слугами. Некоторые олонхо из «Верхоянского сборника» И. А. Худякова и «Образцов народной литературы якутов» С. В. Ястремского, очевидно более поздние, дают описания быта родовой аристократии, которая уже обособилась от рядовых родовичей и превратилась в имущий класс, хотя и сохранила черты патриархальных отношений.

Приведу несколько ярких выдержек из этих олонхо, чтобы показать, какой контраст представляют в этих описаниях аристократические верхи и слуги, рабы и простой народ. Вот образ богатой хозяйки: «Как снег беловолосая, дородная, почтенная женщина стоит, вишь; на ней накинута из серебристых соболей доха, набекрень пятнистой рыси шапка надета, лучших волчьих шкур штаны надеты, серебристых соболей задних лапок сапожки обула, о трех отверстиях узорную гадальную ложку держала, а вокруг нее восемьдесят слуг стояло. Девяти парням наказано было подносить девять разных больших кубков... Восьми девицам велено подносить восемь увитых гривой кубков...» *

Так выглядит она в торжественной обстановке свадебного пира. А муж этой особы настолько тучен, что не может самостоятельно передвигаться, с двух сторон поддерживали его. «Жир около сердца душил старика», — говорится в олонхо**. Таковы образы родителей героев. Только они могли одеваться в дорогие меха. Челядь же богатыря одета очень бедно. Например, образ старухи, коровницы Симэхсин эмээхсин дается в таком описании: «Поглядивавшая красной меди глазами, похожими на зимний на ущербе месяц, служанка старуха — в кафтане в девяносто местах прогнившем, из шелудивого теленка шкуры, в корявых штанах, дыбом стоя-

* С. В. Ястремский, «Образцы народной литературы якутов». Л., 1929, стр. 54. Из олонхо «Эр соботох» (Одинокий).

** Там же, стр. 49.

щих подштанниках, в сапогах лыжами, с почерневшей железной лопатой, — из хлева вышла...»*

Иногда с ней хозяева обращаются очень грубо и жестоко. В олонхо «Хаан Дьаргыстай» за непочтительный отзыв ее о знатном госте-богатыре, домашняя девочка сказала: «Ребята! Пожалуйста велите замолчать этому уроду!». «Парень на посылках Боллорук взял ее за ноги, вытащил, нижней стороной нижней челюсти повесил вверху на древесный сук».** Правда, такое бесчеловечное обращение со служанкой имеет место только в этом олонхо; насколько известно, в других олонхо подобное не встречается. В данном случае, возможно, что сказитель перенес жестокий нрав поздних эксплуататоров-тойонов на людей олонхо.

Картину якутского общества, во главе которого стоит богатырь, владеющий несметными богатствами, большим штатом слуг, рабов и окруженный своими свободными родовичами, дает следующее место из олонхо «Кулун Куллустуур».

«В одеждах из телячьих шкур людей — народ свой до последнего всех приволок, в одеждах из коровьих шкур прислужников своих толпой приволок, одетых в конские кожи молодежь свою всех приволок. Ровно остров лиственниц, родовичей окрестных собрал, что стеной лиственниц заплотом окружающих, окрестных дочиста всех приволок»***.

Все эти моменты олонхо следует, на мой взгляд, рассматривать, как значительно более поздние наслоения на древнейшую основу героического эпоса.

Олонхо идеально дает освещение жизни и борьбы, доблести и геройства древних богатырей за свой род и племя, описывает цветущую страну, вечное солнце, свободу и мужество людей, не знающих нужду и угнетение. Поэтому оно совпадает с надеждой и чаяниями трудовых масс, стремящихся к счастливой жизни.

В советское время некоторые олонхосуты пытаются создавать олонхо с новым содержанием. Д. Н. Говоров (Ырыа Миитэрэй), со слов которого сотрудники Института записали ряд олонхо в советское время влил в свое олонхо «Юёлэн Хардааччы» новые мотивы борьбы против угнетателей. Тем самым олонхосут лишь досказывает те идеи, которые являют-

* Там же, стр. 49.

** «Верхоянский сборник» И. А. Худякова, Иркутск, 1890, стр. 104.

*** С. В. Ястремский. «Образцы народной литературы якутов» стр. 67.

ся основными в олонхо — идеи борьбы против тьмы и зла, борьбы за торжество и счастье народа подсолнечного мира. Рукопись этого олонхо хранится в научном архиве Института языка, литературы и истории ЯАССР. Я приведу его сюжет.

У госпожи Намогон Эйэхсит — богини, покровительствующей роду человеческому, похищается плод в семимесячной стадии развития. Похищение производит, по совету своей сестры, женщина-чародейка, осужденная за свои дерзости и преступления на вечное заточение в отверстом ледяном кургане Смерти под самым западным небом. Эта чародейка, по имени Дьалкыырдаах Дьагылла-Куо, своей исключительно теплой, материнской заботой выращивает ребенка и делает из него человека. Юёлэн Хардааччы сначала растет как дефективный, недоразвитый малыш — Ат Нотогой Уол. До тридцати лет он беспомощен, постоянно испытывает нужду и лишения, проходит через всякие тяжелые испытания и бедствия, терпит много обид и оскорблений. Когда он достигает 30 лет, мать его вскармливает божественной влагой (айыы сөлөгөй), которая вселяет в него титаническую силу. Он становится самым крупным богатырем и получает имя Юёлэн Хардааччы.

Начинаются его чудесные героические подвиги. Цель его борьбы — защита и охрана всех жителей среднего мира, т. е. рода человеческого, от нападений злых сил абаасы, создание на земле счастливой, лучшей жизни, когда все люди должны быть равными. Там, где он побеждает владык той или иной страны, он все богатство этой страны раздает простому, обездоленному народу поровну.

Чрезвычайно интересен поход Юёлэн Хардааччы за живой вечной водой. Дело в том, что когда Юрюнг Аар тойон создавал средний мир, землю, то для того, чтобы воздух земли был целительным, чтобы на земле не было болезней и эпидемий, он ниспослал на нее благодатным дождем живую вечную воду — прозрачную, как жемчуг, влагу, добытую из самых сильных элементов небесного эфира. Эта живая вечная вода имела высокое назначение — быть на земле всеисцеляющим средством от всяких болезней и бедствий. Но, предназначенная для земли, она оказалась проглоченной жадной пастью демонского богатыря Уот Усуурунай, в желудке которого и хранилась в свернувшемся виде, как белый жемчуг, величиной с яйцо маленькой птицы. Юёлэн Хардааччы имел свя-

щенный долг отобразить от абаасы эту живую воду, чтобы окропить ею землю в те торжественные дни, когда начнется там строительство счастливой жизни для людей. Юёлен Хардааччы достигает своей высокой цели в тяжелых испытаниях, в боях и, как бы в вознаграждение за свои доблестные подвиги, женится на красавице Сырдык Сыралынгса Куо. Олонхо кончается всенародным торжеством.

Таким образом, талантливый олонхосут очень осторожно отнесся к традиционному сюжету типичного олонхо. Лишь в духе и стиле самого произведения фольклора отобразил идею борьбы за счастливую жизнь и торжество добра над злом.

IV.

Богатырский эпос якутов давно обратил на себя внимание ученых и писателей. Прошло уже сто лет, как начали записывать и переводить олонхо на русский и другие языки.

Пионером научной записи олонхо был просвещенный якутский Уваровский. Он жил в первой половине XIX столетия и работал в Якутской области на разных должностях, объездив все ее уголки. В 1848 г. в I части III тома «Путешествия по Сибири» А. Ф. Миддендорфа, вместе с «Воспоминаниями» Уваровского, была напечатана и его запись олонхо «Эрэйдээх Буруйдаах Эр Соготох» с подстрочным немецким переводом*.

Академик А. Ф. Миддендорф в VI отделе своего «Путешествия на Север и Восток Азии» (СПБ, 1878), опубликовал олонхо «Эриэдэл Бэргэн» частью в записи из уст сказителя с подстрочным переводом, частью в кратком изложении на русском языке (стр. 808—812). В том же издании есть и замечательные образцы народных песен (795—807), замечания о якутском языке и его изобразительных средствах, о народном творчестве (792—795, 824—827). Якутский текст этого олонхо был перепечатан в «Образцах народной литературы якутов» под редакцией Э. К. Пекарского (т. 1, вып. 5, стр. 413—434).

Путешественник Р. К. Маак сообщил конспект двух олонхо**, с переводом на русский язык, но записи его весьма неудовлетворительны.

Огромную роль в деле всестороннего научного изучения

* А. Ф. Миддендорф, «Путешествия по Сибири», СПБ, 1851, стр. 79—95.

** Р. К. Маак, «Виллюйский округ Якутской области», ч. I, СПБ, 1887. Пересказы олонхо «Кангюл Бэргэ» и «Олонхолоон Обургу», стр. 127—128.

якутов и других народностей Якутской области сыграли политически важные роли. Эти мужественные и талантливые люди, из среды которых выдвинулись крупные ученые, в годы своего подневольного пребывания в Якутии сделали очень много для изучения угнетенных и заброшенных народностей. Можно сказать, что только благодаря им якуты, тунгусы, ламуты, чукчи и юкагиры, стали широко известны науке и общественности еще до Октябрьской революции. В начале декабристы, потом целая плеяда разночинцев-народников, социал-демократы и, наконец, представители ссыльных-большевиков не прекращая рук работали над изучением края и его обитателей.

Революционер-каракозовец и ученый фольклорист И. А. Худяков прожил в ссылке в Верхоянске с 1867 г. по 1875 г. При помощи местных интеллигентов (якута Эгинского наследника Н. С. Горохова и др.), записывал и переводил образцы устного народного творчества верхоянских якутов. Его труд «Верхоянский сборник», включающий сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым, был издан в 1890 году в Иркутске, уже после смерти собирателя, и сразу привлек к себе внимание ученого мира. Этот «Верхоянский сборник» в течение нескольких десятилетий служил единственным источником, где в переводе на русский язык были представлены почти все жанры якутского фольклора. Правда, научная редакция сборника, как это показал еще Э. Пекарский, оказалась далеко не безупречной*. В «Верхоянском сборнике» Худякова помещен прекрасный подстрочный перевод полного текста олонхо «Хаан Дьаргыстай» (стр. 131—234) и три неполных записи или отрывка олонхо: «Басымнылаан Баатыр» (стр. 247—253), «Оҕонньордоох эмээхсин — Старик со старухой», героем которой является Эр Соготох, весьма популярный по всей Якутии (стр. 112—131), и «Бэрт Харá» (стр. 95—112). Последнее представляет собою фрагмент фольклорного произведения, переходного от сказки к олонхо. Все олонхо, по видимому, были записаны от известного тогда верхоянского олонхосута по прозвищу Манчары.

Еще до розыскания Г. Н. Потаниным рукописи Худякова Н. С. Горохов опубликовал другой вариант олонхо об Юрюнг

---

* Э. К. Пекарский, «Заметки по поводу «Верхоянского сборника» И. А. Худякова». Изд. ВСОРГО, XXVI, № 4—5.

Уолане с интересным своим комментарием *. В. А. Приклонский в приложении к этнографическим очеркам «Три года в Якутской области» дал сокращенные переводы и пересказы десятки олонхо, без якутского текста**. Таковую же публикацию сокращенного перевода олонхо «Боско» (Босхон) дал Г. Н. Потанин в своих «Очерках Северо-Западной Монголии» (вып. IV, СПб, 1883, стр. 629—641). Политссылный М. П. Овчинников дал пересказ «Сордохай богатырь (Ураанхай саха олонхото)»***.

Большой интерес к якутскому фольклору проявлял В. Г. Короленко, отбывавший в 1881—1884 гг. ссылку в Амге, слободе Батурусского улуса. В Амге он довольно быстро выучился якутскому языку. Любил он слушать сказителей и певцов, при возможности записывал сюжеты преданий и песен, и давал о них свои замечания****.

Был знаком Короленко и с олонхо. Интересны его замечания об олонхо в «Истории моего современника»: «Якуты часто садятся у камелька и, уставив глаза на огонь, слушают длинную импровизацию, целые поэмы... Иные поэмы можно петь несколько вечеров подряд, и их слушают все, с тем же захватывающим вниманием. Мне помнится, между прочим, длинная поэма о человеке, который называется «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох»—по-русски это было бы нечто вроде «Приключения одинокого бобыля». Замечательно, что приключения этого Эрэйдээха крайне разнообразны»*****.

В рассказе «Ат Даван» (из сибирской жизни) В. Г. Короленко говорит: «Песенный якутский язык отличается от обычного приблизительно так-же, как наш славянский от нынешнего разговорного. Песенный язык родился где-то далеко,

* Известия ВСОРГО, 1884, т. XV, № 5—6, стр. 43—60.

** Журн. «Живая Старина», СПб, 1891, вып. 2, стр. 169—176; вып. 3, стр. 165—179; вып. 4, стр. 139—148: 1) О могучем богатыре Киис Салгыяхе и его сыне Бардам Санаалаахе; 2) Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох; 3) второй вариант предыдущего олонхо; 4) Эр Соготох; 5) Эрбэх үрдүгэр сэттэтэ эргийэр эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох—Крутящийся на большом пальце несчастный богатырь Эр Соготох; 6) Хара Кыырчыт—Черный Ястреб; 7) Кылааннаах Кыыс бухатырь—Отборная дева-богатырь; 8) Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн; 9) Улкумьну Уолан; 10) Мөмүлү Бөдө.

*** Известия ВСОРГО, XXX, 1904, № 2, стр. 1—8.

**** Владимир Короленко, «Дневник», 1881—1893 гг., ч. I. ГИЗ Украины, 1925.

***** «История моего современника», М., 1938, стр. 446.

в неведомых глубинах Средней Азии, откуда великое смешение народов бросило жалкий осколок какого-то племени на дальний северо-восток. Он сохранил на севере пышные обряды и краски далекого юга».

Другой полиглотский, Е. Л. Серошевский, все годы пребывания в области посвятил сбору самых разнообразных сведений о якутах и Якутской области и стал впоследствии известным писателем и ученым*.

По возвращении из ссылки Серошевский издал свою монографию «Якуты»**, в которой отводит якутскому художественному фольклору большую главу «Народное словесное творчество» (стр. 587—613). В ней дана яркая и меткая характеристика разнообразных памятников устного творчества якутов. Фольклорный материал использован автором и в других главах для трактовки самых разнообразных вопросов. По сравнению с другими жанрами, затронутыми автором, большое внимание уделено олонхо. Серошевский то подробно, то вскользь касается олонхо в следующих местах: отдельные замечания (стр. 252, 449), общая характеристика олонхо (стр. 592—593, 610—613), упоминания об исполнителях олонхо — олонхохосутах и их обучении (стр. 594), о коллективном исполнении олонхо (стр. 492), о циклизации олонхо (стр. 611), о языке и художественных средствах олонхо (стр. 603), об описании природы (стр. 611), характеристика отдельных героев олонхо (стр. 163, 185, 192, 203, 243, 264, 347, 350, 447, 448, 450, 462, 555, 562, 571, 587—613), приводит образцы перевода из выступления (стр. 595) и песни девушки с нотной записью мелодии (стр. 591).

Серошевский, будучи не только ученым этнографом, но и талантливым писателем, тонко и глубоко проник в поэзию олонхо. Он с восхищением говорит о богатых и разнообразных изобразительных средствах олонхо, об общем возвышенном эпическом стиле, об использовании контрастов в характеристике противопоставляемых героев, об оригинальности и изяществе метафор, о блестящих эпитетах и сравнениях.

Также верны отдельные наблюдения и общие характерис-

---

* Пробыл в Якутской обл. с 1880 по 1892 г. жил в разных местах в Верхоянске, Средне-Колымске и в наслегах того же округа, побывал в улусах Борогонском, Батурусском, Мегинском, Вост.-Кангаласском и Зап.-Кангаласском Якутского округа.

** «Якуты». Опыт этнографического исследования. Том I, СПб, 1896. изд. Русск. Географ. о-ва под ред. проф. Н. И. Веселовского.

тики Серошевского об олонхо. В разных местах он говорит: «Олонхо—самая установившаяся и законченная из форм якутского народного творчества; в ней личному творчеству отведено меньше места... Язык олонхо дышит древностью... Личные особенности богатырей якутского эпоса очерчены бледно, характеры их однообразны».

Но многих вопросов олонхо он вовсе не касается; вопросы сюжета и композиции олонхо, его генезис и стихотворная форма олонхо и т. п. остались не освещенными.

Несколько особняком стоит публикация М. П. Овчинникова «Сордохай богатырь» (Уранхай саха олонхото) — пересказ олонхо, помещенный в Известиях ВСОРО (1904, XXX, № 2, стр. 1—8). Это олонхо было записано им в 1889 г. со слов старосты Мальжегарского наслега Олекминского округа Николая Габышева.

Почетный академик Э. К. Пекарский* занимает исключительное место по заслугам в деле собрания и издания олонхо, да не только олонхо, но и вообще в деле изучения языка и устного творчества якутов. Он известен миру своим монументальным «Словарем якутского языка» и не менее капитальной серией «Образцы народной литературы якутов» на якутском языке, изданной Академией Наук за время с 1907 г. по 1918 г. Эта большая серия текстов почти из всех жанров якутского фольклора была задумана по типу составивших целую эпоху в развитии русской и тюркской фольклористики «Образцов народной литературы тюркских племен» акад. В. В. Радлова и может быть сопоставлена разве только с серией «Образцов народной литературы монгольских племен», изданной Академией Наук. Другие восточные народы СССР не имеют таких академических изданий образцов своего фольклора. «Образцы народной литературы якутов», состоящие из 3 томов в 8 выпусках, включают большое количество текстов олонхо, полных и неполных, записанных в разных уголках обширной Якутской области.

Том первый составляют тексты, собранные самим Пекарским; они вышли в 5 выпусках в 1907—1911 гг. Сюда включены четыре полных записи олонхо: Дьулуруйар Ньургун Боо-

* Был в ссылке в Якутской обл. с 1881 г. по 1895 г. в Батурусском улусе. В 1894—1896 гг. Пекарский принимал участие в экспедиции Сибирикова, в 1903 г. с В. М. Ионовым входил в состав Нельканской экспедиции В. Е. Попова.

тур—Богатырь Нюргун Стремительный, записанный грамотным олонхосутом К. Г. Оросиным в Игидейском наследе Батурусского улуса в 1895 г. (вып. 1, стр. 1—80); Тойон Нюргун Бухатырь—Богатырь Тойон Нюргун— записан в 1895 г. якутом 1-го Хаяхсытского наслега Батурусского улуса Николаем Поповым (вып. 2, стр. 81—112); Өлбөт Бэргэн—Бес-смертный (Меткий) стрелок— записан Р. Александровым со слов олонхосута Жулейского наслега того же улуса Николая Абрамова в 1896 г. (вып. 2, стр. 113—147). Русский перевод помещен в книге С. В. Ястремского «Образцы народной литературы якутов» (Л., 1929, стр. 100—121); Уолумар Айгыр икки—Шаманки Уолумар и Айгыр— записана Э. К. Пекарским в 1896 г. со слов того же Ник. Абрамова (вып. 2, стр. 148—149).

Выпуск 3 (стр. 195—280) составляет олонхо «Старик Кюл и старуха Силирикээн», которое записано в 1893—94 гг. якуткой 2-го Игидейского наслега Баягантайского улуса М. Н. Андросовой-Ионовой, замечательным знатоком языка и быта своего народа. «Басымны баатыр и Эрбэктэй Бэргэн» записана в 1896 г. старостой Жулейского наслега Батурусского улуса Р. К. Большаковым (вып. IV, стр. 281—310). «Элик боотур и Ньыгыл боотур» записано упомянутым выше Р. Александровым в 1896 г. (вып. 4, стр. 311—395). Последнее олонхо выпуска (стр. 396—400) «Братья богатыри: внук Айысыта Ала Хара и внук Ийэхсита Илэ Хара» была передана Э. К. Пекарскому в 1888 г. На подлинной рукописи стояла дата «2 апреля 1859 г.» и неразборчивая подпись какого-то старосты О... Это сильно сокращенная запись.

В выпуске V первым идет отрывок олонхо «Үүт аас бэйэлээх Үрүң Айыы тойон ыччаттара — Потомки Пресветлого Юрюңг Айыы тойона», записанные около 1890 г. М. Н. Андросовой-Ионовой (стр. 401—426), и отрывки олонхо «Обо Тулаайах», «Өлүү Үөдүлбэ бухатырь», «Кулун Куллуруускай», «Эр соботох», «Эриэдэл Бэргэн», «Олонхолоон обургу», записанные разными лицами (стр. 427—475).

Том II «Образцов народной литературы якутов» под редакцией Э. К. Пекарского (вып. 1—1913 г. и вып. 2—1918 г.) составляет издание якутских текстов, собранных И. А. Худяковым и опубликованных в «Верхоянском сборнике».

Том III, вып. I (1913 г.) составляет олонхо «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур — Своенравный и непокорный Кулун Куллустуур» (стр. 1—196), записанный В. Н. Василье-

вым в 1905 г. со слов олонхосута Батурусского улуса Теплоухова.

«Словарь якутского языка», составленный Э. К. Пекарским при ближайшем участии Д. Д. Попова и Вс. М. Ионова, содержит около 25 тысяч якутских слов с приведением лексических параллелей из тюркско-татарских, монгольских, тунгусских и др. языков. Слова снабжены весьма обстоятельным толкованием и фразеологическим материалом, почерпнутым главным образом из текстов олонхо, опубликованных в серии «Образцы». Некоторые словарные статьи, посвященные фольклорным терминам и именам, занимают по несколько столбцов «Словаря».

Несколько устарелым, но все же полезным пособием является «Библиография якутской сказки» Пекарского, опубликованная им в 1912 г. в журнале «Живая старина» (т. XXI, стр. 529—531).

Значение Э. К. Пекарского в деле изучения языка и художественного фольклора якутов, в особенности олонхо, давно уже получило достойную оценку в советской и мировой науке.

Научно-исследовательская работа, проводившаяся политссыльными, экспедициями различных научных учреждений, привлекла к делу изучения Якутии местные культурные силы. Из местных жителей выходили как вполне самостоятельные исследователи, например: протоиерей Д. Хитров (автор грамматики якутского языка), А. Е. Кулаковский, С. А. Нозгородов и др., так и любители и собиратели этнографических, фольклорных и языковых материалов: Д. Д. Попов, А. П. Афанасьев, Е. И. Борисов, И. С. Говоров, И. Корнилов, Пр. Малыгин, А. Н. Никифоров, Е. Д. Николаев, А. С. Порядин, Н. П. Припузов, М. Н. Слепцова-Ионова, она же Андросова-Ионова и другие.

После Пекарского в деле собирания и издания олонхо следует назвать политссыльного С. В. Ястремского. Прожив в Якутии 13 лет*, он многие годы занимался собиранием и изучением материалов по языку и словесности якутов. Особенно размаху его трудов способствовала большая экспедиция в Якутскую область в 1894—1896 гг., организованная

---

* С 1886 г. по 1896 г. жил в Батурусском, Мегинском и Дюпсинском улусах. Особенно плодотворна была жизнь и работа в Дюпсинском улусе, где при помощи интеллигентного якута А. П. Афанасьева он уделял много внимания изучению якутского языка и фольклора.

Восточно-Сибирским Отделом Русского Географического Общества под руководством известного ученого политссыльно-го Д. А. Клеменца на средства сибирского мецената И. М. Сибирякова. Эта экспедиция привлекла к работе якутских политссыльных, кроме Ястремского, таких как Э. К. Пекарский, В. М. Ионов, В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон и др., собравших большой материал по языку и фольклору якутов, чукчей и юкагиров. Ястремский в 1900 г. в Иркутске издал «Грамматику якутского языка» с приложением «Образцов народной словесности якутов». Эти «Образцы» включали три крупных отрывка из разных олонхо с параллельным русским переводом. Фольклорные материалы, как и большинство материалов Сибиряковской экспедиции, за отсутствием средств оказались неизданными и увидели свет только в 1929 г. в издании Академии Наук СССР, составив том VII «Трудов» Комиссии по изучению Якутской АССР, под названием «Образцы народной литературы якутов» (только в переводе на русский язык) с предисловием и указателем, составленным членом-корр. АН СССР проф. С. Е. Маловым.

Книга С. В. Ястремского включает переводы пяти олонхо, называемых переводчиком былинами: 1) Эр Соготох—Одинокый витязь, записана Ястремским в 1895 г. в Дюпсинском улусе от певца Г. Н. Свинобоева, родом из Мегюренского наслега Мегинского улуса и переведена при помощи якута А. П. Афанасьева (стр. 13—55); 2) «Вороным конем владеющий, в оборотничествах искусившийся Кулун Куллустуур». Якутский текст поэмы записан Ястремским в октябре 1895 г. в Дюпсинском улусе со слов молодого олонхосута, уроженца 2-го Оспетского наслега того же улуса Н. А. Каприна (стр. 56—76); 3) «Сунг Дьааһын — Грозный Разящий», записанная со слов якута 1-го Оспетского наслега того же улуса С. Н. Стрекаловского (стр. 77—99); 4) «Бессмертный витязь» (стр. 100—121). Якутский текст олонхо помещен в «Образцах» Пекарского; 5) «Шаманки Уолумар и Айгыр» (стр. 121—152). Якутский текст также помещен в «Образцах» Пекарского. После «Верхоянского сборника» это было самое капитальное издание якутского фольклора на русском языке. Кроме переводов олонхо «Образцы» Ястремского включают переводы якутских загадок, поговорок и образцы народных песен якутов, а также статью «Остатки старинных верований у якутов». Книга пользуется большой популярностью в кругах ученых и писателей.

Переводы Ястремского иногда подстрочно, иногда более вольно, с терминологией, приноровленной к русскому читателю, верно передают оригинал, хотя в деталях, в переводе отдельных мест, можно заметить некоторые сокращения и упрощения и передачу словами и образами, привычными в русской литературе. К своим переводам Ястремский предпослал вводную статью «Народное творчество якутов» (стр. 1—10). Автор восторженно отзывается о форме олонхо. «Поэзия якутских сказаний поражает, — писал он, — здесь в олонхо мы вступаем в очаровательный мир, полный поэзии и могучих красок» *.

Проф. С. Е. Малов в предисловии к «Образцам» Ястремского дает краткую характеристику олонхо, предлагает схему «остова-плана» олонхо, помещенных в книге, отмечает следы влияния буддизма, проникшие, вероятно, через бурятское посредство, и делает опыт этимологии собственных имен героических и мифологических персонажей олонхо. Эти этимологические изыскания весьма интересны, но для подтверждения требуют дальнейшего филологического изучения олонхо. Более достоверным кажется утверждение Малова, что имя богатыря Ады-Будьу (Аджи Буджу) есть передача санскритского «раджа Боджа», а демонская птица Хардай — птица гаруда буддийских текстов. Статья С. Е. Малова, одного из наших крупнейших тюркологов, представляет по существу первую попытку сравнительного филологического изучения олонхо и, несмотря на сжатый объем, выдвигает большие проблемы для исследователей. Также представляет ценность и интерес составленный им предметный и именной указатель, приложенный к «Образцам народной литературы якутов» Ястремского. В этом указателе к разным фольклорным терминам, собственным именам и названиям содержатся ссылки на аналогичные явления в фольклоре тюркских, монгольских и других народностей. Они снабжены точным указанием литературного источника.

Большой интерес представляет книга А. А. Попова «Долганский фольклор», изданная в 1936 г. в Ленинграде. В ней даны переводы трех олонхо без якутского текста: Отважный Окуолай (стр. 173—188) — записано от Анны Бархатовой, станок Хрыс по р. Пясице, в 1930 г.; Сын лошади Аталами-Богатырь (стр. 188—208) — записано от Петра Аксенова, ста-

* «Образцы народной литературы якутов», Л., 1929, стр. 36 и др.

нок Долганы по Хатангскому тракту, в 1931 г.; Брат и сестра (стр. 209—238) — записано со слов того же олонхосута.

А. А. Попов является зачинателем изучения долганского фольклора. Книге предпослана его обстоятельная статья о жизни и устном народном творчестве долган, которые по языку и фольклору родственны якутам. Приведенные олонхо напоминают собой варианты олонхо, бытующие в северных районах Якутии.

В другой книге А. А. Попова «Якутский фольклор»* нового материала по олонхо не дано.

В последнее время собирание и изучение олонхо сосредоточено в Институте языка, литературы и истории ЯАССР (НИИЯЛИ). Начиная с 1935 г., особенно усиленно с 1939 г., научные сотрудники и корреспонденты Института записывали олонхо во всех районах Якутии. Для выявления лучших сказителей проводились соревнования и олимпиады мастеров народного творчества, конкурсы на лучшую запись олонхо, устраивались специальные совещания сказителей олонхо и собирателей фольклора.

Много записей олонхо доставили научные сотрудники и корреспонденты НИИЯЛИ: С. И. Боло, А. А. Саввин, А. С. Порядин, П. Н. Попов, Р. Кулаковский и Е. Е. Лукин. Для руководства в работе научных корреспондентов Института было издано пособие «Спутник якутского фольклориста» Г. У. Эргиса**. Теперь имеется в фондах Института 112 новых записей олонхо. Записью охвачены все центральные и большинство северных районов республики, представлены новые варианты повсеместно распространенного олонхо о «Многострадальном Эр Соготохе»; 12 вариантов о богатыре-защитнике Нюргуне, различные олонхо с героями, носящими титул боотур или баатыр: Басымны Баатыр, Одунча Боотур и т. п., варианты олонхо о героях со званием бегё—силач, напр. Мюлдью Бегё, Босхонг Бегё, Дугуйа Бегё и т. д.; новые варианты Хаан Дьаргыстая; варианты олонхо о героях племянниках светлых божеств—небожителей Иэйэхсит сиэнэ Илэ Хара, Айыысыт сиэнэ Ала Хара, Айыы Дьёсюёл и т. д.; герои с эпитетом туйгун — отборный, лучший из людей, герои с эпитетом дуолан — могучий или дохсун — пылкий, напр.

* «Якутский фольклор», тексты и переводы А. А. Попова, литературная обработка Е. М. Тагер. Общая редакция М. А. Сергеева. Л., 1936.

** Г. У. Эргис, «Спутник якутского фольклориста», Якутск, 1945.

Тойон Дуолан, Сюнг Дьаасын — Грозный Разящий и т. д.: варианты олонхо с героиней женщиной-богатырем. Кыыс Нюргустай и т. д.; многочисленные варианты олонхо о разных эриликах, бэргэнах (метких стрелках) и проч. Запись и соби́рание олонхо продолжается.

Из своего богатого собрания Институт сумел пока опубликовать только тексты двух олонхо, записанных со слов известного олонхосута Усть-Алданского района Д. М. Говорова: «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө — Неспотыкающийся силач» и «Эрбэхтэй Бэргэн»*. Якутиздат в 1941 г. выпустил олонхо «Тойон Дьабарыма», записанное якутским поэтом В. М. Новиковым-Урастыровым.

В последние годы отрывки разных олонхо опубликованы в сборниках народных певцов и олонхосутов М. С. Шараборина-Кумарова из Олекминского района, Платона Семенова из Орджоникидзевского и И. И. Бурнашева-Тонг Суоруна из Мегино-Кангаласского района.

Из этого краткого обзора видно, что якутский богатырский эпос сразу заслужил признание ученых и получил доступ в научную печать. Изданные материалы по олонхо далеко неравноценны. В различных научных журналах и в отдельных изданиях имеется то полная и точная запись олонхо, то сокращенное изложение его содержания, то отдельные отрывки. Накопленный, таким образом, материал составляет около 9 или 10 полных записей якутского текста олонхо, 6 переводов, около десятка отрывков и более десяти пересказов и сюжетов. Что касается научного изучения олонхо, то успехи в этой области крайне незначительны. Имеются две общие характеристики олонхо, принадлежащие перу исследователей периода коллѣкционирования, и несколько статей научных работников советского периода, среди которых выделяется статья проф. С. Е. Малова. Только теперь Институт языка, литературы и истории ЯАССР приступает к всестороннему теоретическому изучению олонхо. Началась библиографическая обработка изданий и рукописей олонхо, составлена карта распределения олонхо по районам, ведется учет олонхосутов и изучение творчества наиболее выдающихся из них, состав-

---

* «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө», с предисловием С. Р. Кулачкова-Элля. М.—Якутск, 1937 г., стр. 1—496. Текст олонхо «Эрбэхтэй Бэргэн» напечатан в сборнике «Саха народун айымньыта» (Творчество якутского народа). Якутск, 1942, стр. 19—53.

ляется каталог сюжетов олонхо, приступлено к монографическому изучению цикла олонхо о богатыре Нюргуне.

Богатырский эпос якутов имеет в известной степени значение и в развитии якутского театрального искусства. Якутская интеллигенция еще до революции на любительских сценах устраивала инсценировки на темы олонхо. В январе 1906 г. в здании Общественного собрания состоялись спектакли-олонхо «Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн» (Прекрасный из людей Бэрет Бэргэн) в 3-х действиях. В качестве исполнителей ролей выступали народные певцы и олонхосуты. Спектакль пользовался успехом. Вслед за ним последовал в 1907 г. «Кулун Кугас аттаах Кулунтай бухатыыр—Богатырь Кулунтай, ездящий на рыжем коне Кулуне» в 5 действиях. 23 марта 1908 г. была возобновлена постановка олонхо «Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн» на этот раз в 4-х действиях. Таким образом, первые постановки на якутской сцене были инсценировками олонхо.

С установлением советской власти, усилением тяги населения к культуре в наслегах стала возникать и развиваться художественная самодеятельность. Стали ставить на сцене пьесы якутских писателей, переводы агитационных пьес с русского и инсценировки олонхо. Эти последние, исполняемые талантливыми певцами и олонхосутами, среди которых нередко люди с артистическим даром, были весьма доходчивы и всегда встречали теплый прием у зрителей. Такие постановки напоминали старинный способ коллективного исполнения олонхо. Постановки олонхо любителями бывали и в Якутске в 1926 г. на сцене Национального клуба и позже на других сценах. В январе 1940 г. в колхозе «Чуя» Мегинно-Кангаласского района поставлено олонхо «Уол Туйгун бухатыыр», а в январе 1941 г. в доме соцкультуры Усть-Алданского района силами колхозников Баягантайского наслега олонхо «Күскэнг күүстээх Күн Эрилик». В том же районе в июне 1941 г. ставилось олонхо «Хаан Дьаргыстай». Примерно в те же годы в Качикатском наслеге Орджоникидзеvского района тоже устраивались инсценировки различных олонхо.

С 1940 г. Якутский музыкально-драматический театр стал давать постановку музыкальной драмы «Дьулуруйар Ньургун Боотур—Богатырь Нюргун Стремительный» по либретто Суорун Омоллона (Д. К. Сивцева). Спектакль был музыкально оформлен, заслуженным деятелем искусств ЯАССР композитором М. Н. Жирковым. Это был один из наиболее популярных спектаклей театра. Удачная обработка олонхо о Нюр-

гуне на основе изучения многих его вариантов, дружная работа всего коллектива театра сумели дать яркую интерпретацию якутского эпоса *. Постановка «Богатырь Нюргун Стремительный» шла в 1940, 1941 и 1942 годах с неизменным успехом.

Интерес к олонхо особенно возрос в дни Великой Отечественной войны советского народа, так как основные идеи олонхо вполне созвучны высокой патриотичности советского народа. В дни войны народные певцы и олонхосуты Якутии создали ряд новых произведений. Они умело использовали поэтические средства олонхо, чтобы выразить глубокие и искренние чувства беспредельной любви к родине, населяющим ее народам и ненависти к врагам—немецким захватчикам. Прекрасные песни сложили олонхосуты Н. Абрамов-Кынат, Е. Иванова, Платон Семенов, С. А. Зверев, Н. И. Степанов и другие**. Произведения этих певцов-импровизаторов подлинно народны, они сразу же получают широкое распространение и массах.

Много мотивов и поэтических средств из олонхо использовано и в творчестве якутских поэтов и писателей.

Богатство языка олонхо, наряду с заимствованиями из сокровищницы русского языка, служат неисчерпаемым источником для обогащения современного якутского литературного языка. Обилие повествовательных сюжетов и мотивов, сила художественного обобщения и монументальность образов олонхо, поэтические средства и формы, стилевые достоинства, благотворно влияют на развитие якутской поэзии и драматургии. Олонхо имеет еще и воспитательное значение в якутской школе, в агитационной и просветительной работе среди населения. В программы по якутской литературе в якутских средних школах включено олонхо. Наши ораторы и публицисты в своих выступлениях часто пользуются образами олонхо.

НИИЯЛИ приступил к изданию серии «Саха олонхолоро — Богатырский эпос якутов». Для осуществления этого издания Институт располагает богатым рукописным фондом, ко-

---

* М. Н. Жирков и Г. И. Литинский на основе музыкального оформления Жиркова и якутского музыкального фольклора написали оперу под тем же названием. Якутский музыкальный театр-студия готовится к ее постановке.

** Сборник «Кырдык кыайар» (Правда побеждает). Народные певцы Якутии о Великой Отечественной войне. Составила А. Д. Неустроева под ред. Г. У. Эргиса. Якутск, 1945, изд. НИИЯЛИ. См. также журнал «Хотугу сулус» и газ. «Кыым».

торый продолжает восполняться все новыми и новыми записями различных вариантов олонхо и иллюстративными материалами, как-то нотная запись мелодий олонхо, образцы народного изобразительного искусства и т. п.

Издаваемая Институтом серия будет во многом отличаться от прежних изданий олонхо. Текст олонхо будет дан с параллельным подстрочным филологическим переводом на русский язык, снабжен вводными статьями, комментариями и указателями, приложением нотных и других иллюстративных материалов. Такое издание сделает олонхо доступным и широким читательским массам и ученым специалистам, наилучшим способом раскроет художественную форму и содержание олонхо, его своеобразный внутренний мир.

Эта серия должна показать картину современного состояния богатырского эпоса якутов. Она даст новый-обильный материал для советской фольклористики и якутоведения. Публикация олонхо составит монументальную энциклопедию прошлой жизни, истории и быта, устного поэтического творчества и всего многообразия древней духовной культуры якутского народа.

ГЕОРГИИ ЭРГИС.

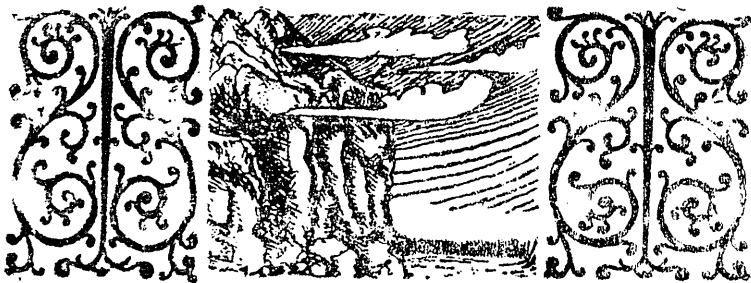

ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН
БООТУР

НЮРГУН БООТУР
СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ

1. СИРЭ-ДОЙДУТА

1. Тулмарыттагас хатырыктаах томороон мастаах,
улуу тумуллаах, энэр халдыайылаах,
. . . . . оцуос булгунньахтаах*;
кийыра көтө турар кыһыл кумахтаах,
өрүкүйэ көтө турар үрүг буордаах,
лачыгырыы тохто турар . . . . . таастаах,
тингэнэ ынах саба дэрнэспэ таас тибиллээх,
кунан овус саба лочугурас таас бурзаалаах, --
. . . . . дойду эбит.
2. Тобус уон үрэх куугунаан киирэн холбоммут
холборонг маҕан хочолоох эбит;
абыс уон үрэх араллааннаан айгыстан,
айдааран-айманан киирэн,
аан ийэ дойду буолан,
аатырбыт-аарыгырбыт эбит;
сэттэ уон үрэх сиэлэн-хааман
дьигийийэн киирэн кэнгээн-уһаан,
сир ийэ буолан, сиринэдийбит эбит.
3. Собуруу диэки көрдөххө —
тобус атыыр сылгы
дьонсооттоһо туралларын курдук,
тобус хонгорой дуопсун ** тумуллаах эбит;

* Многоточиями обозначаются пропущенные слова.

** Ниже: дуорсун.

1. ОПИСАНИЕ СТРАНЫ

1. С крупными деревьями с чешуйчатой корой;
с краями — склонами с величавыми мысами;
с высокими холмами (с утесистыми вершинами);
с красным песком, на лету хрустящим;
с белой пылью, вверх вздымающейся;
с (черными) камнями, с треском сыплющимся;
с заносами из галечника, величиной с трехтраую корову;
с пургой из камня, размером с молодого бычка^{1*}; —
(такая), оказывается, (существует) страна.
2. Девяносто ² речек, с гулом соединившись,
гладкую светлую ее долину образовали;
восемьдесят речек, важно и шумно слившись (вместе),
славной, прозвонившей как медь,
изначальной матерью-родиной стали;
семьдесят речек то шагъм, то рысью сбежавшись,
широко расступившись и растянувшись,
матужкой-землей стали и расцвели, оказывается.
3. Если взглянешь на южную сторону, —
(там) словно девять разъяренных жеребцов,
готовых броситься в драку,
девять высоких мысов (гордо стоят приосанены);

* Объяснения слов, обозначенных цифрами см. в «Примечании» в конце книги.

4. илчн днэки эргитэ көрдөххө. —
киис кыыл кэтэбин түүтүн
кэдэритчи тунпут курдук,
кэнкил хара тыалаах эбит;
5. хотугу эттүн днэки эргитэ көрөн турдахха —
адыс хара маҕаас атыыр орус
харсан лачыгыраһа туралларын курдук,
адыс тараах суорба таас хайалаах эбит;
6. аржаа днэки эттүн одуулаан турдахпына —
адыс үөстөөх Араат байаҕаллаах эбит,
адыс күннүк сиртэн
аарыгыра-айдаара, айгыста турар эбит.
7. Сир гнэнэ киинэ сир буолан
сирнэдийбит эбит,
дойду гнэнэ долгурата буолан
туругуран тунсубут эбит;
унуоргута биллибэт,
улаҕата кестүбэт
уһун дураар толоон буолан
мунутаабыт эбит;
киэнэ биллибэт,
кэрднитэ кестүбэт
кэтит сир буолан сирнэдийбит эбит;
8. устата отут кестөөх,
туората уон кестөөх,
оттотугар туох да ото-маһа суох
чыыстай дойду эбит.
— «Арай бу сиргэ бухатыыр олоруон сөп дойду эбит». —
дин саныллар эбит.
9. Үүһэ отут тобус биһиң ууһа бары
киирэн өтүөхтээн * көрөллөр эбит бу дойдуну;
10. аллараа сүүрбэ сэттэ биһин уустара бары
өнгөйөн көрөллөр эбит бу дойдуну;
11. орто дойду отут үс биһин уустара бары
кэлэннэр ый күн билиитигэр
көрөн үмүрүһэн аһаллар эбит бу дойдуну,
ол гынан баран

* В подлиннике: ютүхтэн.

4. поведёшь очами на восточную сторону, --
(она) подобно разворошенной шерсти
на затылке зверя-соболя,
крупным черным лесом окружена.
5. Как схватишь взором северную сторону, --
словно восемь с треском бодающихся
черных быков-порозов беломордых,
восемь скал полосатых (грузно стоят взгромождены);
6. стал я приглядываться к западной стороне, --
там восьмипроточное славное Араат-море
с расстояния восьмидневного перехода
величаво шумит-гремит валами.
7. Эта местность, как луп земли,
прочна в полном расцвете утвердилась
и как самое великолепное средоточие мира
в полной и пышной красе установилась.
Достигла она предельного совершенства
как (необозримая) такая равнина,
что неведомо, есть ли у ней противоположная грань,
неизведано, имеет ли она потусторонний край;
с пространством необъятным,
с очертаниями невидимыми
широкой вольготной страной стала она;
8. в длину тянется на тридцать кёс³,
в ширину достигает девяти кёс,
без лесов и деревьев посредине --
такая она чистая страна была, оказывается.
«Вот тут-то, в этой стране, может жить богатырь» --
так думали оказывается.
9. Вышние все тридцать девять племен⁴,
(сверху) выглядывая, осматривали эту страну;
10. нижние все двадцать семь племен⁵,
(снизу) подняв голову, оглядывали эту землю;
11. среднего мира все тридцать три племен⁶,
приходили перед заходом солнца и восходом луны,
все толпой обходили эту страну,
а затем

сибир-сабыр кэпсэтэллэр эбит,
үөмэс-аамас сүбэлэһэллэр эбит:

12. — «Ар дьаалы!

Ат татай!

Бу уһун дураар хочолоох,
киэнг дьалхаан сыһылаах,
уһун куйаар толоонноох
дойду эбит, оҕолоор!

Бу маннык сиргэ
одун* халлаан онорбут
чыгыс биис ыйбыт, —

Сүнг хаан улуустара,

Сүгэ тойон аймахтара,

Сүнкэн Эрилик** удьуордара,

Одун биис оҕонньор, Дьылҕа тойон

онорон айан-кэрдэн түһэрдэбинэ —

оччоҕо эрэ бу сир итчитин булуо эбит
ни, доҕоттор?

13. Ити кэннэ, бу

уолан баранар уулаах,

охтон баранар мастаах,

орто борон туруу дьабыл дойду

дьоллоох кинитин-сүөһүтүн,

уйгу быйангын,

кэтит кэһиитин,

үрдүк өрөгөйдөөх дьолун

бу аллараа дойду,

сүүрбэ сэттэ биһин ууһун

тойоно буолбут

Ардыан Дуолай оҕонньор***,

Адаҕалаах Ала Буурай эмээхсин икки.

14. үс Ньүкэн Үөдэн түгэбэр

дойдуланан дугуйданан олорон,

дириг дойду дьилбиттэринэн****,

түгэх дойду түөкүттэринэн,

аллараа дойду албыннарарынан,

* В подл: отуң.

** В подл: Эрлик.

*** Ср. Арсан Дуолай.

**** От дьилбин-дьырбин.

тихо разговаривали между собой,
взволнованно советовались друг с другом:

12. — «Ар дьаалы — Ах, какая?⁷
Ат татай — Вот такая!
Ай-да, ребята, ну и страна же
с такой бесконечной долиной,
с широкой необъятной равниной,
с таким предлинным полем!
Эта страна найдет себе достойного хозяина
лишь тогда только, когда
предназначенный превечным небом,
предуказанный грозным роком,
улуса Сюнг хаана,
племени Сюгэ тойона,
потомок Сюнкен Эрилика,
старец племени Одун, Дьылга тойон⁸
предначертает вселить в эту страну
(человека-богатыря), так ведь, друзья?⁹
13. Это самый средний серопятнистый мир,
с водами — испаряясь убывающими,
с деревьями — падая редеющими,
и счастливых жителей, и скот его,
огромные, несметные богатства его,
широкое вольготное довольство его,
высоко торжествующее счастье его
разрушает вот этот, — ставший владыкой
нижнего мира двадцати семи племен, —
старец Ардьанг Дуолай огонёр
со старухой своей Ала Буурай, кто
с деревянной колодкой на ногах;
14. (это они) проживая на самом днище
трех преисподних стран Нюкэнг Юэдэн,
нарочито исторгая оттуда
волшебников глубокой страны,
злодеев донной обители,

абыс атахтаах адьарайдарынан атабастаннар.
соботох харахтаах собуруу уолун
соллоннообун соруйан таһаараннар
орто дойду дьолун тохтордулар,
төрүүр оҕо уйатын түгнэрдилэр,
нитэр сүөһү күрүөтүн игнэрдилэр.
Аны бу биһиги көрөр сирбит
абааһы сирэ буолуо буоллаҕа дуу, хайтах дуу?
Туох аны өрөһүйүөй
биһиги айыы аймаҕын,
күн улууһун?» — дэстилэр.

обманщиков нижнего мира,
племена осьминогих адъараев¹⁰,
кровожадных одноглазых чудовищ,
пролили счастье среднего мира;
(это они) опрокинули колыбели рождающихся детей,
разрушили изгороди разводимого скота.
Вот эта видимая нами страна
неужели станет теперь владением абаасы¹¹,
или как будет еще иначе?
Кто сейчас спасет наше племя айы¹²,
несчастный народ улусов солнца?^{13»}

·II. НЬУРГУН АЙТАЛЫ КҮО ИККИНИ ОРТО ДОЙДУГА ОЛОХТУУЛЛАРА

15. Онуоха бу орто дойду дьоно, айыы аймажа, күн улуунун
санатын үөһэ Одун биис оҕонньор, Дьылҕа тойон иһиттэ,
ол гынан баран эттэ:
— «Э, дьэ, кырдык,
бу орто дойду
дьоллоох кийитин-сүөһүтүн барытын
бу үүһэ, аллараа абааһылар
бэркэ атаҕастаан эрэллэр,
дьоллоох кийитин-сүөһүтүн
бараталларыгар тийдилэр.
Барын эрэ, ноколор,
сорудахха сылдыар
үс күн дьөһөлдүт уолаттар!
16. Бу көстөр күөх маҕан халлаан
анараа өттүгэр,
уруйдаах добун туйгун дьулуо маҕан халлаан
үрүт өттүгэр олорор,
кырай маҕан халлаан кыстыктаах,
сардаҕалаах маҕан халлаан сайылыктаах,
туналҕан маҕан халлаан дойдулаах,
үүт күөл олохтоох,
үүт аас бэйэлээх,
үкэр куйаас тыыннаах

II. ВСЕЛЕНИЕ В СРЕДНИЙ МИР НЮРГУНА И ЕГО СЕСТРИЦЫ АЙТАЛЫ КУО

15. Услышав голос средней страны, вняв мольбе племени айыы, (приняв просьбу) улусов солнца, вышний старец Одун биис Дбылга тойон сказал:

— «О, да, это правда!
Счастливых жителей и скот
вот этого среднего мира
начинают сильно обижать
и верхние и нижние абаасы,
дошли до того, что могут уничтожить
всех счастливых жителей его и их скот.
Идите (и слушайте),
мой поручения выполняющие
три солнцеликих парня-служителя!»¹⁴

16. Есть белый престарелый Юрюнг Аар тойон
с женой своей матушкой Аарлы хотун¹⁵,
сам весь с молочко-пребелым телом,
с дыханием из сильной жары,
с сидалищем на беломолочном озере;
живет он дальше вот этого
видимого светлоголубого неба,
обитает выше благодатного,
счастливого, пречистого белого неба,
живует (он) на крайнем светлом небе,

Үрүг Аар тойон,
Үрүг Аарлы* хотун диэн бааллар.
Онно баран этинг бу мин эппит тылбын:

17. «Бу орто борон туруу дьабыл дойдуга
айбыт киһибит-сүөһүбүт
түөрэкэй төлкөлөннө,
кэрчэкэй кэскиллэннэ,
ондохой онорууланна.
Орто дойдуга төрүөбүт киһи
тордохтоох дьиэбэ киирбит,
тобурахтаах аһы аһаабыт,
сиикэй түлэһи сырыыны сылдыбыт дьону
көстүбэт күүстээхтэрэ,
адьарай атамааннара,
собуруу туйгуннаахтара,
бары мустан бөлөбөлөөн сылдьан,
сиэн-аһаан кэбиһээри гыннылар —
маныхаа биһиги көмүскэллэ-дьүүллэ оноруохха сөп».
18. Бу орто сатыы маҕан халлаанга,
килбиэннээх кириликэһин үрдүгэр,
туналҕаннаах туйгун туонатын үрдүгэр олорор
Айына Сиэр тойонго,
Айыы Нуоралдын** эмээхсин хотунга
сибилигин төрүөн сыталлар уоллаах кыыс.
Уоллара иккитэ, кыыстара биирэ буолла.
Бу уолларын аата —
«Тоҕус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт.
тиити төргүү мутугунан холобурдаах
тэбэр Тураҕас аттаах
Дьулуруйар Ньургун Боотур» диэн
ааттаах бухатыыр төрүөн сытар.
Бу бухатыыр балта
«аҕыс булас суһуохтаах Айталы Куо» диэн
ааттаах дьахтар төрүөн сытар.
19. Ону мин Ньургун Боотуру
аҕыс уһуктаах, түөрт кырыылаах
чэнкир таас остолбоҕо
сүр кутун сүүдүтэн,

* Она же: Арлы.

** Ниже в подлиннике стоит: Ньураҕалдын.

лето проводит на лучезарном небе,
имеет свою (основную) обитель на светозарном небе.
Идите к ним и передайте мои слова:

17. «Все люди и скот, поселенные нами
в среднем серопятнистом мире,
обречены на шаткую судьбу,
наделены бедной будущностью,
предопределены на неустойчивую участь.
Сильнейшие из невидимых абаасы,
атаманы адьарайских племен,
отменные (воители) южного неба,
все вместе объединившись,
хотят совсем уничтожить
людей, рожденных в среднем мире,
живущих в дымном жилище¹⁶,
питающихся створоженной пищей,
свершающих опрометчивые поступки.
Мы должны защитить людей среднего мира.
18. На этом среднем пешем светлом небе,
над сияющей его лестницей,
на лучезарном прекрасном его средоточии обитают
старец Айынга Сизэр тойон,
старица Айыы Нуоралдын хотун.
У них родились недавно мальчик и девочка:
мальчику сейчас два года, девочке год.
Сына их (знаменитого богатыря) зовут так —
«На вершине девяти небес стоя рожденный,
владеющий Гнедым скакуном
высотой до средних ветвей лиственницы
Нюргун Боотур Стремительный»¹⁷ —
будущий знаменитый богатырь.
Сестру этого богатыря зовут
«Айталы Куо¹⁸ с восьмисаженной косой», —
такая красавица появилась на свет.
19. Я про этого самого Нюргуна
на восьмиконечном четырехгранном
прозрачно-каменном столбе¹⁹,
приворожив его главную душу²⁰.

ийэ кутун эрчитэн туран,
үүнэ кэрэниискэ
субай хаанынан суруйбутум:
«Мугутуур дойду
боолунун тойоно буол!» диэн.
Күтүр дойду түөкүннэрин дьүүллүүргэ,
анараа дойду албынын дьаныйарга
анааммын айбытым.

20. Орто дойду
күүһүн ангара күүстээх,
баайын ангара баайдаах,
дьолун ангара дьоллоох
киһи буолуох тустаах;
уоттаах харахтаабы
утары көрдөрүө суоҕа,
татаар тыллаабы
таба этитиэ суоҕа;
соллюонноох соботох харахтаах
содуомнаах халлаан оһоллоох уолаттарын
умсарарга онгорбутум,
ангардас харахтаах адьарай уолаттарын
ааттарын алдьатарга айбытым,
айыы аймабын арабаччылаатын диэн айбытым,
күн улууһун көмүскүөтүн диэн онгорбутум;
охтоохтон охтубатын,
саалаахтан самныбатын,
илиилээхтэн ингэстибэтин,
ойоҕостоохтон охтубатын,
татаар тыллаах таба эппэтин,
уоттаах харахтаах утары көрбөтүн
диэн онгорбуппут.

21. Ону бу оҕонньордоох эмээхсингэ этэн,
тылларын тиэрдэн,
бу аан ийэ дойдуга, —
төгүрүмнүөтэ түөрт уон көстөөх,
устата огут көстөөх, —
бухатыыр олорор
чыыстай маҕан толоонугар
бу уоллаах кыыһы үүһэттэн түһэрин.
Алгыс үтүөтүн албаан,
тыл үтүөтүн этэн,

чудесным образом усилив мать-душу,
на самой верхней черте его
алой кровью надпись начертал:

«Будь ты главой вольных богатырей
могущественной страны!»

Я создал его с высоким назначением
судить злодеев страшной страны,
обуздывать обманщиков потусторонней земли.

20. Сила его должна быть равна
половине всей силы среднего мира,
его богатство — половине всего богатства,
счастье его — половине счастья мира,
таким он должен быть человеком;
чтобы люди с огненным взором
не посмели ему в упор смотреть,
чтоб люди, владеющие татарской речью²¹,
не могли его словами околдовать,
чтобы он ниц лицом повергал
обжорливых однооких выроdkов
смертноносных бедовых небес²²,
чтобы он обесславил имя
одноглазых ублюдков адьбарайских племен;
чтоб он защитил племена айыы,
чтоб он оградил улусы солнца,
чтоб не падал от пускающего стрелу,
чтоб не погибал от вооруженного луком,
чтоб не пошатнулся от (сильной) руки,
чтоб не падал от (крепких) ребер,
чтоб татарским словом не околдовали его,
чтоб злобным взглядом не сглазили его, —
таким мы создали его (богатыря Нюргуна).

21. Пусть это передадут старику со старухой
и уговорят их согласиться
вселить этого мальчика и эту девочку
в изначальную мать-страну,
в пречистую светлую долину
окружностью в сорок кёс,
длинной в тридцать кёс,
предназначенную для жительства богатырей.
Пусть проводят их лучшими благословениями,
отпустят их, сказав хорошее напутствие, —

төрүүр оёону уйалы,
нитэр сүөһүнү күрүүлүү,
аал уоту отто,
алаһа дьэни тэрийэ,
алтан сэргэни анһа,
түөрт бадьыр бағананы туругурда,
орто борон туруу дьабыл дойду олобун олохтуу,
тойон аатын түпсара киирдинэр!»
— диэбит үһү Дьылба тойон.

22. Сорукка сылдыар
үс күн дьөһөлдүүт уолаттар обургулар
туран көрөн баран
чыпчылайыах бэтэрээ өттүнэ
тийэ охсон эппиттэригэр,

23. онуоха Үрүң Аар тойон:
— «Э, дьэ, кырдык,
этиэн эттэҕэ...
Бар эрэ, күүстээх-уохтаах Күн Эрбийэ!
Бу орто сатыы маған халлаанга олорор
Айыңа Сиэр тойонго,
Айыы Ньурабалдын эмээхсингэ,
иккигэ баран эт эрэ:
бу кинилэр төрөппүт
уоллаах кыыс оёолорун
орто аан ийэ дойдуга түһэрдинэр;
Одун биис онорбут эбит,
Дьылба тойон ыйбыт эбит:
бу орто аан ийэ дойдуга олороннор,
уйгу быйаны олохтоно,
кэтит кэһини тэллэхтэнэ,
чөнгөрө чүөппэ саға
диринг далай түһүлгэни туругурда,
алаас сыһы быһаһаһың саға
араҕас чачыры анһа киирдинэр.

24. Эбэрдэлээх илин халлаан эңийэтин диэкиттэн
Иэйэхсит хотун
илбиргэс эриэнинэн энньэлээтин,
айхаллаах араҕас маған халлаан диэкиттэн
салбырҕас саадьаҕайынан талаһалаатың;
уруйдаах уйуссах маған халлаан диэкиттэн

чтоб делали они колыбели рождаемым детям;
чтоб устроили изгородь разводимому скоту;
чтоб разожгли священный огонь;
чтоб поставили уютное жилище;
чтоб воткнули медную коновязь²³;
чтоб утвердили четыре толстых столба²⁴;
чтоб устроили жизнь среднего серопятнистого мира
и возвеличили славное имя этой страны!»
Так сказал, говорят, Дьылга тойон.

22. Три солнцеликих удалых парня-служителя,
разные поручения всюду разносящие,
прежде чем успели мигнуть
достигли (Юрюнг Аар тойона)
и доложили ему переданное поручение.

23. И Юрюнг Аар тойон повелел:

—«О, это правда;

сказано что следует сказать...

Иди ты, сильнейший богатырь Кюн Эрбийэ:

Старцу Айынга Сизэр тойону,

Айыны Нюрагалдын матушке,

живущим на этом среднем пешем небе²⁵

обоим им скажи следующее:

пусть своих родных детей,

мальчика и девочку, отпустят

на среднюю изначальную мать-землю.

Одун биис определял,

Дьылга тойон предрекал:

пусть они спустятся на эту изначальную мать-землю,

чтоб завести несметное богатство,

расстелить широкое изобилие,

чтоб установить неисчерпаемо-обильное тюсюлгэ²⁶,

словно обширное глубокое улово,

и чтоб втыкать (кругом) зеленые березки-чэчир²⁷

величиною с половину поляны-алаас²⁸.

24. И пусть с благословенного восточного неба
богиня Иэйэхсит хотун да наградит их
в приданое наряднопестрыми стадами;
и пусть с приветливого желтого неба
наделит их белоспинными коровами;
и пусть с благодатного белого неба

Уоттаах Дьөһөгөй
үрүҥ түүлээбинэн олохтоотун;
бу отто дойдуга
бу уоллаах кыыстарын түһэрдинэр —
баран эт эрэ!»

25. Онуоха Күн Эрдийэ бухатыыр
соботохто, уоттаах чолбон сүүрүүтүн курдук,
«сур» гынан хаалла да,
Айыҥа Сизэр тойонго,
Айыы Ньурабалдын эмээхсингэ кэлэн эттэ
Үрүҥ Аар тойон эппитин курдук.
26. Онуоха үс күөс быстыҥын холобурдаах
таалан олордулар офонньордоох эмээхсин;
ол гынан баран,
офонньор көхсүн этитэн баран эттэ:
— «Мин оҕолорбун —
нохтолоох сүрөбим ытарҕата,
хайхах хара быарым тулаайабын курдук
саныыбын эбэт!
Оон-һа улахан тойоттор эппиттэрин
хайтах гыныамый?
Түһэрэн көрүөм буоллаҕа да...
Ол тойотторго
чуо-баатчы туһааннаах суорумһу,
итэбэллээх илдьит буол эрэ.
27. Мин уолум төрүөтэбинэ,
часкыйан ытаабыт сагатыгар
бу сатыы маҕан халлаан,
кута курдук күөгэлдьийэн хамнаабыта,
сандаҕалаах маҕан халлаан
атыһахтаах уу курдук дьалкыйа сыспыта.
Онон, мин санаабар,
күдэн хара моонньохтоох,
һыгыл хара борбуйдаах,
бараа хара бытчыҥнаах,
суон модун моонньоох,
халыҥ һыгыл баппаҕайдаах,
күүстээххэ көрүҥнээх,
быһыйга быһыылаах,
бухатыырга холобурдаах

лучезарное божество Уот Дьёсёгёй даст им
белошерстные табуны лошадей.

Иди и скажи (старикам),
чтоб своего сына и дочь
спустили на эту среднюю страну!»

25. Тогда богатырь Кюн Эрбийэ тотчас же
полетел с быстротой падающей звезды,
врезаясь в воздух с шумом «су-р-р»²⁹,
примчавшись к почтенным старцам:
Айынга Сиэр тойону и Айыы Нюрагалдыын хотугу,
повторил слова Юрюнг Аар тойона.

26. Старик со старухой, слушая, остолбенели,
столько времени сидели безмолвно, что
за это время мясо могло свариться трижды³⁰,
наконец старик сказал, тяжело вздохнув:
— «Я своих деточек милых
почитаю словно
привеском своего многососудного сердца,
придатком своей крепкой чёрной печени.
Но как мне быть, что мне делать,
раз повелевают такие важные господа,
придется мне спустить их (в среднюю страну).
Будь ты моим обратным вестником,
надежным посланцем к этим господам
и передай им следующее:

27. «Когда родился мой сын,
вот это пешее небо
от резкого плача новорожденного
сотрясало, как болотная зыбь,
пресветлое лучистое небо чуть
не расплескалось, как вода в черпаке берестяном.
Поэтому я полагаю,
что мой сын будет человеком
с огромной могучей грудью,
с черными плотными икрами,
с плотными темными мышцами,
с толстой, мощной шеей,
с широкой, сильной ладонью;
сильнейшим по виду,
быстроногим по внешности,

киһи буолуо дии саныбын.
Ол гынан баран,
бэрт өһөс дьүһүннээх,
бэрт умсары чабырбайдаах,
бэрт түгнэри майгыннаах киһи буолуо...

28. Ону орто дойдуга олохтонон олордобуна,
тордохтоох дьиэҕэ киирэн,
тобурахтаах аһы аһаан,
сникэй түлэһи сырыны сылдьан,
оноолоох соннооҕу кытта ороһон,
биллээх соннооҕу кытта билсэн,
дириг дойду дьылбиннээхтэрин кытта
тилэх тэпсэн,
анараа дойду албыннарар кытта
аат былдьаһан,
түгэх дойду түөкүттэрин кытта
күөн көссөн,
күрөс былдьаһан,
орой охсуһан,
чэчэгэй тэсһэн,
буулаҕа мускуһан,
араас албас аптарыгар,
үгүс дьиибэ кубулҕаттарыгар үөрэннэбинэ,
үтүө ытык мааны бэйэтэ
көмнөхтөөх күөх хара санааланан,
үрдүк ойуур курдук өһөх хаан үктэллэнэн
хаалыах бэйэтэ буоллаҕа...

29. Отчоҕо,
айыһыны-буруйу, сэмэни онордобуна,
айыһы хаан аймахтара,

күн хаан улуустара
көмүскүү-харыһыа олордунар...
Ону ити мин этэр тылбын
чуо-баатчы эт эрэ!» — диэтэ.

30. Онуоха Күн Эрбийэ бухатыыр
соботохто халлаан улаҕатын диэки
«сур» гынан хаалла.
31. Ол гынан баран,
Айыһа Сиэр тойон,

с истинно богатырским обликом.

Но, являясь таким, он будет
человеком очень упрямым,
с низко падающими висками³¹,
с тяжелым, крутым нравом...

28. Если он поселится на средней земле,
войдет в дымное жилище,
вкусит створоженную еду,
совершит опрометчивые походы,
встретится с носящими одежду с разрезом позади,
опознается с носящими платья с талией³²,
встанет на равную ногу
с чародеями глубокой страны,
будет состязаться в славе
с волшебниками потусторонней страны,
начнет грудью встречаться
со злодеями донной обители,
выступая на борьбу,
будет биться в темя,
начнет виски пробивать,
будет вертеться как в ярме,
научится разным их волшебствам,
воспримет многие колдовства,
изучит волшебные чары.
Тогда он, такой благородный,
воспримет темносинюю злобную мысль
и станет на подножье из запекшейся крови
в уровень высокого леса...

29. Если тогда он
совершит грех и вину и проступки,
то пусть защищают его
великие племена айыы,
(то пусть постоянно выгораживают)
почтенные улусы солнца.»
Точно и ясно передай эти мои слова!»

30. Богатырь Кюн Эрбийэ сразу отлетел
на противоположную сторону неба,
врезаясь в воздух с шумом «сур-р-рр».

31. Вслед за этим у Айынга Сиэр тойона
и Айыы Нюрагалдын хотуна,

Айы Ньурабалдын,
офоньордоох эмээхсин,
харахтарын уута ингэрин быһаһаһыгар диэр*
«субурус» гына түһэн баран, эттилэр:
— «Быстыахпыт дуу, ойдуохпут ду?»
Арай тэрийэн түһэрдэхпит дии...
Чэйин!

Тобус субан туруйа курдук уолаттар,
абыс тыһы кыталык курдук кыргыттар!
Бу оҕолору ой курдук онгорун,
тах курдук таньыннарын!
Ити кэннэ,
убайдара Мөлсүт Бөбө* обургу!
Инин, оҕон,
Дьулуруйар Ньургун Боотур
аналлаах атын,
сөргулаах соноҕонун,
тиити төргүү мутугунан холобурдаах
тэбэр Тураҕас атын,
мииньэр мингэтин,
көлүйэр көлгөмүн
собуруу халлаан улаҕатыттан
сылгылаан аҕалан,
бухатыыр киһи таннар таһаһын,
туттар сэбин барытын
бэлэмнээн баран,
орто аан ийэ дойдуга киллэрэн
олохтоо эрэ!
Бу балтыгын,
абыс булас суһуохтаах Айталы Куоһу,
кытта киллэрэн баран,
үргүннүк саҕа
үрүн туона ордууларын олохтоо,
аал уоттарын отгон,
алаһа дьыэлэрин тэрийэн
таҕыс эрэ!» — диэтилэр.

32. Онуоха уоллара Мөлсүт Бөбө* обургу:
— «Сибилигин барытын бэлэмниэм!» — диэтэ даа

* Ниже: Мельт Бөбө.

у старика со старухой, у обоих
покатились слезы до середины щеки,
и они сказали друг другу:

— «Не разорваться же и не отломиться (нашему сердцу).
Придется собрать и отпустить своих детей.

Давайте поскорее,

девять парней, подобные рослым журавлям,
восемь девушек, похожие на самок стерхов!

Милых деточек наших

нарядите как зеленую рощицу,

разоденьте их легко и красиво.

А затем ты,

старший их брат удалой, Мёлсют Бёгё,

разыщи и приведи

из под южного неба

(судьбою) предназначенную ему лошадь,

к твоему младшему брату

Нюргуну Боотуру Стремительному

удачливого молодого конька

быстроногого Гнедого скакуна

высотой до средних ветвей лиственниц.

Этот то конь будет годен ему и для верховой езды

и хоть для упряжки в сани.

Да посели (самого его Нюргуна-богатыря)

на изначальную мать-землю,

приготовив и снабдив его

полным богатырским одеянием

и полным боевым вооружением!

И сестру свою Айталы Куо,

красавицу с восьмисажженной косой,

посели вместе с братом своим;

выбери им тихое пристанище

величиной с околосердечную сумку,

разожги им священный огонь,

приготовь им теплый уютный дом!»

Так сказали (старики).

32. На это Мёлсют Бёгё ответил:

— «Сейчас все приготовлю!»

собуруу халлаан улабатын диэки
«сур» гынан хаалла да,
көрөн баран чыпчылыйях
бэтэрээ өттүгэр,
истэн баран эбирийиэх
бэтэрээ өттүгэр
кэля оџуста да:
— «Уолгут-кыыскыт тэриирин
барытын ситэрдим!» — диэтэ.

33. Онуоха оџонньор-эмээхсин икки,
илин илинлэриттэн сиэттиһэн,
хары харыларыттан хапсан,
тахсан көрдүлэр...

Ол көрдөхтөрүнэ —
тумул тыа быстыбытын саџа
тэбэр Тураџас ат сылгыны
тоџус томторџолоох тойон аас сэргэџэ
тумул хайа саџа
туора баайан кэбиспит.

Ат сылгы
оџонньордоох эмээхсини көрөн баран —
таныытын тыаһа
тордох туоһу хайыта тыыппыт курдук,
үүһэ үрдүк маџан халлаан
үрүт оһуутуттан тиэрдэ
үрүг күдэннинэн
өрө уһутуу туар эбит.

Онуоха оџонньор көхсүн этитэн баран эттэ:

— «Э, дьэ, мин оџобор кырдык даџаны сөптөөх ат
эбит, оџолор! Дьэ, эмээхсин, көр эрэ! Оџобут сөпџоһо
хайдах эбит?»—диэбитигэр эмээхсин, куттанан сарылыы
түһэн баран, оџонньорун күлүгэр сөрүөстэ түстэ; ол гы-
нан баран хараџын уута ингин быһаџаһыгар диэри «су
бурас» гыһа түстэ.

— «Тыый, оџонньор!

Үгүс элбэх ахсааннаах
үргүүк үрүг сүүрүгү көрбүтүм эбэт!
Ол тухары саманнык
сүрдээх киэптээх сылгыны
көрө иликпин эбэт!» — диэтэ.

Онуоха оџонньор эттэ:

Как сказал это, исчез он под южное небо,
только в воздухе засвистело «сур-р-р!».
И вернулся обратно, прежде чем,
посмотрев на это,
успели глазом моргнуть
и, услышав (про это),
успели втянуть в себя воздух.
«Для вашего сына и дочери все приготовил!»
Так сказал Мёлсют Бёгё.

33. Старик со старухой,
взявшись за руки,
уцепивши друг друга за локоть,
поднялись и посмотрели...
Перед их взором представился
быстроногий Гнедой скакун,
был он привязан к первой коновязи
с девятью узорными украшениями
и стоял, возвышаясь, словно горный утес.
Конь, увидев старика со старухой,
фыркнул ноздрями так,
как будто стали разрывать на части
полотнища берестяной урасы³³,
а дыханье скакуна

белым облаком поднималось
до верхних утесов
высокого пресветлого неба.

Увидев это, сказал старик, крикнув:

— «Взгляните-ка, ребятушки, для моего дитяти такой
конь действительно будет подходящ. Посмотри-ка, моя
старушка, каков будет конь нашего дитяти?» Старуха
испугалась и закричала, спряталась за спиною своего
старика, слезы ее покатались до середины щек.

— «Ой, мой старикан!

Уж сколько я видела
пугливых белшерстных лошадей,
но однако до сего времени
такого грозного и ретивого коня
еще не видела!»

Старик на это ответил ей:

34. — «Кэбис, эмээхсин, иннэ диемэ.

Хайз, ол аллараа дойду

сүртэн сүрдээх дойду буолуо эбэт...

Аллараа . . . . .

сүүрбэ сэттэ бийһин уустара баар дииллэр,
орто дойдуга

отут үс бийһин уустара баар дииллэр...

Бу арбаа диэки көрдөххө —

саппахтаах сабыдай арабас халлаан

анараа өттүгэр олорор

Хаһытыр Хара Суорун тойон,

Улуутуйар Улуу тойон

ыһар буор курдук

үгүс ахсааннаах дьонун кытта

күөн көссөр,

күрөс былдыһар

ат сылгы буоллаба эбэт —

эн биһиккигэ анамматах

ат буоллаба эбэт, эмээхсин...

Чэй, кэбис!

35. Туох үгүс аҕыйах сага баар буолуой?

Хата оҕолорбутун

алгыс үтүөтүн албаан,

тыл үтүөтүн этэн,

орто аан ийэ дойдуга түһэрдэхпит!» —

диэтэ оҕонньор.

Ол диэн баран: — «Аны туттар сэбин көрүөх эрэ, эмээх-
син!» — диэтэ. Онуоха эмээхсин эттэ:

— «Биһиги эрэйдээхтэр, көрөн эрэ хааларбыт сибил-
гин — диэтэ, — оҕолорбут гиэнин».

Онуоха улахан уоллара Мельүт Бөбө эттэ: — «Уолгут
туттар сэбэ бу баар!» диэтэ да биирдии-биирдии быра-
бан истэ.

36. Тумаан-Имээн дойду туоһа туостаах,

Хамаан-Имээн дойду хатына хатыннаах,

өлүү балыгын сиһин үөһэ силлимнээх,

хахай кыыл иэнин ингиэрэ ингэрчэлээх,

тобус халлаанна уһутуу сүүрэр

уһун ньургун саалаах эбит;

аҕыс халлаанна хаһыты сүүрэр

34. — «Нет, старушка моя, так не говори.

О, нижняя бедовая страна,

она страшнее всех стран...

(Говорят, что) в нижнем мире живут
двадцать семь адьарайских племен.

А в среднем мире проживают
тридцать три племени.

Если посмотришь на запад —
проживает вот за этим

бурным, рдеющим заревом желтым небом

каркающий Хара Суорун тойон,

возвеличиваемый и грозный Улуу тойон...

Конь, которого ты видишь,

будет самым подходящим,

чтобы биться грудью

и тягаться силой

с многочисленным, как развевающаяся пыль,

народом Улуу тойона.

Старушка моя, этот конь

предназначен не таким людям, как ты да я...

Ну, хватит!

35. Тут не нужно ни мало, ни много слов.

Лучше спустим своих детей

на изначальную среднюю мать-землю,

пошлем наилучшие благопожелания,

напутствуем самыми добрыми словами!»

Так сказал старик, а затем добавил: — «Сейчас посмотри его вооружение». Старушка ответила:

— «Нам только и остается на прощанье посмотреть на снаряжение своих детей». На это сказал их старший сын Мёлют Бёгё.

— «Вот вооружение вашего сына» и по одной стал выбрасывать каждую вещь.

36. Оказывается, тут был

длинный отборнейший лук,

пускающий стрелу со свистом сквозь девять небес

сделанный из березы страны Хамаан-Имээн,

скрепленный берестой страны Тумаан-Имээн,

склеенный желчью рыбы смерти³⁴,

с тетивой из спинного сухожилия матерого льва;³⁵

хап дьнэрэнкэй оноѳостоох эбит;
унуоргу тыаттан уолан киһи
уостаах тииһэ орболдьуйан кестөр
оһоллоох уһун субуйа батастаах эбит;
кыыс дьахтар харахтаах хааһа
тэрбэлдьийэн* кестөр
кырыктаах үгүүлээх эбит;
дуолан оѳус саѳа
чомпо сүлүгэстээх эбит;
сытар ынах ханнын саѳа
хара таас мээчиктээх эбит;
баһыттан атаѳар диэри
үрүҥ көмүс аалыытын дьүһүнүн курдук
дыгдайар куйах таҥастаах эбит.

37. Уоллара, Дьулуруйар Ңьургун Боотур, туттар сэбэ, таҥ-
нар таҥаһа маннык буолтун эмээхсин көрөн баран эттэ:

— «Э, дьэ, оѳобун

Одун биис онорбута кырдык эбит.

Дьылѳа тойон айбыта чахчы эбит.

оѳолор! Дьэ үөрдүм-көттүм!

38. Мин аны кыыспын,
аѳыс булас суһуохтаах Айталы Куону
бэйэм сир курдук симиэтэѳим,
ой курдук онордоѳум эбэт,
оѳонньор!»—диэтэ да эмээхсин дьиэтигэр сүүрэн тонку-
чаѳынан анһан киридэ да:
— «Аѳыс тыһы кыталык курдук кыргыттарым!
чэйин, оѳобутун
сир курдук симиэѳин,
тах курдук таҥыннарыаѳыҥ!» —
диэн баран,
сытыаран көрө-көрө,
олордон көрө-көрө,
бэдэр гиэнэ бэртэлээѳинэн,
буобура** гиэнэ мугутуурунан,

* В подл.: тербяллэнг и тербеллиэнг—от тэрбэй (ү) возвышаться.

** В подл.: цуопура.

была и проворная (чернёная) стрела,
с криком пролетающая через восемь небес;
оказывается, тут был еще
длинный смертоносный меч,
в котором отражаются зубы и губы
юноши, стоящего на потустороннем краю леса;
было и обоюдоострое копье,
в котором ясно отражались
глаза и брови зрелой девушки;
была тяжеловесная палица
величиною с огромного быка;
был черный каменный мяч
размером с живот лежачей коровы;
были пышные доспехи,
сверху донизу блестящие
как серебряные опилки.

37. Увидев вооружение и боевые доспехи своего сына, богатыря Нюргуна Стремительного, старушка сказала такие слова:

— «Да, действительно правда, наш сын был создан определением Одун бииса, был рожден указом Дьылга тойона. Ныне я этому радуюсь и ликую!»

38. Теперь я свою дочку Айталы Куо с восьмисаженной шелковой косой сама наряжу как цветущую землю, разодену как пышный лесок».

И старушка вскачь понеслась домой и, придя туда, сказала:

— «Восемь девушек — прислужниц моих, похожих на самок стерхов!»

Давайте собирать дитяtko,
украсим его, подобно цветущей земле,
разоднем его легко и красиво!»

И стали они примерять одежду,
то усаживая её,
то укладывая её;
нарядили ребят, сшив одеяния
из отборных рысьих мехов.

саһыл гиэнэ сабахтаабынан,
киис гиэнэ киргиллээбинэн
талан тураннар тагыннардылар.

39. Уоллара — үрдүк киһини
өттүгүн баһынан холобурдаах,
кыыстара — намыһах дьахтары
өттүгүн баһынан холобурдаах.
Иккиэн чоротчу улаатан эрэр
уоллаах кыыс оҕолору сиэтэн таһаардылар
оҕонньордоох эмээхсин;
оҕонньор уолун уңуо илиитигэр сиэппит,
кыһы эмээхсин ханас илиитигэр сиэппит;
ол гынан баран
гобурах тохтооботох
дьулуо маҕан толооннорун
оттотугар киирдилэр.
40. Үрдүк ойуур курдук
үгүс үтүө дьонноро бары муньунуунулар,
элбэх халыг ойуур курдук
аймах билэ дьонноро бары кэллилэр.
Уоллаах кыыс оҕолору
хаба оттолоругар киллэрдилэр да
төгүрүтчү төбүрүөннээн турдулар,
уонна харахтарын уута бары түһэ турдулар..
41. Онуоха бу уол оҕо,
«ньөрүс» гына түһэн баран көнүүтүгэр,
чуор мутук курдук
чолотчу таттаран барда,
киил мас курдук
кэдэтчи таттаран барда,
икки харабын
хатааһын чолбонун курдук
тырыбынатчы көрөн туран баран,
үрүн туллуку курдугунан
«топ» гына силлиэн баран,
ыллаан эрэр үһү:
— «Дьэ... бо...
Аар тойон аҕам!

из наилучших бобровых шкур,
из красивых красных лисиц,
из черных соболей с ворсом.

39 Старик со старухой

вывели за руку из дома
быстро растущих ребят-подростков,
мальчик был ростом примерно
до поясницы высокого мужчины,
девочка была приблизительно
до поясницы приземистой женщины;
старик по правую руку ведёт мальчика,
старуха по левую руку ведёт девочку;
шествуя таким образом,
остановились в середине
светлого, чистого поля,
на котором не задерживаются
ни пыль (летом), ни снег (зимой).

40 Собрались все добрые люди,
подобно высоко растущему лесу,
пришли все знакомые и соплеменники,
подобно обширному темному лесу.

Мальчика с девочкой
поставили в середине,
сами окружили их плотным кольцом,
и полились из всех очей обильные слезы...

41. На это мальчик

отвесил низкий поклон
и выпрямился, как сухой и крепкий сук,
выгнулся всем станом назад,
словно изогнутое крень-дерево,
глядя, блистая очами,
подобными ярким звездам
в ясную, холодную погоду,
сплюнул со звуком «топ»³⁶.
пенистый плёвок,
похожий на белого снегиря,
и запел, говорят, так:

— «Дэ бо!.. Ну, вот»³⁷!

Престарелый батюшка, отец мой!
Солнцеликая матушка, мать моя!

Күн күбэй хотун ийэм!
Мин этэр тылбын
истэн өйдүөн турун эрэ!
Иринньэх бэйэбитин ииттигит,
ньулдьябай бэйэбитин туругуттугут,
оҕо бэйэбитин улаатыннардыгыт...

42. Ол туһугар эһиэхэ үөрэ-көтө турабын.
Он-һа мнигин Одун биис онорбут,
Дьылба тойон «бухатыырга холбоннун»
диэн онорбут эбит...
Онон мин диэтэх киһи
көрөр сандаҕалаах маҕан халлааным үрдүттэн
орто аан ийэ дойдуга мин айыллан түстүм...
Соллогһоох содуомнаах
сөботох харахтаах абааһы уолаттарын кытта
содуомнаһарга оҕоһулан киридим,
илэ кэлэр илиэһэй уолаттарын кытта
эһэрдэһэргэ тэриллэн киридим...
Аны манньк үтүө сиргэ
төрүөбүтүм-үөскээбитим* диэн
ахтан санаан сылдыахпытыгар диэри
алгыс бастынын алҕаан,
тыл бастынын этэн
ытыг эрэ!» — диэбит үһү.
43. Онуоха бу дьон бары
үмүөрүһэ түһэн баран,
кэннилэринэн чугуруйа түһэн баран,
биир куолаһынан ыллы тураллар үһү:
— «Дьэ... бо...
Оҕолорбут, биэбэкэйдэрбит!
Төрүүр оҕону уйалыы,
нитэр сүөһүнү күрүөлүү,
киһи-сүөһү төрдө буолун!
Өлбүтү өрүһүйүң,
куоппугу ситин!
Илин атаһыт ибирэ суох буоллун,
кэлин атаһыт кэбирэ суох буоллун!
Охтоохтон охтуман,
саалаахтан самныман!

* Должно бы быть: төрүөбүшпүт-үөскээбиһит.

Выслушайте внимательнее
и разумеите мои слова!
Хилых, слабых вы нас выкормили,
неокрепших малых нас сделали сильными,
маленьких малюток нас вырастили...
За это перед вами, ликуя и радуясь, стою я.

42. Меня, оказывается, создал Одун биис.
Дьылга тойон предначертал мою судьбу,
говоря: «Да пусть присоединится к богатырям»...
Поэтому и был предназначен именно я
с видимого лучезарного, пресветлого неба
спуститься на среднюю изначальную мать-землю.
Я спускаюсь туда с предназначением
бороться с ненасытно-алчными
одноглазыми сыновьями 'абаасы,
хвататься за полы с сыновьями леших,
воочию зримо выступающих на битву.
Благословите же нас лучшими благословениями
напутствуйте нас хорошими словами,
чтобы мы всегда вспоминали,
что родились и воспитывались
в такой прекрасной стране!»
Так он сказал, говорят.

43. Услышав эти слова мальчика,
весь народ, сплотившись грудью,
отступил назад
и единым голосом запел:
— «Дьэ бо... Ну вот...
Деточки наши, голубчики!
Делайте колыбели для рождаемых детей,
устройте изгороди для разводимого скота,
будьте родоначальниками большого потомства!
Спасайте умирающих,
догоняйте убегающих!
Да не будет препятствия вашим передним ногам,
да не будет помехи вашим задним ногам!
Не падайте от пускающих стрелы,
не погибайте от вооруженных луком!
Да пусть никто с огненным взором

Уотгаах харахтаах утары көрбөтүн,
татаар тыллаах таба эппэтин!
Сымыттаафар бүтэйдик,
балыктаафар кэлэбэйдик
олорун, биебэкэйдэрбит,
орто аан ийэ дойдуга!
Убажаскытыгар чачайын,
хойуугутугар бөтүн!» —
диэтилэр барылара.

44. Онуоха убайдара Мөлүт Бөбө обургу алаас сынык
быһаһанын сажа най хара былыты быһа кыйдаан ылла
да, биир мөнүрүк сылгыны, биир мөнүрүк ынабы быһа
кыйдаан, уоллаах кыыстары, аттары, тагастары-саптары
барытын былытын үрдүгэр олотто да, туох да бокуойа
суох илдэ барда. Онуоха көстүбэт буолуохтарыгар диэ-
ри ытаһа хааллылар.
45. Дьэ онтон орто аан ийэ дойдуга,
көрөн баран чыпчылыыах бэтэрээ өттүгэр,
истэн баран эбирийиэх бэтэрээ өттүгэр,
холборон маһан хочо
оттоку туой киинигэр
алтан ньээкэтигэр
кэлэн «тин» гына түстэ.
46. Ол түһэн баран,
үс төгүл күн диэки өттүнэн холоруктаатабына
саар булгунньах сажа
айдааннаах балаһан буола түстэ.
Аал уотун
хаардаах бугул сажа хататынан,
борооску томуйах сажа чокуурунан,
атыр сылгы өтөбөтүн сажа кынанан
«күр» гына оуста,
«сар» гына сахта да,
тууспан кутаа уоту оттон кэбистэ.
Абыс кырылаах,
атыр оһуһу өрө туппут курдук,
Нирилэ хаан оһоһор
лингкинэтчи оттон кэбистэ да,
эргитэ көрөн кэбистэбинэ —

в упор вам не посмотрит,
да пусть говорящий на татарском языке
плохо не скажет про вас!
На средней изначальной матери-земле
пребывайте уютно и смирно, как птенцы в скорлупе,
живите тихо и скромно, как рыбы в воде.
Голубчики наши, живите в богатстве-довольстве,
имейте вдоволь жидкой пищи,
насыщайтесь твердой едой!»

44. Старший брат детей Мёлют Бёгё пригнал тяжелое, низкое темное облако величиной с половину большого ала-са и загнал на это облако табун³⁸ лошадей и стадо рогатого скота, а как усадил на него мальчика и девочку с их конём, с их одеждой-снаряжением, так немедленно погнал облако по поднебесью. Оставшиеся плакали до тех пор, пока ушедшие не скрылись с глаз.
45. Прилетели на среднюю землю раньше, чем успели моргнуть глазом и что-либо сказать, не успели перевести дыхание, как спустились со стуком «тинг» на золотую середину, на глиняный пуп пречистой, светлой долины.
46. И вот, спустившись (Мёлют Бёгё), едва трижды повертелся по ходу солнца, как появился широкий дом-балаган величиной с круглый большой холм. Достал кресало с копну, занесенную снегом, взял кремень величиной с годовалого телёнка, наложил трут с навозную кучу жеребца, стал высекать искры с треском «кур», высек огонь со звуком «сар» и раздул пламя на священном очаге. Зажег он с треском-шумом горящий огонь в восьмигранном огромном, важно гудящем камельке, именуемом Нирилэ хаан осох, подобном поставленному на дыбы быку-порёзу. Громадное жилище-балаган

- алаас сыһыны быһаҕаһын саҕа
айдан уорук балаҕан аатыра түстэ.
47. Сыһыыга сылгы туолла,
толоонго ынах элбээтэ.
48. Тоҕус томторболоох
тойон аар сэргэлэригэр,
трити төргүү мутугунан холобурдаах,
тэбэр Тураҕас аттарын,
тумул хайа саҕа,
туора баайан кэбистэ.
49. Былыргы дьылга,
урукку күнгэ,
эргэтээҕи бириэмэҕэ
туох да ис бараана суох
идиэл-ходоол балаҕан буоҕла.
50. Бу түспүт толооннорун
бу Мөһүт Бөбө обургу
күн диэки өттүнэн
үс төгүл күйэ хааман баран,
саҕа саҕара,
тыл этэ сырытта:
— «Дьэ... бо...
Көмүс түөстээх күөрэгэйдэрим,
алтан бэйэлээх далбарайдарым!
Одун халлаан оноруутунан,
чыныс халлаан ыйааҕынан,
Дьылҕа тойон оноруутунан
бу орто аан ийэ дойдуга
олохтоно түстүгүт!
Төрүүр обону уйалыы,
нитэр сүөһүнү күрүөлүү,
саха киһи төрдө буола
айыллан киирдигит!
Ону чөрү днэн
сап саҕа саннылыыа санааман,
сүөм саҕа көбүс түһэ олоруман!
51. Тоҕус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу,
өйдүөн истэн тур эрэ

величиною с круглый бугристый холм,
приняло жилой, уютный вид.

47. Долина наполнилась табунами лошадей,
равнина покрылась стадами коров.
48. К главному, почтенному коновязному столбу
с девятью кольцеобразными украшениями
привязал Гнедого скакуна,
словно поставил поперек двора
выступ скалистой горы,
высотой (был скакун) до средних ветвей деревьев.
49. В старинные годы,
прошлые дни,
в древние времена
вот это был простой дом-балаган
без всякой обстановки-убранства.
50. Трижды обходя по ходу солнца
равнину, куда они спустились,
могучий богатырь Мэлют Бэгэ
сказал им такую речь,
промолвил такие слова:
— «Дьэ бо... Ну вот!
Сереброгрудые жаворонки мои,
медногрудые птенчики мои!
По предопределению превечного неба,
по предуказанию грозного неба,
по распоряжению Дьылга тойона
вы спустились на жительство
в среднюю изначальную мать-землю.
Вы снизошли сюда с назначением
делать колыбели рождаемым детям,
строить изгороди для разводимого скота,
стать прародителями людей-якутов.
Вы несколько на это не ропщите,
не падайте духом и на волосок,
не унывайте мыслью и на малую четверть!
51. Стоя рожденный на девяти небесах,
Нюргун Боотур Стремительный,
внимательно выслушай и, стоя, разумей

бу мин диэтэх киһи этэр тылбын!..
Эл балтыгын,
эбэс булас суһуохтаах Айталы Куону,
чөрү диэн
уоттаах харахынан утары көрөр буолаайабын,
татаар тылгынан дыабырыһар буолаайабын;
бнэс нэбилгэ * хара тарбахтаахха
куду хэрбатар буолаайабын!
Сымыгытааһар бүтэйдик иит,
балыктааһар кэлэбэйдик иит
эрэ, ноко!

52. Мин этэр тылбын
галлан таас оройгунан
таба оройдоо эрэ!
Ити кэниэ хойутун хойукка диэри
айыы аймабын,
күн өркөт (н) улууһун
өлөрө-алдьата, ытата-соното,
иэтэ-туота сылдыар буолаайабын!
Отчоҕо бары айыы аймахтара
эйигиттэн хоргутуохтара,
ону өйдүө эрэ!

53. Хата абааһы атамааннара,
собуруу бөҕө соллонноохторо,
илиэсэй бөҕө бэттэрэ
айыы аймабын,
күн улууһун дьонун
атавастыыр күннээх буоллахтарына,
ону көмүскүүх, арабатчылыах тустааххын!
Суон ойуур курдук дурда буол,
халын ойуур курдук халха буол!» —

54. диэтэ да сотчоботохто
саха киһи көрөр
сандаҕалаах маһан халлаанын диэки,
сындыыс сүлүс сүүрүүтүн курдук,
«сур» гынан хаалла:

98 * Нэҕэ: нэбилгэ; ср. дэбиллик, нэбилгэ.

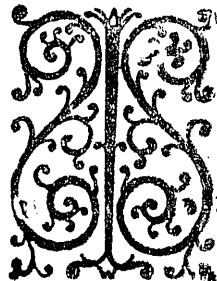
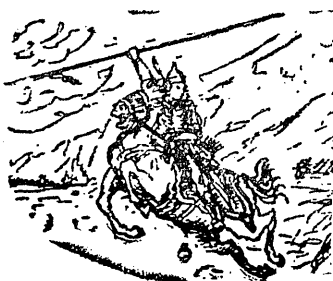
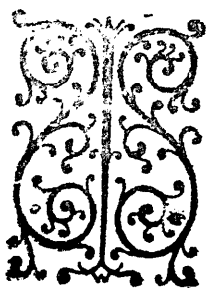
мою речь к тебе!..

На свою младшую сестру,
Айталы Куо с восьмисаженной косой
уж никогда
не метай своих огненных взглядов,
не кричи на нее гневными словами;
да смотри, чтоб не похитили её
пятью черными захватывающими пальцами!
Воспитывай, паренёк, ее в неге и холе;
смирно — словно птенца в скорлупе,
тихо — как рыбку в воде.

52. Внемли моим словам
и правильно пойми
гладким каменным теменем своим!
Кроме того вечно помни,
что никогда не должен убивать и обижать;
заставлять плакать и рыдать,
стонать и страдать
(людей) племени айы,
(народ) улуса солнца!
В противном случае обидятся
все люди и божества айы³⁹,
это ты запомни навсегда.

53. Зато, если настанет день, когда
отборные атаманы абаасыларов,
ненасытные обжоры южных племен,
отборные из леших чудовищ
станут обижать и притеснять
(людей) племени айы,
(народ) улуса солнца,
ты должен защитить и оградить их.
Будь им защитой, словно старый крупный лес,
стань им оградой, словно лес дремучий!»

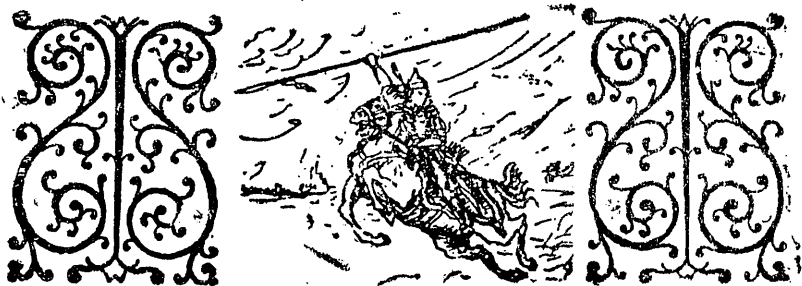
54. Едва только сказав эти слова, (Мёлют Бёге)
сразу промелькнул как падающая звезда,
со свистом «сур» стремительно взмыл
к пресветлому, блистательному поднебесью,
ясно зримому простым человеком-якутом.

III. НЬУРГУН БУХАТЫЫР БУОЛУУТА

55. Уөллаах кыыс иккиэйэбин туран хааллылар да,
оҕолор оҕолор курдук,
бөрөкү кыһамматылар,
иккиэйэх бэйэлэрэ
уон-сүүрбэ киһи оонньуутун оонньоонноҕ
олордулар хас да сылы мэлдьи.
56. Күн тура-тура
уол сүөһүтүн көрөр-истэр,
бултуур (-алтыыр буолан истэ).
Баай хара тыаттан
ойдо буурунан олохтонон,
эмник табанан идэһилэнэн,
сырҕан эһэнэн сыттыктанан;
бууру муннуттан, тайаҕы таныытыттан,
эһэни сабырҕабыттан
сиэтэн — онон оонньуур уол буолла.
57. Кыыс күннээххэ көстүбүнэ,
былыттаахха быгымына,
халлаан диэки хайыһымына
олорор кыыс буолла.
58. Онтон сарсынныта тура-тура
ыстангалыы, кылыһа, куобахтыы, сүүрэ
оонньуур уол буолла.

III. НЮРГУН СТАНОВИТСЯ БОГАТЫРЕМ

55. Мальчик с девочкой остались одни,
дети есть дети,
этому случаю не придали особого значения;
оставшись вдвоем, играли-веселились
в игры-забавы десяти-двадцати человек.
Так они жили в продолжение нескольких лет.
56. Парень, вставая ежедневно,
смотрел за своим скотом
и промышлял зверей.
В богатом темном лесу
бил наповал отборных сохатых,
убивал для пищи жирных оленей,
подстилал под голову ярых медведей.
Больших самцов-оленей водил за нос,
крупных лосей за ноздри таскал,
медведей — за шерсть возле ушей,
так и забавлялся этот парень.
57. Девушка жила себе (в чулане),
не показываясь солнечному небу,
не выглядывая в облачную погоду,
не оборачиваясь лицом на чистое небо.
58. Утром вставая, парень стал забавляться
бегом и различными прыжками —
ыстанга⁴⁰, кылыы⁴¹ и куюбах⁴².

59. Улаатан тийэн кэллэ:

үрдүгэ — үрдүк тинти
төргүү мутугунан холобурдаах,
намыһах тинти
кылаан чыпчахайынан холобурдаах
киһи буолла;

биэс булас холобурдаах биэкэгэр бииллээх,
алта булас холобурдаах дараҕар сарыннаах,
үс булас холобурдаах өрбөҕөр өттүктээх;
баай тинт бастың үөрэҕэһин
быһыта сынньан ылан ;

байбатчы олордон кэбиспит курдук
барылы бытчыгнаах эбит;
уоһах тинт орто чуулкатын
олөмөөттөөн ылан

олотчу уурбут курдук
уһун ньондоҕор сотолоох эбит;
эриллэҕэс тинт курдук
эһиллээх эбит;
хатыллаҕас тинт курдук

.....
аллаах ат харыытын
тагнарар туппут курдук
субуллаҕас муруннаах эбит;
икки сур кырынааны
субурутчу туппут курдук
субуллаҕас хаастаах эбит;
эрэдэһиннээх үүн тиэрбэһин курдук
эрилкэй харахтаах эбит;
түгнэри соҕус сүүстээх,
тагнарар соҕус чабырбайдаах,

игнэри соҕус игнээх,
оллороот-боллороот уостаах эбит;
үрүт уңуобунан ньүңсүгүр,
алын уңуобунан харамталаах;
түгнэри соҕус дьүһүннээх,
сөрүөстүгэс соҕус майгыннаах;
үллэр өһөхтөөх,
тардар тымырдаах,
оонһуур хааннаах;
бараа бытчыгнаах,

59. Паренёк быстро вырос;
ростом стал до нижних ветвей
высоких деревьев
или до верху кроны
низких лиственниц;
с выгнутой поясницей в пять маховых сажень,
с широкими плечами в шесть маховых сажень,
с выпуклыми бёдрами в три маховых сажени;
с могучими мускулами,
словно плотно всажёнными
из главного ствола
крупной, толстой лиственницы;
он имел, оказывается, стройные голени,
словно торсом поставленные
длинные чурки
из ствола толстой лиственницы;
имел он сильные руки,
похожие на скрученное дерево,
(рука от локтя до кисти) походила
на дерево с винтообразными слоями;

длинный нос его, оказывается, смахивал
на голенную кость передней ноги
ретивого коня;
вытянутые брови напоминали собой
пару сложенных в длину
серых горностаев;
имел он круглые глаза,
словно витые кольца узды;
с крутым, выступающим лбом,
с сильно покатыми висками,
с характерно выдающимися скулами,
с крупными, толстыми губами;
верхним корпусом сутуловатый,
с крепкими нижними костями;
с достаточно угрюмой внешностью,
с довольно крутым правом;
с вздувающимся кровавым сгустком ⁴³,
с подергивающейся кровеносной жилой,
с играющей горячей кровью;
с крепкими мышцами,

баттах сарыннаах,
ньыгыл борбуйдаах,
ньылха кунгнаах,
оџуруктаах куораан далай * ытыстаах.
кырдык даџаны
күүстээххэ көрүгнээх,
бухатыырга холобурдаах,
быһыйга быһыылаах
киһи буолла.
Уол оџо одьунааһа,
саха киһи бастыһын
холобурдаах киһи буолла.

60. Кыыс уон алтата,
уол уон сэттэтэ буолла да,
туох да биллибэтэ.

61. Онуоха Ньургун Боотур
иһиһэр да саныыр,
тылынан да этэр:
— «Бу үүһэ
саппахтаах сабыдал араџас халлаан
анараа өттүгэр,
кус уоһабын курдук
суоду-бэди халлаан
соџуруу улаџата дойдулаах
уолуйан уһуктар
Улуутуйар Улуу тойон,
Хаһытыр Хара Суорун тойон
(баар) диэн этэллэрэ...
Ол отут тоџус бинһин уустара
хар сабыр курдук
үгүс суруктаахтара эбэт **...
Ся мин диэтэх киһи
үрдүк ааппын,
үгүө сурахпын
тоџо истибэт бэйэлэрэ дуо?
Мингин кытта кэлэн,
күөн көрсөн,
күрөс былдьаһан

* Ср. куорай далаан.

** Ср.: хаар-самыр курдук үгүс сурахтаахтара эбээт..

с дюжими плечами,
с сильными икрами,
с упругим телом,
с захватывающими объемистыми ладонями,
и вправду стал он
видом сильнейший,
телосложения богатырского,
с наружностью быстрогого.
Стал он

лучшим из юношей,
первейшим из якутов.
Таким, примерно, он стал человеком.

60. Девушка достигла шестнадцати лет,
парень достиг семнадцати лет,
за это время ровно ничего не случилось.
61. Тогда Нюргун Боотур стал думать про себя
и вслух высказывать такие слова:
— «Вот там наверху,
за этим нависшим над нами
желтым небом с клочковатыми облаками
проживает, говорят,
имеющий свою страну
на южной окраине исчезающей
в выси цвета желтка яиц,
со вздрагиванием от сна просыпающийся,
возвеличивающийся Улуу тойон,
кричащий Хара Суорун тойон.
Говорили, что их тридцать девять племен
бесчисленно многолюдны,
подобно хлопьям снега и каплям дождя.
И неужели они не слышат до сих пор
высокого имени,
доброй славы
такого человека, как я?
Ах зачем, ребятушки,
они не приходят сюда
биться со мной грудью,

көрбөттөр эбэт, оҕолор!..
Хайтах гун-тан тутар этим нин!

62. Бу орто аан ийэ дойдуга
отут үс биис уустара баар дииллэрэ...

Ол тоҕо кэлэн
суон тулаҕабын * мускуйан,
үрдүк аанын алдытан,
үрүң сирэйбин киртитэн
барбаттар оҕолор!
Оҕоҕо санаам түһүө этэ...» —
эни саньыр үһү.

68. «Бу аллараа . . . . .
сүүрбэ сэгтэ бийин ууһун тойоно
Ардыан Дуолай Буор Мангалай оҕонньор
баар дииллэр...

Ол «түп» гынар
үс Ньүкэнг Үөдэн айаҕын дойдутуттан,
«хай» гынар
харанга хаайыы сириттэн,
ообуй обус бадараанныыр
исик бадьыҕах дойдутуттан,
үс сиринэн өбүргэннээх (эбэргэннээх?)
кутаа Уот байаҕал сириттэн
агардас харахтаах
абааны атамааннарын,
соботох харахтаах
суодал хара уолаттарын таһааран,
мин диэтэх киһини кытта
орой охсуһуннаран,
чэчэгэй тэснһиннэрэн,
дулаҕа ** мускуһуннаран
көрбөттөр, оҕолор!
Кэллэллэр хайтах эрэ,
сөрүөһүннэри тардан сылдьан
сүннүлэрин анньар этим нин, оҕолор!

84. Мин диэтэх киһи айыллан
орто аан ийэ дойдуга түспүтүм

* Ниже: дулаҕа (см. след. выноску).

** Выше: тулаҕа (см. предыдущую выноску).

состязаться в бою!
Как я повертел бы их на руках!

62. Говорили, что на этой средней матери-земле
проживают тридцать три племени.

Почему они не приходят ко мне,
чтоб память мои толстые доспехи,
обесславить мое высокое имя,
чтоб покрыть грязью мое белое лицо?

Не так ли, ребятушки!
Тогда бы укротилась моя гордая мысль». —
Так он думал, говорят.

63. «Говорят, что внизу обитает
глава двадцати семи нижних племен
старик Ардьянг Дуолай Буор Мангалай...
Но почему они не попробуют
из жерла с глухим стуком открывающейся
преисподней, страны Нюкэнг Юёдэн,
из места со скрипом закрывающейся темницы,
из страны болотистой топи,
где вязнет в тине и водяной жучок,
из земли пламенеющего Огненного моря
с рассасывающими омүтами в трех местах,
выйти одноглазые атаманы
племен абаасы,
одноокие парни,
темные верзилы
и наскочить на такого человека как я,
биться в виски,
долбиться в темя,
и память доспехи друг другу.
Если бы они пришли, как бы я им
сломил бы спинной хребет, притянув к себе,
заколел бы их в шейную ямку!

64. Неужели им ничего не слышно
про то, что по вышнему предопределению

өрүү иһиллибэтэх буоллаҕа ду, хайтах ду?..
Ол эрэри,
орто дойдуга түспүт аатым
кунан атыыр орус буолан
суол-суол ахсын
лонкунатчы мөңүрүөтэҕэ дии саныбын.
ааттык-ааттык ахсын
баараҕай атыыр сылгы буолан
барылатчы кистиэтэҕэ дии саныбын.
Эр соботобун
күн тура-тура
төгүрүтчү хаамтаран хааллахпын нии!» —
диэн бэркэ абаланар даҕаны,
санааргыыр даҕаны;
түүн уута кэлбэт,
күнүс аһы хотон аһаабат буолла,
балтын кытта кэпсэппэт,
күлбэт-оонньообот буолла...

65. Онуоха балта иһин иһигэр саныыр:
— «Убайым туохтан хоргуттаҕай?
Тоҕо санаатын сыыстардаҕай?
Астыыр аспын сирдэҕэ ду,
нистэнэр тагаспын сирдэҕэ ду,
хайтах ду?» —
диэн бэркэ кыбыста саныыр да
куттanan тугу да сангарбат:
сааппыт-хөспүт * курдук сырытта.

* Хөрлүт от хорт, хорбор (ү).

спустился на средний мир такой человек, как я?
Но все таки, полагаю я,
что в среднем мире
мое имя на всех путях-дорогах
громкозвучно мычит
как молодой бык-пороз,
по всем горным перевалам
громогласно ржет
как матерый жеребец...

Как досадно, что каждый день
в полном одиночестве
объезжаю кругом дома!» —
так говоря, он сильно возмущался
и задумывался часто;
ночью к нему сон не шёл,
днем ему пища в рот не лезла,
перестал он разговаривать со своей сестрой,
перестал смеяться и играть...

- §5. Сестра задумалась про себя:
— «Отчего обиделся мой брат?
Чего он так приуныл духом?
Может быть недоволен пищей,
что я готовлю ему,
может быть недоволен одеждой,
которую я шью ему?»
Так она сильно робела, стеснялась,
ходила молча, словно пристыженная.

IV. АЙТАЛЫ КУОНУ АБААНЫ УОЛА УОРАН БАРАРА

66. Ойтон
абыс нилээх сағалаах,
атааннаах-мөнгүөннээх
аан ийэ дойдутун
араҕас туонатыгар,
үрдүк ньээкэтигэр
атын үрдүгэр түстэ да,
хомурах хоммот
холборон маҕан хочотун ортотугар
хомуру тэбиннэрэн киирдэ да,
ол-бу диэки-чүөргэс-чүөргэс көрө турда.
67. Ол көрө турдагына —
тус хоту диэкиттэн,
Куттуй* суолун диэкиттэн,
соллонноох содуомнаах халлаан
хотугу өттүн диэкиттэн сүрдээх сүүнэ
куугунас долгун тыал тийиэн кэллэ.
Үрүң былыт өрүкүтэн** үөмэлэһэн табыста,
халлаан оройугар
хара былыт ханыылаһан барда,
хонгор былыт куорхайан табыста да,
дьэ сүрдээх сүүнэ улахан тыал буолла.

* Няже: Куктуй, Кухтуй.

** В подл. здесь: ёрекётеиҕь, а няже—ёрюкютэн.

IV. ПОХИЩЕНИЕ КРАСАВИЦЫ АЙТАЛЫ КУО БОГАТЫРЕМ НИЖНЕГО МИРА.

66. Немного погодя (Нюргун)
на желтом просторе,
возвышенном центре
восьмиободной, восьмикрайней⁴⁴,
скользкой и бугристой
изначальной матери-земли
вскочил на своего коня и поскакал,
на средину пречистой, пресветлой долины,
где не задерживаются снежные заносы,
там остановился, внимательно осматриваясь кругом.
67. Когда он стоял так,
прямо с севера,
со стороны дороги Кухтуя,
с северной стороны
вечно алчного бедового неба
налетела волна шумного ветра.
Белые облака сгрудились и сбились в кучу,
в середине неба соединились черные облака,
гнедые тучи вверх по небу полезли;
ветер усилился, стал сильным вихрем.

Ирнэнэх мас нэн ингирни-курдук
өрө сыыйылла түстэ,
чуср мас обус кутуругун курдук
өрө сыыйылла түстэ.

Үрдүк халлаан
тордуйалаах уу курдук долгуйда,
Нэрилинир нэс Нүөттүгэн *
атыяхтаах уу курдук дьалкыйда;
орто дойду
кута курдук күөгэлдыйдэ,
муора уута булкулла түстэ,
байабал уута баарыстана түстэ,
унуоргу очуос таас хайалар
үрүттэрэ тостон түстүлэр да
кутаа уот буолла толоон иһэ.
Онтон үүһэ кестөр күөх маҕан халлаана
тордуйа айабын саҕа
туналыйан кестүбэт гына
бурҕаа буолла,
Нэрилинир нэс Түөттүгэн дойду
кыыс дьахтар туоһататын саҕа
туналыйан кестүбэт гына
сиик туман түһэн хаалла
үс күөс быстынын холобурдаах.

68. Онуоха бу киһи эттэ:
— «Эр дьаалы,
эт татай, оҕолор!
Мин саллар сааһым тухары
саманнык сүрдээх сүүнэ тыалы көрбөтөбүм!
Мин диэтэх киһи
үөмөн тийбэт үтүө ааппын
үүһэ, аллара биистэрэ
дьэ ааттаан кэллилэр эбэт бадаҕа...
Биһи аны балтым оҕо
бу тыалтан куттаныаҕа, —
дьиэбэр тахсан көрсүүһүбүн!» — диэтэ да,
дьиэтин диэки уурдаран табыста да,
дьиэ иһигэр көтөн түстэ.

* Түөттүкэн (түөртүгэн).

Талые деревья полегли
как сухожилья спинные,
крепкие деревья полегли
как бычьи хвосты,
высокое небо заколебалось,
словно вода в лукошке берестяном;
преисподняя, страна адская расплескалась
как помои в лохани;
средняя страна заколебалась
как зыбкая трясина;
морские волны взболтались,
байкальские волны взбушевались;
на противоположной стороне долины
повалились вершины утесов;
вся долина запылала огнем молний.
Светлоголубое небо наверху
перестало виднеться, и
с отверстие берестяного лукошка —
такая сильная мятель поднялась;
преисподняя страна не стала зрима,
не видно было её уголочка хотя бы
и с величину налобного украшения девичьей шапки;
пал инейстый туман и держался так долго,
что мясо могло за это время свариться трижды.

68. На это сей человек сказал:
— «Эр дьаалы — ишь как!
Эт татай — страх какой!
Я в течение всёй своей жизни
не видел такого сьльного ветра!
Кажется, наконец-то прибыли
из нижних или вышних племен,
заслышав про доброе недосыгаемое имя
такого человека, как я...
Может быть сестрица моя
испугается такого сильного ветра,
пойду домой и повидаюсь с ней».
Так сказав, поскакал к себе,
спрыгнул с коня и вбежал в дом.

69. Ол түнэн баран, ханас диеки балта сытар оронугар гий-
йэн көрбүтэ, балабан агар энэрин көтүрү харбаабыт,
оронун сэритин адаарытчы тардан ылбыт — суорбан,
тэллэх да суох — онно онгойон хаалбыт. Дьэ, үс төгүл
дьиэни төгүрүтчү көттө да, булбата...

Онтон үс төгүл хаһытаан дэлби ыстаннабына, аан дой-
дута атыйахтаах уу курдук хамнаата, дьиэтэ-уота бары
бытарыян тохтуохтарыгар диэри хаһытаата... Онтон
орто аан ийэ дойдутугар тахсан төгүрүйэ көттө үс төгүл
да, туох да биллибэтэ...

70. Онтон собуруу диеки хонгорой дуорсун тумулун үрдүгэр
тахсан, өрө көрөн туран, тобус халлаан үрдүгэр * сана
сангара, тыл этэ турар үһү:

— «Дьэ... бо...

Тобус халлаан үһүэ өттүгэр,
абыс халлаан анараа өттүгэр олорор
Үрүң Аар тойон,
Үрүң Арлы хотун икки,
мин этэр тылбын өйдүөн истэн олорун?
Мин инэ суох илдьиркэйгэ киридим,
аана суох алдыахайга бардым,
балтыбын Айталы Куону,
көстө көтүттүм,
туманга мундум,
хаарга хаамтым,
сииккэ сиэлим;
дьэ өлүү бөбө үтүрүэтэ,
алдыахай бөбө ааннаата.
Илиэсэй бэттэрэ,
собуруу туйгуннаахтара,
абааны атамааннара,
көстүбэт түөкүтэрэ
уордулар бадаба...
Хайа ааттыгынан,
хайа ааттаах сурахтаах бухатыыр
илдьэ барда мин балтыбын,
ону киирэн ыйан кулун —
ир суолун ирдиэхпин,
тор суолун тордуохпун!» — дьиэтэ.

* Үрдүн диеки?

69. Вошел в дом свой, посмотрел на левую половину дома, где жила его сестрица,—одна сторона дома-балагана ⁴⁵ разрушена, нары, на которых она спала, разворочены, не осталось ни постели, ни одеяла её; зияло пустое место. Трижды обежал он своё жилище, но своей сестрицы не нашел... Тогда трижды разразившись таким громким криком, что его родная страна заколебалась как вода в корытце, жилище и очаг посыпались сверху, Нюргун выскочил во двор, трижды обежал кругом, но ничего ровно не нашел...

70. Поднявшись на южный высокий холм, он, подняв голову вверх и обращаясь к девяти небесам, сказал речь, возговорил слова:

—«Дьэ бо... Ну вот!

Живущие выше девяти небес —
отец наш Юрюнг Аар тойон
и матушка наша Юрюнг Арлы хотун,
внимательно выслушайте мои слова!

Я попал в бездонное несчастье,
нарвался на безвыходную беду,
похитили у меня сестру Айталы Куо.

Заблудился я в тумане,
впустую шагаю по снегу,
напрасно бегаю по росе;
смерть-бедствие наступила,
беда-несчастье настигла.

Кажется, похитили её
могучие из леших племен ⁴⁶,
злодеи невидимых родов.

По какому горному перевалу
с каким именем богатырь
похитил мою сестрицу.

Снизойдите ко мне и укажите дорогу,
чтоб я мог итти по тёплым следам,
чтоб преследовать по мёрзлым путям!»

71. Онуоха үрдүк халлаан үүһэ өттүн диэжиттэн
сүрдээх улахан тыас тыаһаата да,
Күн Эрбийэ бухатыыр
үүһэ үрүң быллыт оһуутугар
«өнгөс» гына түстэ да,
күн толонун курдук толонноох ньуурдаах,
ый килбиэннин курдук килбиэннээх сирэйдээх,
баһыттан атабар диэри
үрүң көмүс таҥастаах киһи буолла...
Ол гынан баран
хаастаах хараба хамныы,
устаах тииһэ обуннуу турбут үһү:
72. —«Дьэ... бо...
Ноко, Ньургун Боотур обургу,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Самантан тус хоту диэки бардахха,
сүүрбэ сэттэ бийһин ууһун тойоно буолбут
Ардыан Дуолай Буор Мангалай оһонньор,
Адабалаах Ала Буурай эмээхсин
диэн бааллар үһү...
Уол, аччыгый уоллара,
Тимир Ыйыста Хара бухатыыр -
кэлэн уоран-талаан барбыт үһү...
«Түп» гынар түүрбэлэригэр,
«хап» гынар хараҥа хаайыларыгар,
үс Ньүкэнг Үөдэн түгэбэ дойдуларыгар
илдьэ барбыт үһү...
Чэй, бэрт түргэнник барыан үһү!»
73. Инньэ диэтэ да,
сотчоботохто «сур» гынан хаалла
үүһэ бухатыыр халлааныгар.

71. В ответ на это на верхней части вышнего неба
разразился сильный шум,
и прилетел на гребне облака
богатырь Кюн Эрбийэ,
выглянул из-за облака вниз;
лицо его сияло, как солнечный диск,
чело его блистало словно полная луна,
с головы до ног был одет
в серебряные доспехи;
глаза и брови заиграли,
губы и зубы зашевелились,
богатырь Кюн Эрбийэ запел так:

72. — «Дьэ бо... Ну, вот!
Эй парень, богатырь Нюргун,
внимательно выслушай мои слова!
Если итти отсюда прямо на север,
то там живут, говорят,
ставший главою двадцати семи племен
Ардьанг Дуолай Буор Мангалай старик и
Ала Буурай хотун с колодкой на ногах...
Их младший сын
богатырь Тимир Ыйыста Хара
пришел сюда и похитил сестру твою, говорят.
В тюрьму, приглушенным звуком закрывающуюся
в темницу с хлопающимися затворами,
в три преисподние страны Нюкэнг Юэдэн
унес, говорят, твою сестрицу.
Давай, скорее отправляйся туда!»

73. Так сказав,
небесный богатырь тотчас же
взвился к небу со свистом «сур».

V. НЬУРГУН БИЙИСТА ХАРАНЫ ҚЫАЙАН АЙТАЛЫ ҚУОНУ БЫҢЫРА

74. Ньургун Боотур обургу
атын үрдүгэр олоро түстэ да
тус хоту диэки салайа баттаата да,
абыс салаалаах,
сэттэ болчуохтаах
Айны куо дьэллик кымньытынан
тэлэкэтчийэн ағалан кымньыылаан кэбистэ.
75. Ат түөрт хаардаах бугул саға
чарчыма таас туйабынан
сытар ынах ханнын саға
хара тааһы логлу тэбэн кэбистэ да,
сиэлинэн, кутуругунан кынаттанна да
көтөн куугунаан истэ.
. . . . . кулгаабын тыаһа
орулуос кус кынатын тыаһын курдук
куугунаан истэ;
сирэйэ тыһы талабынан
быһыта сынньар курдук
сырылаан истэ;
үс күннүк сиртэн
күр мууһунан уһутатта;
сатыы күннүк сиртэн
хара буорунан иһэх тэптэрдэ;
ириэнэх маһы

У. ПОБЕДА НЮРГУНА НАД ЫЙЫСТА ХАРА И ОСВОБОЖДЕНИЕ АЙТАЛЫ КУО

74. Нюргун Боотур Стремительный
вскочил на своего коня,
повода направил прямо на север
и красивой священной плетью ⁴⁷
с восемью концами,
с семью утолщениями,
размахнувшись, ударил.
75. Конь своими четырьмя крепкими копытами,
похожими на копны сена, покрытые снегом,
отколол от земли черный камень
величиной с живот лежащей коровы,
поднялся и полетел,
держась на крыльях из хвоста и гривы.
Уши (всадника) звенели
как крылья утки тоголя ⁴⁸,
по лицу его сек воздух,
словно бил тальниковым прутом;
и пар, выдыхаемый конём,
превращался в ледяные комья,
со свистом разлетающиеся на расстояние трех дней пути;
копыта коня откалывали землю
и разбрасывали на протяжении
однодневного пути пешего человека;
молодые деревья ложились к земле,

- иэн иргиин курдук илби тэлтэрдэ,
 чуор мас
 обус кутуругун курдук өрө субулунна,
 үллэр чабылбан артылланан,
 сүүллээх этинг суорумнууланан,
 дьэ баран истэ.
76. Төһө харчы айаннаабытын билбэтэ да,
 айыы сириттэн арахан барда,
 күн дойдутуттан тэлэһийэн барда.
77. Атыр обус хабарбатын быһа баттаабыт курдук
 Тимир дьулуо ааттык
 таннары дьулуһуйан түспүтүн устун баран истэ
78. Онтон
 барбатах балык минин курдук
 бадыа-бүдүө дойду устун баран истэ,
 буспут мунду минин курдук
 борук-сорук дойду устун баран истэ.
79. Кэлтэгэй ыйдаах-күннээх дойду эбит...
80. Кырынаас дьаарын * курдук
 ыы-дьаар * сыттаах
 сомоҕо кыыл кутуругун өрө туһут курдук
 хара төлөн өрө оргуйа турар
 сирин устун баран истэ;
 абыс үөстээх Хаан байаҕал
 өрө оргуйа турар сиригэр тийдэ.
81. Унуоргута биллибэт,
 улаҕата көстүбэт,
 оломо суох
 улуу муораҕа тийдэбинэ,
 ата «хорус» гына түстэ...
82. Онуоха көрдөбүнэ —
 үс хос бастаах
 икки салаа кутуруктаах
 садаҕа уот моҕойу мииммит,
 ыйдыгатаабы тинт күлүгүн курдук
 суор хара киһи

* В подлиннике: чаарыи, чаар.

словно спинные сухожилия,
крепкие сухие деревья пригибались,
словно бычачьи хвосты;
спутником его были яростные молнии,
вестником его стали раскаты грома,
так он ехал, говорят.

76. Долго ли, недолго ли ехал — (сам Нюргун) не знает,
удалился от земли айы,
оторвался от страны солнца.
77. Он спустился вниз по Тимир Дьулуо аартык,
железному, крутому и страшному,
зияющему словно перерезанное горло быка-пороза.
78. Дальше проезжал он по стране мрачносерой ⁴⁹,
похожей на недоваренную рыбью уху;
по сумеречной стране,
подобной ухе мелкой рыбки-мундушки.
79. В этой стране солнце и луна шербаты.
80. Потом он поехал по такой стране,
где смрад с запахом горностая
курулся черным пламенем,
словно приподнятый хвост хорька;
доехал до места, где кипит-бурлит
Кровавое море с восемью руслами.
81. Дальше доехал он до великого моря,
безбрежного, бескрайнего,
без брода и переправы,
бездонно-глубокого моря, —
тут богатырский конь остановился.
82. Тогда Нюргун увидел:
на той стороне моря едет
верхом на огненном змие ⁵⁰,
с тремя головами
и двумя хвостами
огромный человек, черный как ворон,

- уот-хаан байаал унуоргу өттүгэр
абыс таллан тараах
суорба хайаба тинийнэх буолбут,
83. төбөтүнэн айахтаах муус уорабай
ордуутугар тинийнэх буолбут.
84. Онуоха ат сылгы
былыргы дьылга,
урукку күнгэ,
эргэтээби бирнэмэбэ
сахалы сагарбыт үһү,
киинини кэпсиэбит үһү,
ураанхайды онолуйбут үһү,
кини соһуйбут курдук
көрөн турбут үһү.
Үс төгүл күрүлэтчи тыбырбыт үһү,
түөрт атабын бағаналы туппут үһү,
ол гыннан баран
сага сагара,
тыл этэ турбут үһү:
85. — «Дьэ... бо...
Тойон итчикэйим,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ,
таллан таас оройгунан
таба оройдоо эрэ!
Бу Тимир Ыйыста Хара бухатыыр
таллан таас уорабайыгар тиэттэр эрэ,
өлүү бөбө үтүрүөбэ,
алдыахай бөбө аанныаба —
сэрэн-сэрбэн!
Күн туллара,
күһэнэ быстара
дьэ буолла...
Миигин кытаанахтык кыбый,
дьоробойдук тутун эрэ!
Мин дьэ күүскэ собус хамнаары гынным —
. . . . . киһи таас уорабайыгар
киинини кытта тэннэ
таба чугуулаатарбыт сөп буолуо этэ!»

ростом с тень лиственницы в лунную ночь,
приближается к тому берегу, огненно-красного моря
к восьми полосатым скалам,

83. подъезжает к ледяному жилищу
со входом через его вершину.

84. И, будто тогда,
в эти древние годы,
прошлые дни,
устаревшие времена
конь заговорил, говорят, по-якутски⁵¹,
рассказал по-человечески,
повествовал по-ураанхайски⁵²,
а человек глядел на коня своего,
удивленный и пораженный.

Конь трижды звонко заржал, говорят,⁵³
четыре могучие ноги свои
поставил прямо, как столбы,
а затем сказал речь,
выговорил слова:

85. — «Дьэ бо... Ну вот!..

Хозяин мой дорогой,
внимательно выслушай,
что я тебе сейчас скажу,
каменным гладким теменем своим
разумей мои слова!

Если этот Ыйыста Хара богатырь
донесёт свою добычу до своего каменного жилища, —
то смерть-бедствие наступит,

беда-несчастье надвинется,
берегись-остерегайся!
Наступило время,

когда может оторваться изображение солнца,⁵⁴
и веревка кюсэнгэ может порваться...

Обхвати меня ногами крепко,
держись за меня цепко.

Я быстро поскачу-полечу.

Нам надобно будет одновременно

с тем (черным богатырем)

опуститься на его каменное убежище!»

86. Онуоха абааһы уола кетүтэн иһэн сагара иһэр үһү:

— «Буйакам-тайакам!..

Мин диэтэх киһи

саах балбаах саҕа байанайым

улаатан иһэр, оболор!

Кунан орус саҕа өрөгөйүм

улаатан иһэр, оболор!

Ардыан Дуолай Буор Мангалай обонньор.

Адаҕалаах Ала Буурай эмээхсин икки,

аҕаккайым-ийэккэйим,

мин этэр тылбын

Ньүкэн Үөдэн (түгэбиттэн)

үс сиринэн дьөлөркөй оройгутунан

таба оройдоон эрэ!

Орто борон туруу дьабыл дойдуттан

тобус халлаан улаҕатыгар тура төрүөбүт

Дьулуруйар Ньургун Боотур обургуттан

уоран-талаан иһэбин

аҕыс булас суһуохтаах Айталы Куону...

87. Ону бу көмүс түөстээх күөрэгэйбин,

алтан түөстээх далбарайбын

«туп» гынар түүнүктээх түрмэбитигэр

«хап» гынар хараҥа хаайыгытыгар,

үс Ньүкэн Үөдэн түгэбэр киллэрэн,

сүр кутун сүүдүтэн,

өһөх кутун уйадытан,

ийэ кутун эрчитэн туран.

сараһыҥна киллэринг,

дьүөкэккэ холбоонг,

абааһыга уһуйа охсунг эрэ

бэрт түргэнник —

уруу-тарыы хойутаата!» — диэтэ.

88. Дьэ, онуоха таллан таас ураҕайын оройуттан өһөх ха-

ра төлөн өрө оргуйда да, кырынаас дьаарын курдук ы-

дьаар сыт сабыта биэрдэ. Антах аллараа бэрт нүһэр са-

ҥа иһилиннэ, бэрт үөрүү-көтүү буолла. Анараа абааһы

уола тийиэх буолла...

89. Онуоха ат сылгы үс төгүл саҥа аллайа түстэ да, сотчо-

ботохто ойдо да, таллан тараах хайаҕа ат сылгы тийиэх

86. Сын абаасы на лету говорил такие слова:
— «Буйакам, тайакам!»⁵⁵ Удача на охоте⁵⁶
у такого человека, как я, выросла
с мерзлую глыбу из скотского кала!
Счастье мое увенчалось успехом
величиною с молодого бычка, ребята!
Ардянг Дуолай Буор Мангалай старец,
старушка Ала Буурай с колодкой на ногах,
мои родные отец и мать!
Со дна преисподней страны Нюкэнг Юёдэн
внимательно выслушайте
и правильно поймите мои слова
своим теменем, дырявым в трех местах!
Из среднего мира, серо-пятнистой земли,
у стоя рожденного на вершине девяти небес
богатыря Нюргуна Стремительного
похитил сестру и везу с собой
красавицу Айталы Куо с восьмисаженной косой.
87. Эту мою ненаглядную,
сереброгрудого жавороночка моего,
медногрудую пташечку мою
введите поскорее
в сырую тюрьму со звонким засовом,
в темницу с плотной дверью;
спустивши на дно трёх преисподних стран,
чарами извлеките жизненную силу,
душу в кровавом сгустке расслабьте,
мать-душу извлеките из тела, окунайте ее в нечисть,
выкупайте ее в дёгте,
приучите обычаям абаасы.
Это сделайте поскорее, —
свадебный пир запоздает!»
88. На это с вершины каменного логова вверх взвилось
черное пламя и обдало тяжким смрадом, напоминавшим
запах горностая. Где-то в глубине послышались глухие
голоса, забурился радостный веселый гомон. Сын абаа-
сы вот уже скоро доедет...
89. Тут-то конь-лошадь трижды заржал и сразу скакнул
на вершину той полосатой скалы. Оба богатыря опу-

абааһыны кытта тэбис тэнгэ сыарба ылабын курдук
«лап» гына түстэ...

90. Онуоха айыы бухатыра оһоллоох уһун субуйа батаһын сулбу тардан ылла, үс хос бастаах садаба уот мобыу суон моонһун быһа оҕуста...

91. Онуоха дьахтар аллара түһэн истэбинэ, Ньургун Боотур илиитигэр «тап» гыннаран ылла да, атын самытыгар уурда да, эттэ:

— «Соргулаах соноһоһум оҕото!

Харахтаахха көрдөрүмэ,
кулгаахтаахха иһитиннэримэ...

Мин ыһырдахпына —

ыраах да буоллаххына чугаһаар,
суох да буоллаххына баар буолаар,
соноһоһуйуом!» — диэн баран,

самытыгар үс төгүл

«лап» гына оҕуста.

Онуоха ат сылгы «сыр» гынан хаалла...

92. Дьэ, абааһы уола икки ытыһын хабырбатчы таһыйда, сүрдээх улаханлык соһуйда, өрө экириги турда; икки куораан далай ытыһынан чарапчыланан көрдө да унуоргу тыа баһа сатарыар диэри ыллы турда:

— «Көр, бу да маһай аллаах

хайа эрэ үөдэнтэн кэлбитин

өйдүөн да көрүмнэ!...

Маа эрэ бэйэлээх биэбэкэйбин былдыттаһын,
көстө да кетүтүтүһүн, оһолор!

93. Бу күтүр өстөөх
хараба тобо уотай (уоттаабаай),
үрүт унуоҕа тобо нүксүгүрэй,
алын унуоҕа тобо маадыбаарай?..

Дьэ, кырдык даһаны,
аатырыаххын аатырар эбиккин.

Дьэ, ол эрээри, ноко,

мин даһаны эйиэхэ

сүөл дойдуттан

сөптөөх киһи буолуом,

тэгэл дойдуттан

тились одновременно, ударившись со стуком «лап», как пара копыльев (саней), прикрепленных одной вязкой.

90. Тогда богатырь племени айбы вытащил смертоносный длинный меч, и, широко размахнувшись, одним мстучим ударом отрубил толстую шею трехглавого змия...

91. Похищенная женщина пала вниз, Нюргун на лету поймал её и, посадив на круп своего коня, сказал такую речь:

— «Счастливым молодой конь мой!

Ее никому на глаза не показывай,

укрой от всех имеющих уши!

Если я тебя призову — появись быстро,

хоть далеко находишься,

предстань предо мной —

хотя бы тебя и не было здесь!»

Трижды хлопнул Нюргун

по крупу коня своего.

Конь мгновенно исчез из виду...

92. (Черный богатырь) — сын абаасы громко хлопнул ладонями, от очень сильного удивления стал подпрыгивать на месте; поглядел он кругом, приложив руку ко лбу, и стоял, напевая так громко, что эхо отдавалось в вершинах деревьев на противоположной стороне поля:

— «Смотри-ка, не заметил я

из какой пропасти появился этакий сорванец!

Как это на глазах у меня он отобрал,

похитил мою добычу.

Ах, какая досада, потерять

ненаглядную голубушку свою!

93. У этого окаянного

почему в глазах такой огонь,

а верхние кости такие сутулые,

отчего же нижние конечности такие крепкие?

В самом деле, оказывается,

есть за что тебя прославить.

Но все-таки и я буду тебе, парнишка,

достойным соперником

из важной страны, равным противником

тэнгээх киһи буолуом
диэммин эйиэхэ тахсыбытым.

94. Дьэ, күөн көрсөн,
күрэс былдьаһан көрдөхпүт!
Хата итии хаангын итиитик,
буһуу хаангын буһуутук,
дьэ, сиэх-аһыах бэйэккэйим буоллаҕа.
Ноко! Дьэ эрэ,
сэрэнэн-сэрбэнэн тур эрэ,
мин киһи илиим дьолуотун көр эрэ!» —
диэн баран,
95. сирэйин үс төгүл буорга аҕаата,
ыйдынгатаабы тиит күлүгүн курдук
буор хара киһи
ол курдук дьүһүлэннэ.
96. Онуоха айыы бухатыыра сагара турар үһү:
— «Дьэ... бэ!..
Агардас харахтаах абааһы уола,
соботох харахтаах собуруу уола,
түгэх дойду түөкүнэ,
дирин дойду дьылбинэ,
анараа дойду албына,
мин диэтэх киһини атаҕастаангын
баран уоран-талаан кэлбитин.
Онуоха мин диэтэх киһи
ир суолгун ирдиэммин,
тор суолгун суоллааммын кэллим,
иттэнэ ууран нскин тыырыам,
умса ууран көхсүгүн дьөлө үктүөм...
Мин даҕаны
Одун биистэн огоруулаах,
Чынгыс халлаантан ыйаахтаах киһибин,
орто дойду туйгун бухатыыра диэн
мин буолабын эбэт!» — диэн баран
кэннинэн тэйэн «чинэрис» гына түстэ.
97. Айыы бухатыыра
киил мас курдук
кэдэтчи таттаран *,

* Таттаран—тартаран от тарт

из дальней земли.

Так и думал, когда к тебе поднимался.

94. Ну, попробуем грудью померяться,
состязаться на славу!
Конечно уж мне придется
пить твою теплую кровь,
глотать твою свежую сукровицу,
так уж придется.
Ну, парень, берегись теперь,
стой и ожидай нападения,
посмотри на удасть моих рук!»
95. А потом черный богатырь
лицо свое умастил глиной:
человек, подобный тени лиственницы
в лунную ночь, так поступил.
96. На это богатырь айыы сказал:
— «Дьэ бо, ну вот!..
Одноглазый сын абаасы,
сын юга с единственным оком,
злодей донной страны,
волшебник глубокой обители,
обманщик потусторонней земли,
как ты посмел обидеть меня
и похитить сестру такого человека, как я?
За это я сам пришел по твоим тёплым следам,
последовал по твоим потемневшим следам,
положу тебя на спину и распорю тебе брюхо,
положу тебя на живот и продавлю ногой спину!
Я тоже человек, созданный
по повелению Одун бииса,
по указу Чингис халлаана*,
я тот, кого называют
избранным богатырем среднего мира!»
Так сказав,
отступил назад и выпрямился.
97. Богатырь айыы так разгневался,
что назад загнулся
словно крен дерева,

* Халлаан — небо (ред.).

хатыг мас курдук
ханатчы таттаран барда,
үрүг киһи этэ
буор хара буола түстэ,
сирэйиттэн сизэ уотун курдук
сирили тобунна,
харабыттан хатат уотун курдук
сардыгыңы тобунна,
саннын байаатыгар диэри
хара көмүс курдук
куударалаах аһа
туу сүрөбин курдук
тебөтүн оройугар
өрө күүрэн табыста...

98. Ол гынан баран,
оһолтоох уһун субуйа батаһын
сулбу тардан ылла,
үрдүк былыт оһуутуттан
өрө өрүкүтэн аһалла да,
охсон кууһуннарда абааһы уолун...
99. Ону аһаран биэрдэ да
— абааһы уолун хантан да ылбытын көрбөтө
хагас илиититтэн
хара дьэиэрэнкэй
уот оһурук батаһы
сулбу тардан ылла,
айыы киһитин
охсон имитэн илдэ барда.
100. Икки хайа ыпса түһэрин курдук
«хап» гына түһүстүлэр,
дэ охсуһан илдэ бардылар да,
101. суорба таас хайа сирэйин күл курдук
үлтү тэпсэн кэбистилэр;
абыс үөстээх Хаан байаалларын уутун
өрө дэбилитчи үктөөн таһаардылар;
онтон унуоргу буор таас хайаларын
барытын үлтү тэбистилэр;
үс Ньүкэнҥ Үөдөн түгэбин дойдутун

и выгнул спину
подобно березовому дереву;
Был он белый человек
стал вдруг черным как земля;
с лица его вспыхнуло пламя,
как огонь серы,
из глаз посыпались искры,
словно от огнива.
Кудрявые волосы на его голове,
ниспадавшие до лопаток на спине,
вверх ошетинились
наподобие сердцевины верши.

98. Вытащил длинный смертоносный меч,
размахнувшись до гребней
высоко ходячего облака,
ударил с шумом сын абаасы...
99. Тот увернулся от удара,
и наш человек не заметил откуда тот достал —
на левой руке абаасы
оказался быстро вращающийся
черный, страшный меч,
и стал он этим мечом
бить человека айыы.
100. Они начали смертный бой,
словно со стуком «хап»
надвинулись друг на друга две горы;
101. растоптали поверхность каменной скалы
и превратили ее в пыль и в золу;
выдавили тяжелой ступней из берегов
воды восьмипроточного Кровавого моря;
затем разрушили, растоптали
противоположные земляные горы;
дошли до того, что могли продавить верх

тобута тэпсэллэригэр тийдилэр;
кэлтэгэй ыйдара-күннэрэ
көстүбэт гына түннэри татта.
өлүү гиэнэ дүбдүргэнэ,
сах гиэнэ быһылаана буолта,
бу дойду олобо бары хамнаары гынна...

102. Онуоха Ардьан Дуолай офонньор
Адабалаах Ала Буурай эмээхсин икки
киэнг көбүстэрэ сүүтүктээбэр кыараата,
уһун санаалара саптаабар кылгаата,
нэм дэлэй тыллара татта да,
офонньор санга сангара,
тыл этэ олорор үһү:

103. — «Алаата-алаата!
Тобус муус дьулуо хара уолаттарым,
абыс кыгырдыа ханыы кыргыттарым,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн турун эрэ!

104. Мин уолбун Тимир Ыйыста Хараны,
орто дойдуга тахсытыгар,
эгин тылбын этэ сатаабытым...

Бу үүһэ халлаан улуустара
ох курдук онгорон,
кустук курдук куюһаан
түһэрбит сурахтара...
Үүһэ Дьылба тойон
түөрт уһуктаах, абыс кырыылаах
чэркил таас остуолбатыгар,
сүр кутун сүүдүтэн туран,
ийэ кутун эрчитэн туран,
унуох кутун уйдаытан туран,
үүһэ кэрэниискэ
субай хаанынан суруйбута үһү...

Онон

мүлтүрүйбэт бүтүн оноруулаах,
халтарыйбат хатан ыйаахтаах
киһи буолуо диэбитим...

Ону истиминэ тахсан
бу үлүгэри онордоһун.
Көрөллөр-көрбөттөр!

трех преисподних темных стран,
щербатые солнце и луна перестали показываться,
повернулись задней стороной.
Наступила страшная суматоха,
поднялась крайняя сумятица,
сотрясались все устои нижнего мира.

102. Онуоха Ардыан Дуолай обонньор,
и старухи Ала Буурай с колодкой
широкие спины сделались уже наперстка,
длинные их мысли сделались короче нитки,
лишились они многоречивого языка своего.
Старик стал говорить такие речи,
высказывать такие слова:

103. — «Алаата-алаата!
Девять темных, как ледяные глыбы, сынов моих,
восемь строптивых и упрямых дочерей моих,
внимательно выслушайте,
что я вам скажу!

104. Я своему сыну Ыйыста Хара,
когда он собирался выйти на средний мир,
старался внушить разумные слова;
улусы вышних племен, говорят,
(богатыря Нюргуна Стремительного)
отделали словно стрелу,
отточили старательно, как боевую стрелу...
Я говорил, что вышний Дьылга тойон
на восьмигранном прозрачном,
о четырех остриях каменном столбе,
чудесным образом усилив жизненную силу,
мать-душу упрочив в теле, костную душу сделал гибкой,
на самой высшей черте столба
алой кровью судьбу его предназначтал.
Говорил я, поэтому,
он (Нюргун) должен быть человеком
с неразрывным цельным определением,
с несоскальзывающим крепким назначением, —
так ему (моему сыну) твердил я...
Он поднялся вверх, не послушавшись моих слов,
и натворил вот столько бед и нарушений.
Видящие и не видящие эту беду!

105. Барың! Тахсан икка бухатыры
 үүһэ дойдуга быһа кыйдаан кэбиниг,
 ый төрүөн таалалаабыт
 Ытык хайатын кэтэбэр,
 күн төрүөн таалалаабыт
 Көмүс хайатын үрдүгэр
 таһааран кэбиниг!..
 Бэйэлэрэ хайастынар даһаны,
 биһиги уолбут хайа да үөдөн буоллун..
 Айыы аймахтара,
 күн улуустара сөбүн көрдөрүөхтэрэ..
 Чэйинг, бэрт түргэнник
 атаара охсун!» — диэтэ.
106. Онуоха уолаттар, кыргыттар сыссан табыстылар да,
 абааһы ырыатынан өрө утаара турдулар:
 — «Дьэ... бо...
 Нокоттор! Эһиги бу дойду
 үс Ньүкэң Үөдөн түгэбин
 Өлүү уутун . . . . .
 дэлби тэпсэн кэбинээри гыммыт үһүгүт.
 Ол инниттэн
 биһиги аҕабыт оҕонньор
 . . . . . үүһэ дойдуга
 ый төрүөбүт Ытык хайатыгар,
 күн төрүөбүт Көмүс хайатын
 үрдүгэр таһааттарар...
 Кутуруккут суптуйдун,
 баскыт саллайдын,
 барбыт эрэ суолгут көһүннүн,
 кирибит эрэ суолгут да көстүбэтин,
 ноколор!» — иннэ дэстилэр да,
 өрө үүрэн кэбистилэр.
107. Онуоха бу бухатырдар
 түүтээбэр чэпчэкитик,
 охтообор түргэнник
 өрө куугунаан табыстылар да,
 Ытык хайа үрдүгэр
 «тап» гына түстүлэр да,
 охсуһан имитэлэһэн бардылар...
 Үс түүннээх күн охсустулар да
 иккиэн тэбис тэг дьон буоллулар.

105. Выйдите и прогоните двух богатырей
 в верхнюю страну, поднимите их
 на Почтенную гору — Ытык хайа,
 где родился и нежился месяц,
 на Серебряную гору — Кёмюс хайа,
 где родилось и нежилось солнце.
 Пусть сами там разделяваются,
 пусть с нашим сыном что угодно случится...
 Народ племени айыы,
 люди улусов солнца
 воздадут ему по заслугам.
 Давайте, немедля отправьте их!»
106. Парни и девушки выбежали с песнопениями абаасыла-
 ров и стали гнать богатырей наверх:
 — «Дьэ бо... Ну вот парни!
 Вы угрожаете растоптать
 Смертную воду на дне этих
 трех преисподних стран Нюкэнг Юэдэн.
 Поэтому наш отец посылает вас
 в верхнюю страну,
 на Почтенную гору — Ытык хайа,
 где родился и нежился месяц,
 на Серебряную гору — Кёмюс хайа,
 где родилось и нежилось солнце.
 Пусть хвосты ваши сузятся,
 пусть головы ваши расширятся,⁵⁷
 да будут видны только уходящие ваши следы,
 да не будут зримы приходящие ваши следы!»
 Так сказав, девушки и парни абаасы
 волшебным дуновением погнали их наверх.
107. Богатыри с шумом полетели наверх
 легче пуха
 и быстрее стрелы
 и, опустившись на Почтенную гору
 с сильным стуком «лап»,
 продолжали упорно и настойчиво биться...
 Три дня и три ночи бились они,
 но оказались совершенно равными.

108. Бу дойдуну кута курдук
күөгэлдытчи тэбистилэр,
атыяхтаах уу курдук
аймыы үктүөтүлэр,
бу ытык маѳан хайаларын
дэлби тэпсэн кэбиһээри гыннылар.
109. Онуоха дойду итчилэрэ,
ойуу-бичик уолаттар, кыргыттар,
көмүс уйаларын,
үрүң маѳан ньээкэлэрин
дэлби тэбистэрээри гынан
уһун санаалара кылгаата,
киэн көбүстэрэ кыараата.
110. Онтон үһэ Дьылба тойонго үгүстүлэр: — «Манньы
ааттаах бухатыырдар бэрт улахан өлүүнү, алдьархайы
онгороору гыннылар, биһигини өрөһүйүн!» — диэбиттэ-
ригэр,
111. Дьылба тойон эттэ: — «Э, дьэ, кырдык! Хол дойдут-
тан холоонноохтор, тэбил дойдуттан тэннээхтэр тэмтэ-
ристэхтэринэ . . . . . Ону бу соруудахха
сылдьар үс күн дьөһөлдөүт уолаттар, орто дойдуга кии-
рэннит, бу мин этэр тылбын үтүктэн биэринг эрэ! Кини-
лэр иккиэн сүүнэ бухатыырдар, бу дойдуну барытын
дэлби тэпсэн кэбиһиэхтэрэ... Ону эйэннэн-эркэннэн икки
агы арахсаллар ду,
112. эбэтэр үс сиринэн боѳуралаах, сэттэ сиринэн кудурѳан-
наах, кутаа Уот байаѳал ортотуттан . . . . .
үүнэн тахсыбыт, тоѳус халлаан оройугар тийэ Муус
суорун булгунньах баар буолуо, ситии саѳа ситимэ суох.
сап саѳа тардылыга суох, түңнэри холоруктуу турар
булгунньах буолуо. Ол үрдүгэр «лап» гына түһэн кэбис-
тэхтэринэ, онно күөн көрсөн, күрэс былдьаһан көрдүн-
нэр.
113. Отчоѳо биир айыылаахтара-харалаахтара бу убайа ту-
рар кутаа уот сымалаѳа төбөтүн оройунан түһүөх тус-
таах... Отчоѳо Кудулу байаѳал үтүрүйүөх тустаах, Хаан
байаѳал мэңиэстиэх тустаах... Кинилэр дьүүллэрэ онон

108. Эту страну растоптали-разорили,
как зыбучую трясину поколебали,
расплескали как воду
в берестяном лукошке,
грозили совсем растоптать
эту светлую, почтенную гору.
109. На это духи-хозяева местности,
парни и девушки, украшающие узором деревья и травы ⁵⁸
забеспокоились сильно,
видя, что грозят они разрушить
их серебряные гнезда,
светлые жилища.
Некороткие мысли их укоротились.
широкие спины их сузились.
110. Затем пожаловались Дьылга тойону: — «Такие то,
мол, богатыри грозят натворить беду. Спаси нас от
такой напасти!»
111. Дьылга тойон ответил: — «Да, это правда, достойных
стран достойные сыны сошлись, с равных стран встре-
тились равные, и они то наделают беду. Так вы, парни
-вестники, солнцеликие посланцы, снизойдите на сред-
ний мир и повторите этим богатырям сказанные мною
слова! Они оба великие богатыри, эту страну могут
совсем растоптать. Или пусть подобру-поздорову разойдутся,
или пусть направляются туда,
112. где из середины пламенеющего Огненного моря до вер-
шины девяти небес вверх вздымается Ледяной остров-
утес с тремя узорными перехватами, с семью удлинен-
ными подпругами. Этот вертящийся остров-утес без
всякой связи с землей длиною хотя бы с ниточку, без
подтяжки с неба величиною хотя бы со шнурочек. Когда
они на этот остров огустанятся со стуком «лап», пусть
там они бьются грудью, пусть там они состязаются в
силе.
113. Когда один из них, более грешный, головою вниз
провалится в пламенеющее море смолы, — тогда глу-
бокое ненасытное Кудулу-море втянет его в себя, Кро-
вавое море поглотит его. Решение на счет их этим

бүтэр... Бэрт түргэнник ыята охсун!» — диэтэ да, онуо-
ха күн дьөһөлдьүт уолаттар үүһэттэн «өнгөс» гына түс-
түлэр да, бин Дьылба тойон эппитин курдук эттилэр.
Онуоха бухатыырдар «чинэрис» гына түстүлэр да, абаа-
һы уола өрө «хантас» гына түстэ да, сагара турда:

114. — «Дьэ, көр, бу
айыы аймахтара,
күн улуустара,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн турун эрэ!
Бу хара түөкүн
Ньургун Боотур обургу
минигттэн балтын бэйэтэ уоран ылбыта,
уонна мингин ситин саба сийим үөһүн
быһа тардаары . . . . .
онуоха баҕарар кини турар...
Ити ийытын эрэ кинигиттэн!» — диэтэ.
115. Онуоха айыы бухатыыра
үүһэ өрө көрөн туран сагара турда:
— «Дьэ... бо...
Айыы аймахтара,
күн улуустара,
өйдүөн истэн турун эрэ!
Бу аңардас харахтаах адьарай уола
сымыйанан этэр...
Хата мин балтыбын
кини уоран ылбыта
аан дойдубуттан,
алаһа дьнэбиттэн...
Ол иһин кэлэммин бу охсуһа сылдыабын * . . .
116. Сибилегин даһаны
кэннибинэн кэхтиэм суоҕа,
иннибинэн чугуруйуом суоҕа...
Мингин абааһы уота
«дьулаттым» диэн ** кэриэтин
биир сымыыт ханна сытыйбатай,
биир уол оҕо ханна төрүөбэтэй?
Мин даһаны

* Сылдыабын от сырыт.

** Диэн—диэбин от диэ.

кончается. Скорее отправьте их туда!» Тут парни-посланцы, солнцеликие вестники выглянули вниз и повторили слова Дьылга тойона. Богатыри выпрямились и выслушали, сын абаасы задрал голову вверх и стал говорить:

114. — «Ну, вот, сами смотрите!

Племена айыы,
люди улусов солнца,
внимательно выслушайте
слова мои, обращенные к вам!
Вот этот черный злодей,
этот богатырь Нюргун Стремительный,
сам у меня украл сестру свою
и сейчас он собирается оборвать
мою становую жилу, что толщиной с волосяной шнур,
этот человек с такими желаниями стоит.
Вы сами спросите своего человека!»

115. Тут богатырь айыы
поднял голову вверх и сказал:

-- «Дьэ бо... ну вот!

Народ племени айыы,
люди улусов солнца,
внимательно выслушайте,
что я вам скажу!
Этот одноглазый сын адьарая
говорит неправду.
Он сам похитил мою сестру
из родной страны,
из теплого домашнего очага,
поэтому прибыл сюда я и бьюсь с ним.

116. И сейчас я назад не отступлю,

и передом не подвинусь.

Если сын абаасы подумает,

что испугал меня,

лучше уж где одно яйцо не сгнивало,

где уж один мальчик не рождался?

Думаю и я, человек

онгоруулаах уол буолуом!
Экчи * уурайбаппын!» — диэтэ.

117. Онуоха айыы аймахтара,
күн улуустара эттилэр:
— «Э, дьэ, биебэкэйбит!
Эттэбинг, тыыннабынг, сангардабынг
тобо баҕас одуруннааҕай эбитэй?
Бу түгэх дойду түөкүнүн кытта,
анараа дойду албынын кытта,
дирниг дойду дьылбинин кытта,
хаһаангыттан бииргэ холборуспунт
киһигин кытта кэлэн
арахсыбакка сырыттангый да.
Обоккобут, биебэкэбит!
Ол түгнэри холоруктуу турар
Муус суорба булгунньах
сүрдээх сүүнэ дойду:
барбыт кэлбэт,
түспүт күөрэйбэт дойдута...
Онуоха эн барыаҥ буолтаҕа
өһөстөбүҥ буолан!» — диэтилэр.
118. Онуоха Ньургун Боотур обургу
«чинэс» гына түһэн баран эттэ:
— «Үтүө ат биир кымньыылаах,
үтүө киһи биир тыллаах
буолар дииллэр.
Этэн баран
кэннибинэн кэхтиэм суоҕа,
иннибинэн чугуруйуом суоҕа!» —
диэтэ да тыла итчилэннэ,
хараҕа уоттанна,
хаана-синнэ алдьанна...
119. Онуоха айыы аймахтара,
күн улуустара
«чугурус» гына түстүлэр да,
килбиэннээх маҕан сирэйдэрэ
ый кыһыл киэһэтин курдук
«дьэбидис» гына түстүлэр да.

* В подл.: этчи.

с высоким нерушимым назначением,
вовсе не прекращу битвы!»

117. Тогда небесные вестники айыы,
посланцы улусов солнца сказали:
— «А, голубчик ты наш!

Какие дерзкие слова произносишь?

С этим злодеем донной страны,
обманщиком потустороннего мира,
волшебником глубокой обители,
с каких пор ты стал водиться
и зачем ты не отвяжешься от него?

Деточка ты наш!

Тот крутящийся против восхода солнца
остров из Ледяной скалы —

такое ужасное место:

ушедший туда не возвращается,
упавший с него не поднимается,
а ты неужели пойдешь туда ради упрямства?»
Так сказали небесные посланцы.

118. На это Нюргун Боотур
выпрямился и ответил:
— «Пословица говорит,
что доброму коню один удар,
у доброго человека слово едино.
Раз сказал — назад не отступлю
и передом не подамся».

Тут у богатыря Нюргуна
завучали слова,
засверкали глаза,
заиграла кровь,
помрачнел лик.

119. Тогда племена айыы,
люди улусов солнца,
отступили назад, —
сияющие их белые лица
помрачнели, как красный вечер перед полнолунием, —
и стали говорить такую речь,

сага сангара
тыл этэ турдулар:
— «Дьэ... бо!.. Ноко,
биһиги этэр тылбытын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Эн былыр сатыы маҕан халлаан үрдүттэн
айыллан түһэринг саҕана
төрөппүт аар тойон аҕан эппитэ:
«Бэрт түгнэри дьүһүннээх,
таннары майгылаах буолуо,
сөрүөстүгэс быһыылаах буолуо»
диэбитэ, ол билэн эппит эбит...
Биһиги эйигин этэ сатаатыбыт,
ону истибэтинг бэйэң...

120. Окко түспүт оноруунг биллин,
сиргэ түспүт силиһинг-мутугунг биллин...
Баскыт саллайдын,
кутуруккут сунтуйдун!
Ол очуос булгунньахха
түүтээбэр чэпчекитик,
охтообор түргэнник барың!
Онно тийэң,
күөн көрсөн,
күрэс былдьаһан көрүң эрэ —
хайабыт өрөгөйө үрдүүр эбит?
121. Ол эрэри
айыы аймағын,
күн улууһун
үтүө өрөгөйдөөх аатын түһэн биэримэ...
Үрүң оҕус саҕа
өрөгөйүң улааттын,
саар булгунньах саҕа
саргың салалыннын!
Одун биис оҕонньор,
чынгыс халлаан Дьылга тойон онорбут...
Мүлтүрүйбэт бүтүн оноруулаах
онорбута буолуо этэ эбэт!» — диэтилэр.
122. Өрө үүрэн кэбистилэр.
Сотчоботохто кулгаахтарын тыаһа
орулуос кус кынатын тыаһын курдук

молвить такие слова:

— «Дьэ бо, ну вот! Парень,

внимательно выслушай наши слова!

В старину, когда тебя предназначили спустить
с нашего светлого неба

на эту среднюю изначальную мать-землю,

твой почтенный родитель сказал про тебя:

«Слишком упрямого вида,

противоречивого характера

поперечливого нрава будет»,

оказывается, он сказал правду.

Мы тебя старались уговорить,

но ты сам не послушался нашего доброго совета.

120. Так пусть решает (участь твою) твой жребий,
упавший с тобой на траву,
пусть определяет (судьбу твою) твое предназначение,
упавшее вместе с тобой на землю.

Да пусть расширятся ваши головы,

да пусть сузятся ваши хвосты!

Идите на вершину того холма

легче пуха, быстрее стрелы,

достигнув его, бейтесь грудью, состязайтесь в силе —
чье счастье верх возьмёт.

121. Но всё-таки,
ты не роняй доброе имя
племени айыы,
людей улусов солнца.

Да пусть увеличится твое счастье
величиной с белого быка.

Да пусть поднимется твоя удача
величиной с огромный круглый холм!

Старец Одун биис предначертал твою судьбу,
чингис небо Дьылга тойон предопределил тебя.

Ты должен быть человеком

со счастливой, незыблемой судьбой!»

122. Так сказали и прогнали богатырей наверх.

Сразу уши их зазвенели

словно крылья уток гоголей,

«куус» гынан хаалла да,
үс сиринэн өнгүргэннээх
кутаа Уот байабал ортотуттан
үүнэн тахсыбыт
түгнэри холоруктуу турар
Муус дьулуо булгуньбахха тиййэн
«лап» гына түстүлэр да,

123. чоху көхсүн салындын курдук
хатыыска дойду буолла,
икки киһи атаҕа батар
уһуктаах төбөлөөх дойду буолла...
Иккиэн түөс түөстэриттэн анньыһан турдулар...
124. Дьэ, күн туллара,
күһэнэ быстара диэн дьэ буолла...
Биһрдэрэ эрэ урут
түгнэри анньан кэбистэбинэ,
үс сиринэн кудурҕаннаах
кутаа Уот байабалга
төбөтүн оройунан түһүөх дойду буолла,
дьэ, суос-суодал дойду буолла!
125. Онуоха абааһы уола
холлоҕос быһаҕаһын саҕа
кутаа уотунан
өрө уһууран кэбистэ да,
иһин түгэбиттэн үс төгүл мэнийдэ,
үстэ ынчыктаан ынгыранна да,
саҕа сангара,
тыл этэ турар үһү:
— «Көр бу да, оболор!
Мин диэтэх киһи этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ, ноко!
Биһиги бу дойдуга
өлөр дьон буоллубут бадаҕа...
126. Мин диэтэх киһи
эн эрэйдээх курдук буолуом дуо?
Киэн аймахтаах,
кэтит уруулаах киһибин...
Мин аҕаһым
Ытык Хахайдаан удаҕан обургу,

и богатыри мигом очутились,
со стуком «лап» опустились
на вершину стоя-вертящейся Ледяной горы,
прямо выросшей из середины
пламенеющего Огненного моря
с тремя засасывающими бездонными пучинами;

123. вершина Ледяной горы
оказалась скользкой как спина жука,
и на вершине ее могут уместиться
ноги только двух человек.
Богатыри стояли, упираясь грудью друг о друга.

124. Настало такое время,
когда действительно
может оторваться изображение солнца
и порваться веревка кюсэнгэ.
Если один из них сумеет оттолкнуть другого,
тот провалится вниз головою
в пламенеющее Огненное море
с тремя засасывающими пучинами.
О! страшное, грозное место!

125. Тут сын абаасы
выдул пламя величиной
с половину берестяного ушата,
трижды глубоко вздохнул,
трижды застонал
и сказал такую речь,
вымолвил такие слова:
— «Смотри-ка парень!
Внимательно выслушай,
что тебе скажет такой человек как я!
Нам придется умереть на этом месте,
кажется, так и будет...

126. Но я не такой человек,
как ты, бедняжка.
У меня широкое племя,
большая родня.
Моя старшая сестра
священная шаманка Ытык Хахайдаан,

кэл эрэ, кэл эрэ!
Өлөр күн дьэ үтүрүөтэ,
хаалар күн дьэ хаххалаата,
суон ойуур курдук
өһөх хааны үктэллэнэн кэлэн
дурда буол эрэ!
Умса түстэхпинэ —
сүүспүттэн өйүөх буоларың,
иттэннэ түстэхпинэ —
кэтэхпиттэн өйүөх буоларың эбэт...
Ыраах да буолларгың,
чугас буол;
суох да буолларгың,
баар буол!»

127. Инньэ диирин кытта,
тус хоту Куктуй ааттыгың диэкиттэн
үөлэс айабын саба
дьөлө ыстанан барда да,
үс хос бастаах,
икки салаа кутуруктаах,
тими́р чыллырыыт түүлээх
даланг өксөкү кыыл хотугу диэки
абыс таллан тараах хайа үрдүгэр
абыс тимир тирэх тиит баһын
атарытчы тардан ылан
орулбан байабал үрдүгэр
«өнгөс» гына олоро түстэ да,
холлобос быһабаһын саба
кутаа уотунан өрө уһууран кэбистэ.

128. Хатааһын чолбонун курдук
харабын уота
айыы бухатырың
икки чараас саннын икки ардынан
дьөлө көрөн олордо.

129. Онуоха абааһы бухатыыра эттэ:
— «Ыл эрэ, көр ноко, ити мин
суон дурдабын,
халың халхабын!»

приди, приди ко мне:
наступил день смерти,
надвигается последний час,
приди ко мне со сгустившейся кровью,
приди и становись мне скорей
надёжной оградой, как густой лес.
Ты давала мне обещания
поддержать меня за лоб,
если я упаду лицом вниз.
Ты обещала поддержать меня за затылок,
если я упаду на спину.
Хоть ты и далеко находишься —
очутись близко,
хоть тебя и нет здесь —
явись предо мной!»

127. Как только он сказал это,
на северной стороне неба
разверзся с дымовое отверстие (балагана)
горный перевал Куктуй,
и оттуда вылетела
огромная трехглавая
волшебная птица Ёксёкю⁵⁹
с двухразвилистым хвостом,
с железным оперением
и важно села, соединив вершины
восьми железообразных тополей,
что на северной стороне
вершины полосатых гор
и, поглядывая на кипучее море,
выдыхая огненное пламя
величиною с половину берестяного ушата,
128. [Огненными глазами,
словно звезды в ясную ночь,
въелась острым взглядом
в спину богатыря айы
между лопатками.
129. На это богатырь абаасы сказал:
— «Эй, парень, погляди-ка!
Вот это есть моя толстая ограда,
широкая защита моя.

Хайа, эйнэнэ ханна баарый?
Хата эйнэнэ харахыттарарын
харагын уута ини, ноко!» — диэтэ.

130. Онуоха айыи бухатыыра
киэнг көхсө сүүтүктээбэр кыараата,
уһун санаата саптааһар синньээтэ,
харагын уута игин быһаһаһыгар диэри
«субуруе» гына түстэ;
көхсүн этинпэктээн баран,
үрүг тулук курдугунан
«топ» гына силлиэн кэбистэ,
киэнг халлаан диэки
«хантас» гына көрөн туран
ыты-сонгуу, нэйэ-туойа турда:

131. — «Дьэ... бо...

Күн тулунна,
күһэнэ быһынна;
киэнг көхсүм кыараата,
уһун санаам кылгаата;
өлүү-бөбө дьэ үтүрүөтэ,
алдыаххай-бөбө дьэ ааннаата;
вээ илиэһэй дьэ сиэри сирэйдэннэ,
абааһы уола аһаары адаһыйда,
көстүбэт соборуу уола
күнтэн дьэ сүтэрээри гынна!

132. Бу үүһэ көстөр

күөх маһан халлаан
үрүт өттүгэр олорор
Айыга Сиэр тойон аһабыттан,
Айыы Ньураһалдын эмээхсин ийэбиттэн
биһиргэ төрүөбүт
Айыы Умсуур удаһан аһаһыам!
Дьэ, ыраах да буолларгын
чугас буол,
суох да буолларгын
баар буол!
Суон тыын толуура,
халыг тыын хардайа
буол эрэ!

А где твои защитники?

У тебя одна защита — это горькие слезы!»

130. У богатыря айыы
широкая спина сузилась меньше напёрстка,
могучая воля стала тоньше нитки,
хлынули горькие слёзы
до середины светлых щек;
несколько раз глубоко вздохнул
и сплюнул на землю пену,
словно выпустил белого снегиря,
закинул голову назад,
взором обратился к широкому небу,
с плачем-рыданием стал напевать:

131. — «Дьэ бо, ну вот!
Изображение солнца отрывается,
веревка кюсэнгэ обрывается;
широкая спина моя сузилась,
длинная мысль моя укоротилась:
смерть-страданье вот надвигается,
беда-несчастье вот наступает,
сын лешего явно хочет сожрать,
сын абаасы хочет живьем проглотить,
невидимый сын юга хочет
меня с моим светлым солнцем разлучить.

132. Рожденная от живущих
на верхней стороне вот этих
видимых голубых небес,
дочь старца Айынга Сиэр тойона
и матушки Айыы Нюрагалдыын хотуна,
моя родная старшая сестра
шаманка Айыы Умсуур!
Приблизься ко мне,
хоть ты и далеко находишься,
прибуди сюда поскорее,
хоть тебя и нет здесь,
будь выкупом мощного дыханья,
будь заменой толстого дыханья,
прибывай скорее!

Мин даѳаны
төрүт удьуор харылы киһи этим!» —

133. Инньэ диирин кытта
көстөр күөх маѳан халлаан
үрүт өттүн диэкиттэн
бэрт сүрдээх кынат тыаһа
куугунаан түстэ.

Онуоха көрдөбүнэ —
түгэх туоһу

дьөрбөлүү туппут курдук
атара кутуруктаах,

тэллэх * туоһу

тэлгии туппут курдук

нэлим көмүс кынаттаах,

саабылан батаһы

тагнары туппут курдук

чыллырыт көмүс түүлээх,

чаан олгуй саѳа бастаах,

чааскы саѳа харахтаах,

харалаабыт анньы саѳа

уһун ньургун тумустаах,

уон дьааны хотуурун саѳа

түрбүү хара тыгырахтаах

далан өксөкү кыыл

соѳуруу диэки

тоѳус чочур хайа үрдүгэр

тоѳус тон харыйаны

холбуу тардан ылан

«тууллас» ** гына олоро түстэ.

134. Ол гынан баран үс үөстээх ат өргөнүн курдук хараѳын
уота абааһы уолун икки чараас саннын хараѳынаң дьөлө
көрдө.

135. Онуоха абааһы уола кэннинэн «чинэрис» гына түстэ...
Ол гынан баран кумуулаах куораан далай ытыһынан
чарапчыланан көрдө; ол көрөн баран эттэ: — «Эр дьаа-
лы, эт татай! Бөрөкү дьаалы дьахтар туһаайда миигин,
оѳолор!» — диэтэ.

* В подл. описка: селлехь.

** Ср. тууллай (ү); в подл.: дуллась.

Ведь и я был человек
родовитый и знатный!»

133. Едва только он это сказал,
послышался шум крыльев
с верхней стороны
видимого светлоглубого неба.
Тогда увидел он
с раздвоенным хвостом, словно
сложенными в пучок кусками бересты
с основания широкой урасы,
с огромными серебряными крыльями,
словно сложенными кусками бересты
из нижнего ряда покрышки урасы,
с колючими серебряными перьями,
словно опущенные вниз острием
малые пальмы-батыя,
с головой величиной с медный котел,
с глазами величиной с (красные) чашки,
с длинным заостренным клювом,
словно чернёная пешня-лом,
с восемью черными скрюченными когтями,
словно косы работы верхоянских кузнецов,
громадная птица — Ёксёкю опустилась
на южной стороне
вершины пятнистой горы,
схвативши в пук
вершины девяти мерзлых елей.
134. Севши таким образом, взглядом пронзила спину между
лопатками сына абаасы, словно ударила трехслойным
поводом доброго коня.
135. На это сын абаасы откинулся назад и выпрямился и,
приложив свою захватывающую ладонь к козырьку,
защищая глаза от солнца, внимательно поглядел и,
посмотрев сказал: — «Эр дьаалы — страх какой! Эт
татай — беда какая! Подумаешь, какая ужасная же-
щина стала передо мною, ребяташки?»

136. Онуоха бу үүһэттэн түспүт дьахтар сагара олорор үһү:
 — «Дьэ, бо...
 Мин этэр тылбын,
 бизбэкэм эрэ буолларгын,
 өйдүөн иһит!
 Айыы аймағын аһыттан ажаллым,
 орулуос кус сымытын саҕа
 арагас илгэни бырахтым...
 Ону киһи буолуох киһи буоллаххына
 аяххар түһэр эрэ!
 Онтон сыһа эрэ түһэрдэргин,
 мүлтүрүйбэт бүтүн оноруун кэлиэбэ.
 Тукаам! Ону кытаат эрэ!» —
 днэтэ да бырахта.
137. Киһи
 айағын сыһа ыһыктыах киһи буолбатах,
 айаҕар «лап» гыннаран ылла,
 урукку бэйэтин курдук киһи буола түстэ,
 ингирин тыаһа лачыгырыы түстэ...
138. Онуоха абааһы кыһа обургу
 сагара олорор үһү:
 — «Алаата, ат татай эбит ини!
 Иһиликпин-таһылыкпын,
 нэдээммин-алдыаххайбын,
 аарыкпын-айдааммын, оҕолор!
 Өлүү-бөбө үтүрүөтэ,
 алдыаххай-бөбө ни ааннаата!
 Чэй эрэ, ноко!
 Айаххын атан кулу эрэ!
 Үс Ньүкэн Үөдэн түгэбэ дойдуттан,
 Өлүү уутун үс күлэр күлүгүн анныттан
 көтөбөн сүгэн таһаарбытым
 хаардаах бугул саҕа өһөх хаан бөлүөбү.
 Ону сыһа эрэ хаптаргын
 мингиттэн хоргутума,
 бэйэбиттэн хоргут, ноко!» —
 днэтэ да, хаардаах бугул саҕа бөлүөх хааны быраҕан
 унаарытта да,

136. На это женщина, спустившаяся сверху,
стала, сидя, говорить:
— «Дьэ бо, ну вот!
Мои слова, ты,
мой голубчик,
выслушай внимательно!
Я принесла из пищи племени айы
желтую благодать величиной ⁶⁰
с яйцо утки гоголя.
Лови ртом, поймаешь — значит,
суждено быть тебе человеком,
не поймаешь — наступит конец
твоей скользкой судьбе.
Ну, постарайся, деточка моя!»
Сказала и бросила.
137. Нюргун не такой человек,
чтоб промахнуться,
желтую благодать уловил ртом и проглотил.
Обессилевший и уставший,
приобрел он прежнюю силу,
мышцы на руках и ногах звонко зазвенела.
138. На это дочь абаасы
запела песню, сидя на дереве:
— «Алаата, ат татай! Ах, страх какой!
Исиликпин-тасылыкпын! ⁶¹
И внутри беда и снаружи несчастье,
суматоха и шум, ребяташки мои!
Смерть-бедствие приступает,
беда страшная наступает!
А ну-ка, парень мой,
пошире раскрой рот!
С донной страны Нюкэнг Юёдэн
из-под дна трёх зыбких теней Смертной воды
вынесла тебе на своих плечах
сгусток крови величиной с заснеженную копну.
Если ты его не поймаешь,
на меня не обижайся,
обижайся на себя, парень!»
Так сказав, бросила сгусток крови величиной в покры-
тую снегом копну сена.

139. абааны уола айаар «лап» гына түнэрэн ылла, биірде ыйыстан кэбистэ да, сирэйн үс төгүл буорга хоруйа аста да, үс төгүл эһэли часкыйда.
140. Айы бухатырын куораан далай ытыһынан икки атабын икки ардыттан ылла, өрө көтөбөн ылла да, үрдүк былыт оһуутуттан өрө бырабан куугунатта.
141. Киһи баһа бас, атаба атах түһэн истэбинэ, абаһа санга аллайа түстэ да, холлобос быһабаһын саба үрүң күдэнинэн таннары үрэн кэбистэ.
Уот байабал ортотунан үрүң көмүс муоста буола «чир» гына түстэ;
онуоха кэлэн . . . . . «лап» гына үктэнэ түстэ.
Онуоха абаһа эттэ: — «Көр, уурай!» — диэтэ.
142. Айы бухатыра эргиллэ түстэ да, абааны бухатырын хагас өттүнэн эргитэ тардан ылла да, мөңүрүөн көмүс курдук өттүгэр мииннэрэн дэлби бырабан кыыратта да,
143. Уот байабалга төбөтүн оройунан түһэн истэбинэ, Ытык Хахайдаан обургу сүрдээх улаханлык часкыйа түстэ да, үс сиринэн бофуралаах дүңүрүн тоһуйа охсон биэрдэ...
144. Онуоха кэлэн үктэниэх буолтун кэннэ Айы Умсуур удабан дүңүрүн дьөлө үрэн кэбистэ да, аллараа уот сымалаба баһынан таннары түһэ турда.
145. Онуоха Ытык Хахайдаан обургу үс күөс быстыгын холбурдаах, тими́р сордон балык буолан, уот сымалаба ки́рэн, көрдүү сытаан кэбистэ — дьэ, мэлиттэ.
146. Уонна ыты-сонгуу,
изйэ-туойа сырытта:
— «Иһиликпин-таһылыкпын,
издээммин-алдыаххайбын,
аарыкпын-айдааммын, оһоллор!
Маа бэйэлээх
Ыйыста Хара да бухатыры мэлиттим!
Айы аймахтарын,
күн улуустарын
туох кыайай-хотуой, оһоллор?»

139. Сын абаасы ловко поймал ртом и сразу проглотил. Лицом своим трижды провел по земле, вскочил на ноги и выпрямился, трижды заревел как ярый медведь.
140. Широкой загребастой ладонью сын абаасы схватил богатыря айыы между обоих ног, поднял его высоко и бросил на острие облаков.
141. Наш человек полетел ногами вверх и стал падать вниз головой; и в это время его старшая сестра, вскрикнув, выдохнула туманное пламя величиной с половину берестяного ушата; её туманное дыхание упало на Огненное пламенное море светлым серебряным мостом. Нюргун упал обоими ногами на этот мост со стуком «лап». На это старшая сестра воскликнула: «Смотрите, уурай!»²⁵
142. Богатырь айыы повернулся к противнику, схватил его за левый бок, притянул его крепко к себе, посадив на круглое серебряное бедро, сбросил его в Огненное море.
143. Когда сын абаасы падал вниз головой в бурлящее море, шаманка Ытык Хахайдаан с громким истонным криком подставила свой громадный бубен с тремя узорными карнизам.
144. Сын абаасы падая, хотел встать на бубен, тогда шаманка Айыы Умсуур волшебным дуновением прорвала бубен. Сын абаасы вниз головой провалился в Огненное море.
145. Ытык Хахайдаан — великая шаманка, презратившись в железную шуку, спустилась в горящую смолу моря и искала там своего брата в продолжение времени, когда подряд один за другим могли свариться три котла мяса. Поиски оказались тщетными,
146. она вернулась с плачем и рыданием:
— «Исиликпин-тасылыкпн!
Беда и напасти,
шум и суматоха!
Такого дорогого богатыря, как Ыйыста Хара,
я потеряла навеки!
Кто победит и обесславит
народ племени айыы,
людей улусов солнца?
Если возвращусь,

Эргийдэрбин иэтчэгим эмтэрийдин,
хайыстарбын хаалдыгым хайыннын!
Улуу дьон, туһунан сылдынг!
Куттанным-хорбоотум!» — диэн баран
соботохто «кулүпүс» гынан хаалла.

147. Онуоха Айыы Умсуур удабан,
төттөрү-таары хаама-хаама,
сагара сылдыар үһү:
— «Дьэ... бо...
Обоккойум, биэбэккэйим!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Саха киһи көрөр
сардангалаах манган халлаанын үрүт өттүгэр
Эдун бинис ошонньор,
Дьылба тойон ошонньор —
аьыс кырыылаах, түөрт уһуктаах
ньэҥкир таас остуолбаны
үүһээ бинистэрэ
уон сарбайар тарбахтарынан
куду харбыахтара диэн,
ону миигин маныырга онгорбуттара...
148. Мин аатым дьахтар буолтум да иһин,
сытыы сындыыс сырыыта сырыылаах,
уоттаах чолбон сүүрүүтэ сүүрүүлээх
дьахтарбын...
149. Ол бу
эн эппит тылыҥ иччитэ
иккилээх оҕо саҕа баран,
дьэс эмэгэт буолан этэ дьиэһийбитэ...
Онуоха сүрэгим хамсаан кэбиһэн
туох да ыйытыыта суох түспүтүм...
150. Ол буруйбар
аны ханна да барбат гына онгоруохтара...
151. Ол да эрээритин,
өлөр күнүҥ кэллэбинэ
ыгыран көрөөр!
Эн тыыҥныттан
мин тыыным ордук буолуо дуо

то пусть искрошатся вертлюги мои.
Если повернусь,
то пусть сломаются атланты мои.
Великие люди, живите отдельно!
Испугалась я и скрываюсь!»
Так сказав, моментально исчезла.

147. Шаманка Айыы Умсуур,
прохаживаясь взад и вперед,
стала напевать так:
— «Дьэ бо, ну вот!
Деточка мой, голубчик мой!
Внимательно выслушай,
что я тебе скажу!
Меня старец Одун биис Дьылга тойон,
назначил сторожить
на видном людям-якутам
лучистом и пресветлом небе
восьмигранный с четырьмя остриями
прозрачный каменный столб,
чтоб его вышние племена не захватили
своими заgreбистыми десятью пальцами.
148. Хотя я женщина, но
мчусь быстро, словно падающая звезда,
бегаю, подобно быстро падающему метеору.
149. Дух-хозяин слов, тобою сказанных⁶³,
достиг моего уха
в виде медного идола
величиной с двухлетнего ребенка.
Сердце мое забилося,
и я спустилась без разрешения.
150. А за эту вину
меня уж больше никуда не отпустят.
151. Но всё-таки,
когда наступит смертный час —
призови меня.
Неужели мое дыханье дороже твоего!

Төһө да буруйдуохтарын иһин
биллэрбин эрэ кэлиэм...

152. Илин атабын ибирэ суох буоллун,
кэлин атабын кэбирэ суох буоллун!
Охтоохтон охтума,
саалаахтан самныма!
«Алгыс баһа сылаах,
кырыыс баһа хааннаах
буолар» дииллэр...
Онон мин эйгин
алгыс үтүөтүн албаан;
тыл үтүөтүн этэн
бардым!» — диэн баран
уоттаах чолбон сүүрүүтүн курдук
«сур» гынан хаалла.
153. Онуоха Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу үүһэ хан-
тас гына түстэ да, саңа сангара, тыл этэ турбут:
— «Дьэ... бо...
Соргулаах сонобоһум,
аналлаах атым!
Ыраах да буолларгын
чугас буол,
суох да буолларгын
баар буол!
Саастаахпын дьаныйдым,
өһөгөйдөөхпүн өлөрдүм!
Үрүң оҕус саҕа
өрөгөй үрдүөтэ,
саадьаҕай оҕус саҕа
саргы салалынна,
өрөгөйдөөх * үрдүк аат үрдүөтэ,
соргу дьаалы тубуста!» — диэтэ.
154. Эбэрдэлээх илин халлаан
эңийэтин диэкиттэн
сиэр сылгы сиэлин-кутуругун

* В подл. описки: ёсенгейдэх.

Как бы меня не обвинили,
я приду к тебе.

152. Да пусть не будет препятствия твоей передней ноге!
Да не будет задержки твоей задней ноге!

Не падай от пускающей стрелы,
не будь побеждён владеющим луком!

В пословице говорят:
«Последствия благословения с жиром, ⁶⁴
последствия проклятия с кровью».

Поэтому я тебя
благословляю лучшими пожеланиями,
осеяю тебя лучшими словами!

А теперь я должна улететь».

Так сказав,
умчалась подобно падающей звезде,
врезаясь в воздух со звуком «сур».

153. Нюргун Боотур закинул голову назад и стоя сказал такую речь, вымолвил такие слова:

— «Дьэ бо... Ну вот!
Выслушай мои слова,
мой счастливый конь,
предназначенная мне подвода!
Если ты и далек,
то будь близким,
если тебя и нет здесь,
то явись ко мне!

Заклятого врага одолел,
злобного противника убил!
Счастье ⁶⁵ величиной с белого быка
возвысилось у меня,
удача ⁶⁶ величиной с полосатого быка
направилась ко мне!

Мое победное имя возвысилось,
удача высокая, полная восторжествовала!»
Как только он это сказал,

154. под благодатным восточным небом
раскрылся пятнистый перевал
Сизги дьагыл аартык,

силэйэ тушпунт курдук
Сизги дыабыл заттык
силэллэ түстэ...

155. Ол кэлин өгүттэн ат сылгы сиэлинэн-кутуругунан кы-
наттанан көтөн тнийэн кэллэ да, «лап» гына үктэнэ түс-
тэ. Онуоха көрдөбүнэ — ата халыг куннаммыт, хат
гаманнаммыт, үтүө бэйэлэммит,
156. балтын Айтала Куону самыытыгар олоппут... Түктэри
үтүө дыахтар эбит! Балтын кытта үүнэ уостарыттан
үстүүтэ уурастылар, аллараа уостарыттан алталыта
сылластылар да, эр киһи обургу атын үрдүгэр «хап»
гына хатана түстэ. Балтын мэнгэстэн кэбистэ.
157. Кэлбит суолунан төгүрүө барбата, — сирэйин тус со-
буруу диэки тугунна да көтүтөн куугунатта: үрдүк бы-
лыты аннынан, намыһах былыты үрдүнэн холобурдаа-
бынан айаннаан истэ.

словно, развеянные на ветру грива и хвост рыжей лошади-коня.

155. Вслед за этим прилетел конь-лошадь; держась на воздухе на расправленной гриве и хвосте, опустился на землю, ударяясь копытами со стуком «лап». И посмотрел он, Нюргун, на коня своего: (конёк его стал) с тучными мышцами на ногах, с толстым жиром между рёбрами, с прекрасным видом тела;
156. Сестра его Айталы Куо, женщина невиданной красоты, сидит на крупе коня. С сестрой на радостях поцеловались-понюхались⁶⁷ трижды верхними губами, шесть раз нижними губами. Нюргун ловко сел на коня, на круп его посадил свою сестрицу.
157. Не стал он возвращаться по тому пути, по которому приехал сюда, повернулся лицом прямо на юг и с шумом полетел-поскакал пониже высоких облаков, повыше низких туч.

VI. ТУИААРЫМА КУОНУ ТИМИР ДЪЭНИНТЭЙ ДИЭН АБААНЫ УЛУТТАН БЫЫНЫ

158. Ол иһэн өйдүөн көрөн истэҕинэ —
улаҕата биллибэт,
унуоргута хотон көстүбэт
уһун дураар хочолоох;
киэнэ биллибэт,
кэрднитэ көстүбэт
киэнг дьалхаан сыһыылаах;
«үрүнг хомурах» диэбитэ
үргүүк үрүнг сүүрүктээх дойду буолла;
«хара халбаһа» диэбитэ
хангыл хара сүүрүктээх дойду буолла.
159. Онтон ааһа баттаан көрдөбүнэ —
толоон хотугу өттүгэр
тобус моҕол дьинэ буруота
унаарыйан көһүннэ,
аҕыс далла ураһа
сандаарыйан көһүннэ...
160. Ону ааһа көрдөбүнэ —
чопчу бастаах чуоһуспут,
үөрбэ көһүллээх үөрдүспүт
харааннааҕы ыам бырдаһын курдук

VI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ТУИААРЫМА КУО ОТ ПРИТЯЗАНИЙ БОГАТЫРЯ АБААСЫ ТИМИР ДЬЭСИНТЭИ

158. На лету он заметил такую местность,
где противоположный край терялся в дали,
ту сторону ее не видно глазу;
широкая пречистая долина
неизмеримой ширины,
невидимых пределов,
широкая необъятная долина.
Ему показалось, что светлые снежные сугробы (лежат),
то оказались табуны белошерстных лошадей;
он думал, что масса ледяной шуги (идет),
то оказались стада черномастных коров, —
такая изобильная страна оказывается.
159. Посмотрел он дальше —
на северной стороне долины
показался стлавшийся голубой дым
девяти больших могол-ураса ⁶⁸,
вслед за ними показались
восемь светлых летних ураса ⁶⁹,
160. посмотрел он дальше —
круглоголовые тут собрались ⁷⁰,
с острой челкой тут бродят ⁷¹,
собралось множество народа,

үгүс дьон мустубут
дойдута буолла...

161. Ону аһа көрдөбүнэ —
абыс нилээх-сабалаах,
атааннаах-мөнгүөннээх
аан ийэ дойдуларын
хаба ортотугар
абыс салаалаах
Аар Кудук Мас үүммүт эбит,
тулларыттабас * хатырыктаах,
томороон тинт буолан
туругурбут, тупсубут
мас үүнэн турар эбит...
162. Ол анараангы диэки өттүн
аһара көрдөбүнэ —
киис кыыл кэтэбин түүтүп
кэдэритчи туппут курдук
килбэлдьигэс оттоох эбит...
163. Саһыл арабас кырдал үрдүгэр
алаас сыһыы быһабаһын саба
арабас чачыры анһан,
түөлбэ күөл саба
күндүл түһүлгэни туругурдан,
чөгөрө чүөппэ саба
дириг далай түһүлгэни онгрон
турар дьону «өһөс» гына түстэ,
атын хантатчы тардан баран
өйдүөн-көрөн турда.
164. Онуоха
хаар биэтин курдук ханайбыт,
сыһыы биэтин курдук сыспайбыт
хотун дьахтар эмэхсийэн эрэрэ
165. илин-кэлин кэбиһэрин иилиммит,
бообура бууктаах бэдэр санһыйабын
нээлбигэйдии кэппит,

---

* В подл.: дулларыттабас.

Словно комары в темную беззвездную ночь, —
такая страна показалась ему.

161. Посмотрел он дальше:
на самой середине
восьмиободной, восьмикрайней,
волнистой и бугристой
изначальной матушки-земли
растет, красуется, оказывается,
восьмиветвистое священное древо
Аар Кудук Мас
с толстослойной корой,
громадным древом в этой местности
стоит, цветет, оказывается.
162. Оглядел он дальше:
словно выгнутая назад шерсть
на затылке собольей шкурки,
высокой волнистой травой
покрыта эта светлая долина.
163. На лисьежелтой возвышенности
желтеющий чечир воткнут
окружностью с половину алааса;
устроено светлое тюсюлгэ
величиною с круглое озеро,
сделали глубокую арену-тюсюлгэ
величиною с глубокий омут.
Наш герой сверху вниз посмотрел
на народ, собравшийся на торжество.
Увидев это, остановил своего коня
и внимательно стал глядеть.
164. И увидел он
начавшую стареть почтенную женщину-матушку,
дородную, с выпяченным животом;
была она, словно кобылица, вскормленная на снегу⁷²,
длинноволосая и полная,
подобная кобылице, вскормленной в долине.
165. с украшениями илин кэлин кэбисэр⁷³,
с рысьей дохой нараспашку,
с бобровыми украшениями,

муостаах намыаскалаах
хара саһыл тириитэ бэргэхэтин
туорайды уурбут,

166. уңуо илиитигэр
сиэллээх эбир хамыйабы туппут,
хангас илиитигэр
кэрднис ойуулаах
кэриэн ымыяаны айабыттан туппут.

167. Уонна эмээхсин дьахтар
тобус халлаанна уруйдуу-уруйдуу
арылыас кус сымыатын курдук
арабас арынан лачыгыратчы арылаабыт,
көбөтчөр биэ көйөргөтүнэн,
улаан биэ уйгутунан,
кытарах биэ кымыһынан
ыһыах ыһан унаарыта-унаарыта,

168. сахалы туойан дьалыһыа турар үһү:

— «Дьэ... бо...
Уруй буоллун!
Айхал буоллун!
Мичил буоллун!
Тобус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт,
тиити төргүү мутугунан
тэбэр Турабас аттаах
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу
көстө көтүтэн иһэр!

169. Тобус субан туруйа курдук уолаттар,
тэһийиннэ тутун,
днэрэтэ кэбининг,
олбохто уурун,
тобус сиэллээх
чороон айахта тутун!
Абыс тыһы кыталык курдук кыргыттар,
абыс сиэллээх кэриэн ымыяаны
арылыас кус сымыатын курдук
арабас арынан
адаарытчы-будаарытчы арылаангыт,
айахта тутун.

170. Айан киһитэ ааспыта буолуо,
суол киһитэ тутайбыта буолуо,

стояла, одевшая набекрень
шапку из шкуры чернубурой лисицы
с наушниками и с рогами.

166. В правой руке она держит жертвенный ковш
с четырьмя углублениями,
украшенный гривой коня,
в левой руке держит ымыя ⁴⁷
с искусными нарезными украшениями.
167. И старая женщина,
приветствуя девять небес кумысом,
сдобренным желтым маслом,
подобным яйцу утки гоголя,
приготовленным из молока сивых кобылиц,
из обильных даяний желтых маток,
из лучшего кумыса яловых кобылиц;
кропя плавным движением руки,
освящает кумысный праздник-ысыях ⁷⁶,
168. по-якутски восторженно воспевает:
— «Дьэ бо... Ну вот!
Да будет благоденствие — уруй! ⁷⁶
Да будет радость — айхал!
Да будет веселье — мичил!
Владеющий Гнедым скакуном,
доходящим до нижних ветвей лиственниц,
на верху девяти небес стоя рожденный,
богатырь Нюргун Стремительный
явно зримо скачет к нам!
169. Девят юношей, похожих на вольных журавлей,
держите повод гостя,
подстелите почетную подстилку,
положите добрую шкуру под сиденье,
поднесите чорон ⁷⁷, украшенный
девятью пучками из конских волос.
Восемь девушек, подобных самкам стерхов,
поднесите восемь кумысных жбанов,
украшенных конской гривой,
наполненных кумысом сдобренных желтым маслом,
подобным яйцу утки гоголя;
170. Мое дитяtko, богатырь Нюргун Стремительный!
Дорожный человек должно быть проголодался,

айы амтаннаах аһына аһатын,
сөлөгөйүнэн утахтаан
Дьулуруйар Ньургун Боотур оҕоккойбун!»

171. Эмээхсин эппит тылын иһиттэ, ол гынан баран «чинэс»
гына түстэ, атын хантатчы татта, үрүн тулдук курдугу-
нан «топ» гына силлиэн кэбистэ, көхсүн этитэн баран
сага сагара, тыл этэ турар үһү:
172. — «Дьэ... бо... эмээхсин!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Мин аһахпынан аһаммын,
санныбынан таһаһым баранан,
эн аскын аһы,
кымыскын иһэ кэлбэтэҕим!
173. Аһан иһэр айан киһитэбин,
сыры киһитэ
сырыбар баран иһэбин,
суол киһитэ
суолбар дьулуруйан иһэбин...
Миигин сааратыма!
174. Мин саллар сааһым тухары
тордохтоох дьыэҕэ киирэ иликлин,
тобурахтаах аһы аһы иликпин...
Ол эйигин «ыгырда» диэн,
тохтуом дуо?»
175. Онуоха эмээхсин «нөрүс» гына түһөн баран, сагара
турар үһү:
— «Дьэ... бо... биэбэккэйим!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Саха төрдө
Саха Саарын тойон диэн,
Сабыһа Баай хотун диэн,
оҕонньордоох эмээхсин биһиги буолабыт...
Бу үүһээ көстөр күөх маҕан халлаан
үрүт өттүттэн айыллан түспүппүт.
Дьылҕа тойон ыйаагынан
«Киһи сүөһү төрдө буолун» — диэн

путевой человек должно быть жаждет пить,
накормите его вкусной пищей людей айы,
напоите его благотворной влагой!»

171. Нюргун услышал слова старухи, остановился, приосанившись выпрямился, затянул крепко поводья, так что конь поднял голову высоко, сплюнул звонко, словно выпустил белого снегиря, вздохнул глубоко и сказал такую речь, возговорил такие слова:
172. — «Дьэ бо... Ну вот, старуха!
Внимательно выслушай мои слова.
Я еще не чувствую голода во рту,
еще не износилась одежда на плечах.
Я не приехал, чтобы есть твои кушанья,
пить твои напитки.
173. Я — человек с проезжей дороги,
как человек странствующий —
проезжаю мимо вас,
как человек путешествующий —
спешу в дорогу,
не задерживай меня!
174. Я во всю свою жизнь
в закоптелые жилища еще не заходил,
скисшую еду еще не пробовал.
Не остановиться же мне
ради твоего приглашения?»
175. На это старушка поклонялась почтительно и продолжала, говорят, свою речь:
— «Дьэ бо... Ну вот!
Голубчик ты мой!
Внимательно выслушай мои слова.
Родоначальники якутов,
как называют Саха Саарын тойон
и Сабыйа Баай хотун,
это мы — старик со старухой...
Мы спустились по указанию Дьылга тойона
с этого над нами видимого
пресветлого голубого неба;
на среднюю изначальную мать-землю

орто аан ийэ дойдуга
олохтообуттара бинигини.

176. Ол билигин
агаардас харахтаах
адьарай бинстэрэ атабаस्ताаннар,
киэн көхсүбүт
сүүтүктээбэр кыраан,
уһун санаабыт
саптаабар синньээн олоробут.
177. Тобо оннук буоллугут диэтэххинэ -
Арбаа Муустаах муора иччитэ
Тимир Дьэһинтэй бухатыр
арбаа абыс тараах хайа
анныгар кэлэн күтүөттээн олорор:
Күн Туйаарыма Куо диэн
ааттаах кыыстаахпыт —
ону кэлэн ол абааны
ойох дьахтар ылаары олорор...
178. Ону эн
суон ойуур курдук дурда буол,
халыг ойуур курдук халха буол!
Биниги диэтэх дьон
ытык мааны тылбытын
ыкка-куска сиэтимэ!
Хоолдуктаах бэйэм хонкуйа турабын,
сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэ турабын,
үс бараа хара күлүккэр
үгэн сүөдэлдьийэ турабын!..
179. Мин эппит тылбын истибэтэххинэ,
эдьэн * айыыг эриэбэ,
хорон айыыг хоргутуоҕа;
айыы аймахтара бары атааргыахтара,
күн улуустара бары көмүскүөхтэрэ —
ону мин этэр тылбын
сиргэ хаалларыма!»
180. Онуоха үүһээ турар киһи санаан көрдөбүнэ: — «Бу
офонньордоох эмээхсини кырдьык атабаस्ताахтара...
Ону мин истэ-истэ, билэ-билэ бардахпына — «Дьулуру-

* В подл. эджангъ; ниже: эрянг.

поселили нас, говоря:

«Будьте родоначальниками людей и разводителями
скота».

176. И теперь от обиды
одноглазых адьарайских племен
широкие наши спины
стали уже наперстка,
длинные наши мысли
стали тоньше нитки.
177. Если спросишь: «почему так стало?»
Дух-хозяин Западного Ледовитого моря
богатырь Тимир Дьэсинтэй
объявился зятем к нам
и расположился у западных восьми полосатых гор;
у нас есть дочь по имени
красавица Кюн Туйаарыма,
а этот абаасы прибыл сюда,
чтоб взять ее себе в жены.
178. Будь ты нам оградой, словно толстый лес,
будь ты нам защитой, подобно широкому лесу,
почтенные наши слова
не бросай собакам и уткам!
В шею и вся я гнусь перед тобою,
всеми суставами кланяюсь тебе,
трем твоим темным теням,
стою, кладу поклоны.
179. Если ты не слушаешь моих слов,
твой эдьэн айыы ⁷⁸ отвернутся от тебя,
родовые твои хоронг айыы ⁷⁹ обидятся на тебя;
племена айыы все заступятся за нас.
улусы солнца все выступят в защиту нас,
мою мольбу, что изрекла тебе,
не оставляй на земле!»
180. На это подумал верховой человек так: — «Этого старика со старухой действительно обидели. Если, зная об этом, я проеду мимо, то скажут: — «Богатырь Нюргун

йар Ньургун Боотур обургу дьулайан бардаҕа» диэхтэрэ
буоллаҕа... Тэҥнээбим сэтэтигэр, холооннообум хоһууту-
гар барыам буоллаҕа... Ити кэннэ, бухатыыр киһи буо-
лан бараммын, бухатыыры истэн баран хайтах да күөн
көссүмүнэ, күрөс былдьаһымына барыахпын сатаммат!^{*}
— дии санаан баран эттэ:

181. — «Чэ, эмээхсин, бу мин балтыбын

Айталы Куо диэн ааттаах дьахтары
эйиэхэ туттаран барыам...

Ону уон сарбайар тарбахтаахха

олус ууннарар буолаайабын,

биэс сарбайар нэбилгэ хара ытыстаахха

куду харбатар буолаайабын,

хараххынан кынчарыйар,

тылгынан мөҥөр буолаайабын...

Куһаҕаннык туппут буоллаххына

күлэ-күлэ . . . . .

. . . . . уоккун умуруорум,

дьиэлэри дьиэгэни тиэм...

Ону сэрэн!» — диэтэ да

182. Балтын үүһэттэн быраҕан куугунатта эмээхсин үрдүгэр.
Балта тийэн, тыһы кыталык курдук дьахтар тийэн
эмээхсин оҕо өттүгэр * «дьорос» гына түстэ.

Түһэрин кытта эмээхсин эбэрдэлээбитинэн барда, хаҥас
ялиититтэн «лап» гыннаран ылла да дьибэ диэки сиэтэн **
таһааран барда.

183. Дьэ, онтон үүһэ турар киһи арҕаа диэки атын салайа
баттаата да ат көтөн куугунаата, абыс тараах хайа үр-
дүгэр ат баран үктэнэ түстэ.

184. Онуоха көрдөбүнэ — ары тыит курдук туспан кутаа
уоту оттон кэбиспит, ыйдангатаабы тыит күлүгүн курдук
суор хара киһи чиркэллэн олорор эбит. Абыс ынах сүө-
һүнү адаарытчы уоту тула үөлэн кэбиспит...

Айыы киһитин көрдө да, мунгур тыит саҕа киһи ойон
тура экириэтэ, нэмилгэ хара тарбагынан чарапчыланан

* Оҕо өттүгэр—уҥа өртүгэр.

** В подл. ситиһиэ.

Стремительный не убежал ли, струсив». Тогда я стану позорищем для ~~равных~~ себе, буду предметом осуждения подобных себе. Будучи богатырем и повстречав богатыря, как же проехать мимо, не бившись грудью, не померявшись силами». Так подумав, он сказал:

181. — «Ладно, старушка, свою сестру по имени Айталы Куо оставив тебе, поеду. Не бережно храни, чтоб имеющие десять пальцев не протягивали к ней свою длинную руку, чтоб имеющие пять растопыренных пальцев не похитили ее у вас; чтоб и сама ты глазами своими косо не посмотрела, словами ты ее не бранила и не ругала. Если будешь плохо содержать ее — со смехом (развею твой пепел), (играя и веселясь) потушу очаг твой, уничтожу жилище твое. Берегись этого!»
182. Так сказав, сверху бросил свою сестру на старуху. Сестра его спустилась сразу на ноги по правую сторону старухи, такая красивая, словно самка птицы стерха. Старуха приветствовала её, как только девушка очутилась подле нее и повела в свой дом.
183. Верховой человек направил коня на запад, конь с шумом полетел и уперся копытами на вершине восьми полосатых гор.
184. Там сидит огромный человек, черный как ворон, подобный тени лиственницы в лунную ночь. Восемь коров нанизал на рожны и поставил их жариться вокруг костра.
- Как только увидел человека айы, этакий верзла ростом с лиственницу без вершины, вскочил на ноги и захватывающими черными пальцами, защитив глаза от солнца, поглядел на Нюргуна взором, похожим на

көрдө, сэтінньи ый сэттис киэһэтин курдук дьэбиннээх харабынан «борулус» гына көрөн кэбистэ да кэннинэн «чинэрис» гына түстэ, үөһүн тагтара түстэ, үс төгүл суордуу хаһытаата, кэннинэн хааман дьизэрэнкэйди- дьизэрэнкэйди сага сагара турар үһү:

185. — «Көр, бу да
көрүө суохпун көрдүм,
истиэ суохпун иһиттим!
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу
Ыйыста Хара бухатыры кытта
өлөрсө сылдыар диэбиттэрэ...
Ол бэлиэр өлөрөн-өһөрөн кэллэ курдук...
Аны мин диэтэх киһи
үрдүк ааппар,
үтүө сурахпар
кэллэбинг буолуо...
186. Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Мин бу саха төрдө буолбут
Саха Саарын тойон,
Сабыйа Баай хотун икки
кыыстарын аатыгар,
Күн Туйаарыма Куону
ойох ылаары кэлбитим...
Ону сэтінньи ый сэттис киэһэтин
болдьоон олороллор.
Ону мин . . . . .
оҕо эрдэбиттэн мин анаммытым...
187. Ону эн туорайдыр буоллаххына,
килбиэннээх маҕан сирэйгин киртитиэм,
туналбаннаах маҕан ньуургун суһуктутуом
иттэннэ ууран искин тыырыам,
умса ууран көхсүгүн дьөлө үктүөм,
өрөгөйдөөх үтүө ааккын алдьатыам.
Ону бэйэнг бил, ноко!
188. Онтон мин этэр тылбын
сөбүлүүн иһиттэххинэ,
дойдун-сирин чугаһына
төннө тур эрэ, ноко,

на луну седьмого вечера седьмого месяца глазами мутно-красными, словно заржавелыми, и от удивления выпрямился; зарычал-воскликнул неистовым криком, трижды вороном прокаркал и, отскакивая назад заговорил горючат:

185. — «Вот увидел то,
что не нужно было видеть,
услышал то,
что не надобно было слышать!
Говорили, что богатырь Нюргун Стремительный
на смерть бьется с богатырем Ыйыста Хара...
Он уже убил-победил и прибыл сюда.
Ты, наверно, прибыл сейчас
к высокому имени,
доброй славе
такого человека, как я.
186. Внимательно выслушай,
с толком разумея мои слова!
Я вот прибыл ради дочери
ставших прародителями якутов
Саха Саарын тойона
и Сабыйа Баай хотуна
красавицы Кюн Туйаарыма Куо,
чтобы жениться на ней.
На это родители дали срок
седьмой вечер седьмого месяца.
Ее я с детства
предназначил себе в жены.
187. Если ты будешь мешать этому,
изгряню сияющее белое лицо твое,
омрачу пресветлый твой белый лик,
положив спиной на землю, живот распорю,
положив лицом ниц, спину твою продавлю,
разрушу твое славное имя.
Парень, это ты уж сам знай!
188. Если последуешь моим словам,
пока близок к стране-родине
возвращайся к себе, паренек,
меня, старого человека, не утруждай...

миигин, кырдыаҕас киһини, эрэйдиэм»...
Мин эйигин хайата да буоллар
кыайар киһи тураахтаатаҕым буолуо.
Ноко! Ону сэрэнэн-сэрбэнэн
киирэн көрөөхтөө эрэ!» — диэтэ.

189. Онуоха айыы бухатыыра
кэннинэн «чинэрис» гына түстэ да,
буор хайа саҕа буксайан табыста,
гаас хайа саҕа дэлби тыыллан табыста;
сирэйиттэн сирээ уотун курдук
сирдьигинин турда;
харабыттан хатат уотун курдук
тагнары таммалыы турда,
саннын байаатыгар диэри түспүт
хара көмүс курдук куударалаах аһа
төбөтүн оройугар
кулун кутуругун курдук
өрө эриллэн табыста;
ингирын тыаһа
айа киссин курдук лынкынаата;
күүс ингирэ,
көбөн этэ бары
бүк-тах татта;
этиэн биэриминэ эгдэннээтэ *,
сангарыан биэриминэ салҕалаата;
көхсүн тыаһа
күрүүлээх орус көхсүн тыаһын курдук
кугунуу турда;
өр сорус турбахтаан баран
сага санара,

- тыл этэ турбут:
190. — «Дьэ, бу манай аллаах,
айабын абатын,
куолайын куруһунун,
көрөллөр, көрбөттөр оҕолор!
Бу түгэх дойду түөкүнэ,
диринг дойду дьиккэрэ,
анараа дойду албына,
күтүр дойду көстүбэтэ

* В подл.: экбяннятя.

Все равно я тебя одолею,
такой уж человек стою перед тобой.
Если решаешься вступить в борьбу,
берегись, остерегайся парень!»

189. На это богатырь айы
отступил назад и выпрямился,
вздулся как каменная скала,
с лица воспламенился огонь,
как от серы;
из глаз посыпались искры,
словно от огнива;
кудрявые волосы,
словно из черненого серебра,
опущенные до лопаток плеч,
вверх вздыбились на темени,
словно хвост жеребенка;
мускулы зазвенели,
как тетива лука;
сильные мышцы,
крупные мускулы
вкривь и вкось стянулись;
слова не может сказать — так задыхаться стал,
речи не может держать — весь затрясся,
спина зашумела,
как дыханье быка,
тянущего воз с тяжелой поклажей;
так постояв довольно долго,
сказал слова, заговорил наконец:

190. — «Видят иль не видят —
этакое чудовище,
какую горечь-обиду изо рта еще изрыгает,
какое ядовитое зловоние он выпускает из горла!
Видят иль не видят —
у этого злодея донной страны,
у дикаря глубинной земли,
у волшебника потустороннего света,

тылын кыһытын,
айағын абатын
көрөллөр, көрбөттөр, оёолор!
Сөрүөһүннэри тардан туран
сүннүгүн анныам,
үс бараа хара күлүккүн
умсары ууруом!

191. Мин диэтэх киһи
Одун биистэн оноһуллубут,
Дьылба тойонтон төрүттэммит киһибин...
Эниги уоттаах хараххытын омуруорарга,
дириг дьиибэ санаағытын сарбыйарга
мин баарбын—уол оёо одьунааһа!»—
192. диэтэ да
оһоллоох уһун дурба батаһын
сулбу тардан ылла,
улуу дойду улағатыттан
охсон кууһуннарда...
193. Онуоха абааһы бухатыыра
аһара охсон биэрдэ;
хантан да ылбытын көрбөтө
хааннаах хара дьиэрэнкэй батаһы
сулбу тардан ылла,
охсон кууһуннарда.
194. Икки хайа кэлэн ыпса түһэрин курдук
сүрдээх тыас буолла да,
охсуһан имитиһэн илдэ бардылар.
195. Бу дойду отун-маһын
иэн интирин курдук
ибили тэбистилэр,
орто аан ийэ дойдуну
тордуйалаах уу курдук
долгутчу үктүөтүлэр,
атыйахтаах уу курдук
аймы тэбистилэр,
абыс тараах хайаларын
адаарытчы тэпсээри гыннылар...
196. Түүннээх күн холобурдаах
охсуһан имитистилэр да,
айыы бухатыыра

у невидимого негодяя страшного края,
какие ядовитые слова,
какие язвительные уста.

Скручу тебя (как крученное дерево)
и заколю тебя в шейную яму,
твои темные три тени
нищ уложу (с лицом земли сравню)!

191. Я тот человек,
кто предопределен Одун биисом,
предназначен Дьылга тойоном.
Я тот избранный юноша,
кому суждено потушить твои огненные глаза,
укротить твои вредноносные замыслы!»
192. Так сказав,
вытащил свой смертоносный
длинный, острый меч и ударил,
размахнувшись по дальним горизонтам
великой страны...
193. Но сын абаасы
увернулся от удара
и вытащил, откуда ни возьмись,
черный, в крови играющий меч
и, широко размахнувшись, ударил
с такой силой, что в воздухе засвистело.
194. И раздался страшный шум-треск,
словно две горы столкнулись друг с другом;
богатыри стали биться и мять друг друга;
195. Травы и деревья этой страны
смяли, растоптали
словно сухожилья на спине животного,
среднюю изначальную мать-страну
раскачали-разволновали
словно воду в берестяной посуде,
раздвинули-расплескали
словно воду в берестяном лукошке,
восемь полосатых гор
растоптали в развалину...
196. Бились день и ночь, примерно;
у человека айыы
удары стали сильнее,

охсоро улаатан,
тэбэрэ чингээн барда,
абааһы уолун
итиннэ ат гынна,
манна туруйалатта.

197. Онтон тимир буурай көбүлүттэн
үс төгүл дьулуо маҕан тарбаҕынан
«мамьыс» гына харбаан ылла да,
үс төгүл эрийэ баттаата да,
соноҕос аты умса баттыыр курдук
умсары дьулуруйан баттаатаҕына, —
муннунан-уоһунан
сытыйбыт тириин хаанын курдук
хаан таннары субулунна...
198. Онтон аҕыс салаалаах,
сэттэ ботчуохтаах,
айыы куо дьэллик кымньыынан
иэнин ингиирэ
килбэйэн көстүөр диэри
цэлби таһыйда.
199. Дьэ, бу абааһы уола
киэнг көхсө кыараата,
уһун санаата кылгаата,
халын тириитэ хайынна,
чэгиэн этэ сэймэхтэннэ,
аҕыс ойоһоһун быһыһыттан
тураҕас сылгы кутуругун
субутчу таппыт курдук
хаана таннары саккыраата...
200. Абааһы уола саҕара сылдыар үһү:
— «Көр бу да, тойокком!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Мин өлөр күнүм үтүрүөтэ,
хаалар күнүм халхалаата...
Мин даҕаны
дойдубар-сирбэр эрдэхпинэ
син күүстээхтик сананарым,
мингин кыайар-хотор суох курдук саналарым
Дьэ, билигин кыаттарар күнүм кэллэ...

пинать стал крепче прежнего,
сына абаасы
то там поставил на четвереньки,
то тут заставил опираться рукой о землю.

197. Схватил сына абаасы
за железные развевающиеся волосы,
трижды намотал на белую руку
и трижды придавил вниз к земле,
словно поймал молодого дикого коня.
И как стремительно стал давить его —
у богатыря абаасы
из носа и рта ручьем полилась черная кровь,
словно кровь, накопившаяся в сгнившей коже.
198. Затем стал избивать его без пощады
красивой священной плетью
восьмиразвилистой,
с семью утолщениями,
так что у противника на спине
вот показались спинные сухожилия.
199. У сына абаасы
широкая спина сузилась,
длинные мысли укоротились,
толстая кожа распоролась,
здоровое мясо рассеклось,
из восьми мест между ребер
забила кровь ключом,
подобно вытянутым хвостам гнедых бегунцов.
200. Сын абаасы заговорил так:
— «Постой, посмотри, господин мой!
Внимательно выслушай
мою речь, обращенную к тебе!
Смертный час мой настал,
последний день мой наступил.
Когда я был у себя на родине
полагал, что я тоже человек сильный,
и не будет никого,
кто смог бы победить меня.
Вот теперь наступил день позора.

201. Онон эйгиттэн
сүһөхтээх бэйэм сүгүрүйэн эрэбин,
хоолдуктаах бэйэм хонкуйан эрэбин!
Оту бэккэ оттуур,
маһы бэккэ мастыыр,
сүөһүнү бэккэ сүөһүлүүр,
дьиэни бэккэ дьиэлиир киһибин:
хамнатчыт буолан ханайыым,
кулут буолан куллуйуум!
202. Миигин да өлөрөн
ордук үтүө ааттаныан суоҕа...
Дьөссө тыынын ыарыа,
күлүгүн хараарыаҕа,
төрүүр оҕон уйата мөлтүөбэ,
интэр сүөһүг күрүөтэ иннэстиэбэ.
оттоох орон түбүн биллэнг суоҕа,
аал уот суостуганыгар сытыанг суоҕа...
Мин бэрт суо-модун
ыар аххан тыыннаах киһибин —
ону өйдүө эрэ!
Ааттаһар да ахсааннаах,
көрдөһөр да күттүүннээх...
Чэ, ону бэйэнг бил!
Итинтэн ордугу сиэллээн-кутуруктаан
этэрим суох!» — диэтэ.
Онуоха айыы бухатыыра эттэ:
203. — «Бу кубулҕат дьэ
сиэри сирдэннэ,
аһаары адаҕыйда...
Мин эйигин хайата да буоллар
чиккэйэр сиһинг үөһүн быһа тарда иликпинэ
уурайбат киһи буолуом эбэт!» —
диэтэ да куораан далаан * өттүгэр мииннэрдэ, тэлэкэтчи-
тэн аҕалла да дэлби бырахта үрүг буор үрдүнэн «бур-
ҕас» гына түһүөр диэри.
204. Отут болгуо чээрэтинэн онорбут олуй-молуй быһытчи-
тын сулбу тардан ылла да, муос хабарҕатын быһа бат-
таата да, хоолдуктаах баһын быһа баттаан ылла да,

* В подл.: курангъ далангъ.

201. И я теперь перед тобой
имеющий суставы преклоняю колена,
имеющий шейные позвонки склоняю голову.
Я могу прекрасно косить траву,
хорошо могу рубить дрова,
славно умею за скотом смотреть,
могу усердно работать дома,
пусть я буду тебе работником,
пусть буду служить тебе рабом!
202. Убив меня, ты
не заслужишь высокого имени.
Твоё дыханье станет тяжелым,
тьнь твоя станет темнее,
будет ослаблена колыбель рождаемых детей,
свалится изгородь разводимого тобой скота,
не будешь спокойно спать на мягкой постели,
не будешь лежать в тепле домашнего очага.
Я человек с очень тяжелым
черным дыханьем —
пойми ты это» — сказал адьарай, —
«Умоляю тебя не по пустому поводу,
прошу по важному случаю.
Ты реши сам.
Складно и гладко,
как грива и хвост лошади,
не умею просить».
203. На это богатырь айыы сказал:
— «Волшебник такой
нашел способ, чтобы съесть меня,
делает уловку, чтоб сожрать меня.
Как бы то ни было,
я не перестану бить тебя,
пока не порву главную аорту твою.
Такой человек встретился тебе!»
Так сказав, поднял его на своё бедро, покрутил им в
воздухе и бросил на землю — белая пыль вверх поднялась;
204. вытащил острый широкий ножик, выкованный из чисто-
го железа тридцати якутских болгуо, ⁸⁰ и обрезал ему
роговое горло, а голову открутил, за отверстие шейных

үнгүүтүн төбөтүгэр куонньайын * үүтүттэн анһан тураһ
үс төгүл түгнэри холоруктаан баран сага сагара тураһ
үһү:

205. — «Дьэ, бу мин саха киһи көрөр
сардангалаах маган халлаанын
үрдүгэр үөскээбитим-төрүөбүтүм.
Ол гынан баран бу:
«орто аан ийэ дойдуга
тордохтоох дьыэбэ киирдин,
тобурахтаах аһы аһаатын,
сиикэй түлэһи сырыыны сырыттын»
диэннэр түһэрбиттэрэ.
Онон мин
анардас харахтаах
абааһы уолаттарын кытта
артыаллаһан сылдьарга
анаммыг киһибин,
соботох харахтаах
содуомнаах халлаан уолаттарын кытта
дьонноһорго онһоһуллубут киһибин,
илбистээх халлаан атамааннарын кытта
адырбалаһарга анаммыг киһибин.

Онон мин
унуо өттүбэр оһоллоох,
хангас өттүбэр илбистээх
киһи буоллум.

Тыыным ыараата,
күлүгүм хараарда...

206. Онон, бу дойду
отун-маһын итчитэ,
барыгыт мустан —
бу бухатыыр киһи
моонньоох баһынан түөрэхтээтим —
хатырбыт бэйэбит
манан сыһахтыйыҥ!» — диэтэ.

207. Абааһытын бухатыырын биирдэ эстэриик чокуур саға
оппот гына дэлби кырбастаан баран, туспан кутаа уоту
оттон баран дэлби убатан кэбистэ.

208. Атын үрдүгэр түстэ да Саха Саарын тойонго кэллэ
абааһытын уолун өлөрбүт үтүө киһи буолан.

* В подл.: куоннайынгъ.

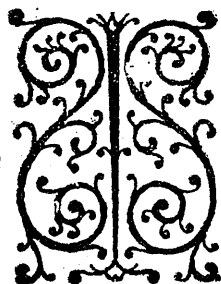
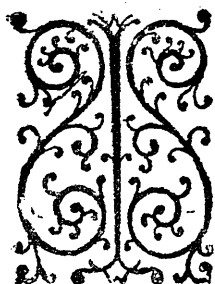
позвонков всадил на острие копья, поднял высоко над головой, трижды покрутился против хода солнца, стал говорить такую речь:

205. — «Я был рождён и воспитан на видимом мною, якутом, сияющем пресветлом небе, но затем спустили меня на землю, в напутствие сказав: «Пусть он на среднем мире войдет в закопченное жилище, вкусит затворенные яства, совершит трудные походы!» Поэтому я был предназначен всю жизнь бороться с этими одноглазыми сынами абаасы, предопределен был сражаться с одноокими сынами буйного неба, я создан был, чтоб биться с атаманами воинственного неба. Поэтому я такой человек, которого справа сопровождает несчастный случай,⁸¹ слева сопутствует дух кровопролития. Такой человек я. Дыхание мое стало тяжелым, тень моя стала тёмной.

206. Духи-хозяева трав и деревьев этой местности, бросаю вам голову с шеей человека-богатыря абаасы, да пусть увлажнится ваше засохшее чрево!»⁸² — так сказав (подбросил голову абаасы).

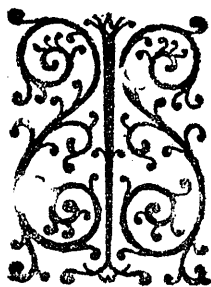
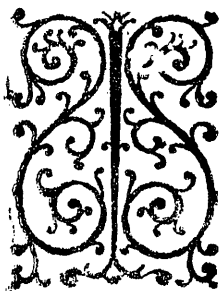
207. Тело богатыря-абаасы разрубил на мелкие кусочки и не оставив хоть куска величиной с огниво, всё без остатка спалил на огромном костре.

208. Сел на своего коня и приехал к Саха Саарын тойону — как заслуженный человек, победивший сына абаасы.

VII. НЬУРГУН БООТУР ӨЛҮҮ УУТУГАР СӨТҮӨЛҮҮРЭ

209. Онуоха көрдөбүнэ —
уруккутаабар ордук ыһыабы онорбуттар.
Эмээхсин куолутунан
дэлби тагнан кэбиспит,
унго илиитигэр кини балтын сиэппит,
хагас илиитигэр бэйэтин кыһын сиэппит,
эмээхсин намыл-имил хааман,
ласпар-испэр үктэнэн
утары киирэн иһэр үһү.
210. Онуоха кыһа «чугурус» гына түстэ да,
харабын уута игин быһаҕаһыгар диэри
«субурус» гына түстэ да,
сага сагара турар үһү:
— «Дьэ, бу, алаата!
Күн күбэй хотун ийэкэйим!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
«Абааһыттан арахтабым!» диэн
үөрдүм да этэ . . . . .
Күтүр өстөөх
күдүгэ тобо харатай,
тыына тобо ыараханай?
Үрут унуоҕа тобо нүксүгүрэй,

VII. ИСПЫТАНИЕ НЮРГУНА КУПАНИЕМ В МЕРТВОЙ ВОДЕ

209. Подъезжает он, глядит —
лучше прежнего ысыах устроили.
Старуха по обыкновению разоделась,
правой рукой ведёт его сестрицу,
левой ведёт свою дочь,
старушка красивой, плавной походкой,
солидной, важной поступью
идёт к нему навстречу.
210. Тогда её дочь приостановилась,
и слезы покатались до середины щеки,
заплавав, она стала говорить:
— «Дэ бу, ой, как страшно мне!
Солнцеликая матушка моя,
внимательно выслушай,
что я тебе скажу сейчас.
Я очень было обрадовалась,
что спаслась от сына абаасы...
У этого верзилы
почему такая черная тень,
почему у него такое тяжелое дыханье?
Почему верхние кости его сутуловаты,
а нижние конечности так коренасты;

алын унуоѳа тоѳо харамтатай,
хараѳа тоѳо уотай, уоттааѳай,
хаана-сиинэ тоѳо ыйыстаѳаһай,
сүрүккэтэй да, ийэккэйим?

Тый, куттаннахпын да,
куойдахпын да!
Хомойдохпун нии!» — диэтэ,
ийэтин күлүгэр сөрүөстэ түстэ.
Онуоха эр киһи хаана
«дьэбидис» гына түстэ.

211. Онуоха эмээхсин,
көхсүн этиппэхтээн баран,
сага сагара,
тыл этэ турар үһү:
— «Дьэ, бу да биэбэккэйим,
Дьулуруйар Ньургун Боотур оѳоккойум!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Мин суон тыыммын толуйдун,
хара тыыммын харыйдаатын...
212. Онуоха бу «кыыс оѳо
санаата аһынааѳар кылгас,
өйө сонун сизэбинээѳэр кыараѳас» диэн
өс хоһооно, өһүк номоѳо буолар эбэт...
Онон мин эйигиттэн көрдөһөбүн,
сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэ турабын,
үс бараа хара күлүккэр
үнгэн сүөдэлдьийэ турабын!
213. Самантан тус арѳаа диэки
сөтүөлүү оонһуур көлүйэ күөл баар буолуо —
онно баран
үс түүннээх күн сөтүөлээн баранһын,
тоѳус чуоѳур хайа баар буолуо —
ол үрдүгэр тахсанһын,
түүннээх күн салгылаан,
тыалга тобулу оѳустардаххына,
салгынһа сайа оѳустардаххына —
отчоѳо хара бэйэн үрүг буолуон,
хара дьайыг барыта дьалбарыйыа,
күөх көлөһүнүг барыта сууйулуо,
отчоѳо ыраас эттэниэн-хааннаһыан этэ;

почему глаза его пышут огнем,
почему у него вид такой страшный?
О, матушка моя,
ой, как я напугалась,
ой, как я опечалилась!»
Так сказав, спряталась за мать.
На это мужчина помрачнел ликом,

211. старуха несколько раз
тяжело повздыхала
и повела такую речь,
вымолвила такие слова:
— «Ну вот, мой голубчик,
богатырь Нюргун Стремительный,
внимательно выслушай
мои слова, обращенные к тебе.
Ты выручил моё мощное дыхание,
уважил мою глубокую просьбу.
112. Есть пословица старых людей,
есть одна из правдивых поговорок:
«У девушки мысли короче её косы,
ум уже, чем её рукава».
Поэтому я прошу тебя,
имеющая суставы колена свои преклоняю,
низко кланяюсь и молюсь
твоим трём темным теням.
213. Отсюда прямо на западе
будет озеро, где можно играть-купаться.
Если ты там выкупаешься
в течение трёх дней и ночей,
там будет девять пятнистых каменных скал;
если, поднявшись на вершину их,
проветришься в продолжение дня и ночи;
если чистый воздух провеет тебя насквозь,
тогда черный ты станешь светлым,
черная нечисть, приставшая к тебе, отойдет,
синий пот твой смоется с тебя,
твое тело будет чистым;

отчоҗо атаҗар ииктиир
атах сыгынньах кыыс оҗо
сириэх киһитэ буолуон дуо?

214. Кыһырбыккын кыраҕыт,
уордайбыккын уҗарыт,
абарбыккын аралдьыт,
ый өттүгүнэч ырбалдьый,
күн өттүгүнэн күөгэлдьый,
оҗоккойум!» —
215. диэтэ эмээхсин.
Уонна айыы бухатыыра «чугус» гына түстэ, ол түһэн
баран санаа булла: — «Кырдык даҕаны, айыы айма-
ҕыттан, күн улууһуттан түспүтүм туххары биирдэ да
сууна иликпин... Дьэ, этиэн эттэҕэ!» — дии санаата.
216. Атын салайа баттаата, тус арҕаа диэки айаннатан си-
мэлитэн барда; үрдүк былыты аннынан, намыһах былы-
ты үрдүнэн айаннаан баран истэ. Кулгааҕын тыаһа ору-
луос кус кынатан тыаһын курдук куугунаан истэ.
217. Ый хонуга отут хонукка айаннаата.
218. Киэҥ халлаан кыыс дьахтар сарыы тимэбин курдук
таннары * намылыйан түстэ; Нэрилиир нэс Нүөттүгөн
уолан киһи хайыһарын түмсүн курдук өрө матарыйан
тахсытыгар тийдэ...
219. Аҕыс тараах хайа анныгар, тоҕус чуоҕур хайа түгэбэр,
сэттэ сэндэки ** хайа ис кырытынан оттотуттан үүм-
мүт муус суорун булгунньахтан боруоктаан сыгынах-
таах тиити таннары ытыйа турар, бүтүн таастары умса-
ры ытыйан боруоктуу турар, сирин түгэбинэн кингинни-
ханкыныы турар, онно үүһэттэн өгөйөн көрдөххө —
түгэбэ дьүһүнэ кестүбэт Өлүү ууга оргуйа турар сирин
гэр тийдэ...
220. Былыт оһуутуттан өгөйөн көрөн олорто... Ол олорон са-
наа була олорто: «Көр, доҕоллор! Маҕай аллаах эмээх-
син мингин өлөр сиргэ ыйан ыппыт эбит... Бу сөтүөлүү
оонньуур туус көлүйэтэ диэн бу эбит буоллаҕа ний?
Мингин киэргэтэр сирэ бу эбит ний? Сибилигин тийиэм

* В подл.: наннары.

** В подл.: сендяки, ниже сендяхи.

тогда ты станешь человеком,
который разве не понравится любой девочке,
обсывающей себе босы ноги.

214. Дитя моё, выслушав мои слова,
умерь свои сердитые мысли,
угомони своё гневное настроение,
развей свои обиженные чувства,
улыбнись лунным твоим ликом,
засияй солнечным твоим лицом!»
215. Богатырь айыы отступил назад, и у него возникла та-
кая мысль: — «И, действительно с тех пор как я спу-
тился сверху, с племен айыы, с улусов солнца ни разу
не умывался еще. Она сказала то, что следует сказать».
216. Направил коня своего прямо на запад и поехал рысью;
скакал он пониже высоко ходячих облаков, повыше
низко плавающих туч. Уши его звенели как крылья ут-
ки гоголя.
217. Так он ехал целый месяц — тридцать суток.
218. Широкое небо внизу опускалось, как ровдужная одежда
девы-женщины; преисподняя страна Ютюгэн вверх изги-
бается, словно носок лыж молодого человека.
219. Он доехал до этакого места... Под восемью полосатыми
горами, в глубине девяти пятнистых гор, в стороне семи
уступчатых скал, под огромным ледяным утесом, вы-
росшим прямо из подножья этих гор, целую листовни-
цу с корневищем внизу вершиной крутит-вертит, целые
каменные глыбы кружит-перекатывает, шумит-гремит
раскатисто находящееся в глубине земли кипящее озеро
Мертвой воды. Если посмотреть сверху вниз — не видно
дна этого кипящего озера.
220. Нюргун с отрогов облака смотрел вниз. Так сидя, он
задумал, такую мысль: — «Смотрите, ребяташки: Эта
зловредная старуха, оказывается, послала меня на мес-
то верной гибели. Вот где, оказывается, солёное озеро
её для забав и купанья! Вот где, оказывается, я должен

да оонньуу-оонньуу уотун умуруоруом, күлэ-күлэ күлүн таптайыам; аал уотун, алаһа дьиэтин, күр үбүн, күдэн сүөһүтүн дэлби тэпсэм буоллаҕа... Сибилегин тийиэм да!» — диэтэ.

221. Атыттан түһэ экириэтэ, тобус чуоһур хайа үрдүгэр төттөрү-таары хаамта; үүһэ үрүң күдэнинэн өрө уһутуу-уһутуу, уонна санаа булла: «Бэйи, мин сытар ынах ханнын саҕа хара тааһы быраҕан көрүүм!» — диэтэ.

Сытар ынах ханнын саҕа хара тааһы быраҕан куугунатта, «чоп» гына түстэ да, тааһы уорабай булгунньахха туох да оппот күл курдук үлтү охсон кэбистэ. Онуоха киһи кэннинэн «чинэрис» гына түстэ да, төттөрү-таары хааман сырытта да, санаа булла:

222. — «Мин күүстээххэ көрүҥнээх,
быһыйга быһыылаах,
бухатыырга холобурдаах
киһи буолан бараммын,
бу Өлүү уутуттан дьулайдабым диэммин
төннөн бардахпына —
эриэн ыт элэгэ,
күөт* ыт күлүүтэ
буолуом буоллаҕа...

223. Уонна Саха Саарын тойон,
Сабыйа Баай хотун:
«бу Өлүү уутугар
кыайан сөтүөлээбэт буолан баран
биһиэхэ эрэ
бэрт буолан кэллэбэ» диэхтэрэ...

224. Ол кэриэтин мин
бу дойдуга түһэн көрдөбүм...
Сырыттарбын — сырбаным,
өллөрбүн — көҥсүүм (буоллун)!
Уол оҕо туохха төрүүрэй,
ат кулун ханныкка айылларай?» —
диэн баран

---

* Күөт-күөрт.

был смыть всю грязь с тела своего! Так сейчас я поеду к ней и играя-забавляясь потушу огонь её, смеясь и хоча развею пепел; жаркий огонь, уютный очаг, торосистое богатство, бесчисленный, словно роса, скот её раскрошу, растопчу. Ужо, сейчас доеду!»

221. Соскочил с коня и стал прохаживаться взад и вперед на вершине девяти пятнистых гор. Дыхание его клубилось вверх белым паром, и возникла у него такая мысль: — «Дай я попробую бросить черный камень величиной с живот лежачей коровы». И бросил в озеро черный камень величиной с живот лежачей коровы. Камень со стуком «чоп» упал в озеро. Омут ударил его в ледяную скалу и разбил вдребезги. Ничего не осталось, весь камень превратился в пыль. Человек отступил назад и выпрямился, стал ходить взад и вперед, и пришла ему такая мысль:

222. — «Если я, человек
самый выносливый и сильный,
самый ловкий и быstroногий
и крепкого богатырского сложения,
сейчас вернусь назад,
испугавшись Мертвой воды,
то стану наверно
поношением пестрых собак,
посмешим серо-сизых псов.

223. И Саха Саарын тойон
и Сабыйа Баай хотун
скажут, что выкупаться
в Мертвой воде не может,
а сюда же приехал к нам
показать свое превосходство.

224. Лучше я
кинусь в это место (озеро).
Если останусь жив — то это мое счастье,
если умру я — то такова моя участь!
Для чего рождается мальчик?
Для чего существует жеребенок?
Так подумав,

сага сангара,
тыл этэ турар үһү:

225. —«Дьэ, бу, мин диэтэх киһи
түрбүөннээххэ түбэстим,
уһуктаахха уолдыастым!
Уол оҕо уйадыһара диэн дьэ буолла,
бэрт киһи чаҕыйара диэн дьэ бу буолла...
Ол эрэри миигин
Одун биис онорбут,
Дьылҕа тойон айбыт* киһитэ этим...
Мүлтүрүйбэт бүтүн оноруу,
халтарыйбат хатан ыйаах
дьэ билиэ буоллаҕа...

226. Мин диэтэх киһи
эңмэнийэн эттэхпинэ,
эрдэбэс улар саҕа
кулан эбэрдэ батыс эрэ!
Үрүң оҕус саҕа
өрөгөй дьаалы тосхой эрэ!
Илин өттүбэр сэппэрээк ойуур саҕа
кирэр дьэс эмэгэт этэ дьэгдьий** эрэ!
Кэлин өттүбүттэн хаардаах бугул саҕа
хара дьай батыс эрэ!
Ыралаах ырыаны ыллаатаҕым буоллун,
соргулаах тойугу туойдаҕым буоллун!» —
диэтэ да Ньургун Боотур

227. тоҕус чуоҕур хайа үрдүгэр
төттөрү-таары хаама-хаама
быа куру быһа курданна,
илин-кэлин тимэбин быһыта баанна,
хараҕа уоттанна,
тыла итчилэннэ,
кыламанна төттөйдө***,
чанчыга сэрбэйдэ,
уоһа-тиһиһэ уһуктанна,
сирэйин-хараҕын киэбэ уларыйда,
үс төгүл хаһытаата...

* В подл.: онорбут.

** В подл.: джежний.

*** Төртөйдө от төртөй (ү).

он стал говорить речь,
молвит такие слова:

225. — «Ну вот, такой человек, как я,
попал в тревожное положение,
напоролся на острую вещь.
Наступило время такое, когда
добрый юноша и то может слабость показать—
лучший человек и то отступить может...
Но я был, говорят,
создан Одун биисом,
предназначен Дьылга тойоном.
Пусть решит судьбу мою высшее предрешение,
пусть что скажет крепкое предначертание:
226. Если такой человек, как я,
с чувством говорю,
да пусть сопутствует меня приветное благо
величиной с пеструю самку глухаря!
Да будет впереди меня удача, как горный мыс
величиной с белого быка!
Да заговори-воспой мне медный идол
величиной с кустарниковый лес!
Да следует сзади меня черная нечисть
с копну сена, покрытую снегом!
Да пусть воспел я песню, имеющую хорошие следствия
да пусть заговорил я удачу приносящую речь!»
Так, сказал Нюргун.
227. И, прохаживаясь взад и вперед
на вершине девяти пятнистых гор,
уже затянул свой пояс,
крепче завязал пуговицы,
глаза засверкали огнем,
слова овладели таинственной силой,
ресницы заострились и торчком стали,
волосы на висках взъерошились,
губы и зубы заострились,
изменился облик лица,
трижды громко крикнул...

228. Онуоха тобус чуоѳур хайа төбөтө
 бары булгурута ыстанан
 Өлүү уутугар тобунна;
 абыс тараах хайа таастарыттан
 сыгар ынах ханнын саѳа
 хара таастар
 лачыгырыы тагнары саккыраатылар;
 сэттэ сэндэки хайаттан
 эстэрник чокуур саѳа
 таастар ойута ыстаннылар...
 Өлүү уута үс төгүл,
 өрө мөңгийэн хамлаан түлүннэ.
 Онуоха далла ураһа саѳа
 уу өрө үллэн таѳыста да
 унгуоргу очуос таас хайалар тэбөлөрүүн
 үрүт өттүнэн өрө ыһан күдэригтэ...
229. Онуоха айыы бухатыыра эрдийдэ, үс төгүл күөлэһийэ
 түстэ да, уолах тинт саѳа таллан эриэн тимир сордон
 балык буолла да хайа төбөтүттэн кутуругун лаабытчаа-
 нынаң охсон тэбинэн кэбистэ да баһынаң хойуостаан
 аллараа Өлүү уутугар куугунаан түстэ да, Өлүү уутун
 түгэҕиттэн иигиннэ. Абыс тараах хайа аанынан киһини
 дыосу* охсон кэбистэ...
230. Киһи . . . . .
 төгтөрү-таары куйбанһыы-куйбанһыы турда, төгүрүк
 түүннээх күн холобурдаах турда да ханна да барыах-
 кэллэх сирэ кестүбэтэ; хамнаатар эрэ күл курдук үлтү
 оѳуостаран кэбисини... Онтон куттанан хаммаатчы тур-
 да...
231. Киһи киһи да буоллар,
 киһи көхсө сүүтүктээбэр кыараата,
 уһун санаата саптааѳар кылгаата,
 дэлэй былас тыла сарбылынна,
 дэм дэлэй санаата кыараата,
 күүстээх бэйэтэ көбүс түстэ,
 модун бэйэтэ моһуокка ылларда,
 бухатыыр бэйэтэ күүдээхтээбэр отчугуй
 курдук холунна.
 Дээ ама эрэр

* В подл.: жүөсү (?).

228. И тут потрескались
вершины девяти пятнистых гор
и попадали в Мертвую воду;
от восьми полосатых гор
отломилась черные камни
величиной с живот лежащей коровы
и с треском и шумом вниз покатились;
от семи уступчатых гор
отщепились камешки
величиною с кремьнь огнива.
Мертвая вода трижды
вверх вздымалась и сильно заколебалась.
На это волна величиной с малую урасу
поднялась вверх и брызнула водой
через верхушки противоположных гор.
229. Тогда осмелился богатырь айы. Трижды перевернулся,
покатался по земле и превратился в пёструю железную
щуку величиною с малорослую лиственницу; хвостовыми
плавниками оттолкнулся от вершины девяти пятнистых
гор и вниз головой ринулся в Мертвую воду; головой
стукнулся о дно Мертвой воды, волна прибила его под
обрывистые скалы восьми полосатых гор.
230. Человек (наш Нюргун Стремительный) стоял, извиваясь
плавниками, приблизительно ночь с днём и не нашел
места куда итти; как только посмеет шевельнуться,
волны угрожают разбить его в прах. Боясь этого,
смирно стоял, не шевелясь.
231. Хотя бы это и был он,
а широкая спина сузилась —
стала уже наперстка,
длинные мысли укоротились —
стали короче нитки;
вольных слов своих он лишился,
неистощимый разум его стал немощен,
сильный — он приуныл духом,
могучий — он попал в затруднение,

сор муос сорсуйара,
сыппах кылаан мүлүрүйэрэ
дьэ буолла!

232. Санаан көрдөбүнэ —
хайтах да бу үс Ньүкэиҥ Өлүү уутуттан
кыайан тахсара биллибэтэ.
— «Бу дойдуга өлөр киһи буоллабым нии?..

Миигин кэрчэгэй кэскиллээн,
ордоххой оноруулаан,
түөрэккэй төлкөлөөн түһэрбиттэр...

Бу Өлүү уутугар
өлөргө аһаммыт бэйэм эбитэ ду?

233. Үс дойду үтүөлэрэ бары кэлэн
манна быстыбыт дойдулара эбит буоллаҕа...

Мин да өллөбүм дии —
аны бу Өлүү уутун түгэбиттэн
ким кэлэн хостоон өрөһүйүөй миигин?» —
дии санаан баран

үс төгүл хабырынан хачыгыратан баран
өрө мэтэннии-мэтэннии* саҕара турар үһү:

234. — «Көр бу, көр бу!..

Дьэ, өлүү-бөбө үтүрүөтэ,
алдыаххай-бөбө ааһнаата.

Мин бу

саха киһи көрөр
сардаҕалаах манган халлаанын
үрүт өттүгэр төрүөбүтүм-үөскээбитим,
аҕа курдук аҕаттан айыллыбытым,
ийэ курдук ийэттэн төрүөбүтүм..

235. Ол гынан баран,
орто борон туруу дьабыл дойдуга киирэммин

бу мунг бөбөнү муннубунан тыыран,

эрэй бөбөнү энгэрбинэн кэһэн,

сор бөбөнү сотобунан хааман

бу эрэйгэ түбэстэхпин

көрөллөр көрбөттөр, оҕолор!

Мин бу Өлүү уутугар

өлүөх ыйаахтаах киһи буоллахпына

саманан дьуоҕарыах тустаахпын...

* В подл. биэтянгианни биэтянги.

богатырь — он показался меньше землеройки...
Так вот бодливые рога его ослабели,
вот теперь острое лезвие его притупилось!

232. Подумал он —
никак не может выбраться
из этой Мертвой воды преисподней страны.
— «Придётся мне пропасть в этой стране.
Оказывается меня спустили на средний мир
со скупой долей,
с неустойчивой судьбой,
с некрепким предназначением.
Неужели мне суждено было утонуть в Мертвой воде?»

233. Должно быть все лучшие люди трёх стран
погибли в этом месте,
пусть и я погибну.
Кто теперь придет и вытащит меня
со дна Мертвой воды?»
Так подумав,
трижды заскрежетал зубами,
и, выгибая свою спину, говорить стал:

234. — «Кёр бу — смотрите вот!
Смерть страшная наступает,
беда-несчастье пришла.
Я родился наверху вот этого
видимого якутами
сияющего, пресветлого неба,
был создан достойным отцом,
был рождён от почтенной матери.

235. И затем, спустившись
на среднюю пятнистую стоянку-землю,
муки и страдания свои носом своим прорывал,
трудности неисчислимые полон своей разрывал,
несчастья страшные одолел своей голенью,
Но вот попал в беду,
видят или не видят это люди добрые?
Если мне суждено умереть
в этой Мертвой воде,
то вот сейчас навеки погружусь в нее.

236. Онтон Одун биес огоруутунан,
 Дьылба тойон ыйаабынан
 мүлтүрүйбэт бүтүн огоруулаах киһи буоллахпына,
 халтарыйбат хатан ыйаабынан
 айыллыбыт киһи буоллахпына —
 бу үс сиринэн бофуралаах,
 тобус сиринэн ырааннаах,
 абыс сиринэн аяхтаах
 Өлүү Ньүкэн уутуттан
 өрө бырабыллан тахсаммын
 чуобур очуос хайа үрдүгэр
 тахсан түһүөх тустаах этим!» —
 диэн баран
237. нэнинэн өрө кэдэрийэн баран тимир лаабычаан кутуру-
 гунан Өлүү уутун оттотунан быһа оҕуста да, үс сиринэн
 саар булгуннаах саба ууну быһа оҕуста да, Өлүү уута
 өрө түллүүтүгэр унуоргу очуос таас хайа үрдүгэр тах-
 сан сордон балык «лас» гына түстэ да, киһи киһинэм
 буола түстэ.
238. Атын үрдүгэр «хап» гына түстэ, илин диэки атын сала-
 ыа баттаата, көтүтэн куугунатта.
 — «Дьэ, мин сибилегин тийдэрбин эрэ күлэ-күлэ күл-
 лэрин таптайаам, оонһуу-оонһуу уоттарын умуруо-
 руом... Миигин кинилэр «өллүн» диэн Өлүү уутугар ыһы-
 ыттарда да мин син оттум — өлүөх киһи буолбатахпын.
239. Аны миигин эмиэ бэрт дьоннор соруйан ытталлаа ини...
 Арай миигин күөт хара ыт курдук моойбуттан сизэтэн
 илдьэллээ ини... Ол иннинэ ааныттан барыам суоҕа!» —
 дии санаата да атын күүскэ собус салайа баттаата.
240. Ат сылгы үс төгүл күрүлэтчи тыбыыран кэбистэ, сиэли-
 нэн-кутуругунан кынаттанан бу дойдуга одурууннаах
 отуттан-маһыттан сиргэнэн дьэ тэмтэрийэн көттө. Ол
 көттөбүнэ — сирэйэ сытыы талабынан быһыта биэрбит
 курдук сырылаан истэ, кулгаабын тыаһа орулуос кус
 кынатын тыаһын курдук куугунаан истэ, көхсүгэр таһ-
 ныбыт таһаһа кулун кутуругун курдук өрө эриллэн истэ
 да, үс түүннээх күн көтүтэн кэллэ — саманнык күүскэ

236. А если по предназначению Одун биса,
по предугазаанию Дьылга тойона
я был создан человеком
с неразрывным, цельным предназначением,
с несколькими крепким предугазаанием,
вот этой — с перехватом в трёх местах,
в девяти местах с затягивающими омотами,
с отверстиями в восьми местах
преисподней Мёртвой водой
должен быть вверх подброшен
на вершину пятнистого утеса».
Так сказав,
237. выгнувшись вверх спанкой, ударился о Мертвую воду,
рассёк воду железными плавниками, и когда над Мертвой
водой вздулись волны величиной в три круглых
холма, железная рыба щука была выброшена на вер-
шину противоголодного утёса,
238. сейчас же он превратился в самого себя. Ловко вскочил
на своего коня и, направив его прямо на восток, поле-
тел, сопровождаемый вихрями. — «Как только я доеду,
со смехом-хохотом развею пепел их, играя и вселяясь
потушу их огонь. Они меня послали к Мертвой воде,
чтоб я там умер. Я все-таки не погиб, я не такой чело-
век, чтоб случайно умереть».
239. А теперь посмотрим, хорошие мои, опять ли пошлют
куда-нибудь на погибель. Теперь меня только поведёте
на веревке за шею, как черно-сивую собаку. Иначе я
никуда больше не поеду!» Так подумав, торопливо на-
правил своего коня.
240. Конь-лошадь трижды громко фыркнул, гриву и хвост
превратил в крылья и, спугнутый колючими, жесткими
травками-деревьями этой страны, полетел по воздуху,
отделившись от земли. Когда так летел конь, воздух
хлестал по лицу всадника, словно тонкой талиной бил;
уши его звенели, словно крылья утки гоголя; одежда
его на спине взвилась вверх, как хвост жеребенка; в
три дня и ночи он уже прилетел — так быстро летел.

кэллэ. Обонньордоох эмээхсин алаастарын арбаа баһыгар кетүтэн кэлэн «өнгөс» гына түстэ.

241. Онуоха эмээхсин алааһын оттотугар уруккутааҕар уонунан ордук ыһыаҕы онорбут. Уңуо өттүгэр Айталы Куону, ханас өттүгэр Күн Туйаарыма Куону батыһыңнарбыт, дьиэтин дьиэкиттэн эмээхсин дьахтар намыл-имил хааман, ласпар-испэр үктэнэн толоонун оттотунааҕы түһүлгэтигэр баран иһэн ыллыы иһэр үһү:

242. — «Дьэ... бу... дьэ... бу...
бизбэккэйдэрим, оҕоккойдорум!
Мин үтүө түүлү түһүөн,
дьоһун бити биттэнэн иһэбин!
Мин эмээхсин дьахтар этэр тылбын
өйдүөн истэн турун эрэ!
Урукку күннэ,
ааспыт хонукка барбыт,
үс Ньүкэнг Өлүү уутугар сөтүөлүү барбыт
тобус халлаан улаҕатыгар тура төрүөбүт
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу
Одун биис онорбута,
Дьылҕа тойонтон айыллыбыта
кырдык эбит, чахчы эбит, —
мүлтүрүйбэт бүтүн оноруулаах,
халтарыйбат хатан ыйаахтаах
киһи эбит.
Онон мин үөрдүм-көттүм.

243. Тобус субан туруйа курдук уолаттарым,
тэһиннэ тутун,
дьиэллэ аһын,
олбохто уурун,
айах үрдүн аһатын,
иһит үрдүн иһэрдиг,
суон саалы мохсуо кэбиниг,
халын саалы хардарыта уурун...

244. Ахтар Айыыбыт,
көстөр Дьөһөгөйбүт
биһиги суон тыыммытын толуйарга,
халын тыыммытын харыйдыарга
анаабыттара буолуо.

Прибыв на западную сторону алааса старика и старухи, сверху посмотрел вниз.

241. Оказывается старуха затеяла по середине алааса ысыах в десять раз лучше прежнего. Ему идет навстречу, сопровождаемая по правую сторону Айталы Куо, по левую сторону Кюн Туйаарыма, идёт быстро и плавно, ступает, раскачиваясь полным телом, направляясь на тюсюлгэ посредине долины, и поёт старуха так:

242. — «Дьэ бу — ну вот!

Голубчики, деточки мои!

Я видела прекрасный сон,

имела достойные приметы.

Слушайте внимательно

слова старой женщины.

В былые дни,

в прошедшие сутки

ушедший купаться в Мертвой воде

на девяти небесах стоя рожденный

богатырь Нюргун Стремительный,

оказывается, действительно

создан был Одун биисом,

предназначен был Дьылга тойоном

с неуклонным, цельным назначением,

с нескользким, крепким предуказанием,

такой, оказывается, человек он.

Я поэтому радуюсь и ликую.

243. Девять юношей моих,

подобных молодым стройным журавлям,

примите повода,

откройте дверь,

кладите сиденье;

поднесите чорон первым,

дайте вкусить верх сосуда;

из толстого жира загривка нарежьте кусочки,

широкие пластины шейного жира накладите...

244. Наши почитаемые айыылары, ⁸³

видимые Дьёсёгэйи назначили его

защищать наше толстое дыханье,

ограждать наше широкое дуновенье.

Не переходите его тень

Күн диэки өттүнэн
күлүгүн быһа хаамыман,
ый диэки өттүнэн
ыллыгын быһа барыман,
ноколор, хотуктар!
Өйдүөҥ эрэ!» — диэтэ.

245. Эмээхсин хааман истэбинэ Ньургун Боотур саманы
иһиттэ да санаа була истэ: — «Дьэ, бу эмээхсин ми-
диэтэх киһини төрдүбүн-ууспун барытын истэр билэр
эбит буоллаҕа бу эмээхсин. Онон миигин хайтах киһи
эбит: «кырдьык этэллэр эбит ду, сымыйанан этэллэр
эбит ду» диэн соруйан үтэн көрөн ыппыт эбит буолла-
ҕа. Бу этинтин ырыатыттан холуйдахха, ону мин «кыр-
дьык киһи өлөр сиригэр ытан миигин өлөрө сыстыҥ»
диэтэхпинэ этиэхтэрэ буоллаҕа: «бу эрэйдээх өлө сыс-
пыт буоллаҕа — онон кэһэйэн кэлэн биһиэхэ эрэ бэрт
буоллаҕа» диэхтэрэ буоллаҕа.

Ол кэриэтин этиэхпин сөп: «сөтүөлүү оонньуур туспан
көлүйэбитигэр баран дьэ сөтүөлээн кэллим» диэтэхпинэ
— отчоҕо: «Өлүү уутун сөтүөлүүр көлүйэбэ холуур —
дьэ, сүрдээх да бухатыыр эбит» диэннэр дьулайыах тус-
таахтар миигиттэн. Бэйи, мин инньэ диирим сөп» — дин
санаата да атын күүскэ соҕус сиэллэрэн иһэн сана са-
нарар, тыл этэр үһү:

246. — «Дьэ... бу... эмээхсин,
мин диэтэх киһи этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!

Эн ыйбыт

сөтүөлүү оонньуур көлүйэбэр баран

сөтүөлээн кэллим да, —

хара бэйэм үрүҥ буоллум,

куһаҕан бэйэм үчүгэй киһи буоллум,

кыра бэйэм улааттым,

мөлтөх бэйэм күүһүрдүм.

Ханнык бөрөкү сир диэн соруйбутугуй?

Оттон оһоҕоһо эрэ орҕостубатах

уол оҕо суунан кэлиэх сирэ эбит.

Ону туох эмэ курдук

санаабытын эрэ нии?..

Бир кыыс оҕо сириэх киһитэ буолбатахпын!

с солнечной стороны,
не переступайте его следы
с лунной стороны,
парни и девушки,
запомните это!»

245. Услышав это, Нюргун Боотур подумал: — «Вот эта старуха, оказывается, знает-слышит происхождение такого человека, как я; оказывается, она меня нарочно посылала, чтоб испытать меня, чтоб проверить правду ли обо мне рассказывают, — так можно рассудить ее песню. Если я скажу ей: «Ты посылала в гибельное место, и я чуть не погиб», — тогда обо мне скажут: «Ах, бедняжка, действительно чуть не погиб и, закаявшись ходить туда, только перед нами выказывает доблесть!» Лучше будет мне сказать: «Ну я, вот, выкупался в солёном озере, предназначенном вами для купанья». Тогда обо мне они подумают: «Вот страшный богатырь, Мертвую воду сравнивает с купальней», и будут поражаться мною. Давай, я им так и скажу». Так подумав, коня пустил быстрой рысью и на ходу заговорил, говорят, так:

246. — «Дьэ бу... Ну вот, старуха,
стоя выслушай внимательно,
что скажет тебе такой человек, как я!
Как ты указала мне, я приехал,
выкупавшись в той купальне.
Из черного стал я белым,
из плохого стал я хорошим,
из маленького вырос я,
из слабого стал я сильным.
Подумаешь, в какое важное место посылала.
Любой юноша, у которого еще из живота
кишки не выпали, может выкупаться там.
И ты подумала,
что это очень страшное место.
Я не такой человек,

«Аны эмиэ хайа өтгүбүттэн
хоһуубун булар эбит?» дии турабыч.

247. Эн алтан сэргэбэр түһэ,
сэбирдэх саҕа дьиэлгин тэлэйэ,
кырыатчы саҕа модьобобун туора атыллыы,
үргүннүк саҕа үрүң ордуугар киирэ иликпин
Дьэ, ыар ыалдьыт,
нүһэр хоноһо буолуом.
Эмээхсин! Ону өйдүө эрэ!»
248. Инньэ диин баран
тобус томторболоох
тойон аас сэргэ унуо өттүгэр
ат сылгы
тон тоһобону туруору бырахпыт курдук
«лап» гына түстэ.
249. Онуоха тобус субан туруйа курдук уолаттар
тэһин туган,
диэрэ кэбиһэн,
дьиэл аһан,
бастың оронго
бастаах-атахтаах
маҕан сылгы тириитин
олбох ууран биэрдилэр . . . . .
Ол үрдүгэр баран
буор булгунных саҕа
«дууллас» гына олоро түстэ.
250. Титирик орон сэриитэ хачыгыры түстэ —
ону сототун бөтөбөтүнэн өйүөн олордо.

чтоб девушке не понравиться,
теперь с какой стороны она найдет недостаток!

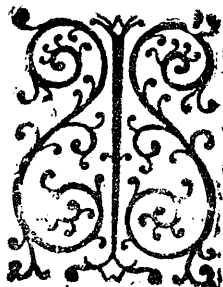
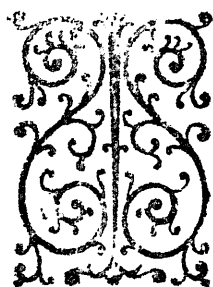
247. Я еще не останавливался у твоей медной коновязи,
не открывал твоих дверей, подобных листочку,
не переступал твоего порога, похожего на скребницу,
величиной с околосоудечную сумку.
Вот прибыл теперь к тебе,
чтобы стать важным гостем,
быть почётным ночлежником!
Пойми ты это, старуха!»

248. Так сказав,
остановил коня.
Конь-лошадь остановился,
словно вбитый кол,
на правой стороне девяти узорных коновязей.

249. Девять парней, подобных молодым журавлям,
поддержали повод,
постлали подстилку,
открыли дверь,
поднесли сиденье,
на первой наре усадили
на шкуру белой лошади,
снятой с тела
вместе с головой и ногами.
Нюргун сел на эту нару,
возвышаясь, словно высокий курган.

250. Нары из жердей затрещали под ним,
он подпер их икрами ног своих.

VIII. КҮН ДЫРИМИНЭ БАРАН СУЛШУТҮН ТУҢУНАН

251. Онуоха эмээхсин кини балтын, бэйэтин кышыын баты-
лынарбыт... Дьэ, таһыттан киирэн кэллилэр. Кини бал-
та икки дьыһлээх кыык икки күлсэ күлсэ, ханас диэки
абыс хос хангырбастаах хапнатчы диэки киирэн барды-
лар. Эмээхсин кэтэбэрийин эрокто, эмэхсийэн кырдьан
эрэр оҕонньоруун атыгар. Баран олорэ түстэ.
252. Эмээхсин да харазын уута ичин быһаҕаһыгар диэри
«субурус» гына түстэ, «сык-сык» ытаата да, көхсүн эти-
гэн баран бэйэтэ мунатыһаҥ ытыыр-сагарар, ыллыыр-
туойар курдук ыллыы олорор үһү. Ньургун. Боолур субу
эмээхсин диэки тонолуппакка супту көрөн олордо иһил-
лиэн даҕаны эмээхсин сагатын.
253. Онуоха эмээхсин бу курдук диэн
хоһоонноон ыллыыр үһү:
— «Дьэ, бу
муннаах мунум киирдэ,
эрэйдээх эрэйим татта,
кыһамчалаах кыһалҕам таарыйда,
омук-өһүк оҕото, тойоно баарына
кыана сатаан кэбистим да кыаттарбата.
Ол тоҕо оннук буоллун дьыэтэххигинэ,
этэррибин этэбин,
санараарыбын санарабын.

VIII. РАССКАЗ О БЕЗВЕСТИ ПРОПАВШЕМ БОГАТЫРЕ КЮН ДЫРИМИНЭ

251. Старуха-хозяйка пришла с поля с сестрицей Нюргуна (Айталы Куо) и в сопровождении своей дочери, пришли и зашли в дом. Его сестра и хозяйская дочь со смехом направились в чуланчик-хаппахчы⁸⁴ для девушек, с дверью с восемью звонками. Старуха села на задней хозяйской наре рядом со своим стареющим мужем.
252. Слёзы брызнули из глаз старухи и потекли вниз до середины щеки, тихо всплакнула старуха, тяжело вздохнула и запела, причитывая, словно песней изливая своё горе. Нюргун смотрел на старуху, не спуская глаз и вслушиваясь в слова ее песни. Содержание песни-причитания старухи было таково:
253. — «Дьэ бу... Ну вот!
Несчастная несчастье свое вспоминаю,
бедняжка беду свою оплакиваю,
мученица муки свои не забываю,
в присутствии дитяти иноземца
старалась удержать свои слезы,
но не могла я вытерпеть.
Если спросишь: «Что случилось?»,
говорю тебе, чтоб рассказать,
сказываю тебе, чтоб поведать.

254. Самантан тус илин диэки баран истэххэ,
 өр хонукка айаннаабыт кэннэ
 тинийэр дойду буолуо.
 Атын арыыга, ураты хочобо,
 туспа толоон тойоно буолбут
 Кус Хангыл тойон,
 Түөнэ Мобол хотун диэн —
 үгүс баайдаах, элбэх үптээх
 дьоннон бааллар дииллэр.
255. Ол соботох маанылаах кыыстара
 үс киис тириитэ уунньалаах,
 бэдэр кыыл самыытын тириитэ кэтинчэлээх,
 Айыы далбара куо дьэллик кымньыылаах,
 икки эриэн таба энньэлээх,
 үс хос чуулаанна үөскээбит
 Үчүгэй Үүкэйдээн диэн
 ааттаах дьахтар кыыстаахтар үһү.
256. Сотчоботох биир бухатыыр уоллаабым:
 Күн Дьириминэ бухатыыр диэн
 ааттаах киһи этэ.
 Ол оҕом курдук
 үтүө киһини ханна да көрбөппүн.
 Туохтаах буолан, туобум өрөһүйүөй,
 ханныктаах буолан, ханныгым араҕатчылыа*? —
 диэтэ да эмээхсин туймааран
 уган күөгэйбитинэн түстэ.
257. Онуоха Ньургун Боотур обургу эмээхсин сиргэ тинийэн
 иннинэ, ытыһын үрдүгэр түһэрэ охсон ылла, уонна
 эмээхсини тыын киллэриэбэр диэри, көтөбөн турда да,
 эмээхсин тыын киллэрэн кэлэрин кытта түһэрэн туруо-
 ран кэбистэ да эттэ:
258. — «Эмээхсиэн! Эн уолун Күн Дьириминэ бухатыыр хан-
 на барбытын этэбин? Эмиэ бухатыыр курдук кэпсигини,
 эмиэ ытыыр курдук мунгатыһабын... Хайтах-хайтах түг-
 таң кэпсигин, илэй-балай сагарабын? Кэпснэ эрэ миэхэ
 төрдүттэн: мин истиэхпин бэркэ бабардым» — диэтэ.

* В подл.: ыраҕатчылей.

254. Если ехать отсюда прямо на восток,
есть страна, до которой можно доехать
лишь через много-много дней.
Говорят, живет на чужом острове,
в другой долине в отличном просторе,
ставшей батюшкой Кус Хангыл тойон,
ставшая матушкой Тюёнэ Могол хотун,
говорят, что они люди, имеющие
огромное богатство,
неисчислимое имущество.
255. У них есть, говорят, единственная холеная дочь,
портянками имеющая шкуры трех соболей,
меховые чулки из шкуры рыси,
со священной размашистой плетью,
с приданым в два пёстрых оленя,
воспитанная в глубине трехстенного чулана,
по имени Прекрасная Юкэйдээн —
такая красавица есть у них.
256. У меня был единственный сын,
богатырь по имени Кюн Дыриминэ.
Такого прекрасного человека,
как это мое дитя, я нигде не видела.
Кто теперь спасёт его,
кто теперь защитит его,
кто теперь оградит его?»
Так сказав, старуха задыхаться стала.
257. На это богатырь Нюргун Стремительный, прежде чем
старуха успела упасть на землю, подхватил обеими ла-
донями, и держал на руках, пока она не очнулась.
Когда старуха очнулась, он опустил её и, поставив на
ноги, спросил:
258. — «Мать! Ты рассказываешь об ушедшем сыне своем
Кюн Дыриминэ. Рассказываешь, как-будто он бога-
тырь, и печалишься и плачешь почему-то. Как это не-
складно рассказываешь, как это неразборчиво гово-
ришь? Ты расскажи мне с самого начала, я желаю всё
выслушать по порядку».

259. Онуоха эмээхсин эттэ:
 — «Бэйи, тукам!
 Өйбүттэн да тахсан түлэрийбит эмээхсиммин.
 Эн этиэххин эттэбин,
 сагарыаххын сагардабынг.
 Мин тыыным кылгаабыт,
 тыгам улааппыт буолан,
 алыс урут санаабытча
 сагаран кэбистим да.
260. Биэбэкэм! Хайа эн,
 айан киһитэ ааспытыг буолуо,
 суол киһитэ тутайбытыг буолуо,
 аста аһаа, тохтоо, болбой!
 Бу түмэн* бараан түүн ийэни
 сытан сынньаммытыг кэннэ
 отчоҕо этиэм», — диэтэ...
261. Онуоха Ньургун Боотур обургу
 ойон тура эскириэтэ:
 — «Мин диэтэх киһи
 истэн баран сытыахпын сытаммат.
 Мин аһы аһы үөрэммэтэбим,
 . . . . . дьиэбэ,
 сынньалаҥ оронго
 сыта үөрэммэтэх киһибин.
 Туох да үгүс чабырҕана суох
 этэн ыйан кэрдэн кулу!
 Мин отчону көрсөн батчаҕа тийбит киһибин,
 миигин аһыныма, бэйэбин бил!» — диэтэ.
262. Онуоха эмээхсин
 төттөрү-таары хаама-хаама
 саҥа саҥара сырытта:
 — «Дьэ, бу,
 биэбэкэйим, оҕоккойум,
 мин этэр тылбын өйдүөн иһит!
 Бу мин оҕом,
 Күн Дьириминэ бухатыыр,
 баран күтүөттээн олордобуна,
 өнүргэниэх Уот байаҕал итчитэ буолбут

* В подл.: түмүгү.

259. На это старуха ответила:
— «Постой, деточка!
Я старуха, от горя из ума выжившая.
Ты сказал то, что сказать следует,
ты молвил то, что молвить следует.
У меня дыхание укоротилось,
легкие мои увеличились,
поэтому я сказала необдуманно.
260. Деточка ты мой!
Ты, человек путевой, проголодался,
человек дорожный устал, наверно.
Покушай пищу, постой, успокойся.
Как в эту тёмную ночь
ляжешь, отдохнешь, отоспишься,
тогда я расскажу тебе всё, деточка!»
261. На это Нюргун Боотур
вскочил на ноги:
— «Такой человек, как я,
не может спокойно лежать,
услышав про это.
Я могу обойтись без вкусной пищи,
не привык отдыхать в тёплом жилье,
не нуждаюсь в спокойном ложе.
Без всяких отговорок рассказывай,
укажи мне путь и дай совет!
Я дожил до этого, видав и не такое,
ты меня не пожалей,
знай лучше о себе!»
262. Старуха стала рассказывать,
прохаживаясь взад и вперед:
— «Дьэ бу... Ну вот!
Голубчик, деточка,
внимательно выслушай мои слова!
Когда мое дитяtko,
богатырь Кюн Дьириминэ
гостил как зять у Кус Хангыл тойона,
дух-хозяин Огнеомутного моря

уолугунан аяхтаах
Уот Уһутаакы бухатыр диэн,
аһардас харахтаах абааһы аймаһыттан
барыларыттан бастын атамааннара,
көстүбэт киэнэ
күтүр күүстээхтэрэ,
мунуруун булларбатах буолун,
күтүр өстөөх кэлэн,
үс хос чуулаанын көтүрү тардан,
түүн үөһүн сабана
уоран талаан ильдэ барбыта.

263. Ону мин оҕом,
Күн Дьириминэ бухатыр,
орто аан ийэ дойдуга
тэрүөбүттэн-үөскээбиттэн бастын
түргэн сырыылаах этэ.
264. Ол кини буолан
абыс суол арахсытыгар,
тобус суол тутааһар,
сэттэ суол билиитигэр
ситэн охсуспутун
мүлчү туттаран,
халты харбатан
куоппут кубулбатынан;
онтон Уот Кудулу байаһал
бэтэрээ кирбиитигэр
ситэн охсуспут,
онтон эмиэ мүлчү туттаран куоппут.
Онтон бэттэх хайтах буолта
букатын биллибэт.
265. Онтон кини кыннын уола
оройунан оонһуур
Улаан кытыт аттаах
Орулуос Дохсун диэн
ааттаах бухатыр
эмиэ кэннилэриттэн
эккирэтэн барбыта баар да
эмиэ биллибэтэ.
Көрдөр — суоллара биллибэтэ,
хаһытаатар — сангалара иһиллибэтэ.

богатырь Уот Усугаакы,
имеющий рот в ямочке под кадыком,
первейший атаман одноглазых абаасы,
сильнейший из племени невидимых,
великий враг непомерной силы,
разрушив трехстенный чулан,
около полночи
похитил девушку, Прекрасную Юкэйдээн.

263. Мой сынок — дитя моё,
богатырь Кюн Дьириминэ
был самым быстроногим
из всех, рождённых-возросших
на средней изначальной матери-земле.
264. Будучи таким, он догнал его и бился
на разъезде восьми дорог,
в средоточии девяти путей,
на перекрестке семи дорог,
но сын абаасы
своими волшебствами
вырвался из рук,
увернулся от хватки.
Затем сын мой догнал его на этом берегу
Огнеомутного моря Уот Кудулу,
но и там тоже убежал абаасы.
Дальше что с ним и случилось —
совсем неизвестно нам.
265. Сын его тёстя,
ездящий на головой играющей
Рыжесоловой кобылице
богатырь Орулуос Дохсун,
такой знаменитый человек,
поехал вслед за ними
и тоже без вести пропал.
Видать — дорога их неизвестна,
звать — голоса не подают.

266. Онтон айыы аймахтара,
күн улуустара:
«Бу, үтүө ытчат дьон
баран өллөхтөрө!» диэн бары
көмүскэстээх күн айыы оҕолоро
түһэр хаар-самыыр курдук
түспүттэрэ барбыттара баар да
букатын ким да барбыт төннүбэтэ.
267. Онон мин
халыг буруйдаах,
хараҥа айыылаах
эмээхсин олоробун», — диэн баран
хараҕын уута ингин бысаҕаһыгар диэри
«субурус» гына түстэ,
бөтүөхтүү-бөтүөхтүү ытаан кэбистэ.
268. Онуоха Ньургун Боотур обургу
ойон тура экирээтэ да
курдаах сонун кэтэ охсон кэбистэ,
сарыы тимэбин ыгыта тимэхтэннэ,
быа курун ыксары
ыгыта тыытан курданна,
саатын-саадаҕын барытын
хомуйа тардан ылла;
269. хаана-сиинэ алдьанна,
киэбэ-киэлигэ уларыйда,
хараҕа уоттанна,
кыламана төттөйдө,
чанчыга сэргэйдэ,
уоһа-тиийэ уһуктанна.
270. Хааннаах хара батаһын
харыс холобурдаах дьэе хаба оттотугар
батыры анһан баран,
быарыттан таннары тайахтанан туран;
көхсүн этиппэхтээн баран,
үрүг тулук курдугунан
«топ» гына силлиэн баран
саҥа саҥара турар үһү:
271. — «Дьэ, бу, эмээхсин,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!

266. Племена айыы,
улусы солнца, говоря:
«Хорошие молодые люди пропали»,
все дети благомыслящих людей,
словно падающие дождь и снег,
поехали защищать и спасать их,
и никто из уехавших не вернулся.
267. Так я тяжкоповинная,
темногрешная старушка сижу
перед тобой!» Как сказала это,
брызнули слезы из глаз ее
и покатались до половины щек,
и она стала плакать и задыхаться.
268. На это богатырь Нюргун Стремительный
вскочил на ноги,
одел свою шубу,
крепко застегнул на все пуговицы,
туго подтянул свой ремень,
собрал воедино свой лук и вооружения;
269. сразу изменился в лице,
глаза огнём засветились,
ресницы торчком встали,
на висках волосы вверх вздыбились
губы и зубы наострились.
270. Свой кровавый черный меч
воткнул на четверть
в землю посредине пола
и оперся печенью на рукоятку,
глубоко вздохнул несколько раз
и, сплюнув на землю со звоном «топ»,
словно выпустил изо рта белого снегиря,
сказал такие слова:
271. — «Дьэ бу... Ну вот!
Старуха, стой
и внимательно выслушай мои слова!

Дэ, эн этэрин этгин,
сагарарын сагардын,
сүдүрүүннээх сүдү сири ыйдын.
Ону мин истэн баран
хайтах барбат буолуомуй?

272. Мин диэтэх киһи
киэп тутунан ыллаатаҕым буоллун!
Минигин үүһээ көстөр
күөх маҕан халлаан
үрүт өттүгэр олорор
Одун биис онорбута,
Дьылҕа тойон ыйбыта;
сүр куппун сүүдүтэн,
ийэ куппун эрчитэн туран,
салгын куппун салытан туран
онорбуттара үһү;
түөрт уһуктаах,
аҕыс кырыылаах
чэркил таас остуолбаҕа
«Бастын бухатыыр буоллун!» диэн
үүһээ кэрэниискэ
субай хаанынан сүрүйбуттара үһү.
Онон билигин
илин өттүбэр
сэппэрээк ойуур саҕа илбистээх,
кэлин өттүбүттэн
хаардаах бугул саҕа
хара дьайдаах,
ойоҕос өттүбэр
оһол дьайыгнаах
киһи буолуом.
Ол дойду сүдүрүүннээх
Дьулурҕа хара ааттыгын
арыйдарбын мин арийыам этэ,
үс Ньүкэнҭ Үөдэннэрин
дьөлө үттүөтэрибин*
мин үттүөм* этэ.

273. Мин барарын бардым,
ол гынан баран
кэриэспин этэбин эйиэхэ:

* От үттүө (ү) — үктүө (ү).

Ты сказать — сказала,
поведать — поведала,
рассказала о страшном месте, —
услышав это, как мне не ехать!

272. Да будет так, чтоб я воспел себя.
Меня создал Одун бис,
жительствующий на верхней стороне
видимого пресветлого неба,
меня предопределил сам Дьылга тойон.
Создали, говорят, меня,
укрепив жизненную силу-сюр,⁸⁵
воспитав мать-душу,
отделив воздушную душу
на восьмигранном, прозрачном
каменном столбе о четырех остриях,
на самой верхней черте его
алой кровью надпись сделали:
«Да будет он первейшим богатырём!»
Поэтому я имею впереди себя
дух кровопролития с кустарный лес,
сзади меня сопровождает черная нечисть
с копну сена, покрытую снегом,
сбоку сопутствует мне дух несчастья.
Если кто может открыть
стремительно спускающийся
страшный черный проход⁸⁶,
то смог бы я открыть,
если кто сумеет ногой продавить
пропасть в три преисподние страны —
то смог бы продавить только я.

273. Я ехать-то еду туда,
но тебе оставляю завещание:
на мою сестрицу Айталы Куо

балтыбын, Айталы Куону,
хараххынан кынчарыйар буолаайабын,
тылгынан мөнгөр буолаайабын,
айабар аһаппат,
санныгар тагыннарбат буолаайабын.
Отчоҕо мин өлүмүнэ
ордон кэллэрбин эрэ
көрүүгүн көрүөм.
Ону өйдүө эрэ, эмээхсин!» —
диэн баран тохтоомуна,
зарыктаах халҕаннарын
аһа баттаан, тахса ойдо.

274. Атын буоллабына
тобус томторболоох
төйөн аас сэргэтигэр
тумул хайа саҕа
туора баайан кэбиспит эбит.
275. Баран күн күлүгэ буолбут көнтөһүн
төлө тардан ылла да
атын үрдүгэр
хаамтарбытынан иһэн
халлаан хардаатчы кыылын курдук
«хап» гына түстэ да,
аҕыс сиринэн болчуохтаах
Айыы куо дьэллик кымньыытынан
«лап» гына кымньыылаан кэбистэ.
276. Ат сылгы
түөрт чатчыма таас туйабынан
түөрт хаардаах бугул саҕа
хара буору логлу тэбэн кэбистэ да,
холлоҕос быһаҕаһын саҕа
үрүң күдэнинэн
өрү уһутаан кэбистэ да,
тус хоту диэки көтөн куугунаата...
277. Онуоха бу дойду
кута курдук күөгэлдьийдэ,
атыһахтаах уу курдук айманна,
ото-маһа иэн игириин курдук
сыйылла түстэ,
муора уута булкулунна,

своими глазами косо не гляди,
своим языком не ругай её,
смотри, чтобы плечи её одевала,
чтобы рот вдоволь кормила.

Если этого не исполнишь

и я жив вернусь,

рассужу я тебя.

Запомни это, старуха!»

Так сказав, не дожидаясь ответа, вышел,
открыв тяжелую дверь со звонками.

274. Оказывается,
он привязал своего коня
к белой коновязи
с девятью кругами узоров,
словно поставил горный мыс.
275. Пошел и развязал чембур
блистательный, словно отражение солнца,
и на ходу вскочил в седло
и сел так ловко и статно,
словно хищная птица садится на дерево,
божественной плетью
с восемью утолщениями
хлестнул по бедрам коня.
276. Конь-лошадь,
оторвав четырьмя ловкими копытами
черную землю с четыре копны сена,
плотно покрытых снегом,
фыркнул из ноздрей паром
величиной с половину берестяной бадьи
и полетел прямо на север.
277. На это страна закачалась как трясина,
заколебалась словно вода в берестяном лукошке,
деревья и травы потянулись
как спинное сухожилие,
морские воды заволновались,
океанские воды взбаламутились,

байагал уута баарыстанна,
силис уута дьигиһийдэ,
амах уута асхарыйда,
мутук уута чорулаата.
Бу дойдуга
сүһүөбэр турар киһи
суох буолла.

278. Онуоха эмээхсин эттэ:

— «Ар дьаалы!

Ат татай, оҕоллор!

Бу үһүэ отут тобус биһин уустарын
сырыытын барытын билэрим оносторум,
аллараа сүүрбэ сэттэ биһин уустарыҥ!
айаннарын барытын сэрэйэрим дии саныырым,
орто дойдуга отут үс биһин уһун
үтүө мөкү сырыылаабын-айаннаабын барытын
удумабалыам этэ дии саныырым —
ону сымыйанан саныыр эбиппин.

279. Бу тобус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт

Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу
кырдык аатырыаң сөп эбит.

Биһиги суон тыыммытын толуйдабына
кини толуйуоҕа,

хара тыыммытын хардалаатабына

кини хардалыах

киһи барда быһыыта.

280. Чэйинг, ноколор, хотуктар!

Бу барбыт

Ньургун Боотур бухатыыр аатыгар

тунах ыһыахта туругурдуобун,

тобус халлаанга уруйдуу-уруйдуу,

алгыс үтүөтүн алгыабын,

ырыа үтүөтүн ыллыабын,

дьолу-соргуну кетөбүөбүн!» —

диэтэ эмээхсин.

281. Онуоха уолаттар, кыргыттар

уруккуттан бэлэми тулуппатылар,

бэрт түргэнник бэлэмниһи обустулар.

лесные воды, вздрагивая, побежали,
болотные воды вспенились,
с ветвей и листвы роса закапала,
и никто в этой стране
устоять на ногах не мог.

278. На это старуха сказала:
— «Ар дьаалы — Ах, какой страх!
Ат татай — беда какая, ребята!
Я полагала, что знаю
как в путь отправляются люди
всех тридцати девяти вышних племён,
думала, что угадаю походку людей
всех двадцати семи нижних племён,
надеялась, что пойму поступь людей
и хороших и плохих наездников
всех тридцати трёх племён среднего мира,
но, оказывается, я ошибалась в этом.
279. И действительно, должен был славиться
на верху девяти небес стоя рожденный
богатырь Нюргун Стремительный.
Если кто сумеет отстоять
наше толстое дыханье — то только он,
кто сумеет защититъ
наше черное дыханье — то только он,
вот такой человек уехал, оказывается.
280. Давайте, парни и девушки,
учредимте богатый и пышный ысах
в честь поездки в поход
богатыря Нюргуна Стремительного,
ради него благословенные алгысы ⁸⁷ вознесемте,
в честь его лучшие песни заноемте,
призовём счастье и удачу для него!»
Так сказала старушка.
281. На это парни и девушки
быстро приготовили
всё необходимое для ысаха.

282. Онуоха эмээхсин
тус хоту диэки,
бухатыыр айаннаан барбыт суолун диэки,
көрөн туран
сэттэ снэллээх эбир хамыйабынан
кэнниттэн ыһан унаарыта-унаарыта,
алгыс алгыы,
тыл этэ турар үһү:

283. — «Дьэ, бу, мин
алгыс үтүөтүн албаан эрэбин,
тыл үтүөтүн этэн эрэбин!
Бу ченөрө чүөппэ саҕа
диринг далай түһүлгэни туругурдан тураммын,
алаас сыһыы быһаҕаһын саҕа
араҕас чачыры анһан тураммын,
албаан силэнэн эрэбин!
«Алгыс баһа сыалаах,
кырыыс баһа хааннаах» дииллэр.

284. Илин атабын имирэ * суох буоллун,
кэлин атабын кэбирэ суох буоллун!
Охтоохтон охтума,
саалаахтан самныма!
Уоттаах харахтаах утары көрбөтүн,
татаар тыллаах таба эплэтин!
Диринг дойду дьылбиннэрин
ингнэрэргэ бар,
анараа дойду албыннарын
алдыатарга анаммытын буолуо этэ,
түгэх дойду түөкүннэрин
умсарарга оноһуллубутун буолуо этэ.

285. Айыы аймахтара,
күнүн улуустара,
үтүө доботторун бары киирэн
умса-төннө түспүттэрэ буолуо —
ону өрүһүй:
суон ойуур курдук дурда буол,
халын ойуур курдук халха буол!
Ахтар айыын аһыныаҕа,

* От мир-ибир.

282. Старуха встала

лицом прямо на север,
туда, куда направился богатырь Нюргун
и, кропя кумысом жертвенной ложкой
с семью привесками из белой конской гривы,
стала произносить благословенный алгыс,
начала произносить такие вот слова:

283. — «Вот я

благословляю лучшими благословениями,
заклинаю лучшими алгысами.
Учредив глубокое туюлгэ
величиной с глубокое омутное озеро,
воткнув чэчир с половину широкого алааса,
заклинаю тебя лучшими алгысами!
Говорят: «Последствия алгыса с жиром,
последствия проклятия с кровью».

284. Да не будет препятствия твоей передней ноге,
да не будет помехи твоей задней ноге!
Не падай от пускающего стрелы,
будь непобедим перед владеющим луком.
Да пусть огнеглазые в упор тебе не посмотрят,
да пусть владеющие татарским языком
про тебя невпопад не скажут!
Направляйся на расправу
над волшебниками глубокой страны;
я полагаю, ты был создан
для уничтожения колдунов потусторонней страны,
я думаю, что ты был предназначен
лицом класть злодеев донной обители

Ты спаси всех погибающих,
достойных друзей своих
из племени айыы,
людей из солнечных улусов;
будь защитой, словно толстый лес,
будь оградой, подобно широкой тайге!
Тебя оградят поминаемые тобой айыы,
тебя защитят видимые тобой Дьёсэгэйи,

көстөр Дьөлөгөйүг көмүскүөбэ,
илэ Иэйэхситинг эбэрдэлиэбэ.
Үрүг орус саба
өрөгөйүг улааттын,
саадьабай ынах саба
саргын салалыннын!
Ыралаах сорус ырыалаах,
соргулаах сорус тойуктаах,
эмээхсин этим» — диэн баран,

286. үс күн днэки өттүнэн
төгүрүйэ холоруктаатабына,
холлобос быһабаһын саба
үрүг илгэни кэнниттэн өрү кэбистэ да,
ол илгэ тийэн
үрдүгэр бүрүннэри түстэ.
287. Онуоха бухатыыр эттэ:
— «Ат татай, оболор!
Бу дойду ааттыга
үрүг илгэ сүдүрүүннээх эбит ду»
дии санаата да кыһаммата:
көтүтэн куугунатан истэ.

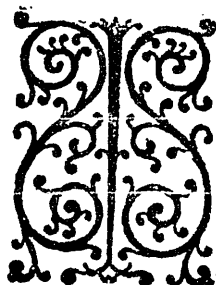
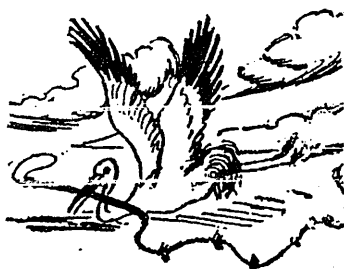
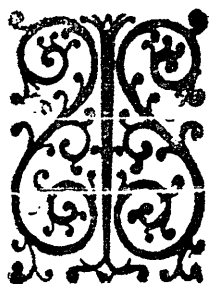

тебя будут приветствовать Иэйэхситы.
Да возвеличится верх удачи
величиной с белого быка,
да направится счастье
величиной с полосатую корову!
Я была старуха с песнопениями,
вызывающими хорошие последствия,
я была женщина с напевами,
приносящими счастье и удачу».

286. Так сказав, трижды покружилась
по ходу солнца и бросила вслед ему
белый благодатный молочный продукт
с половину берестяного ушата,
и эта белая благодать⁸⁸
упала на нашего богатыря.

287. На это богатырь сказал:
— «Аат татай — что за диво!
Горные перевалы этой страны,
оказывается, сочатся белой влагой!»
и, не обращая на это внимания,
поскакал дальше...

IX. АЙЫ УМСУУР УДАБАН НЬУРГУНГА АЙЫ ДАЛБАР ҚЫМНЬЫТЫН БИЭРИИТЭ

288. Онтон орто аан ийэ дойдута баранытыгар тийдэ,
одуруннаах оттоох-мастаах дойдуга тийдэ;
289. абыс суол арахсытыгар тийдэ,
тобус суол тутулугар тийдэ,
сэттэ суол билиитигэр тийдэ да,
үүһэттэн көтөн куугунаан кэллэ да
«лап» гына үктэнэ түстэ.
290. Инньэ гынарын кытта
үүһэ бэрт сыты кынат тыаһа тыаһаата да
хантан да кэлбитин көрбөтө —
унуо диэки өттүгэр
тон тоһобону туруору бырахпыт курдук
кыталык кыыл оҕото*
«отос» гына олоро түстэ.
Уун утары үс өргөстөөбүнэн
сып-сыгытык дьөлө көрөн олорон
уһун-тиһин соттон кэбиһэн баран:
сангара олорор үһү:
291. — «Дьэ, бу, биэбэкэйим,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Эн биһикки биир ийэттэн-аҕаттан

* В подл.: оҕотун.

IX. ПОДАРОК ВОЛШЕБНОЙ ПЛЕТИ НЮРГУНУ ШАМАНКОЙ АЙЫЫ УМСУУР

288. Проехал среднюю изначальную мать-родину,
доехал до страны с колючими травами и деревьями:
289. доехал до разъезда восьми дорог,⁸⁹
достиг средоточия девяти путей,
приехал к перекрестку семи дорог,
по небесной выси пролетел с шумом
и со стуком «лап» спустился на землю.
290. Как только спустился он,
наверху послышался звук быстрых крыльев,
и неизвестно откуда взялась,
по правую сторону богатыря
опустилась птица стерх,
словно бросили стоймя мёрзлый кол.
Трехлучистым острым взглядом
прямо взглянула на Нюргуна,
вытерла клюв о землю
и стала говорить по-человечески:
291. — «Дьэ бу — ну вот!
Мой голубчик,
стой, внимательно слушая мои слова!
Мы с тобой родились

айыллан үөскээн төрүөбүппүт этэ;
мин Айыы Умсуур удабан диэн
эн аҕаһың буолабын.

292. Үөһээ дойдуттан
ыйытыыта суох
сылдьарым иннигэр буруйдааннар,
үөһэ Дьылҕа тойон
остуолбатын маньырга ыйбыттара.
293. Онон бу орто аан ийэ дойдуга
«киһи сүөһү төрдө буолун!» диннэр
Саха Саарын тойону,
Сабыйа Баай хотуну
айан-кэрдэн түһэрбиттэрэ.
294. Ону бу аңардас харахтаах
адьарай атаҕастаабытын* иннигэр
үөһэ дойду мунутуур бэттэрин
бары түһэрбиттэрэ;
эн биигин Мөлүт Бөбөнү
эмнэ түһэрбиттэрэ;
орто дойду дьоллоох
үтүө томороон бухатыырдарын
эмнэ түһэрбиттэрэ.
295. Ону барытын Уот Усутаакы обургу
кыайан-хотон
түүнүктээх түрмэтигэр хаайда,
хараҥа хаайыытыгар симнэ.
296. Ол иһин миигин:
«Эн атчыгый сурдьугун сылгылаангы
тылгар киллэрэн ыыттаһхына,
отчоҕо буруйгуттан быһыһахпыт»
диэн ыыппыттара.
297. Ону эйигин көрдөһөбүн:
мин да иннибэр барангы
күөн көрсөн,
күрөс былдьаһан көр.
298. Кини кубулҕатынан бэрт буолуо дэ,
онуоха да эйигин сөп түһэр гына

---

* В подл. атаҕастаабыттарын.

- от одного отца и матери.
Я твоя старшая сестра,
небесная белая шаманка по имени Айыы Умсуур.
292. За то, что без разрешения
отлучалась из небесной страны,
наказали меня
стеречь восьмигранный столб
вышнего старца Дьылга тойона.
293. А Саха Саарын тойона
и Сабыйа Баай хотуна
спустили на средний мир
с крепким предназначением
быть родоначальниками людей этого мира.
294. Когда их стали обижать
одноглазые адьарайи,
спустили всех лучших богатырей
верхнего мира;
и твоего старшего брата Мэлют Бёгё
тоже спустили с небес,
спустили также отборных богатырей
среднего мира.
295. Но Уот Усутаакы
всех их победил и посадил
в заплесневшую тюрьму,
в тёмную темницу.
296. Поэтому меня послали к тебе, сказав:
«Найди своего младшего брата
и уговори его спуститься в преисподнюю
на защиту богатырей племени айыы,
тогда мы освободим тебя от наказания».
297. Поэтому я прошу тебя,
хотя бы ради меня,
спуститься в преисподнюю страну
и биться грудью,
померяться силой (с Уот Усутаакы).
298. Хотя он и силен в волшебствах,
но я тебя сделаю равным с ним!»

оноруобум», — диэтэ да,
үс төгүл күн диэки өттүнэн
төгүрүйэ холоруктаата да,
үс сиринэн бофуралаах,
сэттэ сиринэн салаалаах
Айыы кuo далбар кымньытын
кыгыраппытынан ылан биэрдэ.

299. — «Бу кымньыны,
өлөр-хаалар күнүг кэллэбинэ,
үс төгүл бэйэбэр эрийэ охсунан кэбистэххинэ,
«үс хос үрүг көмүс куйах тагас буол!»
диэтэххинэ — куйах буолуо,
охсуһууга киирдэххинэ,
«оһоллоох уһун субуйа батас буол!»
диэтэххинэ — эмиэ буолуо.
300. Ити кэннэ бэйэг —
киэг көхсүг кыараатабына —
миигин ыгыран көрөөр:
ыраах да буолларбын
чугас курдук буолуом,
суох да буолларбын
баар буолуом!» — диэтэ да
301. күн диэки өттүнэн төгүрүйэ хаамта — үрдүк тиити төр-
гүү мутугунан холобурдаах үрдүк мындаалаах үтүө бэ-
йэлээх ааттаах дьахтар «мэндэр» гына түстэ. Дьэ, өй-
дүөн көрдөбүнэ — орто аан ийэ дойдуга көрүөхтээбэр
ханна да көрбөтөх үтүө дьахтар буолла.
302. Онтон кини да бухатыыр аххан, ...
күүстээх аххан санаалаах киһи этэ да дьулайа санаата.
киһи киһи кэннинэн «чинэрис» гына түстэ үс хаамы
холобурдаах сиргэ. Ол гынан баран санаа була турда:
— «Эр дьаалы! Эт татай, оһоллор! «Киһи үрдүгэр киһи
баар, сүөһү үрдүгэр сүөһү үөскүүр» диэн мань этэллэр
эбит нии? Мин биир бэйэбин уон киһинэхэ холунарым —
бу дьахтар миигиттэн ордук эбит ээ быһыта» дии са-
наан баран эттэ:
303. — «Биир сымыт ханна сытыйбатай,
биир уол оһо ханна төрүөбэтэй!
Кэннибинэн кэхтиэм суоҕа,
иннибинэн чугуруйуом суоҕа.

Так сказав, трижды обошла его
с солнечной стороны
и подала ему со звоном
волшебный, священный кнут
с тремя утолщениями,
с семью разветвлениями.

299. — «Когда наступит день гибели,
трижды обвей себя этой плетью и скажи:
«Превратись в трехслойный серебряный панцырь!»
и она превратится в панцырь.
Когда вступишь в бой, произнеси:
«Превратись в острый, длинный меч!»
и плеть превратится в такой меч.

300. Когда у тебя
сузится твоя объемистая спина,
тогда попробуй призвать меня.
Если хоть и далеко буду
прилечу как близкая.
Если меня и не будет —
перед тобой явлюсь!» — так сказав,

301. обошла его с солнечной стороны прекрасная, высокая
женщина ростом до нижних ветвей высокой лиственни-
цы, встала пред ним. Он внимательно разглядел её —
стоит перед ним женщина невиданной на среднем мире
красы.

302. Хоть богатырь наш и был человек гордой мысли, но он,
увидев ее, оробел, от удивления попятился назад, при-
мерно на три шага, и стал думать про себя: — «Ар-
дьялы! Ах, какой страх! Ат татай! О, диво какое, ребя-
тушки! Про такие случаи говорят, оказывается, «Людей
люди превосходят, скотину скот превосходит». Я себя
одного считал равным десяти мужчинам, но, оказывается,
эта женщина превосходит меня». Так подумав, он
сказал:

303. — «Где не сгнивало одно яичко,
где не пропадал один юноша!
Не отступлю назад,
не попячусь передом.

Онтон өлөр-хаалар күммэр
халха буолан көмүскүү инигин!» — диэтэ.

304. Онуоха дьахтар киһи үөрэн күлүм гынан баран, утары
хааман кэллэ да илиититтэн сулбу тардан ылла да үөһээ
уостарыттан үстүүтэ уурастылар, аллараа уостарыттан
алталыыта сылластылар.
305. Дьахтар киһи кэннинэн хааман баран харабын уута
ингин бысаҕаһыгар диэри «субурус» гына түстэ да саҕа
сагара, тыл этэ турар үһү:
306. — «Дьэ, бу, биэбэккэм,
түрбүөннээххэ түбэстин,
үһүктээххэ уолдыастын!
Хол дойдуттан холооннообун көһүннэ,
тэгэл дойдуттан тэҥнээбинг билиннэ.
307. Үс Ньүкэг Үөдэн түгэбин дойдутуттан
туох эйигин арааран,
‘арангаччылаан таһааран
бу дойдунг мындаатыгар быраҕыйа?
308. Ол эрэри эйигин даҕаны
орто дойду
күүһүн аҥаара күүстээн,
баайын аҥаара баайдаан,
дьолун аҥаара дьоллоон
үөһээ дойдуттан
түһэрбиттэрэ дии саныбын.
Онон эн даҕаны
модун моонньоох,
һыгыл борбуйдаах,
баттах сарыннаах,
түөс күүстээх,
эрбэх эпчиннээх
киһи буолуо этин;
уот да сизбэт,
уу да ылбат
киһитэ буолуон этэ.
309. Онон илин атаҕын ибирэ суох буоллун,
кэлин атаҕын кэбирэ суох буоллун!
Өһүөннээххин өлөр,
саастааххын дьаный,
куоппуттаргын сит,

Когда придет день погибели,
думаю, что заступишься ты за меня».

304. На это женщина засияла радостной улыбкой, подошла к нему навстречу, схватила брата за руку и верхними губами трижды поцеловались, нижними губами шесть раз обнюхались.⁹⁰

305. Женщина отошла назад, слезы у неё покатались до половины светлых щек, стала она говорить речь, молвить слова такие:

306. — «Ну вот, голубчик мой,
ты на бедового попался,
на остроконечного наткнулся.
С дальней страны равный тебе сыскался,
с чужой страны достойный тебя нашелся.

307. Из трех преисподних мрачных стран
кто тебя отыщет,
кто там будет тебя защищать
и вознесет тебя на этот средний мир?

308. Но я думала, что и тебя спустили таким
на средний мир, что
твоя сила должна быть равна
половине всей земной силы,
твое богатство должно быть равно
половине всего богатства мира,
счастье твоё должно быть равно
половине счастья всей страны,
и поэтому ты должен быть человеком
с могучей шеей,
с плотными икрами,
с широкими плечами,
с сильной грудью,
с мощью в большом пальце,
чтоб и в огне не гореть
и в воде не тонуть.

309. Да пусть не будет препятствия твоей передней ноге,
да не встретится помехи твоей задней ноге
Врагов своих убивай,
противников своих поражай,
от тебя убегающих догоняй,

өлбүттэргин өрөһүй;
түүнүктээх Ньүкэн Үөдөн
хаайыттан таһаардабын буоллун,
айыы хаан аймахтарын,
күн хаан улуустарын
өрөһүйдэбинг буоллун:
уруй, айхал, мичил буоллун!» —

310. диэтэ да дьахтар киһи
тыһы кыталык буолла да өрү көттө.

погибающих своих (родичей) спасай:
из заплеснелых темниц
преисподней земли Нюкэнг Юёдэн
освободи заключённых,
своих соплеменников выручай,
своих одноулусников спасай!
Да будет радость, удача и веселье!
Да будет уруй, айхал, мичил!»

310. Так сказав, женщина улстела в небо,
превратившись в самку птицы стерха.

**Х. НЬУРГУН БООТУР УОТ УЪУТААКЫ ДИЭН
АБААНЫ БУХАТЫРЫН КЫТТА МАННАЙГЫ
ОХСУУУТА**

311. Онуоха Ньургун Боотур обургу атын үрдүгэр түстэ да, тус хоту диэки көтүттэ. Үрдүк былыты алын кырыытынан, намыһах былыты үрүт өттүнэн.
312. Айыы сириттэн арахсан, күн сириттэн көтөбүллэн барда; сур бөрө тириитин өрө ыйааттаабыт курдук сүндэ далай Хара дьулуо ааттык устун таннары көтүтэн киирэн истэ.
313. Балык минин курдук бадыа-бүдүө дойдуга тийидэ; түгнэри холоруктуу олорор дойдуга тийидэ; эһэлии сарылыы, бөрөлүү улуйа олорор дойдуга тийидэ.
314. Үс күннүк сиртэн өнүргэннээх Кутаа Уот байабал көһүннэ; өһөх хара төлөн өрү оргуйа турар эбит, тобус дьулуо маһан халлааны алын кырыытынан өрө салыы турар дойдуга тийэн кэллэ да,
315. ат сылгы түөһүттэн астаран «чинэрис» гына түстэ. Үс күннүк сиртэн чугаһаппата: үөһэнэн көтүтэн, аллараанан тимирдэн, тумнан туоруур тумуһаба көстүбэтэ. Манна кэлэн хааттаран хаалла.

Х. ПЕРВЫЙ БОЙ НЮРГУНА С БОГАТЫРЕМ АБААСЫ УОТ УСУТААКЫ

311. Богатырь Нюргун Стремительный вскочил на своего коня и помчался прямо на север; летел он чуть пониже высоких туч, скакал повыше низких облаков.
312. Отъехал от страны людей айбы, отдалялся от страны улусов солнца; мчался вниз по черному стремительному проходу, величественному и глубокому, с вехами, подобными развешанным серым волчьим шкурам.
313. Доехал до страны с мутным небом цвета рыбьей ухи; достиг страны, крутящейся в противоположную сторону; приехал Нюргун в страну по-волчьи воющую, в местность, по-медвежьи рывкающую.
314. Показалось засасывающее с расстояния трёх дней пути пламенеющее Огненное море: вверх вскипает черное кровавое пламя; лижет нижние края девятирусного пресветлого неба.
315. Как только подъехал к этому страшному месту, конь сразу остановился, упершись грудью о пламя. Море не дало подойти к нему ближе, чем на три дня пути; казалось, нельзя через него перелететь и на крыльях, нельзя пронырнуть над его днищем, нельзя и кругом объехать Огненное море. Тут богатырь остановился в тупике.

316. Онуоха ат сылгы үс төгүл күрүлэтчи-барылатчы тыбы-
ран баран сага сангара, тыл этэ турда (былыргы
дбылга, урукку күнгэ, Дбылга тойон баар эрдэбинэ,
сылгы киһилии кэпсиирэ үһү):

317. — «Дьэ, бу,
тойон итчикэйим,
мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Мин эйнэхэ
аналлаах ат сылгы буолан
Уоттаах Дьөнөгөйтөн айыллыбытым.
Онуоха ыталларыгар эппиттэрэ:
«Тойон итчинг,
куттанар-куойар күнүгэр,
тыл этэн, өс кэпсиэн,
сага сангаран этэр буолаар!»
диэбиттэрэ.
Ону мин этэр тылбын
өйдүөн иһит эрэ!

318. Бу убайа турар
Уот байаҕалы алҕаан
көрүө этибит да,
кини итчитэ
Уот Уһутаакы бухатыыры
түһэн биэрэрэ суох.
Онон биһиги тылбытын
истиэ суоҕа буоллаҕа,
онон туох харсай,
хаһан да түбэхэн баран?

319. Ой курдук онгоһун,
бэйэ бодоһун тардын,
киэп киэлигин киллэр,
илин кэлин энэргин быһыта тимэхтэн!
Мин диэтэх ат сылгы
хараҕым уоттанан,
тылым итчилэнэн эрэбин!
Күүскэ соһус тэбинэн
көтөр күнүм туһаайда.

320. Уһуоргута көстүбэт,
улаҕата биллибэт

316. Тогда конь трижды фыркнул, сказал речь, молвил слово: (в старинные годы, прошедшие дни, когда был один Дыльга тойон, могли говорить кони человеческой речью).

317. — «Дьэ бу... Ну вот!
Господин мой хозяин,
постой и внимательно выслушай
сказанные мною слова!
Я был создан огненным Дьёсёгёйем,
чтобы быть твоим конём.
Когда меня назначили к тебе,
то сказали:
«Если наступит день,
когда твой хозяин оробеет,
ты скажи ему речь,
и голос подай,
и слово молви!»
Так вот и выслушай внимательно
мое слово к тебе!

318. Нам следовало бы произнести моление
духу-хозяину Огнеомутного моря,
но он не выдаст нам Уот Усутаакы.
Так он, наверно,
не послушается наших слов,
но раз мы попали сюда,
то чего нам делать.

319. Приготовься, как отдельно стоящий лесок;
собери все своё мужество,
прими свой воинственный вид,
застегни все свои пуговицы!
У такого коня, как я,
глаза засветились огнём,
слова приобрели духа-хозяина!
Настал день, когда мне нужно
оттолкнуться от земли
и полететь над морем.

320. Если бы нам удалось достигнуть
противоположного берега,

улуу Уот муора
унуоргу өттүгэр
таба чугуулуурбут буоллар,
оттон-мастан тардыстан баран
өлүөх этибит.
Мин урукку айаммар холоотоххо
ордук күүскэ көтүөм,
унуоргу өттүгэр
түгнэри холоруктуу олорор
таллан тараах таас уорабай дьинэтин үрдүгэр
сотчоботохто тийэммин үктэнэ түһүөм.

321. Айаммын тулуйумуна
киэпкин-киэлигин хамнаттаргын эрэ,
Уот байабал өнүрүйэн ылыаба —
ону сэрэн-сэрбэн!»
322. Ат сылгы иннэ диэтэ да түөрт атабын бааналымы үк-
тээн баран көрөн турда. Онуоха киһи атыттан ойон түһэ
эскириэтэ да атын холунун ыгыта тыытта, бэйэтин илин-
кэлин өттүн быһыта тимэхтэннэ, уол оҕо хаана-сиинэ
хамныыра дьэ манна буолла.
323. Бу дойду суостаах дойду буолла,
сүдүрүүннээх сүдү сир буолла.
Үс төгүл кэннинэн хааман чинэһийэн баран
өрү тыыллан читчигинээтэбинэ —
ингириин тыаһа,
айа кирсин тыаһын курдук,
лыгкыны түстэ.
Бэйэтэ буоллабына —
отчугуй бэйэтэ улаатта,
уоһа-тиһэ уһуктанна,
киэбэ-киэлитэ уларыйда,
хаана-сиинэ хамнаата да
атын үрдүгэр битигирэйэн кэлэн
«хап» гына олоро түстэ,
тэһиинин ыксары тутта,
атабын кытаанахтык кыбыйда,
иннинэн ньерү софустук олордо.

неизвестной дальней стороны
необозримого простым глазом
Великого Огнеомутного моря,
то мы стали бы еще держаться
за травы и деревья.

Я полечу гораздо быстрее,
чем летал раньше.

За морем я встану ногами своими
на полосатое каменное жилище его,
крутящееся против хода солнца.

321. Если, не выдержав моего полёта,
сдвинешься с места своего,
то засосёт тебя Огнеомутное море.
Знай это — берегись, остерегайся!»
Так сказав, конь,
всматриваясь в даль,
стоял четырьмя ногами,
как вкопанными в землю столбами.
322. Человек соскочил со своего коня, потуже затянул все
подпруги, покрепче застегнул задние и передние пуговицы —
обличие тут изменилось у молодца.
323. Эта страна показалась грозной,
со свирепствующими осадками.
Три шага отступил Нюргун назад,
выпрямился и потянулся с силой,
и мускулы его зазвенели
словно тетива лука,
а сам он, маленький, вырос большим,
губы и зубы его наострились,
изменился весь облик его,
кровь закипела в его жилах,
подбежал к коню своему
и ловко вскочил в седло,
сел со стуком «лап».
Крепко схватил он поводья,
прижал ноги к бокам коня своего,
сел, немного нагнувшись вперед.

324. Онуоха ат сылгы үс төгүл
 санга аллайа түстэ да
 кэннинэн чугуруйан баран,
 түөрт атабын холбуу үктэнэ түстэ да,
 түөрт хаардаах бугул курдук
 хара сымара тааһы
 логлу тэбэн кэбистэ да
 ат сылгы өрө көттөбүнэ,
 кулгаабын тыаһа
 орулуос кус кынатын тыаһын курдук
 сотчоботохто кугуңуу түстэ.
 Бэйэтэ ханна да барбытын
 билимнэ хаалла.
325. Сотчоботохто ат сылгы
 таллан тараах хайа үрдүгэр,
 түгнэри холоруктуу турар
 күтүр суорун дьэтин үрдүгэр
 кэлэн үктэнэ түстэ.
326. Онуоха киһи өйдүөн көрдөбүнэ;
 бу түгнэри холоруктуу турар
 таас уорабай дьээтэ
 ат сылгы кэлэн таба чугуулаабытыттан —
 итчилээх ичээн дьээ буолар эбит,
 киһи киһи дьээтэ буолан баран —
 үс төгүл суордуу хаһытаан баран
 түгэтэх өттүнэн
 түгнэри холоруктаатабына
 ат сылгыны туура илгистэн кэбистэ.
327. Онуоха киһи атыттан
 ойон түһэ эскириэтэ да,
 баран икки атабынан
 тоҥ тоһобону
 туруору бырахпыт курдук
 «дьорос» гына тура түстэ.
328. Ат сылгы
 тус илин диэки
 халлаанынан өрө көтө турда.
 Киһи сотчоботобун туран хаалла.
 Ол гынан баран
 санаа була турда:

324. На это конь-лошадь трижды заржал,
отступив назад, приготовился к прыжку,
все четыре ноги собрав вместе.
Вдруг отлетели четыре
черных каменных глыбы
величиной с четыре копны сена,
покрытых снегом,
И сразу у Нюргуна
зашумело в ушах,
как крылья утки гоголя.
Сам он не знал куда летит.
325. Конь сразу очутился
на вертящейся полосатой горе,
оказалось — стоит
на каменном жилище абаасы.
326. Когда человек опомнился
и осмотрелся кругом, —
жилище, на котором стоит конь.
(у такого человека-абаасы
оказалось жилищем с духом-хозяином) ⁹¹ —
трижды по-вороньи прокричало,
и закружилось в противоположную солнцу сторону,
и отбросило коня с седоком прочь.
327. Человек соскочил со своего коня
и ловко встал на обе ноги,
и стоял он такой стройный,
словно бросили на землю
прямой мерзлый кол.
328. Конь-лошадь
полетел в восточную сторону,
стал возноситься наверх.
Человек остался один одинёшенек.
Оставшись так,
стал он думать:

— «Көр эрэ!

Бу сүдүрүннээх сүдү сиргэ
сотчоботоѳун туран хааллым!

Бу хаѳданг от хаата,

күөх от көппөппүтэ,

бу албастан,

түгнэри халбарыйан,

баран хааллаѳын абаккатын

көрөллөр-көрбөттөр оѳоллор!

Мин бу дойдуга

өллөрбүн көгсүм,

сырыттарбын сырѳаным!

Ыкка, эйиэхэ да кыһаммаппын!

Эр соѳотоѳун да эллэхэн көрүөм!»

дии санаата да,

329. күүстээх санаата
күөнүнэн көтөн түстэ,
орой тымыра тардан тийэн кэллэ,
үллэр өһөѳө үллэн кэллэ,
киил мас курдук
кэдэтчи таттаран барда,
хатын мас курдук
ханатчы таттаран барда,
үллэн-саллан,
буор хайа саѳа
буксатчы үллэн таѳыста.
Хараѳыттан хатат уотун курдук
таннары саккыраата,
сирэйиттэн сиэрэ уотун курдук
сирдьигини тоѳунна.
Саннын байаатыгар диэри үүммүт
куударалаах хара аһа
кулун кутуругун курдук
өрү эриллэн таѳыста,
уйан хатат уотун курдук
уот таннары саккыраата.
Хаана-сиинэ алдьанна,
киэбэ-киэлитэ уларыйда,
хаһан да синиттэн ааста.

330. Хааннаах хара батаһын
таннары тайахтанан туран

— «Вот видишь,
в этой свирепой стране
остался я один одинёшенек!
Вот мешок сухого сена,
вместилище зеленой травы,
сбросил и оставил меня здесь,
а сам ушел в небесные просторы.
Ах, какая досада,
видите ли, ребята, или не видите?
Если я в этой стране
пропаду — то такова, значит, моя участь,
если и буду жить — то раны будут мои.
В тебе, собаке, я и не нуждаюсь.
Один я буду мужественно бороться!»

329. Сильные мысли
наполнили его грудь,
буйные жилы подергиваться стали,
кровяные сгустки набухли,
стянуло его назад,
как крень дерева,
выгнуло его вперед,
как березовое дерево,
гнев его все увеличивался,
весь он распух,
как глиняный бугор.
Из глаз сыпались искры, как от огнива,
от лица его загоралось пламя, как от серы
Черные, длинные кудри,
ниспадавшие до его плеч,
вверх взвились,
как хвост жеребенка;
и с волос на макушке
вниз сыпались искры,
как от ударов огнива.
Кровь его забурлила,
облик изменился,
для него стало всё безразлично
330. Опершись на черный кровавый меч,
надавил на рукоятку его,

тагнары суодуйан игиэттэ-игиэттэ
сага сангара,
тыл этэ турар үһү:

331. — «Дьэ, бую, мангай аллаах,
Уот Уһутаакы бухатыыр обургу!
Мин диэтэх киһи этэрбин
өйдүөн дьүүллээн иһит эрэ!
«Кимтэн кииннээх,
хантан хааннаах,
туохтан тууралаах
төрүттээх киһи кэллин?» диэтэххинэ —
тобус халлаан үрдүгэр
тура төрүөбүт,
тиити төргүү мутугунан
тэбэр Тураҕас аттаах,
Дьулуруйар Ньургун Боотур диэн
ат тийэн ыраынан
аллаах ахсым ааттаах,
суол тийэн мунгурданарынан.
суон модун сурахтаах
уол оҕо туйгуннааҕа
илэ бэйэбинэн,
чахчы дьүһүммүнэн
эн диэтэх киһи үрдүк ааккар
үтүө бэйэбин ааттаан-суоллаан кэллим.
332. «Тоҕо кэллин?» диэтэххинэ —
айыы хаан аймахтарын,
күн хаан улуустарын барытын
хомуйда-муста диэбиккэ кэллим.
333. Иттэннэ ууран искин тыырым,
умса ууран көхсүгүн дьөлү үктүөммүн
илдьэ бараары кэллим.
Үтүө ааккын алдыатым,
түүнүктээх дьулурҕа хара ньуургун суһуктутуом.
334. Тоҕо миигиттэн сирэйгин кистиэтин?
Чэй эрэ, түргэнник
үс Ньүкэн Үөдөн түгэҕэ дьибиттэн
гахса тат!
Күөн көссөн,
күрэс былдьаһан

приосанившись, с воинственным видом
он вымолвил такое слово,
сказал он такую речь:

- 331.** — «Дьэ бу... Ну вот!
Дерзкий богатырь Уот Усутаакы!
Стоя внимай, что скажет тебе
такой человек, как я.
Если ты спросишь меня
«Откуда, мол, твой пуп,
какой, мол, ты крови,
откуда ты родом и корнем?» —
то я наверху десяти небес стоя рожденный
владеющий Гнедым конем
достигающим до нижних ветвей лиственниц.
Богатырь Нюргун Стремительный
имя которого известно до тех стран,
докуда добрый конь до устали скачет.
Мощная, добрая слава моя достигла
конца дальних дорог;
доблестнейший из молодцов —
своей собственной персоной,
своим истинным видом,
прослышав высокое имя твоё,
чтоб видеть тебя лично
в путь-дорогу собрался к тебе!
- 332.** Если ты спросишь — зачем я приехал к тебе?
ты всех лучших людей
племени айыы,
солнечных улусов,
говорят, заполонил всех.
- 333.** На спину уложив, живот тебе распорю,
ниц лицом уложив, спину твою продавлю.
Разрушу твоё доброе имя,
омрачу твой заплесневелый лик!
- 334.** Почему ты прячешь от меня свою рожу!
Эй, выходи скорее,
выходи из дома
со дна трех преисподних стран!
Давай биться грудью,

көрүөх эрэ!

Мин эйиэхэ утарыта уол кэллим».

335. Инньэ диирин кытта
таллан тараах таас уорабай дьиэтэ
кута курдук үс төгүл
күөгэлдыйэргэ дылы гынна да,
хантан да кэлбитин көрүмнэ хаалла —
сотчоботохто
үс хос бастаах
икки салаа кутуруктаах
садаба уот моҕой буолбут да,
336. айыы бухатыырын
икки кыыс бэрбээкэйиттэн ыла
муос хабарҕатыгар диэри
хамса быатын курдук
чоротчу эрийэн кэбистэ да,
уот оҕур тылынан
икки чараас саннын хараҕын
салыы-салыы саңара турар үһү:
337. — «Дьэ, көр бу, көр бу, барахсан!
Бу дьүһүннээх отчугуй бэйэтэ
тыла-өһө тоҕо да баламатай?
338. Мин диэтэх киһи ааппар-суолбар
үөһээ отут тоҕус бийһин уустара,
орто дойду отут үс бийһин
бастыҥ талыылаах
томороон туйгун бухатыырдура кэлэннэр,
барыларын умса-төннө туппутум.
Ол тухары
маннык суостаах-суодаллаах тылынан
мин диэтэх киһини утары көрөн тураннар
эппиттэрэ суоҕа.
Бары ааттана-көрдөһө кэлэллэрэ.
Онтон аһынаммын,
бары бэрт төрүт удьуор
дьон кэллэхтэрэ диэммин,
барыларын мунһан,
түүнүктээх Ньүкэнг Үөдэн хаайыыбар
уган сытыарабын.

состязаться за добрую славу!
Я пришел к тебе смелый противник!»

335. Как только Нюргун сказал эти слова,
полосатое каменное логово
трижды заколебалось, словно трясина,
и Нюргун не заметил откуда такой взялся
сразу появился
огромный огненный змей
о трех головах
и о двух хвостах ⁹²
336. и богатыря айыы быстро скрутил
от обоих толстых щиколоток
до хрящевого горла,
словно чубук курительной трубки.
И огненным языком стал лизать
между двух лопаток
и говорит такие слова:
337. — «Кёр бу, смотри-ка, бедняжка!
Смотреть — такой маленький,
да говорит слова какие дерзкие.
338. К высокому имени такого человека, как я,
являлись отборные, отличные,
могучие богатыри
вышних тридцати девяти племен,
средних тридцати трёх племен —
всех я их ниц лицом уложил.
Но никогда
с такими страшными угрозами
ко мне еще не приступал никто,
напротив, все меня просили, умоляли
и восхваляли моё высокое имя.
Поэтому, пожалев их, полагая,
что они потомки родовитых людей,
посадила и сохранил их живыми
в преисподней заплесневелой темнице.

339. Дьэ, онтон эйгин,
бу эппит тылын,
сангарбыт санган иннигэр,
сибилигин халыг тириигин хайытаммын
хара хаангын супту оборон ылыам,
үтүө дьохун угуохтаргын тоһута ыстыам!
Хата күнгүн-ыйгын кытта,
аан дойдугун, алаһа дьыэбин кытта
бырастылаһа оҕус түргэнник!
Чэй, ноко, тизтэл буолла!»
диэтэ абааһы бухатыыра.

340. Онуоха айыы бухатыыра
үөһэ өрө «хантас» гына түһэн баран
ийин түгэбиттэн өрү мэңгийэн энгэнийэн туран
сагара турар үһү:

— «Алаата, алаата!

Абаккабын-сүттүкэбин

көрөллөр-көрбөттөр, оҕоллор!

Мин эйгин ааттырга-көрдөһөргө кэлбэтэҕим!

Эн хараҥа да хаайыыгар киирэммин

ордук киһи буоларбын санаамына турабын.

Кыайдаххына, сиэхтээҕэр хайаа даҕаны!

Биир сымыыт ханна сытыйбатай?

Биир уол оҕо ханна өлбөтөй?

Экчи эйгин ааттыам эрэ суоҕа.

Мин диэтэх киһи этэр тылбын

өйдүөн истэн тур эрэ!

341. Мин диэтэх киһини

Одун биис онгорбута,

Дьылҕа тойон ыйбыта.

Илин өтгүбэр илбистээх,

ойоҕос өтгүбэр оһоллоох,

кэлин өтгүбэр хара дьай сөгөлөннөөх киһибин.

Мин диэтэх киһи

суланан кэмиринэн туран туойдахпына,

орто дойду күүһүн аҥаара күүстээх,

баайын аҥаара баайдаах,

дьолун аҥаара дьоллоох

киһи буолуох тустаах этим.

Онон ити эн

339. А вот тебя
за эти дерзкие речи,
за эти слова сейчас же,
распоров твою толстую кожу,
черную твою кровь всю высосу,
главные кости твои зубами раздроблю.
Лучше уж попросайся поскорее
с солнцем, месяцем твоим,
с родной страной своей,
с уютным жилищем своим!»
Так сказал богатырь абаасы.
340. На это богатырь айыы
поднимает голову,
тяжело и глубоко вздохнул
и взволнованным голосом молвил:
— «Алаата! Алаата!
Какая горечь-досада,
видите или не видите, добрые люди!
Я не просить и умолять тебя приехал!
Я не думаю, что мне будет лучше
в твоей темной темнице.
Если ты победишь меня —
хоть ешь меня, хоть делай со мной что хочешь.
Одно яйцо где не сгнивало?
Один молодец где не погибал?
Я тебя просить совсем не буду.
Стой и внимательно выслушай
мои слова!
341. Такого человека, как я,
создал сам Одун биис,
Дьылга тойон сотворил меня.
Мне спереди сопутствуют духи брани,
сбоку сопровождают духи несчастья,
сзади меня следует черный сгусток крови.
Если я начну заклинать себя —
я должен был обладать
силой с половину всей силы земной,
богатством с половину всего земного богатства,
счастьем с половину всего земного счастья.
Поэтому того,
что ты превратился в змея,

эриэн кыыл буолан
кубулуммукуттан куттаммат уол турдабым.
Хата мингиттэн сэрэн-сэрбэн эрэ!
«Сэрэппэтэбэ» диэннин
хомуруйа, хоһулуу сылдыһабын.
Адъарай уола,
өйдүө эрэ мин этэр тылбын!»

342. Онуоха абааһы уола уңуоргу очуос таас хайалар төбөлөрө булгурута ыстанан түһүөбэр диэри үөһүн таттаран күллэ:

— «Сээн, барахсан! Дьэ, сүрдээх да модун тыллаах-естөөх үсээги түбэстэ, добор, миэхэ! Мин диэтэх киһи бэйэм саба түһэн туппутум кэннэ хайтах төлөрүтэр эбиккин көрүөх эрэ, ноко! Чэй, хамнаа эрэ!» — диэтэ.

343. Онуоха айыы бухатыра өрө чичигинии түстэ, үс төгүл хабырынан хачыгыратта. Ол гынан баран таллан тараах хайа үрдүттэн баһынан таннары холоруктаан түстэ. Ол түһэн иһэн тыыллыбытынан хара сымара тааска иттэннэ иэнинэн түстэ. Онуоха абааһы уола дэлби ыстаныах курдук буолла да, мүччү ыһыктан кэбистэ, бэйэтэ бэйэтинэн буола түстэ.

344. Онуоха көрдөбүнэ —
тонг харыйа саға
улахан тимир суорун күтүр
«чиркэс» гына түстэ.
Тимир таңаһыттан
убайа турар уот курдук
уоттар убайан күлүбүрүү турдулар,
холлобос бысаһаһын саға
кутаа уотунан кини диэки
өрү уһуутаан кэбистэбинэ —
киһини хаба оттотунан кэлбитин
айыы бухатыра «халбарыс» гынан биэрдэ.

345. Онуоха абааһы бухатыра
төттөрү-таары хаама-хаама
санга сангара сылдыһар үһү:
— «Эр дьаалы!
Эт татай, оһоллор!
Дьэ, мин диэтэх киһинэхэ
үтүө ааппар,

я нисколько не боюсь.

Лучше сам берегись, остерегайся меня!

Как бы тебе потом не говорить, не упрекать,
что я напал на тебя без предупреждения.

Сын адбарая, слушай,
запомни мои слова!»

342. На это сын абаасы так оглушительно захохотал, что рассыпались верхушки противоположных скал: «Ай, ай, бедняжка! Что за дерзкий малый, да какой речистый попался мне! Если навалился и держит тебя такой человек, как я, посмотрим, как ты уйдешь от меня. А ну, парень, попробуй, пошевелись!»—так сказал сын абаасы.

343. Богатырь айыы стал судорожно биться и вытягиваться, трижды заскрипел зубами и, словно вихрь, покатился вниз с вершины полосатой горы, при падении вытянулся и упал спиной на черный булыжник. На это сын абаасы, опасаясь, что лопнет, выпустил нашего богатыря и принял свой настоящий вид.

344. И тут увидел богатырь айыы своего врага — подобно мерзлой ели черный железный верзила встал во весь рост перед ним. С железных доспехов абаасы пламенем исходили ярко горящие огни. На сына айыы выдохнул пламя огня величиной с половину берестяной бадьи. Пламя прямо летело на Нюргуна, и тот отскочил в сторону.

345. Богатырь абаасы, прохаживаясь взад и вперед, говорит такие слова:
— «Эр дьаалы — ах, страх какой!
Эр-татай — беда-то какая!
Наконец-то к славному имени,
к высокой известности

үрдүк сурахпар,
хол дойдуттан холооннообум
ходьойон-холбонон, куохайан* туһаайда,
тэгэл эрэ дойдуттан тэнгим
тэлэнийэн-тэмтэрийэн ** кэллэ курдук.
Хайа дойду дьахтарыттан төрүөбүт,
туох дойду кийититтэн айыллыбыт
киһитэ буоллабай, оһоллор?
Ситэ аххан силгэлээх,
бүтүн аххан күүстээх,
модун эрэ моонньордоох,
ныгыл эрэ борбуйдаах,
баттах эрэ сарыннаах
киһи бөбө түбэстэ.
Уһуктаахха уолдьаһаары гынным,
түрбүөннээххэ түбэһэри гынным.

346. Ол иһин
былыргы дьылга,
ааспыт күнгэ да
биирдэ истэн аһарбытым эбэт:
«Айыы аймахтара,
күн улуустара,
кустук курдук куоһаан,
ох курдук умнаан,
айан-кэрдэн түһэрбиттэр
үһү» — диэбиттэрэ, —
«абааны аймағын,
көстүбэт күүстээхтэрин кытта
күөн көссөргө,
күрэс былдьаһарга
онгорбуттар» диэбиттэрэ.
Ол бэлиэр төрүөн, үөскээн
кэллин дуо, ноко?

347. Дьэ, мин даһаны
абааны аймағыттан
адырба атамааннара мин буолабын,
көстүбэт гизнэ
күтүр күүстээхтэрэ мин буолабын.

* В подл.: корхай.

** В подл.: темерэнг.

такого человека, как я,
с дальней страны равный ко мне
наконец-то сыскался и прибыл сюда,
с чужой стороны соперник мне
нашелся и налетел на меня.
От женщины какой страны
такой сильный уродился,
от мужчины какой местности
такой могучий сотворился?
С такими дозрелыми сухожилиями,
с действительно полной силушкой,
с подлинно могучей шеей,
с именно толстыми икрами,
с настоящими дюжими плечами —
ну и человек же мне попался.
От остроконечного (меча) могу пасть,
к воинственному (врагу) попался я.

346. Поэтому в прошедшие годы,
в былые годы
я ведь слышал однажды:
что племена айыы,
люди улусов солнца,
как наконечник стрелы отточив,
как древко стрелы обстругав,
с высоким предназначением на землю спустили
(некоего знаменитого богатыря),
чтоб грудью бился,
померялся силами
с племенами абаасы,
с сильными из невидимых племен.
Неужели ты, родившись недавно, успел уже вырасти
и пришел со мной сражаться?

347. Я являюсь матёрым атаманом
племени абаасы,
самым сильнейшим
из невидимых племен,
поэтому мы с тобой будем

Дэ, онон эн биникки
күөн көрсөн,
күрэс былдыһан
көрүөх эрэ, ноко!» — диэтэ.

348. Онуоха айыы бухатыыра
оһоллоох уһун субуйа батаһын
сулбу тардан ылла да,
тебөтүн оройунан охсон кууһуннарда.
Абааһы бухатыыра обургу
халбарыс гына аһара охсон биэрдэ;
хантан да ылбытын кэрбөтө өйдүөн —
хангас илиитин таһынан
хааннаах хара дьизэрэнкэй батаһы
холлобос быһаһаһын саға
кутаа уоту күлүбүрэппитинэн
сулбу тардан ылла да
охсон күлүбүрэтэн илдэ барда.
349. Икки хайа кэлэн ыпса түһэрин курдук
сүрдээх улахан сүүнэ тыас буолла.
Үс этинг тыаһын холбуу туппут курдук
тыас үлтү ыстанан барда.
350. Уот Кудулу байағаллара
үллэн тахсыар диэри дэлби тирэстилэр;
ол дойду одуруннаах отун-маһын
күл курдук үлтү тэбистилэр.
351. Кини киһи да
кэп суоруна кэтит ордуута
долгуйан мөхсөн хамсаатабына —
кырпах кыра таастар лачыгыры тоҕуннулар,
кини киһи да
дойдута буолтун иһин,
киэбэ-киэлитэ хамнаата,
атыһахтаах уу курдук аймыы үктүөтүлэр,
тордуйалаах уу курдук долгутчу тэбистилэр.
Бу дойду дьэбиннээх, тиэрэ кэлтэгэй ыйа-күнэ
барыта түгнэри таттылар.
352. Холоруктаах холонсолоох,
сахпахтаах сабытал араҕас хады халлаана
тордуйа айағын курдук

на смерть биться,
по-боевому состязаться!
Ну, давай, начинаем, паренек!»
Так сказал абаасы.

348. Богатырь айыы
быстро выхватил свой
длинный кровожадный меч
и ударил сына абаасы в темя.
Сын абаасы отскочил в сторону,
и не заметил Нюргун
откуда он взял,
с левой стороны вытащил
черный, кровавый мелькающий меч
с дико пылающим пламенем
с половину берестяной бадьи
и стал им быстро и яростно бить.
349. Как-будто две горы сшиблись друг с другом,
раздался оглушительный шум.
Как слившиеся воедино три грома,
грохотала и гремела их битва.
350. Стали упираться так крепко,
что Огненное море Кудулу выступило из берегов.
Колючие травы и деревья
этой дикой и страшной страны
растоптали и развеяли, словно пепел.
351. Его обиталище, широкое жилище,
волнуясь, сотрясалось,
с шелестом посыпались вниз мелкие камни,
хотя и была это его страна —
форма-вид её изменилась,
расплескали её, словно воду
в берестяной посудине,
разволновали её, словно воду
в берестяном лукошке.
Этой страны заржавелые, шербатые
солнце и луна перевернулись.
352. Вихревое, смрадное,
с клочковатыми облаками
низко нависшее желтое небо затемнилось,

онгойон көстүбэт гына
ийник бадылбах,
кырынаас дьаарын курдук ыы-дьаар сыттаах,
сиик-туман түһэн хаалла.

353. Унгуоргу уорааннаах уорабайдаах,
холоруктаах итчилээх
очуос таас хайаны
оройуттан үктүөтүлэр;
иккилээх оҕо саҕа
иирэр эмэгэт сата итчилээх
таллан тараах хайаларын
хампы тэбистилэр.
Онтон бу сүдүрүүннээх дойду
киэбэ-киэлитэ хамсаабытыттан
бу дойду отун-маһын итчитэ
саталаах эмэгэттээх хара таастара
лачыгыры сырыстылар.
354. Онтон күүрээнтэн күүрээн барда,
бурбааттан бурбаа турда;
онтон тус хоту диэкилтэн,
Кухтуй* суолун диэкилтэн,
күүстээх бурбаа турда.
Ол турдабына —
унгуоргу очуос таас хайалар
төбөлөрүн барытын булгурута сынньан
үс сиринэн өнүргэннээх
Уот Кудулу байаҕалга
бу таастары симнэ бурбаа.
Онтон Уот Кудулу байаҕал
үс төгүл үллэн мэнгидэбинэ —
бу дойдулара бары кутаа уотунан өрү кырбаста,
бу дойду киэбэ-киэлитэ хамнаата-уларыйда.
355. Онтон бу бухатыырдар
үс түүннээх күнгэ охсустулар да,
хайа хайалара тэннээх дьон буоллулар.
Өйдөнөн кэллэхтэринэ —
астарын саҕатыттан
бычыр-бычыр көлөһүн тахсыбыт,

---

* Выше: Куттуй.

не стало видно его
даже с отверстие берестяного лукошка;
на мокрую землю пал сырой туман,
вонючий, как запах горносталя.

353. Борцы ступали ногой на вершины
утесов на противоположной стороне
с огнедышащими, глубоко разметающими
вихревыми духами-хозяевами⁹³,
ногами растоптали полосатые горы
с духами-хозяевами
в виде медного идола
величиной с двухлетнего ребенка;
эти духи напускали страшные вихри и стужи.
Оттого, что заколебалась сама основа
этой страшной, безобразной страны,
духи-хозяева трав и деревьев —
идолы в виде черных камней
с треском покатались, прочь побежали.

354. От вихрей вихрь усилился,
от бурь буря страшная поднялась,
потом прямо с севера,
со стороны дороги Кухтуя
поднялся сильный ураган.
Когда поднялся этот ураган,
то, разбив вершины противоположных скал,
раздробленные камни попадали
в Огненное море.
И тогда Огненное Кудулу море,
трижды вспучившись, раздулось,
эта страна запылала ярким огнем —
изменился облик-основа этой страны.

355. Эти богатыри бились
три дня и три ночи,
и никто из них не мог одолеть,
оказались равными.
Когда опомнились они, —
из-под корня волос

хандалы ты саба көбүстэриттэн
үрүң күгэн өрө оргуйбут,
истэрин түгэбиттэн өрө мэнгийбиттэр,
түөст түөстэриттэн өрү анныһан баран
аллараа диэки тагнарды дьиппинийэн
суодуһан турдулар,
таһаһаһын таппатах атыр оҕус курдук
көхсүлэрин тыһа күгүнүү турдулар.

356. Айыы бухатыыра санаа була турдабына —
ахсым бэйэтэ алларыйбыт,
дохсун бэйэтэ солбонуйбут,
күүстээх бэйэтэ күлгэдийбит.
«Мантан антах күүс биэрэн
улаханлык дьулурутуһан:
кыайан охсуһуом суох ду?» дии саныы
дьулайа соҕус турдабына —
357. абааһы бухатыыра саҥа саҥара турда:
— «Алаата, алаата!
Көр бу да, ноко дьаалы!
Эйигин этиэхтэрин эппиттэр,
саҥарыахтарын саҥарбыттар
эбит нии, оҕоллор!
358. Би көмүс түөстээх күөрэгэйим,
алтан түөстээх далбарайым
эппитэ-саҥарбыта кэллэ.
Ноко! Эйигин эппитэ:
«Орто дойду күүһүн аҥаара күүстээх,
баайын аҥаара баайдаах,
дьолун аҥаара дьоллоох
ааттаах сүүнэ бухатыыр
эн биһикки үрдүк ааппытын,
үтүө сурахпытын ааттаан иһэр,
сэрэн-сэрбэн!» диэбитэ;
«Эмиэ сүгүн олордумаары гынна!
эйигин «хайата да буоллар
кыайыам-хотуом буоллаҕа!»
диэн иһэр» диэбитэ.
Онуоҕа мин бэрт улаханлык кыһырыбытым.
Ол кырдык эппит эбит.
Урут айыы аймахтара
«орто дойду бухатыырдарабит!»

на лбу у них выступил пот,
со спины их величиной с лодку
выступила белая пена;
тяжело вздыхали (всей) грудью,
упершись руками друг о друга,
стояли, спустив голову,
словно быки-порозы, не могущие
дальше везти тяжелую поклажу.

356. Богатырь айыы стал задумываться,
пылкий — он обессилел,
дерзкий — он занемог,
сильный — он истощился.
Он стоял и думал:
«Дальше уж не смогу
так стремительно биться».

357. В это время сын абаасы заговорил:
— «Алаата! Алаата!
Смотри-ка вот, парнище ты удалой!
Оказывается, говорили, что следует говорить,
оказывается, сказывали, что следует сказывать.
Так и получается, ребятушки!

358. Действительно пришло то,
что говорила мне
медногрудая пташечка моя,
среброгрудый жавороночек мой.
Сказала про тебя, паренёк;
«Он обладает половиной силы среднего мира,
владеет половиной земного богатства,
имеет счастье с половиною счастья всего мира, —
такой великий богатырь едет
на наше высокое имя
и добрую славу.
Берегись — опасайся!
Не даст нам спокойной жизни.
Грозится, что победит и уничтожит тебя».
На это я очень сильно сердился.
Оказывается, она всю правду сказала.
Раньше приходили из племени айыы
и назывались богатырями среднего мира,

дii-дii кэлбиттэр
маннайгы көрсүүбүн тулуйбат эрэллэрэ;
дэ, эн миэхэ тулуйар, сөп киһи түбэстит.
Хайа дойдуга батан үөскээбит күтүр кэлэн
мин диэтэх киһи иннибэр туһаайдыҥ буолла?

359. Үнүрүүн бу «түп» гынар түүнүктээх
Ньүкэнҥ Үөдөн дойдулаах
Муус Суорун тойонго,
Дьулурба Хады эмээхсингэ
баран сылдьан эппитим:
«Бу айыы хаан аймахтара,
күн хаан улуустара
бары мөлтөх күтүрдэр буолаллар эбит»
диэбиппэр эппиттэрэ:
«Э, кэбис, иһньэ диэмэ,
олус улаханлык сананыма;
хайа, эйиэхэ сөптөөх киһини
булан-талан онорон киллэриэхтэрэ:
хата онтукабын сэрэнэн олороор!» диэбиттэрэ.
Ол кырдык эппиттэр эбит нии?
Ноко, эйигигтэн бэри бэккиһитим,
чөрү сөхтүм, дьулу-дьулайдым.
Ол эрэри,
дэ биирбит үрдүкү-анныкы буолуо буоллаба.
Ноко, эн тылыҥ хайтабый?
Иһитиннэр эрэ!» — диэтэ.
360. Онуоха айыы бухатыыра саҥа саҥара турда:
— «Дэ, бу, оҕонньор!
Эн биһикки сүбэлэһэ-сүбэлэһэ
охсуһан көрүөх эрэ!
Сибилигин хайа хайабыт
өтөрүтэ түсүһэн кыайара биллибэт:
иккиэн сөптөөх дьон түбэстибит быһыыта.
Онон мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Эн биһикки,
икки ааттаах бухатыырдар буолан бараммыт,
кэмэ-кэрдиитэ суох

но не могли устоять
против первой моей хватки;
но вот ты попался крепкий, дюжий
В какой такой стране ты уродился
и предстал предо мной?

- 359.** Недавно я был в гостях
у владельцев этой мрачной страны
Нюкэнг Юёдэн преисподней
с захлопывающимися окнами
у Муус Суорун тойона
и Дьулурга Хады старухи
и сказал им:
«Племена айы хаана,
люди улусов солнца,
оказывается, все слабые».
На это они ответили:
«Не говори так,
гордо не возомни о себе,
они найдут и пошлют к тебе
достойного человека.
Лучше готовься к этому!»
Оказывается, они всю правду сказали.
О, парень, я дивлюсь тебе,
изумляюсь тобой, опасаюсь тебя.
А всё-таки, всё-таки, сегодня
кто-нибудь из нас очутится внизу.
Парень, что ты скажешь на это?
Дай мне выслушать твои слова!»
- 360.** На это богатырь айы стал говорить:
— «Ну вот, слушай, старина!
Давай с тобой драться по уговору.
Теперь никому еще неизвестно
кто из нас победит,
кажется, сошлись равные люди.
Внимательно выслушай мои слова.
Мы с тобой славные богатыри,
поэтому не следует нам драться
без меры и черты,

бото болдьюбо* суох
эхсууохпутун сатамнат.
Үс хонукка диэри утуйан сынньанан барз,
дьэ күөн көрсөн,
күрэс былдьаһан
көрүөх эрэ!

361. Ону иккиэн тылбытын холбоон
сүбэлэниэх эрэ:
биирбит уоран урут өлөрдөхпүтүнэ
эриэн ыт элэгэ,
күөт ыт күлүүтэ буолуохпут.
362. Иккиэн хара сымара тааска
илиибитин батарыта анньаһан туран
билэр-билэр тылбытынан амдаһаһах эрэ!
Эн сөбүлүүр буоллаххына,
отчоҕо утуйан уңуоһуран** турдахпытына
биирбит үрдүкү-анныкы буолуох тустаах.
Дьэ, ону хата эн
бэрт түргэнник биллэр эрэ!» — диэтэ.
363. Онуоха абааһы уола,
кэннинэн «чугурус» гына түһэн баран, эттэ:
— «Э, дьэ, кырдьык,
этиэххин эттэҕин.
Ноко, чэ эрэ,
бастаан эппит киһи бастаан амдаһай эрэ!
Онтон эйигин сөбүлүү иһиттэхпинэ,
мин да эмиэ амдаһайан көрүөм буоллаҕа», —
диэтэ абааһы бухатыыра.
364. Онуоха айыы бухатыыра
илиитин хара сымара тааска
тононоһор диэри
тобулу анньан туран
амдаһайа турбут үһү:
365. — «Дьэ... бу, дьэ... бу!
Саах балбаах саҕа эмэгэтин
батары көрдүн,

* В подл.: болото боллого.

** В подл.: үгөнгүранг.

без срока и условия.

Нам нужно трое суток отдохнуть и выспаться,
а потом снова будем биться грудью,
состязаться за высокую славу.

361. Да, следует нам условиться,
обоим нам договориться нужно.
Если один из нас по-воровски убьёт другого,
то он станет издевательством пёстрой собаки,
будет посмешником серой собаки.

362. Нам обоим следует, приложив руки,
к черному камню,
дать известную клятву.
Если ты согласен на это условие,
тогда выспимся и наберём свои силы,
а потом с новыми силами решим —
кто-то из нас будет победителем.
Побыстрее сообщи свое мнение». —
Так сказал богатырь айы.

363. На это сын абаасы
отступил назад и сказал:
— «А верно, парень;
ты сказал, что следовало сказать.
А ну-ка, парень,
раз ты первым сказал, первым и поклянись.
Если мне понравится твоя клятва
тогда и я попробую поклясться».
Так ответил богатырь абаасы.

364. На это богатырь айы,
затолкал руку
в черный камень по локоть,
стал стоя произносить клятву:

365. — «Дьэ бу, дьэ бу... Ну вот, ну вот!
Да пронзит меня своим взглядом
идол величиной с мерзлую навозную глыбу;

үөннээх түктүйэ эмэгэтин
умсары көрдүн,
тобус ойуун киһи онуохтуун куочай кэрэбэ
тобулу көрдүн!
Бу дойду одурууннаах отун-маһын итчитэ
барыгыт истин!
Бу Уот Уһутаакы бухатыры
утуйан сыттабына уоран өлөрдөхпүчэ —
көрөр харабым сабылыннын,
истэр кулгаабым бүөлэннин!
Биир тыл, бигэ санаа!
Эйигиттэн куттаннабым буолан —
утуйа эрэ сыттаһына өлөрүөм суоҕа!
Отгон илэ бэйэбинэн туран сырыттаһына
өлөрөн да көрүөх киһи буолуом!» — диэтэ.

милеттэ
366. Онуоха абааһы бухатыра
икки ытыһын хабырҕатчы таһыйа-таһыйа
сага сангара турар үһү:
— «Дьэ, нһко!
Бу мин өйбүн-таллан таас оройбун
таба амдаҕайдын,
тоҕо баҕас барытын билэн түһэн, оҕоллор!
Аны мин амдаҕайан көрүүм эрэ, нһко!
Саллар сааһым тухары
амдаҕайан да көрбөтөх киһи этим!
Дьэ, ол билигин энгин-энгин буолан эрдэбим!»

367. Убайа турар Уот Кудулу байаҕал
умсары көрдүн.
Үөннээх түктүйэ эмэгэтим
дьөлү көрдүн;
үс Ньүкэн Үөдэн түгэбин итчитэ
Муус Суорун умсары көрдүн;
саах балбаах саҕа сараһын иирэр эмэгэтим
түгнэри көрдүн;
тобус ойуун киһи,
абыс удаҕан дьахтар
куочайдыын кэрэхтиин өлбүт
түктүйэлиин үөр эмэгэтим
тобулу көрдүн*.

* Ср. выше: тобус ойуун киһи онуохтуун куочай кэрэбэ тобулу көрдүн.

да испровергнет меня ниц лицом
идол величиной с гнилое тюктьюэ⁹⁴;
да пронзит меня взглядом
Куочай кэрэх⁹⁵ с костями девяти шаманов!
Слушайте все духи-хозяева
ключих трав и деревьев этой страны!
Если я убью этого богатыря Уот Усутаакы
по-воровски, во время сна,
пусть закроются мои видящие очи,
пусть оглохнут мои слышащие уши!
Одно слово, крепкое обещание!
Я не боюсь тебя, а потому
не убью тебя, когда ты будешь спать,
но могу убить тебя,
когда ты будешь бодрствовать!»

366. На это сам богатырь абаасы
громко забил в ладоши
и заговорил такие слова:
— «Ну, парень!

Так ловко поклялся,
прямо угодил в моё
крепкое, каменное темя,
откуда он все это знает, ребятушки?
Ну, теперь я попробую поклясться.
Я во всю свою жизнь ни разу не клялся,
а вот теперь приходится.

367. Пылающее пламенем Огнеомутное море Кудулу
да уложит меня ниц лицом;
зачервленный идол тюктьюэ
да пронзит меня взглядом своим.
Пусть хозяин дна
трёх преисподних стран Муус Суорун
да уложит меня вниз лицом.
Дьявольский, бешеный идол
величиной с мерзлую навозную глыбу
с противоположной стороны
да уронит меня своим взором.
Идол, ставший злым духом юэр⁹⁶,
в тюктьюэ, где уложены души

Эн утуйан сыттааххына
харахпынан көрдөхпүнэ —
харабым онгойо уоллун,
илиибинэн оѳустахпына —
илиим тоѳонохпунаан быһыннын,
атахпынан тэптэхпинэ —
атабым иэтчэхпинэн дэлби бардын!
Биир тыл, бигэ санаа буолуо,
ноко!» — диэтэ.

368. Былыргы дьылга, төһө да бэрдин иһин, абааһы аймаҕа өс киирбэх, кэнэн буолаллара үһү. Онон бу абааһы бухатыыра сүрдүк сөбүлээтэ; сол турар сиригэр иттэниэ түстэ; «дарас» гына баран түстэ да, муннун тыаһа сүүлүн саѳанаабы этинг тыаһын курдук кинкинээбитинэн -ханкынаабытынан барда.

девяти шаманов и восьми шаманок,
да пронзит меня насквозь
своим волшебным огненным взглядом.
Если во время твоего сна
я брошу на тебя взгляд —
пусть высохнут мои очи,
если трону рукой —
да отпадет рука по локоть,
если лягну ногой —
то пусть лопнет нога в вертлюге.
Едино слово, крепко обещание!
Да будет так, парень!» — сказал сын абаасы.

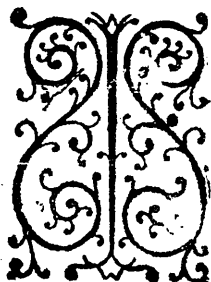
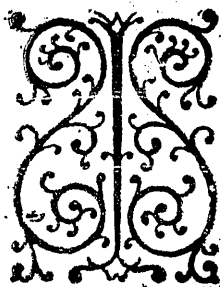
- 368.** В древние годы племена абаасы были очень наивны, хотя и могущественны. Черный верзила там и повалился спать, где стоял; захрапел, засопел, словно громовые раскаты в пору наибольшей страсти духа-хозяина грома.

ХІ. НЬУРГУН УОТ УЪУТААҚЫНЫ ҚЫАЙЫТА

369. Айыы бухатыра санаа була турда. «Сибилегин саманна дьөлү түһэн өлөрдөхпүнэ — миигин, «уһун эрэйдээх, кыаттараары гынан ыксаан уоран-талаан өлөрбүтэ» дииң, үс дойду үрдүнэн бары элэк гыныахтара, үөгүөхтэрэ буоллаҕа. Ол кэриэтин көнөтүнэн өлбүтүм сөп!» дии саанаата да, таллан тараах хайа дьиэтин диэки өрө сүүрэн битигирэйэн табыста. Төбөтүнэн айахтаах муус сурун уорабайга тийиэн тагнары сүүрэн киирдэ. Тимир дьулуо ааттык устун.
370. Төгүрүмтэтэ көстүбэт, түгэбэ биллибэт сүүнэ киэн дойду эбит. Киирэн «өнөс» гына түстэ, ол бу диэки эргэс-дьэргэс көрө турда — туох да биллибэт. Тап-талархай, кип-киэн дьиэ буолла. Онтон эргитэ көрдөбүнэ — аҕыс кырыылаах Ньирилэ хара таас оһохтоох эбит.
371. Ол оһох ханас өттүн диэки эргитэ көрдөбүнэ — тимир чулаан килбэллэн турар эбит: тас өттүтгэн үс сиринэн тоң модун олуурунан олуйан кэбиспит, тимир кулугунан үс сиринэн кулугулаан кэбиспит. Ону көрөн баран тимир чулаанна битигирэйэн тийдэ да төлүтэ тыытта, иһигэр сулбу ыстанан киирдэ да ол-бу диэки эргэс-дьэргэс көрөн турдабына —
372. Үчүгэй Үүкэйдээн дьахтар кини сурдьа Орулуос Дохсун дииэн бухатыырдаан бииргэ ололорлор эбит. Бу таһыттан

ХІ. ПОБЕДА НЮРГУНА НАД УОТ УСУТААКЫ

369. Богатырь айыы стал раздумывать: — «Если тут убью его, проколов (острием) насквозь, то во всех трёх странах надо мной будут люди издеваться, станут смеяться и дразнить: «Бедняжка, опасаясь быть побеждённым, убил противника по-воровски». Лучше мне самому умереть по-честному. Так подумав, Нюргун побежал с шумом и треском к полосатопестрому дому. Добежав до ледяного жилища, что с отверстием на верхушке, спустился бегом вниз по железному крутому проходу.
370. Зашел и посмотрел кругом: очень широким и объемистым местом оказалось это жилище, окружности невиданной, высоты-глубины неизмеренной. Оглядел кругом богатырь — никого не видно. Широкое, просторное жилище оглядел он еще раз: восьмигранный каменный очаг стоит.
371. Посмотрел он по левую сторону очага: железный чулан поблескивает, оказывается, с наружной стороны в трёх местах тяжёлым засовом приперт и тут же в трёх местах железной чекой заперт. Увидев это, Нюргун побежал к железному чулану, засовы и чеки повыдергал, заскочил в чулан и зорко, ясно оглядел внутренность его —
372. оказывается, сидят тут красавица Ючюгэй Юкэйдээн и её младший брат Орулуос Дохсун. Увидели они зашед-

киирбит бухатыры көрдүлөр, иккин ойон тура эки-
рээтилэр да, «чугурус»* гына түһэн баран биир куола
һынан сага сагара турбуттар үһү:

373. — «Дьэ бу, убаккайбыт!
Эйиэхэ сүһөхтээх бэйэбит сүгүрүйэ,
хоолдьуктаах бэйэбит хонкуйа
үс бараа хара күлүккэр
үгэн сүөдэлдьийэн эрэбит!
Ол «тобо оннук буоллугут?» диэтэххинэ —
биһиги бары айыы аймахтара,
күн улуустара бу дойдуга
үс Ньүкэнг Үөдэн түгэбэр киирэн
үлтү сытыйан сытабыт.
Ону «бу дойдуттан
туох биһигини хостоон таһаарыаҕай?» диэн
эйиэхэ иһэнэ-туоһа, ытаһа-соһоһо олоробут.
374. Бу биһиги бу дойдуга түспүппүт тухары,
үс дойду томороон бухатырдары
киирэннэр охсуһан көрбүттэрин
маннайгы көрсүүтүгэр ким да тулуйбут суоҕа...
Албаһынан таннары ытыйан түһэрэн
бу түүнүктээх Ньүкэнг Үөдэн хаайытыгар
Ап чарай быатынан тиһэн туруорар.
375. Биһиги эйигиттэн улахан үөрүүнү үөрэн турабыт.
Кини киһи да буоллар
алта хос дьапталҕа** хара куйаҕа арылынна,
үс хос тиһилик таһаһа үлтүрүйэ сыста,
суон модун моонньо,
халын ньыгыл борбуйа,
көмнөхтөөх күөх харыйа саҕа
ыар хара санаата бохтоото;
ийэтигэр эппэтэх
эһин тылын эттэ,
аҕатыгар саҕарбатах
амарах үтүө тылын тылласта.
Кини да буолтун иһин,
биһиги убайбыт сөп доһор түбэстинг!

* В подл.: сугурус.

** В подл.: чаптылыҕа.

шего богатыря, оба вскочили на ноги, немножко отступили назад и в один голос заговорили:

373. — «Дьэ бу... Ну вот, наш старший брат! Имеющие суставы, склоняемся перед тобой, имеющие атланты, поклоняемся тебе, кланяемся твоим трём темным теням. Если спросишь: «Почему так делаете?» — ответим: здесь, в глубине трёх преисподних стран, лежим-гнием мы, дети племени айыы, люди улусов солнца, и сидим мы, плача: «Кто нас теперь выручит из этого места?»»
374. С тех пор, как мы попали сюда, трёх миров отважные богатыри спускались и бились (с Уот Усутаакы), но никто не смог выдержать даже его первого нападения. Своими чарами опутав, спускает сюда и черной волшебной верёвкой привязывает всех в этой преисподней заплесневшей темнице.
375. Мы очень рады видеть тебя. Хотя это и он, но всё-таки раскрылся его шестислойный чёрный панцырь, чуть не рассыпалась его трёхслойная кольчужная одежда, ослабела его толстая могучая шея, размякли его плотные икры, поникла его тяжелая чёрная дума величиной с зеленую ель, покрытую толстым слоем снега. Он был вынужден произнести заветные слова, не сказанные даже своей матери; он должен был сказать ласковые речи, не высказанные даже своему отцу. Хотя и силён наш враг, но ему попался равный противник, наш старший брат.

376. Ол да эрээри сибилегин даганы сүгүн-сагын өлбөт-кыаттарбат сүрдээх сүдү бухатыыр буолуо. Эн эрэ кыаттардаргын эрэ, биһиги бары өлөр дьоммут.
377. Ол кэриэтин хаһан да син биир: төһө баар бухатыырдар бары тахсан охсуһан көрдөхлүтүнэ хайтах буолуо этэ? Эн оннооһор соботоһун тулуйбутун. Ол бары саба түстэхпитинэ соботох үөдэни хайыахпыт эбитэ буолла, убаккайбыат?» — диэтилэр.
378. Онуоха айыы бухатыыра «чинэрис» гына түһэн баран сангара турар үһү:—«Көр бу, көр бу, ноко, хотуой! Үгү-һү-аһыйаһы чабырҕахтыы туруман. Ол айыы аймахтары, күн улуустарын тобо абааһы айаһар симэн биэрээри гынныгыт? Биирдэ охсубутун, биирдэ тэппитин тулуйохтара дуо? Үгүс аһаардарын өлөрүөбэ. Ону мин айыы аймахтарын өрөһүйэ киирэн баран киниэхэ сиэтэн кэбиһиэм дуо?
379. Хата, хотуой, аһаабатаһым бэрт өр буолла: айыыны аманнаах аһыттан, күн толонноох сөлөгөйүттэн туох баарый, ону бэрт түргэнник аһал эрэ!» — диэтэ.
380. Онуоха куттаммыт курдук дьахтар ойон тура эскириэтэ, хонноһун аннын хастаан баран орулуос кус сымытын курдук араһас илгэни дьахтар ылан биэрдэ.
381. Онуоха айыы бухатыыра ылла, айаһар «хап» гына түһэрдэ да, киһи читчигини түстэ, урукку бэйэтин курдук буола түстэ да, өрө тыылангынны-тыылангынны санга сангара турда:
382. — «Дьэ... бую... Хотуой! Өйдүө эрэ мин киһи этэр тылбын! Сибилегин абааһын бухатыыра уһуктан ойон тура эскириэт эйиэхэ сулбу сүүрэн ыйытыаһа: «ханна барда Ньургун Боотур? Бэрт түргэнник ыйа тардан кулу!» диэбэ. Онно этээр: «Эн утуйбутун кэннэ биһиэхэ киирэн биһигини дэлби үөбөн тахсыбыта: «Ха, эһиги холоон да бухатыыры киһиргэтэр эбиккит! Сылайан утуйан хаалла.

376. Но и теперь просто, без хитростей
не даст себя победить
такой могучий чёрный богатырь.
Если он тебя победит,
то мы все погибнем.
377. Лучше уж теперь
сколько ни есть нас, богатырей,
все мы выйдем и попробуем биться с ним.
Ты ведь один выстоял перед ним.
Если бы нам всем навалиться на него,
то может быть согнули бы его,
может быть и одолели бы его,
одинокого человека-богатыря?»
378. На это богатырь айыы выпрямился и сказал такие слова: — «Смотрите вот, смотрите вот, парень и девушка, слушайте меня, скороговорок вы мне не сказывайте. Что вы хотите засунуть в пасть абаасы людей племени айыы, детей улусов солнца. Разве они выдержат удары и пинки такого врага? Большая часть их погибнет наверняка. Я же, спустившийся сюда спасать людей айыы, защитить народ улусов солнца, разве позволю ему пожирать людей?»
379. Лучше, девушка, накорми меня поскорее, что есть у тебя от яств племени айыы, дай мне выпить от благодатной влаги страны солнечных улусов».
380. На это женщина быстро вскочила, как-будто напуганная чем-то; порывшись за пазухой, достала желтую благодать величиною с яйцо утки гоголя.
381. Богатырь взял в рот и проглотил поданное кушанье; проглотив, весь вытянулся, стал он таким сильным, как прежде, начал похаживать, вытягиваясь, и сказал такие слова:
382. — «Дьэ бу, ну вот, девушка! Внимательно выслушай мои слова! Сейчас проснётся богатырь абаасы, вскочит на ноги, прибежит к тебе и спросит тебя: «Куда ушел богатырь Нюргун Стремительный? Укажи мне поскорее!» На это ты отвечай так: «Когда ты заснул, он заходил к нам и обругал нас страшно. Он сказал, моя, что вы расхваливаете такого дрянного богатыря, а он устал и заснул, бедняга. Мог бы, уложив на спину, живот распо-

Иттэннэ ууран иһин дэлби үктүөм, умса ууран көхсүн тобулу үктүөм этэ да, иккинэн бэрт улаханник амда-байбыппыт, онтон кэрэйэн өлөрүмүнэ бардым.

383. Ону эппитэ: абыс суол арахсытыгар, тобус суол тутаа-бар, сэттэ суол билиитигэр тийэн күүтүөм, онно тий-дэбинэ сирэйин-харабын дэлби сынньан, муннугтан үүт-тээн оҕус гынан көлүйүөм, ат гынан айааһыам, сөптөөх доҕор буолуом!» — диэбитэ диэр!» — диэтэ, —
384. «Уонна бэйэм сүбэбин бэйэм булуноом! Мин бу Ньирилэ хаан оһобун төрдүгэр саһан сытыам; онуоха кини эйи-гиттэн киирэн ыйдаран баран тахсар күнүгэр мин илиим илбистэнэр, тарбабым талааннар*, ойбоһум оһолло-нор күннээх буоллабына, кини биһикки тирэхэр күммү-түгэр кытаатан тэскилээн көрөөрүң: бэйэбитин былдьа-тыаххыт, ону сэрэниң!» — диэтэ да,
385. оһох төрдүгэр сир сиигэ буолан саһан турда.
386. Ол турдабына сүрдээх улахан тыас тыаһа үлтү ыстанна да, дыһэ ортотугар муус булгунньах саба уот кэлэн «дууялас» гына олоро түстэ.
387. Онуоха дыахтар эттэ: «Эмиэ тобо кубулуннун? Туох эйигин куттаата? Илэ бэйэбинэн, чахчы дьүһүңгүнэн көһүн, киһилии кэпсиэ, сахалы саһар, ураанхайды оһо-луй! «Куттаммакка олороллоро буолуо» диэн куттаата-бың дуо? Оһото да суох куттана олоробут!»—диэтэ. Онуо-ха уот оттотугар киһи саһата эттэ:
388. — «Кырдык даһаны! Этиэххин эттэбин, саһарыаххин саһардабың! Хайа, туохтан-эмэттэн кыһырбытча гын-ным ини!» — диэн баран түһнэри холоруктуурга дылы гыммыта да ыйдыгатаабы тиит күлүгэр дылы киһи «ба-рыс» гына түстэ да, төттөрү-таары хаама-хаама саһа-саһара, тыл этэ сылдыар үһү:
389. — «Алаата, алаата!
Дьэ, көмүс түөстээх күөрэгэйим,
алтан түөстээх далбарайым,

* В подл.: таланнанг.

ротъ тебе, хотя бы, уложив ниц лицом, продавить спину, но мы крепко поклялись друг другу, поэтому я ушел не убив его».

383. И сказал еще, что будет ожидать тебя на разъезде восьми дорог, на стыке девяти тутей, на перекрестке семи дорог. Если, мол, он дойдѣт до этого места, избью его по лицу и глазам, буду за нос водить, как быка, буду запрягать в сани как коня, буду достойным его противником. Передайте ему, что я сказал.
384. А дальше сам знаю, как поступить. Я спрячусь за этим громадным камином-очагом. Когда он будет уходить от тебя по указанному тобой пути, тогда в мои руки вселится дух кровопролития, будет удача моим пальцам, бока мои овладеют духом несчастья, — и мы с ним будем биться на-смерть. И тогда вы удалитесь отсюда, берегитесь, себя сохраните».
385. Так сказав, спрятался за камином-очагом, превратившись в травяную тлю.
386. Раздался оглушительный треск, и посредине жилища пал огонь величиной с ледяную гору⁹⁷.
387. На это женщина сказала:—«Зачем ты так преобразился? Что тебя так напугало? Явись в своем истинном виде, покажись в своём явном образе, по-человечески расскажи, по-якутски заговори, по-уранхайски поведай! Ты пугаешь меня, как-будто я не напугана еще, и так я напуганная сижу». И человеческий голос верзилы из середины огня сказал:
388. —«И правда так. Ты молвила, что полагается, ты сказала, что следует сказать. Я так поступил от раздражения». После этих слов покрутился огонь против хода солнца и сразу появился человек, подобный тени лиственницы в лунную ночь. Прохаживая перед женщиной, сказал такие слова, повѣл такую речь:
389. — «Алаата, алаата!
Среброгрудый жавороночек мой,
медногрудая пташечка моя,

дэ түрбүөннээххэ түбэстим,
 уһуктаахха уолдыастым!
 Сабатча сааспар тийиэхпэр диэри
 саманнык сүдүрүүннээх
 сүдү бухатыырга түбэлэ иликпин,
 баар да буолуо дии санаабат эрэрим!
 Үнүрүүн эн эттэххинэ өһүргэммитим,
 билигин санаатахпына —
 дэ, кырдык эппит эбиккин!
 Дэ, билигин даҕаны билэн олордоһунг
 ханна барда,
 туохха түстэ?
 Бйан-кэрдэн кулу эрэ,
 мин ир суолун ирдиэхпин,
 төр суолун тордуохпун!
 Кини биһиккиттэн иккиттэн
 биирбит кыайыах тустаах:
 хойут да сүгүн олордоро суох!» — диэтэ.

390. Онуоха дьахтар ытаабыт буола олордо, икки тогонобу-
 нан өттүгүнэн битийбит буола-буола сагара олорор үһү:

391. — «Дэ, бу мин эйиэхэ кээттим тухары ✓
 кураанах уйаны баттаан олордум.
 Тоҕо баҕас сырыын бараммат,
 тоҕо баҕас охсуһуунг уурайбат?»

392. Бйытар буоллаххына этэн көрүө инибин...
 Эн утуйан умса түһэн хаалбытыг кэннэ,
 манна биһиэхэ киирэн
 дэлби үөһэн тахсыбыта:
 «Эһиги ханнык эмэ бухатыыр курдук
 саныыргыт аатырпыккыт,
 ол холоон күтүр эбит!
 Утуйан сыттаҕына
 өлөрөн барыам этэ да
 бэккиһиэммин өлөрбөтүм.
 Ол уһугуннаҕына — этээр:
 аҕыс суол арахсытыгар,
 тоҕус суол тутааҕар,
 сэттэ суол билиитигэр
 тийэн тоһуйуом;
 уонна тийбэтэбинэ —
 сараһын сирэй саатыаҕа,

наконец-то я увидел острё
буйного и опасного богатыря.
До этих лет я еще не попадался
такому стремительному и мощному богатырю
и не подумал, что такой может быть на свете.
Недавно, когда ты говорила мне про это,
я рассердился было,
но ты оказалась права:
и теперь наверно ты знаешь
куда он ушел,
куда он девался?
Расскажи, укажи мне,
чтоб я следовал по его тёплым следам,
чтоб я мог следовать по его холодным следам
Из нас обоих один должен победить,
иначе он и впредь не даст покоя».

390. Тогда эта женщина сделала вид, будто плачет и бьёт
руками о бедра и стала говорить такие слова:

391. — «С тех пор, как приехала к тебе,
сизжу наседкой над пустым гнездом.
Почему не кончаются твои поездки,
почему не кончаются твои битвы?»

392. Если спрашиваешь, могу и рассказать тебе
как заснул ты, лёжа ниц лицом,
он заходил к нам
и нещадно выругал нас:
«Оказывается, вы зря расхваливаете
такого дрянного богатыря,
оказывается, он неважный верзила!
Я мог убить его во время сна,
но я не сделал этого.
Когда проснётся, скажите ему,
что я буду ждать его
на разъезде восьми дорог,
на стыке девяти путей,
на перекрестке семи дорог;
если он не приедет туда,
то буду думать, что
дьявольская рожа испугалась меня».

үс бараа хара күлүгэ умсуйуоѳа!»
диэн баран сотчоѳотохто «күлүбүс» гынан хаалбыта;
онтон антаѳын билбэтим!» — диэбитигэр,
абааһытын бухатыыра эттэ:

393. — «Сээн, барахсан!

Ким мин диэки көмүскэхэ олоруоѳай нии?

Дьэ, бэрт үлүгэр, доѳор!

Ытаама-сонгоомо!

Мин өлбөтөрбүн эрэ кэлээхтиэм буоллаѳа;

онтон өллөхпүнэ —

бэйэѳин бэйэн билээр

ханна бараргын, хотуой!

Дьэ, мин бардаѳым!» — диэн баран

төттөрү-таары хаама сырытта.

394. Онуоха айыы бухатыыра

аѳаһа биэрбит Айыы куо далбар кымныытын

үс төгүл эрийэ оѳуста.

«Өһөллөөх үһун субуйа батас буол!» диэн баран,

илиитигэр туппутунан

абааһы иннигэр

тонг тоһоѳону туруору бырахпыт курдук

«дьорос» гына түстэ.

395. Онуоха абааһы уола

соһуйан сарылаабытынан,

икки илиитин кэдирги тайаммытынан

иттэннэ олоро түстэ.

396. Онуоха үһун субуйа батаһынан

быарын хаба оттотунан

дьөлө түстэ да,

алта хос дьапталѳа хара куйаѳын,

үс хос тимир тиһилик таңаһын

туос курдук тобулу аста,

хайѳах хара быарын,

нохтолоох тойон сүрэѳин

унуоргу өттүнэн курдаттыы сүүттэ,

тимир лаѳыр муостатын

икки харыс холобурдаах

батыры аста да,

397. сордонг балык курдук үөлүллэ түстэ да,

абааһы бухатыыра кэннинэн чоһулуу ыстана-ыстана

три его тёмных тени устрашились». Так сказав нам, Нюргун быстро убежал. Больше я (ничего) не знаю». На это богатырь абаасы сказал:

393. — «О, бедняжка моя, кто будет защищать меня, как она? Вот беда, ребятушки! Ну, не плачь, не горюй! Я же вернусь к тебе, если не умру, а если умру я, — ты сама знаешь, куда идти. Ну, я иду, деточка». Так говоря, прохаживался он взад и вперед.
394. В это время богатырь айыы достал священную разукрашенную плеть, данную ему его старшей сестрой, трижды помахал, говоря: «Будь кровожадным длинным мечом!» С плетью в руке предстал перед сыном абаасы, словно воткнули перед ним мёрзлый кол.
395. На это сын абаасы заревел от неожиданного появления Нюргуна и сел на пол от удивления, опершись на обе руки.
396. (Наш Нюргун) с длинным своим мечом ринулся на противника, метя в печень его, и проколол насквозь шестислойный черный панцырь, трехслойную железную кольчужную одежду, словно были они из тонкой бересты, мечом своим насквозь пронзил черную печень с придатком, многососудистое сердце врага, черный, грязный пол пронзил на две четверти.
397. Сын абаасы стал биться, словно рыба-щука, насаженная на рожон,

мөнгөн бирдиргэттэ.

Күкүр таас уорабайын унуо диэки өттүнэн
көтүрү көтөн табыстылар.

Сүрдээх сүүнэ мөхсүү буолла!

398. Онуоха айыы да бухатыыра
мүлчү ыытыах киһи буолбатах:
дьэ эбии тутара-хабара кытаатан барда.
399. Онуоха абааһы уола ыксаата,
саҥа саҥара сырытта:
— «Дьэ, добор,
соһутангыҥ кыайарын кыайдыҥ,
хоторун хоттун,
өлөрөрүҥ өлөрдүҥ!
«Өлөллөрө» диэн маннык буоллаҕа,
«ыалдьаллара» диэн маннык эбит.
Дьэ, билбэтэх соһумар өлүүбөр түбэстим.
400. Ол эрээри бэйэм куһаҕаммыттан өллүм.
Эн дьэиэ оттотугар
тура түһэргин кытта көрдөхпүнэ —
туох эрэ үрүҥ дьүһүннээх
таҥаһы дуу, быаны дуу туппут этин;
онон охсубуккун-аспыккын көрөн баран
сэниэн аһарбатаҕым:
«кырыктаах үнгүүгэ дылы
тобо куттанан аһарыамый?» дии санааммын
аһарымна өллүм.
Туох албынынан-көлдүбүнүнэн кыайдыҥ буолла?
Мин киһи кубулбаппынааҕар эйиэнэ отто.
401. Мин аны эйигин кытта сытаан охсуһуом дуо?
Эйиигиттэн көрдөһөбүн:
эрэйдээн муннаан өлөрүмэ,
хайыта-тырыта кырбаан түргэнник өлөр —
«үтүө киһи үчүгэйдик өлөрдөбө» диэммин
үөрүөм этэ отчоҕо».
402. Онуоха айыы бухатыыра санаата:
— «Көр, доборлор!

стал он прыгать, как жук водяной.

Разрушили правую сторону
огромного каменного жилища,
и выскочили наружу.

С огромной силой стал биться сын абаасы.

398. Но богатырь айы не такой человек был,
чтобы выпустить его из рук:
пуще прежнего он стал давить абаасы.

399. Трудно стало сыну абаасы,
и он заговорил так:
— «Ну, друг мой,
неожиданно напав на меня,
ты победить-то победил,
убивать-то убиваешь.
Оказывается, так умирают,
оказывается, так болеют.
Очутился я в смертельной опасности.

400. Я умираю оттого, что сам я сплеховал.
Когда ты встал посредине жилища,
я видел — в твоих руках было что-то белое,
не то материя какая-то,
не то веревка небольшая,
я видел как ты ударил меня,
но я не увернулся от удара,
презирая его.
Я подумал тогда:
«Чего мне увертываться,
как от остроконечного копья».
Потому то пропадаю вот...
Не знаю каким волшебным средством поразил меня,
твои волшебства оказались сильнее моих.

401. Теперь мне уж с тобой не биться.
Я прошу тебя — не мучь меня.
Поскорей убивай меня,
изрубив, исколов, кончай скорее.
Тогда я буду благодарен тебе,
скажу: «Хороший человек,
по-хорошему убил меня».

402. На это богатырь айы подумал:
— «Смотрите, друзья!

Бу мангай аллаах
сабатча буолуор диэри
тылын кыһытын,
айабын абатын көрүң эрэ!
Бу ыты кырдык даҕаны
баһын атабын тыырыта сыннан
өлөрүөм ду?» — диэн баран,
оһоллоох уһун субуйа батаһын
сулбу тардан ылан эрдэбинэ —

403. хантан да кэлбитин көрбөтө —
Үчүгэй Үүкэйдээн илиитигэр кэлэн түстө да
ыты-ыты сагара турар үһү:
— «Дьэ, бу, эрдин да, убаккайым!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Бу күтүр өстөөбү
хат оҕустаргын эрэ
иккиһин тиллиэбэ.
Отчоҕо туох да кыайара суох:
дьэ өлүү бөҕө үтүрүөбэ,
алдьархай бөҕө аанһыаҕа.
Ону кытаат!
Үтүө киһи биир тыллаах,
үтүө ат биир кымһыылаах
оҕус да дугдуруй син биир.
404. Бу күтүрү абааһы аймахтара,
көстүбэт урдустара,
илиэнэй бэттэрэ
өлбөт үөстээн,
быстыбат тыыннаан,
уу да ылбат,
уот да сизбэт
гына кубулдаттаан
туох да охсуһуу сэбэ хоппот гына
абынан-сараһынынан онгорбуттара үһү.
405. Ону билэн аҕаһың Умсуур удаҕан
бары абын-хомуһунун холбоон туран,
бу абааһы бухатыырын хараһын иирдэр гына
онорон биэрбит
оһоллоох уһун субуйа батаһа буолан

Такой негодный до сих пор
говорит такие язвительные слова,
в самом деле произносит такие обидные речи.
Этакой собаке ноги и руки
следовало бы изрубить на куски!»
Он стал вытаскивать длинный меч;

403. в это время — неизвестно откуда взялась —
за его руки ухватилась Ючюгэй Юкэйдээн
и, плача, стала говорить такие слова:
— «Ой, постой, погоди, мой старший брат!
Постой и внимательно выслушай,
что я тебе скажу.
Если этого врага еще раз ударишь,
он вновь оживёт.
Станет он тогда непобедимым,
и тогда смерть лютая приступит к тебе,
беда страшная наступит на тебя.
Крепко берегись ты этого!
У хорошего человека слово едино,
доброму коню один удар плети!
Что ударить, что замахнуться — одно и то же
404. Этого верзилу племени абаасы
улусы невидимых врагов, говорят,
лучшие из леших создали, говорят,
с неумирающей кровеносной жилой,
с неотрываемым дыханием;
сотворили его, говорят,
и в воде не тонущим
и в огне не горящим,
волшебствами разными вооружив,
сделали его тело, говорят,
не поддающимся никакому оружию.
405. Говорят, зная это,
твоя старшая сестра Айыы Умсуур,
собрав все свои магические колдовства,
вручила тебе волшебный длинный меч,
преодолевающий все чары и волшебства,

Кини киһи кубулбатын
анараа өттүнэн аһара көтөн
тор тэһинин таттарда,
торҕон уодьуһанын ылларда.
Кини итинэн даһаны сөбө көстүөбэ да
тохтоо-болҕой, убаккам!» — диэбитигэр,

406. Киһи кэннинэн
«чинэрис» гына түстэ,
икки атабын баһаналаан баран
көрөн турда да,
абааһытын бухатыыра ынчыктаан өлөн барда.
Өһөх хара төлөн өрү оргуйда.
407. Өлбүтүн кээнэ тулутуох киһи буолбатах —
тыырыта-хайыта сынньан
одун тумаан онорон кэбистэ да,
дьиэ диэки сүүрэн битигирэйэн табыста.

чтоб в глазах зарябило у богатыря абаасы,
поэтому тебе удалось
натянуть его поводья,
схватиться за его удила.
Ему и этого будет достаточно.
Остановись и успокойся, мой старший брат!»

406. Человек наш отступил назад
и стал смотреть,
широко расставив ноги,
словно два столба,
как сын абаасы стал тяжело вздыхать и умирать.
Черное, как сгусток крови, пламя поднялось вверх.
407. Когда умер враг,
наш богатырь разрубил его прах на куски,
развеял его по ветру, словно туман,
и бегом устремился к дому абаасы.

ХИ. ХААЛЛАН СЫТАР АЙЫ БУХАТЫРДАРЫН БОСХОЛУУ

408. Өгөс гына түстэбинэ ыт холлороонун курдук холлороон ааттык онгойон көһүннэ. Киһи бу устун тагнары сүүрэн битигирэйэн киирдэбинэ — үс Ньүкэнг Үөдөн түгэбэр, иһик бадылбах дойдуга, кырынаас дьаарын курдук ыдыаар сыттаах, холлобос бысаһаһын саһа хара төлөн өрө оргуйа турар дойдутугар тийэн «өгөс» гына түстэда, ол-бу диэки эргэс-дьэргэс көрө турдаһына —
409. отут сэттэ бухатыры ообуй обус ситимин курдук хара дьүһүннээх быһа харыларын утаһыттан тобулута үүттээн бараң онтон тийэн кэбиспит айыы бухатырдары кычыгыраһан тураллар үһү.
410. Көрдөбүнэ — киниттэн отчугуй даһаны, куһаһан даһаны биир да суох, хата кинитээбэр халлаан бухатырдары хараһа дойду сырдыр — оннук үтүө дьон эбиттэр. Бу дьон кинини көрдүлэр да бары ытаспытынан бардылар.
411. Таһыттан киирбит киһи санаата: «Ат татай, оһоллор! Өспүт да дьоннор эбиттэр! Бу дьүһүннээх сийһиһгэс быаны быһа таппат диэн сүрдээх мөлтөх дьоннор!» дии санаата.

ХИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ БОГАТЫРЕЙ АЙЫЫ ИЗ ПЛЕНА

408. По левую сторону камина увидел он чернеющий вход норы, вроде собачьего хода, по этому входу он бегом спустился вниз, на самое дно трёх преисподних стран Нюкэнг Юёдэн, в болотистое место, вонючее, как запах горностая, где черное пламя величиною с половину берестяной бадьи-холлогос⁹⁸ вверх подымается-разгорается; дошёл он до этой местности и ясно зорко оглядывался там:
409. оказывается, стоят тридцать семь богатырей, связанных подобным паутине огромным черным вервием, продетым между лучевой и локтевой костью, — все они люди племени айыы.
410. Посмотрел он — и ни одного видом похуже его и ростом меньше его не оказалось тут; все оказались небесно-яркого вида, кругом от них тёмное место светилось, такие прекрасные люди стоят тут. Эти люди, увидев его, все начали плакать.
411. Человек, вошедший снаружи, подумал, — «Ат татай, ребяташки! Какие, оказывается, слабые люди они! Такое тонкое вервие не могут порвать, Ах, какие слабые люди!»

412. Сүүрэн битигирэйэн кэллэ да, быһыта тыгытаары, үс күөс быстыгын холобурдаах гардыалы сытаан кэбистэ: быстыхтаафар эбии ууна-ууна тэнийэр, бөбөргүүр холобурдаах быа буолла. Онуоха бииринэн саата да санаата, иккиһинэн кыбыста санаата, кыыһырда даҕаны, өрү читчигинии түстэ.

Үс төгүл хаһытаан бытарыттабына — үс өлүү Ньүкэн Үөдэн дойду кута курдук күөгэлдьийэргэ дылы гынна. Үстэ үллэн татта. Ол таттабына — сап саҕа синньи-синньи төттөрү гардан ыла турда.

413. Онуоха көрдөбүнэ — өлүү үс күлэр модьоботун өгөйө турар эбит, сытар ынах ханнын саҕа хара сымара таас иһигэр бу быа дьөлө киирэн хаалбыт эбит. Ону «өнгөс» гына түһэн көрдөбүнэ — бу хара тааска туох эрэ ытаан сыынгыныр үһү кини иһиттэбинэ. Ону истэн санаа булла:

414. — «Бу дойду итчитэ буоллаҕа... Мин абааһы уола буолан кубулуннабым!» дии санаата, «үнкүрүс-күөлэһис» гына түстэ да абааһы уола буола түстэ, сана саҕара турар үһү:

415. — «Алаата, алаата! Көр бу!
Өлүү бөбө үтүрүөтэ,
алдьархай бөбө ааннаата,
кыаттарар-хотторор күнүм кэллэ!
Үс Ньүкэн Үөдэн түгэбин итчитэ!
Алып хара быаны,
халыг халбагын аһангын,
суон сүлүгэскин төлөрүтэнгин
суон тыыммын толуй,
халыг тыыммын харыһый да!
Айы аймахтара,
күн улуустара
кыайар-хотор күннэрэ буолла!»

416. Инньэ дириин кытта
сыынгынаан-сыынгынаан баран
хара таас «лас» гына хайа ыстанна да
алып хара быа төлө ыстанна.

412. С шумом и треском подбежал он и стал тянуть вервие в продолжение времени, в которое могли свариться один за другим три котла мяса. Но вервие не рвётся, а, кажется, стало еще более крепнуть, оно растягивается и вновь сжимается. Нюргуну стало, во-первых, стыдно, во-вторых, досадно, и даже рассердился он, судорожно напряг свои мускулы. Трижды он громогласно крикнул, — три смертные преисподние страны три раза заколебались, как трясина, и трижды вверх вспучились. А вервие, растягиваясь, становилось тонким, как нитка, и снова сжималось.

413. Тут увидел: оказывается, он стоит на пороге трех смертных пропастей и рвёт вервие, которое входит в черный камень величиной с живот лежащей коровы. И он взгляделся в этот камень и услышал в этом черном камне как-будто кто-то плачет. Услышав это, он подумал:

414. «Наверно это дух-хозяин этой страны, давай я превращусь в сына абаасы». Он покатался, повалялся по земле, превратился в сына абаасы, и стал говорить такие слова:

415. — «Алаата, алаата! Смотрика-вот!
Смерть лютая приступила,
беда страшная навалилась,
настал день моего поражения!
Дух-хозяин днища
трёх мрачных преисподних стран!
Отпусти черное волшебное вервие,
отопри толстую свою дверь,
отомкни свой крепкий засов,
будь залогом моего толстого дыхания,
защити мое широкое дуновение;
наступает день победы и удачи
людей племени айыы,
порождений улусов солнца!»

416. Чёрный камень стал шипеть
и вдруг с треском раскололся надвое
и выпустил чёрное волшебное вервие.

417. Дьэ, дьон
сэлэттэн мүччү барбыт кулун курдук
дьэ мүлтүрүтэ сырыстылар.
418. Бу күтүр дойдутугар тахсан,
хаба ортотугар киирэн,
дьяхтардыын отут тобус бухатыырдар
үрдүк ойуур курдук
Ньургун Боотуру оттолоругар киллэрдилэр,
төгүрүтчү турдулар:
икки атахтарын үрдүгэр сөһүргэйдии түстүлэр,
бастарынан үстүүтэ үнгэн кэбистилэр да
биир куолаһынан-санганан
сангара олороллор үһү:
419. — «Дьэ, бу, биэбэкэйбит,
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу!
Биһигини айыы аймахтарын,
күн өркөт улуустарын
бу түгэбэ биллибэт
үс Ньүкэн Үөдэн
иник бадылбах дойдуттан,
хараҥа хаайыттан,
түүнүктээх Ньүкэн Үөдэн холуоккаттан
хоннорон хостоон таһаардын.
420. Биирдии бэйэбитин
биэстии киһиэхэ холунарбыт,
ол өрүү сымыйанан
ол курдук сананар эбиппит.
421. Эн баар эбиккин
мүлтүрүйбэт бүтүн оноруулаах,
халтарыйбат хатан ыйаахтаах киһи.
«Орто дойду күүһүн аҥаара күүстээх,
дьолун аҥаара дьоллоох,
баайын аҥаара баайдаах» диэн
кырдык этэллэр эбит.
422. Эһиэхэ биһиги бары
сүһүөхтээх бэйэбит сүгүрүйэ,
хоолдуктаах бэйэбит хонкуйа,
үс бараа хара күлүккэр
үнгэн сүөдэлдьийэн эрэбит!

417. И люди, словно жеребята,
освобожденные от сэлэ,
вырвались из цепей и разбежались.
418. Освобожденные богатыри
собрались в центре усадьбы,
было их с женщиной тридцать девять человек,
они окружили Нюргуна,
словно высокий лес,
все упали на колени,
трижды поклонились ему
и все в один голос заговорили:
419. — «Дьэ бу, наш милый
богатырь Нюргун Стремительный!
Ты нас, людей племени айы,
улусов солнечных лучей
освободил со дна этой
трижды мрачной страны Юёдэн,
из страны топкого болота,
из тёмной темницы,
из заплесневелой подземной колоды.
420. Каждый из нас считал себя
равным пяти богатырям;
оказывается, мы вовсе ошибались,
когда так думали о себе.
421. Оказывается, ты один есть человек
неотступного, цельного предопределения,
нескользкого, крепкого предназначения.
Оказывается, правду говорят про тебя,
что ты владеешь половиной всей земной силы,
со счастьем с половину счастья мира,
с богатством с половину всего земного богатства.
422. Перед тобою все
мы колена свои преклоняем,
все мы шею свою склоняем,
кланяемся твоим трём темным теням.

423. Төрүүр оѳон уйаланнын,
 итэр сүөһүг күрүөләннин,
 төрөл бэйэнг төрүттәннин!
424. Бары айыы аймахтарыгар,
 күнүг улууһун тойотторугар
 эн үтүө быһыыгын-майгыгын кэпсиэхпит.
 Бу биһиэхэ
 үтүөнү онорбуккун хойут биһиги да
 үтүөннэн боруостуохпут, доѳор!
 Быралыйар быдан бырасты!» —
 диэтилэр да бары
425. үрүө-тараа кэттүлэр:
 үөһээ дойдуга бараатчылар
 үөһөннэн кэттүлэр,
 орто дойдуга бараатчылар
 отто дойду устун айаннаан бардылар да.
426. соѳотоѳун оһойон туран хаалла.
 Ол гынан баран
 төттөрү-таары хаама-хаама
 тус илин диэки көрөн туран
 сана санара турар үһү:
427. — «Дьэ, бу,
 өрөгөй бөѳө улаатта,
 соргу дьаалы тубуста!
 Аналлаах атым,
 соргулаах соноѳоһум,
 кэл эрэ!
 Ыраах да буолларгын
 чугас буол,
 суох да буолларгын
 баар буол!
 Бу дойдуттан
 дьэ көтөр-күөрэйэр күн буолла,
 хобор холкуйар аттанар
 саргы дьаалы салаллар күнэ буолла!»
428. Инньэ диирин кытта
 тус илин диэкиттэн
 күүстээх салгын сирилээн тийэн кэллэ да
 ат сылгы
 халыг куннаммыт,
 хат таманнаммыт,

423. Пусть рождаемые тобой дети да будут в колыбели,
пусть разводимый тобою скот да будет в изгороди,
да размножится твое славное потомство!
424. Всем людям племени айыы,
расскажем про твои добрые деяния.
всем родоначальникам улусов солнца
За твое благодеяние нам,
мы добром тебе отплатим.
На долгие годы прощайте, наш друг!»
425. Так сказав, все рассеялись кто куда;
кому нужно на верхний мир —
улетели по небу,
кому в средний мир —
пошли по земле.
426. Нюргун один остался стоять на месте.
И стал он прохаживаться взад и вперёд,
став лицом прямо на восток,
сказал такие слова:
427. — «Дьэ бу, ну вот!
Удача победы увеличилась,
счастье-радость возвысились.
Предназначенный мне конь,
мой счастливый друг,
приди ко мне!
Хоть и далеко находишься —
будь близким,
хоть тебя и нет здесь —
предо мной очутись!
Настал день, когда я должен
подняться и улететь из этой страны,
наступил счастливый удачливый день,
когда я должен отъехать отсюда!»
428. Как только он сказал это,
прямо с востока
со свистом подул сильный ветер,
и конь-лошадь издали показался
в хорошем теле,
с жирными боками,

уруккутунааҕар ордук улааппыкка дылы буолбут
ат, киһи иннигэр кэлэн,
«лап» гына үктэнэ түстэ.

429. Киһи атын хаамтарбытынан иһэн
үрдүгэр олоро түстэ.

Атын тус собуруу диэки
салайа баттаата да көтүттэ,
үрдүк былыты аннынан,
намыһах былыты үөһээ өттүнэн.

430. Кини киһи тулутан айаннаабата,
сотору собус

Саха Саарын тойонго,
Сабыйа Баай хотунга
көтүтэн кэллэ,
хочолорун хотугу өттүгэр
«өнгөс» гына түстэ.

431. Онуоха кини иһэрин
хайы үйэбэ билбиттэр-көрбүттэр.

Абыс далла ураһаттан
Күн Дьириминэ бухатыыр
Үчүгэй Үүкэйдээни

хаҥас илиитигэр сиэппит.

Онтон аһара көрдөбүнэ —

Сабыйа Баай хотун эмээхсин

унуо илиитигэр

кини балтын Айталы Куону сиэппит,

хаҥас илиитигэр

Күн Туйаарыма Куо кыһын сиэппит.

Кини диэки утары хаамсан иһэллэр үһү.

432. Ол иһэн эмээхсин

саһара-уруйдуу иһэр үһү:

— «Көр бу!

Көрүө суохпун көрдүм,

истиэ суохпун иһиттим!

Бу орто аан ийэ дойдуттан

ойон күөрэйэн тахсар күн курдук

күлүмүрдээн күндээрийэн көһүннүң!

Айыы аймахтарын араҥатчылаатың,

күн улуустарын көмүскүөтүң!

Эйиэхэ сүһүөхтээх бэйэбит сүгүрүйэ,

как будто даже выросший немного.
Конь подошел к хозяину
и стал перед ним.

429. Человек на ходу вскочил на коня,
ловко сел в седло
и направил поводья прямо на юг,
и помчался-полетел
пониже высоких облаков,
повыше низких туч.
430. Он быстро одолел большое расстояние.
Скоро приехал в страну
Саха Саарын тойона
и Сабыйа Баай хотуна,
показался он
на северной стороне их долины.
431. А здесь, оказывается, давно уже
узнали и увидели, что он едет.
Поглядел Нюргун —
из восьми рядом расположенных ураса
идет богатырь Кюн Дьириминэ
и ведёт за руку двух красавиц.
Посмотрел он дальше —
идет старуха Сабыйа Баай хотун
и по правую руку ведёт
его сестру Айталы Куо,
по левую руку ведёт
свою дочь Кюн Туйаарыма.
Все шествуют навстречу ему.
432. Старуха идет и приветствует его,
на ходу говорит-поёт так:
— «Кёр бу, смотрите вот!
Увидала то, что не могла видеть,
услышала то, что не могла слышать!
Ты показался нам в сиянии и блеске,
словно восходящее солнце над землей!
Ты оградил племена айы,
ты защитил улусы солнца!
Перед тобою мы,
имеющие суставы, колена свои преклоняем,

хоолдуктаах бэйэбит хонкуйа турабыт,
үс бараа хара күлүккэр
үнгэн сүэдэлдыйэ турабыт!

433. Эн үтүө ааккар,
үрдүк сураххар
тобус халлаанга тийэ аатырдан туран
туйгун тунах ыһыабы туругуттубут!
434. Бу түһүлгэбэ түһэн
айах үрдүн аһаа,
иһит үрдүн ис!
Сырыы киһитэ сылайбытын буолуо,
айан киһитэ ааспытын буолуо:
тохтоон-тобоон аас,
сытан сынньанан бар,
хонон утуйан куорсуйан бар,
Дьулуруйар Ньургун Боотур,
обоккойдоох биэбэккэм!» — диэтэ эмээхсин.
435. Онуоха атын үрдүгэр иһэн «чинэс» гына түһэн баран
санаа була истэ:
— «Көр, доһолор! Бу эмээхсин эмиэ албыннаары гынна
эбээт бадаҕа. Мин саллар сааһым тухары бу эрэ эмээх-
син иннин илиннээн хаалаары гынным. Кини тугу да ча-
бырбахтыы турдун. Мин атым үрдүнэн балтыбын эрэ
ыларбын аан дойдубар, алаһа дьибэр баран көрүөм!»
дин саныы истэ.
436. Кыһырбыт киһи быһыытынан күүскэ собус сиэллэрэн
тийэн кэллэ да, ат үрдүнэн балтын сулбу тардан ылла,
атын самытыгар бырахта да, атын тус собуруу диэки
салайа баттаата да көтүтэн куугунатта, көнгөммүт киһи
быһыытынан күүскэ собус барда.
437. Ол бардагына от мас иэн игиирин курдук тагнарары сы-
йылла түстэ. Туох да омуна-төлөнө суох оноһоһу ытан
кэбиспит курдук барда.
438. Ол баран истэбинэ — сир оттотун холобурдаах сиргэ
тийбитин кэннэ, кэнниттэн бэрт сүрдээх сытытык ат
туйабын тыаһа чыбыгырыы түстэ.
— «Ар дьаалы, ат татай, оһоллор! Мин да түргэн со-
бустук истэбим диэбитим! Ким кэллэбэй?» — диэн кэннин
хайыһа охсон көрдөбүнэ —

имеющие атланты, шею свою склоняем,
кланяемся и молимся
трём твоим тёмным теням!

433. Ради твоего доброго имени,
для твоей высокой славы
богатый, изобильный ысыях учредили,
прославив его до десяти небес!
434. Спустишь на это тюсюлгэ,
вкуси первым из чоронов,
испей первым из сосудов!
Дорожный человек, ты, наверно, устал,
путевой человек, ты, наверно, проголодался;
остановись — сделай привал,
ляг — отдохни у нас,
переночуй, выспись, покушай,
богатырь Нюргун Стремительный,
деточка и голубчик мой!»
435. Слушая это, Нюргун выпрямился в седле и подумал
«Смотрите, ребятушки! Эта старушка опять хочет меня
обмануть. Мне всю жизнь придется ездить ради неё.
Пусть она что угодно наговаривает. Взять бы мне свою
сестру, я бы ускакал в родную страну, в уютный дом
свой».
436. Как сердитый, он быстро подъехал, на ходу сверху схватил свою сестру, усадил ее на круп коня и ускакал. Направил коня прямо на юг, полетел, помчался он во-всю мочь, как человек, чуждающийся встречи с кем-либо.
437. Так быстро поехал он, что в глазах его травы и деревья вытянулись, как спинное сухожилие. Без всякого преувеличения, помчался с быстротой стрелы.
438. Так он проехал приблизительно половину пути; вдруг сзади его послышался стук копыт. — «Ар дьаалы — вишь какой. Ат татай — беда какая, ребята! Полагал я, что и я быстро еду, кто же меня нагоняет?» Так сказав, он повернулся назад.

439. уу долгунун курдук күөх көбөччөр аты миймит Күн
 Дыриминэ бухатыыр кэлбит эбит да кинини ойбоолоон
 иннигэр түстэ, кэннигэр түстэ, кинини сап саба тэниппэт,
 ситин саба уһаппат киһи түбэстэ.
440. Ол гынан баран
 кэлбит киһи саҥа саҥара сырытта:
 — «Дьэ, бу, убаккам!
 Мин этэр тылбын
 өйдүөн истэн ис эрэ!
 Биһиги суон тыыммытын толуйбутун,
 халыг бэйэбитин халхалаабытын!
 Ол гынан баран
 туохтан санаабын сыыстардын?
 Кыһыырбыккын кырабыт,
 уордайбыккын убарыт,
 абарбыккын аралдыт,
 тохтоо, болбой!
 Миэхэ үтүөнү онорбуккун
 туоһунан боруостатабын?
 Онон эн үтүөбүн
 боруостуом диэхпин
 тылым да барбат, убаккам!» —
441. диэбитигэр санаа була истэ:
 — «Ар дьаалы!
 Ат татай, оһолор!
 Орто аан ийэ дойдуга
 үөскээбит-төрүөбүт киһи буолан баран,
 бэрт да сыыдам сырыылаах,
 суһал тутуулаах
 киһи эбит оһолор!
 Киһи эрэ барыта мин курдук буолуо дуо?
 Бэйэтин туһугар син эмиэ
 уол эбит бадаҕа!» дии санаата;
 саҥара истэ:
442. — «Дьэ, бу, ноко!
 Мин этэр тылбын
 өйдүөн истэн ис эрэ!
 Эһигитэн тобо хоргутуомуй?
 Букатын санаабар туппаппын.
 Аан дойду ахтылбанныах буолла,

439. Оказывается, прискакал на Сивом коне цвета волнистой воды богатырь Кюн Дыриминэ. Догнавший богатырь скачет то спереди, то сзади Нюргуна, не дает ему опередить его ни на длину нитки, не дает ему отстать и на волосяную веревку, такой быстрый всадник оказался.

440. Догнавший человек

стал говорить такие слова:

— «Ну вот, мой старший брат,

внимательно выслушай мои слова!

Ты защитил наше толстое дыхание,

ты оградил наше широкое тело.

И отчего ты с недовольными мыслями едешь?

Сердитые мысли свои умерь,

гневные мысли свои укроти,

досадные мысли свои развей,

остановись, погоди, успокойся!

За твоё благодеяние

чем прикажешь отплатить, старший мой брат?

У меня слова-то не выходят изо рта,

чтобы сказать «вот тем-то отплачу тебе».

441. На это наш богатырь подумал:

— «Ар дьаалы — ишь какой он!

Ат татай — беда какая, ребятушки!

Хоть и родился он на среднем мире,

но какой быстрый в езде,

какой он скорый в пути!

Ну и человек же, ребятушки!

Ну, конечно,

не всем же людям быть, как я.

А парень, по своему, как парень», —

так подумав, сказал:

442. — «Дьэ бу — ну вот парень!

Внимательно выслушай

и разумеи на ходу мои слова!

Мне не за что обижаться на вас.

Я совсем на вас не обижаюсь.

Я соскучился по родной стране

и хочу теперь заняться своими личными делами.

бэйэ иннин көрүнэр суох буолла.

Сырсар сырым тухары

бары эһиги иннигитигэр эриллэн хааллым.

443. Мин үтүөнү оҥорбутум иннигэр —
төгүрүк сыла туолуутугар
эргиллэн кэлэн ааһыабым,
ону өйдүө;
уонна тугу манһа-тутуу ыларбын
онно биллэриэбим.

444. Онуоха диэри балтыгын
Күн Туйаарыма Куону
ханна да хамнатыма
мин эргиллэн ааһыахпар диэри.
Онтон бэйэм таарыйбатахпына —
итэбэллээх илдьит,
тустаах суорумнубу ытыам,
ону өйдүө эрэ!» — диэтэ.

445. Онуоха анараа кэлбит бухатыыр
үс төгүл «ньөрүс» гынан үгэн кэбистэ да,
сотчоботохто «сур» гынан хаалла.
Хайа хайаларыгар бырастыы суох буолла.

До сих пор все свои походы
я совершил только ради вас.

443. За свое благодеяние
я заеду к вам
ровно через год,
крепко запомни это,
и тогда я вам скажу,
чем отблагодарить меня.

444. До этого срока ты
свою сестру Кюн Туйаарыма
никуда не отпускай,
до моего возвращения береги.
Если я сам не заеду,
то пошлю к вам верного посланца,
отправлю особого дружка,
запомни это!»

445. На это нагнавший человек
трижды поклонился
и моментально ускакал обратно,
врезаясь в пространство со звуком «сур».
Никто из них не успел попрощаться.

ХШ. НЬУРГУН БООТУР БИЛБЭККЭ ИНИТИН ҮРҮНГ УОЛАНЫ КЫТТА ИИРСИҢИИТЭ

446. Ньургун Боотур обургу туох да үктэлэ-тохтоло суох аан дойдутугар, алаһа дьиэтигэр сүүрдэн кэллэ да, ол-бу диэки эргэс-дьэргэс көрө истэ. Ол көрө истэҥинэ — дойдута уруккутунааҕар уонунан оппут.
447. Биир бэрт диэн үтүө киһи, кинитээҕэр эрэ арытча оҕотук холобурдаах киһи эбит да, көстөр үтүө дьүһүнүнэн кыталык кыыл оҕотун курдук дьоройбут унуохтаах, кини эрэр күн курдук килбиэннээх сирэйдээх, тахсан эрэр күн сарданатын курдук сарданалаах бэйэлээх, бэрт диэн үтүө киһи кини сүөһүтүн сүөһүлүү сылдыар үһү. Кинилэр диэки хайыһан көрбөт киһи буолла.
448. Тоҕус томторҕолоох тойон аас сэргэҕэ аттарын тумул хайа саҕа туора баайан кэбистилэр да, дьиэ иһигэр көтөн түстүлэр да ыалдьыт, дьон быһыытынан унуо диэки олордулар да, дьиэлээх киһи кинилэргэ ыт да киирдэҕэ диэбэтэ, кырыы хараҕынан кынчайан көрбөтө.
449. Күөх бараан түүн ийэлэрэ күөйэн, хараҥа түүн хаайан халхалаан тийэн кэллэ да, дьиэлээх киһи сыһа-баайа хааман турда да хаҥас диэки барда.

ХІІІ. СТОЛКНОВЕНИЕ НЮРГУНА С НЕУЗНАННЫМ БРАТОМ ЮРЮНГ УОЛАН

446. Нюргун Боотур без всякой задержки и промедления примчался на родину свою, к родному дому, и стал ярко и зорко оглядываться. И, оказывается, его страна стала в десять раз лучше прежнего.
447. И один прекрасный человек, чуть помоложе его, по внешнему виду стройный, как птенец стерха-птицы, с ярким румянцем, как зарево заходящего солнца, весь сияющий, как лучи восходящего солнца, — такой хороший человек ухаживает за его скотом. К приезжим он не повернул головы и не посмотрел даже на них.
448. Коня своего привязали к коновязи с девятью выпуклыми резными узорами. Конь стоял, словно горный мыс. Вошел Нюргун с сестрой в дом, как гости расселись на нарах на правой стороне жилища, а хозяйничающий здесь человек не обратил на них своего внимания, словно в дом и собака не вошла, на них даже не посмотрел уголком глаза.
449. Синетёмная ночь наступает, черная ночь надвигается, хозяйничающий человек тихо встал, из тёмного чулана с дверьми со звонками

450. Ол баран хангырбастаах хаппатчы иһиттэн сылгы түөрт ойбоһун аранас туос сандалы далбарыгар татта да, олуй-молуй быһабын сулбу тардан ылла да, соботоһун астаан баран аһаан имипитинэн барда.

451. Ону көрдө да
оонһуур хаана уолугунан мөбүстэ,
тардар тымыра тардан тийээн кэллэ,
үллэр өһөбө үллэн кэллэ.
Кыһыран «дьэбидис» гына түһэн баран,
сангара олорор үһү
таһыттан киирбит киһи:

452. — «Көр бу, көр бу, мангай аллаах!
Субата туттайбытыгар
быһыта дьоройбутугар
үөрбүт далаһаный!
Таһыттан киирбит киһини:
«хантан кэлбит,
ханна баран иһэр киһигиний?»
диэн ыйытар баһады этэ!
Ханнык маннык туора топсут далаһаный?
Килбиэннээх маһан сирэйгин киртитиэм,
сардаһалаах манган сирэйгин саатардыам *;
ат курдук миинһиэм,
оһус курдук көлүйүөм!
Бу мангай аллаах абаккатын
көрбөттөр, оһоллор!» —
диэн баран ойон тура эскириэтэ
Ньургун Боотур обургу.

453. Онуоха анараа киһи
чыр-чар силлиэтэ,
тыр-тар сыынтаата,
баһын-атабын хамнатан кэбистэ.
Ол гынан баран,
аргыый соһустук сангара олорор үһү:

454. — «Көр бу, көр бу!
Хайа дойду
хабарбатыгар харахтаах
халлырыта кэлэн

* В подл.: сатарем.

450. вытащил четыре конских ребра⁹⁹ и поставил на желтый берестяной стол¹⁰⁰, вынув свой короткий и тупой ножик, приготовил для себя еду, и стал он уплетать один.

451. Увидев это, Нюргун рассердился,
буйная кровь заиграла в горле,
бьющиеся жилы стали подёргиваться,
горячие кровяные сгустки взбучились.
Рассердился, помрачнел он видом
и заговорил такие слова:

452. — «Кёр бу, кёр бу!
Смотри-ка, какой негодяй нашелся!
рад, что у него кожа светлая
и ростом он вышел стройный.
Полагалось бы хоть спросить вошедшего снаружи:
«Откуда он явился и куда направляется?»
Ты кто такой,
от сытости зазнавшийся паренек?
Светлое лицо твое изгряню,
сияющее белое твое лицо посрамлю,
сяду на тебя верхом, как на коня,
запрягу тебя в сани, как вола!
Смотрите, ребяташки, вот
этакий подлец как огорчил меня!»
Так сказав,
Нюргун Боотур вскочил с места.

453. На это тот человек
поплевал с тонким присвистом,
посморкался звонко, чётко,
пошевелил ногами и руками,
и стал, сидя, медленно говорить:

454. — «Кёр бу, кёр бу! Смотрите-ка вот!
Какой страны
бродяга с глазом в горле
отрыгается гадкими словами,

кэнхэтээх үөнүнэн кэбэрдэ олоордобой?
Туох дойду
тумаан ураанхай уола кэлэн
туойа чопчуяа турар чугутчунуй?

455. Охсунарга сорунан
оностон кэлбит киһи буоллаххына —
бу мин аал уоппун,
алаһа дьиэбин алдьатыма,
тохтоо, болбой!
Уһун дураар хочо оттотугар,
киэн дьалхаан сыһыы киинигэр
киирэммит күөн көрсөн,
күрэс былдьаһан көрүөхпүт!
Отчоҕо ити эппит тылгын бэйэбэр төннөрүөм!
Ону өйдүө эрэ!» — диэтэ да,
аргыый аҕай туран танныбытынан барда.
456. Үс хос үрүң көмүс куйаҕы
кэтэн кэбистэ,
алта хос дьапталба
сарыы тыйыһын мунһан онгорбут сому
дыгдатчы кэтэн кэбистэ,
сарбынньахтаах уктаах
саабылан батаһын
таннары тайахтанан кэбистэ да,
дьиэлээх киһи тахсан барда.
457. Дьэ, Ньургун Боотур обургу.
киэбэ-киэлитэ киирдэ,
хаана-сиинэ алдьанна,
хаан чабан сэбэрэтэ киирдэ,
дьүдьүн бараан дьүһүнэ уларыйда,
оһоллоох уһун субуйа үнүүтүн
өрө тутта,
хааннаах хара батаһын
таннары тайахтанна,
хараба уоттанна,
тыла итчилэннэ,
өлөрөр курдук сананна,
абааһытын хаана аста.
458. Онуоха Айталы Куо сэрэйдэ:
— «Бу күтүр бука өлөрөөрү гынна эбээт бадаҕа! Бу бэрт

словно выливает изо рта водяных насекомых!
Из какой страны
глупого человека блудный сын
зашел ко мне и песню еще заводит мерзавец!

455. Если ты, человек, пришел биться —
не разрушая жаркий огонь
и теплый дом мой,
стой, внимательно выслушав меня.
Мы будем биться грудью,
меряться силами
посредине предлинной долины,
в центре широкого поля.
Тогда я верну тебе обратно твои слова.
Это запомни-ка!»
Так сказав, стал не спеша одеваться.

456. Одел он свой
трехслойный серебряный панцырь,
натянул на кафтан
из шести слоев крепкой ровдуги
и пошел он, домашний человек,
опершись на большой меч
с рукоятью с резными украшениями.

457. У богатыря Нюргун Боотура
облик-внешность изменилась,
горячая кровь взыграла,
светлый лик его зарделся,
прекрасное чело его изменилось,
вверх острием поднял
свое длинное кровожадное копьё,
опёрся на чёрный кровавый меч,
глаза огнём засверкали,
дух-хозяин вселился в его язык,
злая кровь дёрнула,
появилось у него желание убить человека.

458. Сестра его Айталы Куо догадалась: «Этот верзла, ви-
димо, убивать человека собрался. Этот юноша прекрас-

үтүө хааннаах-сииннээх айыы бастыг ытчата эбээ бада-ба! Хааным бэркэ хамнаата, сүрүбүм бэркэ мөнгүлүннэ! Туох баҕадытай?» дии санаан баран, иккиэннэрин ойоболуу хааман иһэн сагара истэ:

459. — «Көр бу, дьиэлээх киһи! Санныг сайаҕас, өттүгүн үүттээх киһи эбиккин! Көрдөххө: үтүө бэйэлээх үрүгунуохтаах киһи эбиккин! Ол гынан баран хаһаангыттан билсибит-көрсүбүт, добордоспут киһигин кытта хааннаах хара батаһынан охсуһаары истэҕин буолуой? Өлөргүн утууарга холообут киһигин дуо? Тохтоо, болбой!»
460. Ити кэннэ убайдаатар аҕаккайым! Хайа эн айыы аймахтарың, күн улуустарың өрүһүэргэ сылдьар буолан баран, бу мэник, төбөтүнэн харахтаах тыла диэн аахсыма да убаккайым!
461. Хата мин ытык тылбын ылының, суо көрдөһүүбүн истин! Эһиги икки омук ааттааҕа көрсөн баран хайтах си буолуоххутуй! Эт илингитинэн тустан көрүң; сотчоҕо да биир охторбуккут тойон буолуох тустаах. Тыый! Куттаннахпын нии, убаккайдарыам!»
462. Дьахтар инньэ диэбитигэр, бастаан иһэр дьиэлээх киһи төбөтүттэн уллунаҕын оройугар диэри «чыр» гына түстэ да, эргиллэ түстэ да доборун көрдөбүнэ—абаһыттан да, айыыттан да атын, сүрдээх дьүһүннээх күтүр хачыгыратчы хабырына-хабырына, икки хараҕын хатаһын чолбонун курдук тырыбынатчы көрөн иһэрин көрдө да, этин сааһа аһыллан «чыр» гына түстэ. Ол гынан баран санаа була истэ:
— «О, дьэ, кырдык, сүүнэ киһиэхэ түбэстим!» дии санаата да сүрдүк саатта «мин урут уурайабын» диириттэн; кини диэки хайыһан баран көрөн турда.
463. Онуоха Ньургун Боотур санаата:
— «Кырдык даҕаны!»

ной крови, видимо, один из лучших племени айыгы. Что-то сильно заволновалась моя кровь, что-то сильно бьётся мое сердце. Почему это так?» — подумала она, пошла рядом с ними и заговорила такие слова:

459. — «Смотри-ка, хозяин дома! Ты кажешься разумным человеком, как говорится (в пословице): «С открытыми плечами, с ямкой в вертлюгах». Посмотреть на тебя — ты юноша прекрасного вида, белой кости. Но ты собираешься биться с этим человеком; с каких пор ты его знаешь, давно ли с ним в дружбе, или во вражде? Давно ли ты отточил на него свой черный меч? Разве тебе умирать всё равно, что спать? Постой, успокойся!
460. А ты, мой старший брат, что ты хочешь делать? Ты был предназначен спасти людей племени айыгы, народ улусов солнца,
и потому не считайся со словами
этого юнца с глазами на темени.
О, мой старший брат!
461. Лучше послушайтесь моих слов,
не оставляйте моих просьб.
Вы встретились две знаменитости
и как вам не померяться силами!
Так уж лучше поборитесь руками,
и тогда кто повалит,
тот и будет господином,
Ой, как я напугалась, братья мои старшие!»
462. От таких слов женщины передний человек, хозяйничавший дома, весь вздрогнул, словно от темени до пят прошла холодная искра, потом оглянулся назад и посмотрел на противника. Тот, оказывается, стал не похож ни на человека айыгы, ни на сына абаасы; страшного вида верзила идёт, зубами яростно скрежещет, сверкает глазами, словно звёздами в холодную зимнюю погоду. Взглянул и вздрогнул, словно у него раскрылись все поры тела, и он на ходу нашёл такую мысль: — «Ой, я страшному человеку попался», устыдился сказать ему первым: «я не буду» и остановился, глядя на противника.
463. На это Нюргун Боотур подумал:
— «И правда так!

Көр, балтым сөбүн эттэ эбээ бадаҕа!
Бу боҕдо эттэ дии диибин:
«оһоллоох үнүүбүнэн өлөрдөхпүнэ —
хорон айыым хоргутуоҕа,
эдьэн * айыым кэриэбэ буоллаҕа».
Кырдык даҕаны,
кыһыырбытча да
бу үөдэни кытта охсуһаары гынным.
Оннооҕор буолуох бухатырдарга
илбистээх илиилэммит киһибин.
Баҕар илиим уһаатаҕына
сотчоботохто кур түү курдук
анһан кэбистэхпинэ —
ыт курдук өлөн хааллаҕына
туһам туох буолуой?»
дии санаата да эттэ:

464. — «Ноко!

Охсуһан көрөбүт ду,
тустан көрөбүт ду?
Эдэр киһи, эн тал эрэ!» —
дизэн баран түгнэри көрөн турда.
Онуоха анараа киһи эттэ:
— «Дьэ, кырдык даҕаны,
тустан да холоһон көрүөх!» —
дизтэ да утары хайыһа түстэ.

465. Ол гэннэ ньылбы сыгынньахтастылар:
оттолоругар эрэ түнэ
үс илии халыг холобурдаах
сыалыйаны кэттилэр да,
икки атыыр обуһу туруору туппут курдук
дьон утарыта хайыһа түстүлэр.

466. Биир күөс быстынын холобурдаах
тулалаһан сырыттылар.
Анарааны дьыэлээх киһи
кэннинэн хаама быһыылаан
дьулахатчийан сырытта.

467. Ньургун Боотур обургу
дьулайыах киһи буолбатах:

---

* В подлиннике здесь: эрянг.

Сестра правильно сказала.
Если я убью его своим длинным мечом,
рассердившись на слова такого малыша,
то духи хоронг айы обидятся
и духи эдьэнг айы отлетят от меня.
Сгоряча я собрался биться
с этим малышом.

В бою и не с такими богатырями
в мои руки вселялся дух кровожадности.

Если не умерю мои руки,
я его в миг проткну насквозь,
словно пуховую подушку,
и он умрет как собака.

Что пользы мне в этом?»
Так подумал Нюргун.

464. — «Парень!
Будем биться или бороться?
Ты, молодой человек, выбирай!» —
сказал и смотрел исподлобья.
Тот человек сказал:
— «Ну, давай состязаться в борьбе!»
и повернулся к нему лицом.

365. Разделись до гола,
только на середине тела
оставили трусы-сыалыйа
толщиной чуть не в три пальца
и встали друг против друга,
словно поднятые на дыбы быки-порозы.

466. Ходили вокруг да около друг друга
примерно столько времени,
сколько надо для варки мяса.
Тот хозяйничавший человек
все отступал назад, —
противника побаивался.

467. Нюргун Боотур
не такой человек, чтобы бояться;

харытыттан «лап» гыннаран ылла да
икки сүүлүн сағанаабы атыр обус курдук
лачыгыраһа түстүлөр да,
хардарыта кэбисинэн бардылар да,
үс күөс быстынгын
холобурдаах туһуннулар да,
анараа дьиэлээх киһи да
аһарыыга, хапсабайа бэрт эбит.

468. Онтон Ньургун Боотур обургу
кыһыра санаата,
өрү тыылан читчигинии түстэ,
киһини эргилиннэрэ тардан ылла да
тэлэкэтчитэн ажалан,
өттүгэр мииннэри бырахта да
түөһүттэн миинэ түстэ,
икки ытыһынан хабырбатчы таһыйа олордо.
469. Онуоха анараа дьиэлээх киһи
ытыы-сонгуу сангара сытар үһү:
— «Көр бу, добор!
Кыайарын кыайдың,
охторорун охтордун да
эчки ааттыам суоҕа:
саллар сааһым тухары
кими да ааттыырга-көрдөһөргө үөрэммэтэбим.
470. Мин да аба курдук аҕаттан айыллыбытым,
ийэ курдук ийэттэн төрүөбүтүм.
Тобус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу убайдаахпын.
Умсуур удабан аҕастаахпын,
Айталы Куо аҕастаахпын.
Ол икки —
убайдаах аҕаһым икки —
өлбүтү өрүһүйэ,
куоппугу ситэ барбыттара.
471. Онуоха:
«бу кинилэр дойдуларын, сүөһүлэрин
бу убайың кэлиэбэр диэри
көр-иһит» — диэбиттэрэ;
«бу эн убайың
үһнэ аллараа абааһы биистэригэр

ловко схватил за руку противника;
стали бороться с треском,
словно два грома в летнюю пору,
стараясь повалить друг друга.
Боролись они примерно в продолжение времени,
равного варке целых трех котлов мяса.
Тот домашний человек
оказался очень ловким и увертливым.

468. Нюргун Боотур рассердился,
с треском мышцы свои напряг,
повернул противника за руку,
притянул его к себе
и через бедро сбросил на землю,
сел ему на грудь
и стал бить обоими ладонями.
469. Тот домашний человек
лежит и плачет, говорит такую речь:
— «Кёр бу, смотри вот, мой друг!
Победить-то победил меня,
хотя ты и сбросил меня на землю,
но тебя просить-умолять не стану.
В течение всей своей жизни еще
ни у кого пощады не просил.
470. И я был создан достойным отцом,
и я был рождён от достойной матери.
Мне старшим братом приходится
на верху девяти небес стоя рожденный
богатырь Нюргун Стремительный,
моя старшая сестра — шаманка Айбы Умсуур,
другая сестра моя — Айталы Куо.
Оба они — мой старший брат и старшая сестра —
уехали спасать погибающих,
догонять убежавших.
471. Мне сказали:
«Спустись на средний мир
и смотри за скотом своего старшего брата».
Мне сказали:
«Твой старший брат бьётся
с абаасы верхнего и нижнего миров,

бэрт улахан өлүүнү өһү тэрийдэ.
Ону өһүөннээн кэлэн
дойдутун сириң биир да суох гына
үлтү тэпсэн кэбиһиэхтэрэ,
сүөһүтүн бары уоран талаан ылыхтара.
Ону көрөн-истэн
олор!» диэбиттэрэ.
Онуоха киирэн олоробун диэммин түбэстэбим!

472. Эн миигин сибилигин
өлөрбүтүн, таһыйбытын да иннигэр
убайым Ньургун Боотур обургу кэллэҕинэ —
ир суолбун ирдиэбэ,
тор суолбун тордуоҕа,
мин кэппин бэйэбэр кэтэрдиэбэ.
Ону хата өйдүө:
мин да иэстэбиллээх киһи буолуом,
ыт-кус курдук өлөрөн-алдьатан
кэбиһиэн суоҕа!» —
диирин кытта:
473. — «Көр, доҕоллор!
Мин бу олоробун,
эн убайың!» — диэн баран
соһуйбукка дылы туруору тардан кэбистэ да,
үөһэ уостарыттан үстүүтэ уурастылар,
аллараа уостарыттан алталыыта сылластылар да,
дьиэ диэки үһүөн хаамсан тахсан истилэр.

затеял страшную борьбу,
зажег непримиримую вражду.
Из мести к нему придут
и разорят его родную страну,
ничего на месте не оставят
и угонят-украдут весь его скот.
Ты смотри-охраняй его скот!»
Я попался к тебе,
спустившись с неба для охраны его страны.

472. Если ты меня убьёшь
или выпорешь меня,
придёт мой старший брат Нюргун Боотур,
он исследует мои тёплые следы,
поищет мои холодные следы
и с тобой поступит так,
как ты со мной поступишь.
Лучше ты запомни это,
за меня взыщут,
ты даром меня не убьёшь,
как собаку или утку».

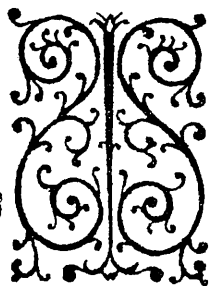
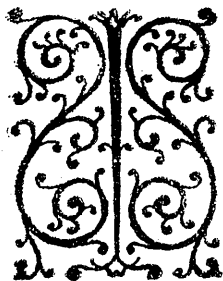
473.— «Смотри, мой дружок!
Я же вот сижу твой старший брат!» —
воскликнул (Нюргун)
и, удивленный, быстро поднял своего брата
Тут-то они крепко поцеловались
по три раза в верхние губы,
по шести раз в нижние губы.
И все они трое направились домой.

XIV. НЬУРГУН БООТУР КЫЛААННААХ КЫС НЬУРГУНГА БАРЫТА

474. Онтон сүрдээх улахан тыас тыаһа куугунуу түстэ да,
сотчоботохто Умсуур удаһан «дьорос» гына түстэ, үс тө-
гүл «ньөрүс» гына үгэн кэбистэ да, сага сагара турар
үһү:
475. — «Көр бу,
биэбэкэйдээх обокколорум,
өйдүөн истэн турун эрэ!
Бу Ньургун Боотур обургу,
айы аймахтарын,
күнүг улуустарын быһаатын,
бэрт улахан үөрүү-көтүү буолла;
миигин да халыг буруйбуттан,
харага айыбыттан быһаатын,
онуоха үөрэ-көтө турабын.
476. Ити кэннэ бу турар
оҕо киһи аата-суола кимий? диэтэххинэ ---
үс үүт бүтэй үрдүнэн көстөр
Үрүмэтчи маһан аттаах
Үрүг Уолан диэн ааттаах киһи буолар.
«Кини аналлаах хотун ойоҕо кимий?» диэтэххинэ —
Күн Туйаарыма Куону ойох ылыах тустаах.

ХІV. ПОЕЗДКА НЮРГУНА К ПРЕКРАСНОЙ КЫЫС НЮРГУН

474. Вдруг раздался страшный шум, и шаманка Айыы Ум-суур явилась перед ними. Трижды поклонилась, затем заговорила такие слова:

475. — «Смотрите вот,
голубчики, деточки мои,
внимательно выслушайте мои слова!
Ты, великий Нюргун Боотур,
защитил племена айыы,
оградил улусы солнца,
насталла большая радость-ликование;
и меня ты освободил
от наказания за тяжкую вину,
за тёмный грех.
Оттого я радуюсь и ликую.

476. Если ты спросишь меня:
«А кто будет по имени этот юноша,
стоящий вот тут?» — отвечу тебе:
Прыгающим через столбовую изгородь,
с тремя засовами Белым конем владеющий
Юрюнг Уолан — так зовётся этот человек.
Если спросишь: «А кто его нареченная невеста?»
то он должен жениться на Кюн Туйаарыма Куо.

477. «Мин ойбуум кимий?» диэтэххинэ —
тобус халлаан улабата дойдулаах,
Айыы Дьурабаастай бухатыыр сурустаах
Кылааннаах Кыыс Ньургун диэн
ааттаах бухатыыр дьахтарга баран,
ону ойох ылыах тустааххын.
Дьэ иккиэн сүрдээх дьон буолуохтара.
Эн аналлаабын ол үһү —
үөһээ тойоттор иннэ дииллэр.
478. Хотуой эн Айталы Куо, эйгин
ол Айыы Дьурабаастай бухатыыр
ойох ылыах ыйаахтаах үһү!» — диэтэ да
төттөрү-таары хаама сырытта.
479. Ньургун Боотур обургу
ититчэни истэн баран
көрөн туруох киһи буолбатах,
аҕаһыгар сагара турар үһү:
480. — «Дьэ... буо... аҕаһым!
Эн эппит тылгын бэккэ сөбүлүөтүм.
Мин эн ыйбыт сиргэр бардым.
Ноко, Үрүн Уолан,
өйдүө эрэ мин этэр тылбын!
Саха Саарын тойон,
Сабыһа Баай хотун
кыыстара баар буолуо,
Күн Туйаарыма Куо диэн ааттаах дьахтар, ону:
«миигин ыйан-кэрдэн ыытта,
мин кини бииргэ төрүөбүт инитэбин»
диэн этэн, төрдүгүн түөһэн,
удьуоргун умсугуйан баран этээр:
«мин убайым энигини быһаабытын манньатыгар
кыыскытын миэхэ биэриэххит үһү!» диэ.
Онуоха биэриэхтэрэ.
481. Мин кэлиэхпэр диэри
ойоххун баран аҕалаар,
дьиэбин дьиэлээн олороор!
Аҕаскын Айталы Куону

477. Если спросишь: «А кто будет моей женой?»
то скажу тебе так:
ты должен поехать и жениться
на знаменитой женщине богатырке,
прекрасной Кыыс Нюргун,
живущей в глубине девяти небес
и имеющей младшего брата Айыы Дюрагастая,
вот твоя суженая —
так говорят небожители.

478. А тебя, девушка Айталы Куо,
должен взять в жены Айыы Дюрагастай!
Так сказав,
стала прохаживаться взад и вперед.

479. Нюргун Боотур, раз услышав такое,
не стал стоять и смотреть на нее,
своей старшей сестре
сказал такие слова:

480. — «Дьэ буо... Ну вот,
моя старшая сестра!
Очень понравились мне твои слова,
я еду в указанное тобою место.
Эй, парень, Юрюнг Уолан,
запомни мои слова.
У Саха Саарын тойона
и Сабыйа Баай хотуна
должна быть дочь
по имени Кюн Туйаарыма Куо.
Поезжай к ним и скажи,
что я послал тебя,
что ты мой, единственный младший брат;
расскажи им про свое происхождение,
затем скажи им:
«За то, что мой старший брат спас вас,
в награду дайте мне в жены вашу дочь!»
Тогда они отдадут её тебе.

481. Пока я приеду,
привези свою жену,
да смотри за домом и хозяйством.

эйиэхэ туттаран бардым.

Дьэ, мин бардым,
быдаан бырасты!» — диэтэ да

482. атын үрдүгэр хаамтарбытынан иһэн «лап» гына олоро түстэ да Ньургун Боотур обургу айаннаан күдэриппитинэн барда — батчаны истэн баран олоруох киһи буолбатах. Дьиэлээх дьон дьиэлэригэр хааллылар.
483. Дьэ, Ньургун Боотур обургу собуруу халлаан улажатын диэки көтүтөн куугунатта да ый отут хонугар көтүттэ. Сүрдээх ыраах сир буолла да тулутан тиэппэтэ.
484. Хомурах тохтообот холборон маҕан хочолорун орто-туттан үүнэн тахсыбыт муус булгунных уорабай дьиэлээх эбиттэр. Ат сылгы булгунных үрдүгэр «лап» гына үктэнэ түстэ да киһи атыттан ойон түһэ эскириэтэ да—
485. төбөтүнэн айахтаах эбит — «өгөс» гына түһэн көрдөбүнэ — үрүң көмүс кириликс тагнары дьулуһуйан түспүт үһү. Ол устун иһигэр көтөн түстэбинэ — алаас сыһы быһаҕаһын саҕа айдам-сайдам кэй уорук дьиэ буолла, уңуо диэкинэн тобус оронноох дьиэ буолла. Онтон булан-талан бастың оронго олоро түстэ да ол бу диэки эргэс-дьэргэс көрө олордо.
486. Ол олордобуна дьиэ иһигэр ыт охсуох* киһи суох. Аллараа диэки өгөс гына түһэн көрдөбүнэ — балык салынын курдук кип-килэккий таас муосталаах кэй уорук буолла. Кэтэбэрийин диэкинэн кэриччи көрдөбүнэ — аҕыс оронноох дьиэ буолла. Ханас оронунан хангыр-бастаах хаппатчы айаҕа килэйэн көһүннэ.
487. Ону өйдөөн көрдөбүнэ — дьахтар киһи утуйа сытар быһыылаах буолла.
488. Дьэ кичэйэн көрдөбүнэ — алта хос дьапталҕа хара куйах, үс хос үрүң көмүс куйах хаппатчы айаҕар сытар; муостаах хара саһыл бэргэһэни кырыытынан кэбиспит, кини кыыл кэтэбин киргилэ истээх буобура намыскатын устан кэбиспит.
489. Муннун тыаһа сүүлүн саҕанааҕы орус мөңгүрүүрүн курдук куугунуу-курчугунуу сытар үһү. Онуоха таһыт-

* В подл.: охсүөх.

Сестру Айталы Куо вручаю тебе.
Я еду на долгие годы, прощайте!»

482. На ходу он ловко сел на коня и помчался в поход. Нюргун Боотур не такой человек, чтоб после этого сидеть дома. Домашние люди дома остались.
483. Вот Нюргун Боотур летит с шумом и свистом под южное небо. Летит он тридцать суток полного месяца. Страна оказалась очень далекой, но он скоро достиг её.
484. Посредине пречистой долины, где не задерживаются снежные наносы, стоит ледяной курган — их жилище. Конь с хрупким треском спустился на курган, Нюргун соскочил с коня.
485. Жилище, оказывается, имеет ход сверху, человек взглянул вниз серебряная лестница спускается вниз. По этой лестнице он влетел внутрь, очутился в широком, просторном доме величиной с половину поляны-алааса. На правой стороне дома стояло девять нар. Выбрав где лучше, сел он на главную нару и стал оглядываться зоркими, ясными очами.
486. Видит — дома никого нет, хоть кого-нибудь, чтоб ударить собаку. Посмотрел он, нагнувшись вниз, оказывается, настлан был каменный пол, гладкий и скользкий, как рыба чешуя. Обвёл он взглядом заднюю сторону. На этой стороне было устроено восемь нар. На левой стороне показался тёмный чулан-хаппахчы со звонками на дверях,
487. заглянул он туда — кажется, там спала женщина.
488. Когда внимательно осмотрел в дверях хаппахчы лежат шестислойный чёрный панцырь, трехслойные светлые серебряные доспехи, на бок положена рогатая шапка из чёрной лисы, сняты брововые навески на соболином меху;
489. храпит она женщина ноздрями, словно бык ревет во время летней течки. На это вошедший человек подумал:

тан киирбит киһи санаа була олордо: — «Ар дьаалы, ат татай, оҕоллор! Сүрдээх аххан дьиэлээх-уогтаах дьахтар сытар, оҕоллор! Күтүр муннун тыаһа тоҕо ит-читэй сүрүккэтэй? Мин угуяа сыттабына тыытарым сытаммат» дии санаата.

490. «Хата мин да утуйбатабым өр буолла; кини туруор диэри утуйдабым!» диэтэ да сол олорор оронугар ит-тэнэ түстэ да, утуйан батчыгынаабытынан барда.
491. Төһө-харча утуйбутун билбэтэ, уһуктан тийиэн кэллэ-ринэ — дьахтар саҥардыы туран сонун, сагыннаабын кэтэн эрэр эбит. Киһи соһуйбут курдук ойон тура экириэтэ да олоро түстэ. Онуоха дьахтары көрдөбүнэ — чөрү сөхтө, бэри бэккиһиэтэ. Дьэ, бэйэ мэндэр быһыы-тутуу кыыс оҕо диэтэххэ — үрдүгүнэн *, быһыытынан ордук холобурдаах курдук санаата. Кини киһи онноо-бор абааһыттан дьулайбат-куттаммат баара — дьулайа соҕус көрдө, харбыт курдук таалан олордо.
492. Онуоха дьахтар сыыһа-бааһа хааман кэллэ. Иннигэр кэлэн дьороллон турда, өттүк баттанна аҥар илиитинэн, аҥар илиитинэн кумуулаах куораан далай ** ытыһын нэлэҥнэтэ-нэлэҥнэтэ саҥара турар үһү:
493. — «Дьэ... бую...
Тоҕус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт
Ньургун Боотур обургу,
мин диэтэх дьахтар
үрдүк ааппар,
үтүө сурахпар кэллин дуо?
Тоҕо бу дойдуну таба чугуулаатыҥ?
Кэс тылгын кэпсиэ эрэ!
Мин диэтэх киһини хайтах
кыайыам-хотуом диэн сананаабын?
Ону бэрт түргэнник этэ тат!» — диэбитигэр
494. Ньургун Боотур обургу
«чинэс» гына түһэн баран саҥара олорбут үһү:
— «Көр бу, көр бу,
Кылааннаах Кыыс Ньургун обургу!
Эн үтүө ааккар,

* В подл.: үрдүнэн.

** В подл.: куораан талай.

— «Ар дьаалы — ишь какая! Ат татай — какая важная хозяйка такого огромного жилища лежит, оказывается, ребятушки! Как она страшно храпит! Мне нельзя трогать, пока она спит.

490. И я тоже давно не спал. Лучше выплюсь, пока она не проснулась». Так подумав, лег на ту нару и сразу заснул, захрапел.

491. Сам не знает, сколько он спал. Когда он проснулся — женщина тоже встаёт, одевает свои шубы и дохи. Нюргун, словно испугался, сразу сел на нару. Когда увидел женщину, очень удивился и даже испугался её внешности. По виду и внешности женщина как будто превосходит его и сложена стройнее и гораздо выше его ростом. Он никогда не смущался, даже не боялся абаасы, но тут он посмотрел на нее с опаской. И сидел неподвижно и безмолвно, словно подавился чем-то.

492. Женщина медленно подошла к нему, стройно остановилась перед ним. Одной рукой гордо подбоченилась, другой рукой, двигая широкой ладонью, стала разговаривать с ним:

493. — «Дьэ буо, ну вот!
На верху девяти небес стоя рожденный
великий Нюргун Боотур,
ты пришел к высокому имени,
ты приехал к доброй славе
такой женщины, как я.
Почему ты попал в эту страну?
Расскажи свои заветные слова.
Как думаешь ты победить
такого человека, как я?»

494. Нюргун Боотур выпрямился стройно и, сидя, сказал такие слова:

— «Кёр бу, кёр бу,
смотри вот, смотри вот!
Великая и прекрасная Кыыс Нюргунт

үрдүк сураххар кэллим.

«Ол тобо кэллин?» диэтэххинэ
— хорон айыбыт холбообут үһү,
ахтар айыбыт артыаллаабыт үһү.
Одун биес онорбут үһү.

Дыылба тойон:
«хоойго сытар
холоонноох хотун ойобо
кини баар» диэбит үһү.

Ол иһин кэллим.

Ону хата кэлэр-кэлбэт тылгын
эн биллэр бэрт түргэнник!

Айан киһитин сааратыма,
сыры киһитин тутума!».

495. Онуоха дьахтар «чинэрис» гына түстэ да, өр таалак олорто. Ол гынан баран эттэ: — «Э, эн иннэ диир буоллаххына — киирэн тустан көрүөх эрэ: хайабыт охторор эбит? Миигиттэн обуттаргын эрэ, кэлбит суолун ханнаный—сонон барыах тустааххын. Онтон охтубатаххына — биир бигэ сорууру соруйуом, отчоҕо ким да көнүл кур барбыта суох!» — диэтэ да.
496. дьахтар бастаан үрүг көмүс кирилизэ устун өрү сүүрэн табыста да, чыыстай толоонун хаба оттоугар киирэн тулан турда. Эр киһи кэнниттэн хааман киирдэ.
497. Иккиэн утарыта хайыһа түстүлэр да, ымсыырбыт бабарбыт курдук утары түһүспүтүнэн бардылар. Икки хайыһа түйэрин курдук сүрдээх тыас буолма да, дьахтар күүһэ сүрдээх буолла,
498. эр киһини кыайа-хото тутуох курдук буолтуттан, эр киһи чаҕыйда, аһара харбатта, сыһа туттарда, мүлчү-халчы туттарда.
499. Дьахтар даҕаны син сүрдээх курдук сананара да киһиниэхэ сөп киһи түбэстэ. Дьахтар аһын саҕатыттан үрүг көлөһүн бычыр-бычыр тахсыбытын бабыа-дьулуо * тарба-

---

* В подл.: бабе сүло (?).

Я прибыл к твоему славному имени,
приехал к твоей доброй славе.
Если спрашиваешь —
почему я прибыл сюда,
то, говорят, нас соединили хоронг айы,
наши души соединены ахтар айы.
Как говорят, нас создал Одун биис,
сам Дыылга хаан сказал, говорят:
«Вот она его госпожа-жена,
кто достойна с ним делить брачную постель».
Поэтому я прибыл к тебе.
Сообщи мне немедленно:
пойдешь ли за меня замуж или нет,
путевого человека не отвлекая,
дорожного человека не задерживай!»

495. На это женщина выпрямилась стройно и долго сидела тихо и безмолвно, а затем промолвила: — «Если так уж сказано тобой, пойдём-ка, померяемся силами: Кто из нас победит, кто из нас поборет? Если ты будешь подо мною, то лучше отправляйся обратно той дорогой, по какой ты прибыл сюда. Если ты окажешься надо мною, — я дам тебе одно трудное поручение; если выполнишь его — тогда уж что же делать — никто от судьбы не уходил».
496. Так сказав, женщина поднялась по серебряной лестнице, вышла из дома и пошла в чистую долину, встала посредине пречистой долины. За нею последовал мужчина.
497. Оба стали друг против друга, и схватились, словно давно этого жаждали. Пошел страшный шум-треск, словно сшиблись две горы,
498. и женщина оказалась очень сильной; она держала мужчину так, как будто сможет победить, мужчина оробел, увернулся от неё, он не дается в руки, вырывается из её хватки.
499. Хотя женщина считала себя очень сильной, но всё-таки попался равный ей человек. Из корней волос женщины выступил белый пот. Своими прекрасными крепкими

бынан икки ағы илгэн баран кэннинэн «чинэрис» гына түстэ, сага сангара турар үһү:

500. — «Дьэ... буо...

Мин этэр тылбын

өйдүөн истэн тур эрэ!

Эн, кырдык, аатырыаххын аатырар эбиккин!

Мин бэрт улахан алдьархайга баран

олорор дьахтарбын.

Мин сурустаабым —

тобус халлаан үрдүгэр тура төрүөбүт

Айыы Дьурабаастай бухатыыр.

501. Бу үөһэ дойду кэримин ситэрэн баран,
онтон орто дойду кэримин ситэрэн баран,
онтон аллараа дойду кэримин ситэрэн баран
тахсан иһэн —

аптаах төрдө буолбут

Алып Хара бухатыыр

аба-кубулбата бэрт үһү дииллэр —

«ону кытта баран охсуһан көрүүм!» диэн

төннөн барбыт.

502. Ол баран истэбинэ —

ообуй орус бадараанныыр иһик бадылбах

өлүү кута бадараанын үрдүнэн көтөн истэбинэ —

Ап чарай орус быатынан

сөрүү тардан ылан

иһик бадылбах бадараанга түһэрбитэ.

Ол тахсаары өрү көбөн мөбүстэбин аайы

абынан-хомуһунунан тагнары тардан ыла сытар.

503. Онуоха мин икки төгүл киирэн

охсуһан көрдүм

ол күтүр дойду кирбиитин үрдүгэр,

Онуоха туой

албаһынан-кубулбатынан кыаттарбата.

Үсүһүн —

«өллөрбүн көнгүм,

сырыттарбын сырғаным!» диэн

кэл туонан түһэри олордохпуна

эн тийэн кэллиң.

504. Чэ, аны эн киирэн охсуһан көр!

Ол дойдуттан

пальцами смахнула пот в обе стороны, отступила назад и выпрямилась и сказала такую речь:

500. — «Дьэ буо, ну вот!...

Внимательно выслушай мои слова!

Оказывается, ты достоин своей славы.

Я — женщина, попавшая в большую беду.

У меня был младший брат,

на верху девяти небес стоя рожденный

богатырь Айыы Дюрагастай.

501. Окончив странствие по вышним странам,
закончив странствие по среднему миру,
свершив странствие по нижним землям,¹⁰¹
возвращаясь из преисподней страны,
вернулся назад, прослышав, что
отец волшебства богатырь Алып Хара
владеет неизбывными чарами и колдовством,
(мой брат) решил биться с ним.

502. Когда он летел над смертной трясиной,
покрытой болотом, где увязнет и водяной жук,
Алып Хара поймал его волшебным арканом
и сбросил в засасывающую тину.
Когда только он силится выбраться из этой трясины,
тот тянет его вниз своими волшебными чарами.

503. Я дважды спускалась в преисподнюю
и пыталась биться с Алып Хара
на гребне этой смертной страны,
но не смогла победить его чар
и волшебных средств.
Я собралась было в третий раз спуститься,
сидела, сказав свои заветные слова;
«Если смерть — такова моя участь,
если останусь жива —
воспоминанием будут только раны».
Но в это время ты приехал.

504. А теперь попробуй ты биться с ним!
Если сумеешь из этой страны

сүрдүбун быыһаан таһаардаргын эрэ —
ойох барыах тустаахпын эгэлгэтэ суох.

Ити кэннэ ону өйдүө эрэ:

Ап чарай быатын

хайтах эмэ быыс булан быһа охсорунг буоллар —
ол Айыы Дьураҕастай бухатыыр
бэйэтэ да кыайыах этэ.

Ол апка ылларан өлөн-өһөн сыттаҕа!

Чэй, ону кытаат!» — диирин кытта

505. Ньургун Боотур обургу эттэ:

— «Мин

кэннибинэн кэхтиэм суоҕа,

иннибинэн чугуруйуом суоҕа.

Ол сүрдээх соҕус сиргэ ыйдабын буолуо да
ону истэн баран хайтах барбат буолуомуй?

Өллөрбүн көнсүм,

сырыттарбын сырбаным!

506. Өлбөтөхпүнэ — төгүрүк сылынан кэлиэбим,

өллөхпүнэ үөрүм ытаан ааһыаҕа,

иккилээх оҕо саҕа

барбан дьэс эмэгэт буолан

этэ дьиэһийэн ааһыаҕа.

Отчоҕо бэйэбин бэйэн билээр!» — диэтэ да
уураһы-сыллаһы суох буолла.

507. Омуннаах киһи быһыытынан

атын үрдүгэр олоро түстэ,

тус хоту диэки салайа баттаата да

көтүтэн куугунатта да

ат сылгы дьэ

киэптээхтик-киэлилээхтик айаннаата,

суостаахтык-суодаллаахтык айаннаата,

кулгаабын тыһа

орулуос кус кынатын тыһын курдук

куугунаан истэ.

освободить моего младшего брата,
я выйду за тебя замуж без всяких слов.
Ты запомни себе одно:
если бы тебе удалось перерезать
то волшебное вервие — Ап Чарай,
богатырь Айыы Дюрагастай
и сам смог бы победить Алын Хара.
Такой он человек пропадает, попавши в чары.
А ну-ка крепись!»

505. На это Нюргун Боотур ответил:
— «Я и назад не отступлю
и с переда не поддамся.
Ты направляешь меня в страшное место,
но, услышав это, как мне не ехать?
Если умру — значит такова моя участь,
если останусь жив —
воспоминанием будут только раны.
506. Если не умру, то вернусь ровно через год,
а если умру, то моя душа проплачет тебе
и заговорит-запоёт,
превратившись в медного идола
величиной с двухлетнего ребенка.
Тогда уж сама знай, что делать».
И не стал он целоваться и нюхаться с ней.
507. Как запальчивый человек,
сразу вскочил на своего коня,
поводья направил прямо на север
и с шумом полетел.
Конь мчался страшно быстро,
уши всадника свистели,
как крылья утки гоголя.

ХV. АП ЧАРАЙ БЫАНЫ БЫҢАН, АЛЫП ХАРАНЫ КЫАЙАН, АЙБЫ ДЬУРАБАСТАЙЫ БОСХОЛУУ

508. Төһө-харча барбытын бэйэтэ да билбэтэ, арай биирдэ ат сылгы «лап» гына үктэнэ түстэ. Онуоха ол-бу диэки эргэс-дьэргэс көрө турдабына — ообуй обус бадараан-ныыр иһик бадылбабар үс Ньүкэнг Үөдөн түгэбэ дойдуга хара төлөн өрү оргуйа турар, кырынаас дьаарын курдук ыы-дьаар сыттаах өлүү үөдөн дойдугун кирбиитин үрдүгэр турар эбит.
509. Аллараа диэки «өнгөс» гына түһэн көрдөбүнэ — биир бухатыыр иһик бадылбах хаба оттотугар — Ап чарай ситим быатынан дэлби сөрүөн* кэбиспит; чочумча буола-буола эмийийн кэрэтигэр диэри өрү «өрүкүс» гынар, онуоха өлүү луобата өрө «үмүрүс» гына түһэр, онтон төттөрү тардан ыллабына киһини букатын көстүбэт гына тардан ыла турар эбит.
510. Ол анараа өттүн диэки аһара көрдөбүнэ — ап төрдө Алып Хара обургу бу өлүү луобатын ис кырыытыгар үс хос бастаах, сэттэ салаа кутуруктаах, дьүһүнэ таллан эриэн, сэттэ анһар иннэлээх, өрөбөтүгэр абыс атах-

* В подл.: джэрёнг.

XV. РАЗРУШЕНИЕ ВОЛШЕБНОГО ВЕРВИЯ АП ЧА-РАЙ, ПОБЕДА НАД ВОЛШЕБНИКОМ АЛЫП ХАРА И ОСВОБОЖДЕНИЕ БОГАТЫРЯ АЙЫ ДЮРАГАСТЯ

508. И сам не знает Нюргун, сколько он проехал. Однажды конь остановился на все четыре ноги. Он зорко и ясно огляделся кругом и видит топкое, болотистое место, самое дно трёх преисподних стран, где может увязнуть в грязи и жук водяной; черное пламя вверх поднимается; воняет смрадом, словно запахом горностая. Он стоит на самом хребте этой смертной, преисподней страны.
509. Когда он посмотрел, нагнувшись вниз, то увидел богатыря айы, утопающего в засасывающем болоте, запутавшегося в волшебной сети Ап Чарай. (Видит Нюргун, что богатырь) силится выскочить из засосавшего его болота, высовывается до сосков груди, но тина преисподней вздымается вверх и затягивает его обратно, и богатырь становится совершенно невидимым.
510. Если взглянуть дальше этого места: сам отец волшебства Алып Хара, — (он находится) во внутреннем крае смертной тины с тремя змеиными головами, с семью развилинами предлинного хвоста, сам ярко пестрой окраски; с семью колющими иглами, с восемью бьющими

таах абааны дьһүннээх баҕады кестө кестүбэт гына,
үс төгүл эриллэн баран түүрүллэн сытар үһү.

511. Ону көрдө да куйахата бэркэ тыырыта барда, этэ бэк-
кэ саласта.

— «Дьэ, күн хаан бүөлээтэ да ханна да барар сирэ
суох буолла!» санаа була турда.

512. Ол туран саныы түстэ: — «Уол оҕо туохха төрүүрэй,
ат кулун ханныкка айылларай? Сабатча түбэхэн баран
хайтах гыныамый? Төннүөм кэриэтин өллөхпүнэ даҕаны
сөп!» дии санаата да, өрү тыыллан читчигинии түстэ да
төттөрү-таары хаама сырытта. Ол сылдьан аллараа ки-
һи диэки өнгөйөн туран сангара турар үһү:

513. — «Дьэ... буо...

Айыы Дьураҕастай бухатыыр!

Мин этэр тылбын

өйдүөн истэн тур эрэ!

Дьэ, мин кустук курдук куоһанан,

ох курдук оҕоһуллан

кэллим эйиэхэ.

«Ол тоҕо кэллинг?» диэтэххинэ —

эн үрүң тыыңгың өрөһүйэ,

халың тыыңгың халхалыы кэллим.

Дьэ, күн туллара,

күһэнэ быстара буолла!

Эйиэхэ түһэр күнүм буолла:

Ап чарай быатын

быһа түстэрбин диэн түһүөбүм —

уот оҕур батаска

бэйэбин былдьатаайабын,

ону сэрэн.

514. Бу да буолларбын

Одун биистэн оноруулаах этим,

Чыңгыс* биистэн ыйаахтаах этим,

Дьылҕа тойонтон оноруулаах этим,

илин өттүбэр илбистээх,

кэлин өттүбүттэн

* В подл.: Чичынг, но ср. чыңгыс биис.

ногами на живое, чудовище страшного вида — лежит, трижды свернувшись.

511. Увидев это, Нюргун почувствовал, что волосы дыбом повставали, мороз побежал по телу. — «Вот наступил последний день. Теперь уж некуда деваться!» Так он подумал.

512. Эта мысль сменилась другой: «Для чего рождается мальчик? Для чего предназначается жеребёнок? Что мне делать, раз я спустился сюда? Лучше умереть, чем так вернуться! Так подумав, с треском выпрямился и стал прохаживаться. Нагнувшись вниз к лежащему человеку, такие слова возговорил:

513. — «Дьэ бу, ну вот,
богатырь Айыы Дюрагастай!
Внимательно выслушай
и уразумей сказанные мною слова!
Как наконечник стрелы закалившись,
как боевая стрела приготовившись,
пришел и стою перед тобою я!
Если спросишь: «Зачем ты прибыл сюда?» —
(я отвечу тебе) я пришел,
чтобы спасти твоё белое дыхание,
чтоб оградить твоё толстое дуновение.
Наконец настал момент,
когда изображение солнца может оторваться,
веревка кюсэнгэ может порваться.
Вот настал день,
когда я должен к тебе спуститься.
Постараюсь при своём падении
разрубить волшебное вервие Ап Чарай,
Ты берегись, будь осторожен,
как бы не попасться тебе
под удар моего огненного меча.

514. Хотя я такой человек,
что был создан Одун хааном,
предопределен Чынгис хааном,
назначен был Дьылга хааном,
спереди меня сопровождает
дух кровопролития и войны Илбис,

хаардаах бугул сажа
хара дьай сүгэхэрдээх,
ойоѳос өттүбэр
оһоллоох уол этим.

515. Аҕаһым Айыы Умсуур удабан,
ыраах да буолларгын
чугас буол,
суох да буолларгын
бэттэх буолуй эрэ!» —

516. диирин кытта аҕаһа —
хантан-хантан да кэлбитин
өйдүөн көрүмүнэ хаалла —
сотчоѳотохто кэлэн аттыгар
хотой хара дьабыла буолбут
«дууллас» гына олоро түстэ.

517. Онуоха аллараа бухатыыр
эмийин кэрэтигэр диэри
өрү «былтас» гына түстэ да
өрү тарбачыһа-тарбачыһа
сангара турар үһү:

518. — «Дьэ, доѳор,
Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн тур эрэ!
Мин бу үөһэ көстөр
күөх маҕан халлаан
тутаахтааҕа буоллар —
умса тутуом дии саныырым,
Нэрилиир нэс Түөттүгэн дойду
кулугулааҕа буоллар —
тиэрэ тутуом дии саныырым.

519. Ол гэннэ Дьылҕа тѳйонно тахсан сылдьаммын
сир дойду түөрт гыммыт биирдэрин,
ыарахана ыарахан,
аҕыс кырыылаах дьэнкир тааһы
өттүгүм баһыгар диэри көтөхпүтүм.
Онно Дьылҕа оѳонньор,
саҕа аллайан баран, эппитэ:
«Бу тааһы

сзади за мной следует,
как ноша, черный грех-нечисть
величиной с покрытую снегом копну сена,
сбоку мне сопутствуют
духи несчастных случаев.

515. Моя старшая сестра шаманка Айыы Умсуур,
хоть ты -и далека —
будь близкой,
хоть тебя и нет тут —
но будь ты возле меня!»

516. Как только он сказал эти слова,
неизвестно откуда она взялась,
появилась сестра шаманка
в образе пятнистого орла,
села около него на высокую скалу.

517. Засосанный в болото богатырь,
вынырнув из засосавшей тины
до сосков своей груди
и порываясь выскочить наверх,
возговорил такую речь:

518. — «Друг мой великий,
богатырь Нюргун Стремительный,
стоя внимательно выслушай,
что я тебе скажу!
Я полагал, что смог бы поворотить
видимое наверху голубое пресветлое небо,
если бы оно имело ручку;
я думал, что смог бы опрокинуть
эту тёмную преисподнюю страну,
если бы было за что ухватиться.

519. И однажды я вознёсся к Дьылга тойону
и там поднял до середины бедра,
как бы тяжело не было,
восьмигранный прозрачный камень
весом в четверть веса всей земли¹⁰².
Узнав про этот дерзкий поступок,
господин Дьылга хаан сказал:
«Не было предназначения и закона,

иннинэн сирэйдээх
икки атахтаах киһи
көтөбүөх ыйааҕа-онгоруута суоҕа этэ эбэт.
Эн алыс ордук айыллыбыт-үөскээбит эбиккин.

Дьэ, ноко, алыс сананар,
ордук тутунар буолаайаҕын!
Отчоҕо сэттээх-сэлээннээх,
сэмэлээх-сунхалаах буолуонг —
ону өйдүө эрэ!» диэбитэ.

520. Онуоха сонно да санаабытым,

хойут да эппитим:

«Ама миигин кини да

Дьылҕа тойон буолтун иһин

сымыйанан этэр эбэ?

Миигин туох күн ураанхай киһитэ ду,

албаһа ду кыайыа буоллаҕай?» диэбитим.

521. Миигин бу дойдуга

ким да симмэтэҕэ:

өлөр сир көрдөнөн

бэйэм булан-талан кэлбитим.

Дьэ, ол кэлэн түбэстим.

Ордук санаммыт айыыбар-буруйбар

өлөн сытар киһибин.

Эн туох да айыыта-харата суоҕ киһи

өлбүтү кытта өлүмэ.

522. Сэрэйдэхпинэ — эн мин

күүһүм аҥаара күүстээх,

сырыым аҥаара сырыҕылаах

киһи буолуонг.

Бу дойдуга түстэргин эрэ

ити күтүр, ити манаан сытар,

сотчоботохто кэлэн

үс төгүл сөрүөстэ түһэн баран

Ап Чарай быатынан сөрүү тардан ылыа,

сэттэ анһар иннэтинэн биирдэ анһыа,

аҕыс атаҕынан биирдэ харбыа,

үс хос баһынан биирдэ ытырыа.

Ону эн хайтах тулуйуонуй?

Эн түстэххинэ —

чтобы смог его поднять
ступающий двумя ногами,
имеющий лицо спереди.

Ты, парень, создан слишком сильным.

Дерзкие мысли свои не высказывай,
гордые повадки свои не показывай.

Если будешь творить дерзости,
будет тебе расплата,
будет тебе возмездие.

Запомни это, парень!»

520. И тогда я подумал про себя
и потом высказывал вслух:

«Хотя он и Дьылга тойон —
всё-таки неправду говорит.

Меня не сможет осилить
никакой человек-уранхаец,
рождённый под солнцем,
не возьмут никакие чары и волшебства».

521. Никто меня не толкал в эту страну,

сам, свою гибель разыскивая,
пришел сюда и вот погибаю.

Я погибаю за свои дерзкие мысли.

А ты же, человек

совершенно безгрешный и безвинный,

с погибшим вместе не погибай.

522. Как я могу предполагать, ты наверно

человек с силой с половину моей силы

наездник путей с половину моих путей.

Так я думаю о тебе.

Если ты спустишься в эту страну,

то это сторожащее чудовище

трижды обовьёт тебя

и скрутит волшебным вервием.

Семью колющими иглами

сразу заколет тебя,

восемью своими ногами

сразу схватит тебя.

Как ты сможешь это выдержать?

букатын көстүбэккэ барыан.
Ону өйдүө эрэ!» — диэбитигэр

523. Ньургун Боотур обургу өрү «чинэс» гына түстэ да эттэ:
— «Ар дьаалы, оҕоллор! Хайа дойду батча буолуор
диэри улахан санаалаах киһиний, оҕоллор? Мин диэтэх
киһи батча кэлэн баран төннүбэт киһи турдабым!» дии
санаата.

524. «Үңкүрүс-күөлэһис» гына түстэ,
хотой хара дьабыла буола түстэ,
харалаабыт анныы курдук
уһун ньургун тумсун
буруустаан күкүрүйдэ,
уон Дьааны хотуурун курдук
хара тыгырабын
аалан күкүрүйдэ,
саабылан батаһын таннары туппут курдук
тимир чыллырыыт түүтүтгэн
уот таннары саккыраата,
тэллэх туоһу тэлгии таппыт курдук
нэлим хара кынатын,
кумутчу тутта,
түгэх туоһу дьөрбөлүү туппут курдук
тимир атара кутуругун
адаарытчы гардан кэбистэ,
үс былыт оһуутуттан
таннары тэбинэн кэбистэ да
ыастаах кустук курдук
куугунаан түһэн иһэн
санара иһэр үһү:

525. — «Көр бу!
Түрбүөннээххэ дьэ түбэстим,
уһуктаахха дьэ уолдьастым!
Уол оҕо уяана-хатана биллэрэ дьэ буолла!
Аҕаһым биэрбит
Айыы куо далбар кымньыта,
чэй эрэ,
оһуруктаах уот субуйа батас буолагнын
бу Ап Чарай быатын быһа охсон көр эрэ!
Ийэлээтэр ийэм,
аҕастаатар аҕаһым!
Дьэ, күн туллара,

Если ты спустишься — утонешь,
пойми ты это, мой друг!»

523. Нюргун Боотур выпрямился и сказал: — «Ар дбаалы —
ишь какой гордый человек! До сих пор еще крепится.
Такой человек, как я, раз прибыл сюда — не вернусь
назад!»

524. Повернулся-покатался
и превратился в пятнистого орла;
наточил длинный острый клюв,
наострил свой чёрные когти,
подобные верхоянским косам;
с железных складчатых перьев,
похожих на короткие мечи,
вниз посыпались искры огня;
сложил он углом
свои огромные черные крылья,
подобные нижним пластинам урасы;
развернул свой железный хвост,
словно бересту со дна урасы;
с силой оттолкнулся обеими ногами
с острия трех облаков
и с шумом полетел вниз,
словно смолёная стрела,
и на лету заговорил такие слова:

525. — «Кёр бу, смотри-ка вот!
Наконец-то я попался к буйному,
наконец-то я наткнулся на острия.
Теперь-то уж будет видно,
каков из себя добрый молодец,
слабый или крепкий он.
А ну-ка, священная плеть Айыы куо,
данная мне моёй старшей сестрой,
превратись в длинный огненный меч
и разруби волшебное вервие Ап Чара.
Почитаемая мной и за мать
и за старшую сестру!

күнгэхэ быстара буолла,
хаарыан сах буолла!

Сэрэнэн-сэрбэнэн омор эрэ!

Мин түһэрин түстүм да

күөрэйэrim биллибэт,

барарын бардым да

эргийэrim биллибэт.

Быдаан бырастыыларын!» — диэтэ да

ыастаах кустук курдугунан түстэ да,

526. уот субуйа батаһынан

Ап Чарай быатын

быһа охсон кэбистэ да

тыһа «лас» гына ыстанан барарын кытта,

өлүү ньүкэнг бадараана

өрү түллэн кэбистэ.

527. Айыы Дьурабастай бухатыыр сотчоботохто

«холк» гына уһулу ыстанан табыста,

тобус уоттаах хайа үрдүгэр тахсан

«лап» гына тура түстэ.

528. Онтон хантан кэлбитин көрбөтө —

Ап Чарай быатынан сөрүү оҕуста да

аллараа тагнары ытыйан түһэрдэ.

529. Өлүү бадарааныгар тийэн үктэнэ түһүүтүгэр

аһаһа Умсуур удабан обургу

түөлбэ күөл быһаһаһын саба

дүнгүрүн тоһуйа охсон биэрдэ да

онно тийэн үктэнэ түстэ да,

Ап Чарай быатын

тирэбин булан турар киһи

уот оҕур батаһынан быһыта сынһан кэбистэ да

өрү көттө.

530. Ол көтөн иһэн көрдөбүнэ —

Айыы Дьурабастай бухатыыры кытта

ап төрдө Алып Хара бухатыыр баран

охсуһан эрэр эбит.

Үс баһыттан икки баһа

Вот настало время, когда
может изображение голнца оторваться,
может веревка кюсэнгэ порваться,
наступило последнее, решительное время.
Сиди, берегись-остерегайся,
хотя я падать-то падаю,
но неизвестно, вынырну ли оттуда;
хотя я итти-то иду,
но неизвестно, вернусь ли оттуда.
Надолго, прощайте!»

526. И упал он, словно смоляная стрела,
при падении перевернулся
и ударил огненным мечом
и разрубил волшебный канат Ап Чарай.
Канат с треском лопнул.
Преисподнего болота зыбь
вверх вздыбилась

527. и с чавкающим звуком
выбросила Айыы Дюрагастая,
и он встал на ноги
на вершине девяти огнедышащих гор.

528. Нюргун не успел увидеть
откуда пришел Алып Хара
и вервием Ап Чарай скрутил
и сбросил его вниз.

529. Когда он падал в смертную зыбь,
его старшая сестра
шаманка Айыы Умсуур
подставила ему под ноги свой бубен
величиной с половину поляны-алааса.
Нюргун встал ногами на этот бубен
и, имея опору под ногами, разрубил
своим огненным мечом
волшебное вервие Ап Чарай,
(затем) взлетел-вскочил он наверх.

530. И налету он увидел, как
богатырь Айыы Дюрагастай
уже вступил в бой
с отцом всех волшебств Алып Хара.

хайыа үйэбэ суох буолан хаалбыт эбит,
биир баһыттан умсары баттаан сылдьан
дэлби таһыйан эрэр эбит.

531. Ону көрдө да
онно көтөн тийэн көрдөбүнэ —
сэттэ анһар иннэлээх эбит,
онон сэттиэннэринэн биирдэ анһар эбит,
аһыс аһынан биирдэ охсор эбит,
онуоха биирдэ таба астарбат,
биирдэ таба оҕустарбат эбит.
532. Сыһа астаһын,
халты оҕустаһын аайы
чуоһур очуос таас хайаны
тоһута анһар, охсор эбит.
Ол аайы кутаа уот
үс күннүк сиртэн өрү кырбаста.
533. Бу Ньургун Боотур обургу
кени да буоллар
сыба түһүбүн дьулайда,
өрө көтөн куугунаан тийдэ да
абааһы уолун кэнниттэн имиппитинэн барда;
уот оһур батаһынан мииннэрэн илдэ барда да,
икки өттүттэн эттиэн имитэн илдэ бардылар да,
үс күөс быстыһар тиэппэтилер,
үлтү сыстылар.
534. Дьэ, энин тылын этитэн-этитэн,
туотан туран туох да ыспыыската суох
өлөрдүлөр да,
(абааһыларын этэ-хаана)
араас сир эиигин үөнэ буолан
аллараа дойдуга
чуубугуруу-чуубугуруу саккырыы тоһунна.
Бу дьон күн ый ыһыаға онордулар да
үөһэ дойдуларыгар
өрү көттүлөр;
535. икки дьахтар (Кыыс Ньургуну аара ылан),
икки эр киһи бухатыыр буолан,
төрдүөн көттүлөр да,
орто дойдуга тахсан олоро түстүлөр.

Из трех голов двух уже не стало.
Ухватившись за последнюю голову,
бьёт и порет отца волшебств нещадно.

531. Увидев это, он подлетел к ним,
оказывается, чудовище Алып Хара
имеет семь колющих игл
и ими всеми семью колет сразу,
имеет восемь ног
и сразу бьет восемью ногами, —
но ни разу не попал в богатыря.
532. Как только промахнётся,
то своим колотьем и битьем
разрушает каменный утес,
и тогда пламя полыхает
на расстояние трехдневного пути.
533. Нюргун Боотур,
хотя он и великий богатырь,
всё-таки побоялся наступать на него прямо,
с шумом подлетел
и напал на сына абаасы сзади,
стал бить своим огненным мечом.
Стал бить-рубить с обеих сторон.
И не прошло время, нужное
для последовательной варки
грёх котлов мяса,
как вдвоём они разбили сына абаасы впрах.
534. Бедняга какие горькие слова не говорил,
какие печальные заклинания не произносил, —
его убили без всякого промедления.
Тело чудовища превратилось в разных гадов,
которые со свистом и визгом
посыпались в преисподнюю страну.
Останки абаасы развеяли по ветру,
словно на ысыяхе солнца и луны.
После победы богатыри полетели
наверх, в средний мир.
535. По дороге захватили с собой
прекрасную Кыыс Нюргун и вчетвером —
две женщины и два богатыря —
полетели в средний мир.

XVI. НЬУРГУН ААН ДОЙДУТУГАР ЭРГИЛЛИИТЭ

536. Үөһээнги бухатыр иннигэр
Айы Умсуур удабан
харафын харабар,
уоһун уоһугар,
сирэйн сирэйигэр
тиэрдэн туран сангара турар үһү:
537. — «Дьэ... бую... доботтор!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн турун эрэ!
Биһигини ахтар айыбыт
илэ Иэйэхсиппит,
көстөр уоттаах Дьөһөгөйбүт
анаабыт эбит:
538. Айы Дьурабаастай бухатыр,
эн аналлаах хотун ойобунг —
бу мин балтыбын *
Айталы Куону ылыах ыйаахтааххын;
539. хотуой, Кылааннаах Кыыс Ньургун,
эн аналлаах эрин
бу Дьулуруйар Ньургун Боотур бу турар —
маны сөбүлүүгүн дуо?
Бу кэннэ кыһынгы-сайынгы дьүһүнэ суох.

* В подл: балтым.

XVI. ВОЗВРАЩЕНИЕ НЮРГУНА НА РОДИНУ

536. (Когда поднялись на средний мир)
шаманка Айыы Умсуур встала
перед небесным богатырём
и, приблизив глаза к глазам,
уста к устам, лицо к лицу его,
сказала следующие слова:
537. — «Дьэ буо, ну вот, друзья мои!
Стойте и внимательно выслушайте
мои слова!
Нас предназначили
вспоминаемые нами айыы,
явно видимые Иэйэхситы,
всеми зримый огненный Дьэсөгөй.
538. Богатырь Айыы Дюрагастай!
Тебе предназначена в законные жены
моя младшая сестра Айталы Куо,
ты должен сейчас на ней жениться;
539. тебе девушка,
прекрасная Кыыс Нюргун,
предназначен в мужа вот этот
богатырь Нюргун Стремительный,
согласна ли ты на это?

Ону сөбүлүүр буоллаххына —
саманан быһа барых тустааххын,
ону туох дииргин биллэр!» — диэтэ.

540. Онуоха Айыы Дьурабаастай бухатыыр
сангара турар үһү:
— «Дьэ, убайдаах эдьийим!
Эһиги эппит тылгытыттан
туоруом суоҕа.
Халыг тыыммын харыйдаатыгыт,
суон тыыммын толуйдугут.
«Киһи-сүөһү төрдө буолуохтун!» диэн
тэрийбиттэр эһиги бааргыт.
Бу үөдэн түгэбиттэн
туох хостоон таһаарых этэ миигин? —
ону эһиги таһаардыгыт.
541. Хотун эдьийим Қылааннаах Қыыс Ньургун,
бу киһиэхэ эт барар барбат тылгын!
Мин санаабар барарың сөп.
Барбатаххына даҕаны
муннугун уоскун эрийэн
хайата да буоллар ылыахтара —
ону санан эрэ!» — диэтэ.
542. Қылааннаах Қыыс Ньургун обургу эттэ
таалан туран баран:
«Эргэ барар санаа суоҕа да хайтах көңүл барыамый?
Урут да тылбын күлүүстээн турабын. Барыабым буолла-
ҕа—хайтах төттөрү этиэмий!»—диэтэ да эринээн уурас-
тылар үөһэ уостарыттан үстүүтэ, аллараа уостарыттан
алталыыта сылластылар да,
543. Ньургун Боотур дьизитигэр төрдүөн көтөн куугунааты-
лар да сотору собуус буолан баран тийэн кэллилэр. Хо-
мурах хоммотох холборон манган хочо оттотугар тийэн
«дууллас» гына олоро түстүлэр да, төрдүөн илэ бэйэлэ-
ринэн хаамсан налыллыһан тахсан истилэр.
544. Ол иһэн көрдөхтөрүнэ — үргүннүк саҕа үрүң көмүс ор-
дууларың диэкилтэн Үрүң Уолан ойоҕун хайыа үйэбэ
аҕалбыт, Күн Туйаарыма Куону унуо илиитигэр сиэппит,
хангас өттүгэр Айталы Куону сиэппит, уун утары хаам-

Иного у него нет вида,
не меняется он ни зимой ни летом.
Если ты согласна, то должна
сейчас же выйти за него замуж.
Сообщи нам, что ты скажешь на это!»

540. На это Айыы Дюрагастай
стал говорить такую речь:
— «Мои старшие брат и сестра!
Я не преступлю ваших слов!
Вы мое широкое дыхание оградили,
мою крепкую жизнь выручили.
Это вы сказали, чтоб я стал
прародителем людей-потомков!
Кто бы мог меня вытащить
со дна преисподней страны —
это вы вытащили меня оттуда.
541. Девушка, моя младшая сестра,
прекрасная Кыыс Нюргун,
скажи: пойдешь за него или нет?
По-моему, тебе надо выйти за него.
Если даже не пойдешь по-доброу,
накрутив тебе нос и губы,
всё таки возьмут — запомни это!»
542. Прекрасная Кыыс Нюргун, несколько времени постояв
в безмолвии, сказала так: «Хотя и не было у меня же-
лания выходить замуж, но как я могу своевольничать.
Мы и прежде договаривались. Придется выйти, как тут
возражать?» И поцеловалась с мужем по три раза в
верхние губы, по шесть раз в нижние губы.
543. И все четверо с шумом направились в дом богатыря
Нюргун Боотура; вскоре они прибыли туда. Опус-
тились и сели на средину пречистой светлой долины, где
не задерживаются снежные заносы, и все четверо, прев-
ратившись в самих себя, начали плавно шествовать к
дому.
544. На ходу они посмотрели: из серебряного гнездышка ве-
личиною с околосердечную сумку, выходит Юрюнг Уолан,
с ним уже жена его. Правой рукой ведёт он солнцели-
кую Туйаарыма Куо, левой рукой ведет Айталы Куо. Все

сан күүгэлдүйнэн илэлэр үнү. Дьоннор утарыта көрсө түстүлэр да ахтыспыт дьон быһыытынан уураспытынан-сылласпытынан бардылар.

545. Дьинэ айаһар тиййээт Кылааннаах Кыыс Ньургун обургу «чинэс» гына түстэ. Ол гынан баран төттөрү-таары хаама-хаама ханара сымдыар үнү:

546. — «Дьэ, доботтор!

Мин этэр тылбын

өйдүөн истэн турун эрэ!

Бу, Айыы Дьурабаастай бухатыыр,

ойоххун Айталы Куону сөбүлүүтэххинэ —

субу турар сиргиттэн ылан бар.

Эн кырай халлаан кыстыктаах,

сардангалаах халлаан сайылыктаах,

туналганнаах халлаан дойдулаах

кини бу дойду

тордохтоох дьээтигэр киирдэххинэ,

тобурахтаах аһы аһаатаххына,

сиикэй түлэни сырыыны сырыттааххына —

тобус халлаан олоххуттан

букатын батан түһэриэхтэрэ.

Ону өйдүө эрэ.

547. Ити кэннэ

мин диэтэх дьахтар

кэлиэх буолан баран

кэдэмэбэйдиirim суох да,

ол эрээри, сибилегин бардым.

«Ол ханна бардын?» диэтэххитинэ —

Үс ньүкэн өлүү

Күдэй Бахсытай уустарга бардым;

онтон көрдөһөммүн аҕаламмын *

бу хочо собурууну өттүгэр .

сэп-сэбиргэл,

дьинэ-уот онотторуох тустаахпын.

Отчоҕо икки бухатыырдар холбоһон баран

мас балаһанга олорорбут сытаммат!» . —

548. диирин кытта Айыы Умсуур удаһан

эбэрдэлии-эбэрдэлии эттэ:

* В подл. аҕаланг.

они плавно шествовали, говорят, навстречу вновь прибывшим. Люди встретились и, как соскучившиеся друг о друге, стали целоваться и нюхаться.

545. Прекрасная Кыыс Нюргун, дойдя до дверей дома, стала и выпрямилась, и, прохаживаясь взад и вперед, стала говорить такую речь:

546. — «Ну, друзья мои!

Внимательно выслушайте,
что скажу я вам!

Ты, богатырь Айыы Дюрагастай,

если понравилась тебе невеста,

(наша сестра) Айталы Куо,

с этого места возьми её себе.

Ты, зимующий на вышнем небе,

летом живущий на светлой тверди,

имеющий обителью сияющую высь,

если опустишься в эту страну

и зайдешь в закоптелое жилище,

поешь творожистых яств,

совершишь буйную поездку,

то тебе совсем откажут

от жительствова наверху девяти небес.

Запомни ты это.

547. А теперь —

такая женщина, как я,

раз сказала, что согласна,

то буду верна своим словам.

Но всё же

мне сейчас надо уйти от вас.

Если спросите: «Куда же идешь?»

то я иду

к трем преисподним кузнецам Кюдэй Бахсытай.

Я должна попросить их для нас

на южной стороне этой долины

построить новое строение-жилище.

Раз соединились два богатыря,

они не должны жить в деревянном балагане!»

548. Услышав эти слова, шаманка Айыы Умсуур стала ее приветствовать:

— «Э! Ол иһин эндэйэн этиэ дуо?
Мин этиэм диэн истэхпинэ
эн урут эттин!»

549. Хотуой, Айталы Куо,
Хорон айыыгыт холбообут,
дьэ, бу аналлаах тойон эринг бу турар.
эдьэн* айыыгыт бииргэ айбыт эбит.
Онон туох да эрэбэ-хоһута суох бар!» — диэтэ да,
550. эр да киһи, дьахтар даҕаны үктэлэ-тохтоло суох сөбү-
лэстилэр, бары төгүрүтчү тураннар сылластылар, уурас-
тылар да Айыы Дьурабаастай бухатыыр ойобун «дап-
гына харбаан ылла да сотчоботохто «сур» гынан хаалла.
551. Онтон Қылааннаах Қыыс Ньургун обургу илин икки хо-
ту икки ардынан көтөн куугунуу турда.
552. Айыы Умсуур удабан төттөрү-таары хаама-хаама саҕара
сырытта:
— «Дьэ, бу, биэбэкэйдээх оҕоколорум!
Мин этэр тылбын
өйдүөн истэн турун эрэ!
Э, дьэ, сэт-сэлээн ситтэбэ буоллун,
охсуһуу өлүү бөбө үлтүрүйдэбэ буоллун,
хааннаах хара дьай халбарыйдаҕа буоллун!
Аҕардас харахгаах
абааһы аймахтарыттан арахсын!
Дьэ төрүүр оҕону уйалыы,
итэр сүөһүнү күрүөлүү,
төрөл бэйэни төрүттүү олорун!
Орто аан ийэ дойдуга
саха киһи сүөһү төрдө буоларга
оҕоһуулан айыулан кэрдиллэн түспүккүт!»
553. Ити кэннэ,
Ньургун Боотур обургу,
ойобун Қылааннаах Қыыс Ньургун
туох диир сүбэтигтэн
дьөрү диэн тахсар буолаайаҕын!
Санна сайаҕас,
өттүгэ үүтгээх —

* В подл: эрянг.

— «Ну, конечно, разве она ошибётся?
Она сказала то,
что я собиралась сказать.

549. Девица Айталы Куо, посмотри:
твой суженный супруг вот стоит.
Вас соединили духи хоронг айыы
вас объединили духи эдьэнг айыы,
поэтому иди за него замуж
без всяких возражений!»
550. И мужчина и женщина без промедления согласились
пожениться. Все встали в круг, поцеловались и понюха-
лись. Богатырь Айыы Дюрагастай схватил свою жену и
взлетел на небо, со свистом врезаясь в воздух.
551. Затем прекрасная Кыыс Нюргун с шумом улетела на
северо-восток.
552. Шаманка Айыы Умсуур стала говорить, прохаживаясь
взад и вперед: — «Дьэ бу, ну вот, деточки, голубчики
мой! Внимательно выслушайте мои слова! Пусть будет
так, что расплата и возмездие совершились, смертные
побоища окончились, да отойдет черный злобный рок,
от одноглазых сынов абаасы отмежуйтесь навсегда!
Да живите вы мирно,
чтоб делать изгороди размножаемому скоту,
чтоб строить колыбели рождаемым детям,
чтоб умножать свое потомство.
Вы были спущены на средний мир,
чтобы стать родоначальниками людей!
553. Ты, великий Нюргун Боотур,
ни в чем не отступай от советов своей жены
прекрасной Кыыс Нюргун!
У ней, как говорится,
плечи открыты,
вертлюги с углублениями.

ону-маны билбит көрбүт-истибит
дьяхтар буолуо.

554. Дьэ, мин халлаан оҕото халлааммар көттүм!
Аны эһигини букатын көссөрүм суох.
Дьэ, олохтоох туруу сирбэр дьэ бардым!
Быдаан бырастылларың!» —
днэтэ да сотчоботохто
сытыы сындыыс сүүрэрин курдук
«сур» гынан хаалла.
555. Ньургун Боотур обургу ойоҕо эппит хочотун собуруу
өттүгэр тийээн, тобус таас суорун хайатын анныгар тий-
йэн — ат саалын курдук уһун кырдал баар эбит — онно
икки атабын бааналыы үктүөн баран ойоҕо барбыт суо-
лун тонолуппакка көрөн турда, тобус түүннээх күнү
мэлдьи көрөн турда.
556. Ол туран көрдөбүнэ биирдэ — ойоҕо барбыт сирин диэ-
киттэн хара былыт курдук өрү оргуйда, хонгор былыт
хордурбаата*, сүрдээх сүүнэ күүстээх силлиэ буолла,
бастаах атахтаах халтан эһэ тириитин тагнарары туппук
курдук най хара былыт өрү көтөн куугунаата.
557. Бэрт үгүс киһи саҕата, үөмөлэһэ түстүлэр да, ыйдаабы
тиит күлүгүн курдук тобус суор хара дьон кэлэн үөмэ-
лэһэ түстүлэр. Сотчоботохто өрө уһуутаан кэбистилэр—
аан дойдулара тордуйа айабын саҕа оҕойон көстүбэт
гына сиик туман түһэн хаалла.
558. Үс түүннээх күнү мэлдьи сүрдээх тыас-уус буолла, туох
да өй мөйдөөх түлүйбат тыаһа буолла да, үс түүннээх
күн буолан баран ый ыйынан, күн күнүнэн буола түстэ.
559. Онно көрдөхтөрүнэ — аҕыс күннүк сиртэн айдааран көс-
төр айдам-сайдам тимир балабан аарыгырбыт, тобус
томторболоох тойон күрүөх тимир сэргэлэр анныллыбыт-
тар. Үс күннүк сиртэн күндээрэн көстөр, бухатыырдары
мунһан хаайдахха кыайан-хотон алдыаппат күкүр таас
ампаары онорбуттар эбит.

* В подл. харгата

Она-женщина много узнавшая,
много видевшая и слыхавшая.

554. Я, небесное создание, отлетаю на небо.
Я с вами больше не увижусь.
Вот ухожу уж совсем туда,
где есть назначенная мне обитель.
На долгие и долгие годы прощайте!
Так сказав, улетела, исчезла вмиг,
со свистом и быстротой падающей звезды
врезываясь в воздух.
555. Великий Нюргун Боотур пошел на южную сторону долины, указанной его женой, подошел к подножию девяти скал, поднялся, на рёлку, высящуюся, как загривок коня; опершись обоими ногами, как двумя столбами, стал пристально смотреть туда, куда улетела жена; девять дней и ночей стоял и смотрел он туда.
556. Однажды с той стороны, куда улетела его жена, поднялось нечто, вроде чёрного облака, зашумели бурые облака, поднялась сильная буря, с шумом вверх поднялась тяжёлая чёрная туча, словно повешенная вниз головой короткошерстая медвежья шкура.
557. Послышался гомон многочисленных голосов, и прибыли девять человек, черных, как вороны, подобных тени деревьев в лунную ночь. Какдохнули они — пал густой, сырой туман и покрыл изначальную мать-родину, её не стало видно даже с величину отверстия берестяного лукошка.
558. В течение трех дней и ночей стоял невообразимый стук и шум, всем разумным тварям не стало житья, такой был страшный шум; через три дня и ночи всё стало попрежнему, — солнце как солнце, луна как луна.
559. И тогда люди разглядели: видимый с восьмидневного перехода огромный железный дом-балаган построен, девять узорных величественных железных господ-коновзей установлены в ряд. Блестящий с трехдневного пути устроен крепкий каменный амбар, если и богатырей туда запереть — и они не смогут сломать и выйти оттуда.

560. Тобус тимир дьоннор уустар бүтэрдилэр да олоруох дьон буолбатахтар, най хара былыттарын, быһа кыйдаан ыллылар да кэлбит ааттыктарын диэки өрү көтүттүлэр да, көстө көстүбэт буолан иһэннэр сангараллар үһү:
561. — «Дьэ, ноко, хотуой!
Биһиги этэр тылбытын
өйдүөн истэн турун!
Эһиэхэ сөптөөх дьэһэни-уоту онордубут.
Уоттаах харахтаах
утары көрбөтүн,
үс бараа хара күлүктээхтэр
кырыы харахтарынан кынчарыйбатынар!
Биһиги дьон манһабытын
сэтинньи ый сэттис киэһээтигэр
абыс халчабай хара маҕаас
атыыр оҕуһу таңнары үтэттэрээринг,
үс уу долгунун курдук
күөх эбириэн ынах сүөһүтэ ыытаарыг —
онон биһиги манһабыт
бүтүөх тустаах этэ!» —
диэтилэр да баран хааллылар.
562. Онтон эрдии ойохтуу икки иккиэн дьиилэригэр сиэтти-
һэн киирэн бардылар да, иккиэйэх бэйэлэрэ сүүрбэ отут
киһи оонһуутунан оонһоон олордular. Инитэ Үрүг
Уолан хочо хотугу өттүгэр олордular, Дьулуруйар Ньур-
гун Боотур бэйэтин олобор олордular.
563. Хойууларыгар бөтөннөр,
убаҕастарыгар чачайаннар
олонхо саха киһи төрдө буолан
олорбуттар үһү.
-

560. И девять железных людей мастеров, как только окончили работу — не такие люди, чтоб сидеть, — призвали свою чёрную тучу и улетели к тому перевалу, из-за которого они прилетели. И прежде чем скрыться из виду, запели-заговорили так:

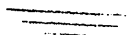
561. — «Ну, парень и девушка!
Стоя внимательно выслушайте
наши слова!
Мы сделали вам достойное жилище.
Да не посмотрят на вас в упор
своим огненным взглядом!
Да не покосятся на вас
имеющие три тёмных важных тени!
В награду за наш труд
пошлите нам
в седьмой вечер седьмого месяца ¹⁰³
восемь черных порозов с лысыми мордами,
пошлите трёх коров
масти сивой с крапинками,
словно цвет водяной волны.
Этого будет достаточно
для нашей награды!»
Так сказав, улетели.

562. Муж и жена взялись за руки и вошли в жилище своё. Стали жить вдвоём, играя и веселясь, словно двадцать-тридцать человек. Его младший брат Юрюнг Уолан жил на северной стороне долины. Богатырь Нюргун Стремительный жил на своем месте.

563. Икая от густых яств,
насыщаясь жидкими напитками, ¹⁰⁴
жил он и говорят,
стал родоначальником людей-якутов.

КОММЕНТАРИИ

ОЛОНХОСУТ И ПЕВЕЦ К. Г. ОРОСИН

Константин Григорьевич Оросин, живший во второй половине XIX столетия, был известен в своем округе как хороший олонхосут и певец-импровизатор, обладавший несомненным поэтическим даром. Самоучкой он выучился писать и читать по-якутски.

Происходил он из богатого рода. Его отец и дед были крупными богачами Батурусского улуса. Оросины держались старых патриархальных традиций: приглашали к себе известных певцов и олонхосутов, летом устраивали кумысные пиры по старому обычаю с обрядом посвящения светлым и добрым божествам. Даровитый юноша, К. Г. Оросин живо воспринял эти поэтические произведения фольклора, исполняемые певцами, олонхосутами; учился у них пению и сказыванию, беседовал со знатоками обрядовых молений и заклинаний. Став взрослым, Константин Григорьевич отделился от своих родных и поселился отдельно на берегу реки Намара.

Он был близок к народу; жил чувствами, мыслями и чаяниями народными, исполнял народные песни и олонхо, импровизировал их как народный певец. У Оросина всегда бывало много стариков-знатоков старины, сказителей, певцов и олонхосутов. Всех их он охотно выслушивал, причем молодым или слабым олонхосутам делал замечания как знаток олонхо, поправлял слова и стихи, дополнял сюжет. Он завязал дружбу с местным краеведом Д. Д. Поповым и политссылными Э. К. Пекарским, В. М. Ионовым, Н. А. Виташевским, В. Ф. Трошанским и другими. * Они часто бывали у Оросиных, беседовали на разные темы. Константин Оросин очень плохо владел русским языком, а политссылные на первых порах слабо говорили по-якутски. Поэтому в беседах они часто пользовались жестиком, что не мешало им касаться самых различных вопросов. Безусловно, К. Оросин находился под культурным влиянием политссылных.

Когда к нему приезжал Э. К. Пекарский или В. М. Ионов, К. Оро-

---

* Этими сведениями я обязан научному сотруднику НИИЯЛИ П. В. Попову, лично знавшему К. Г. Оросина.

сия собирав стариков-носителей фольклора и хранителей заветов старины. Гости беседовали с ними о старине и быте, записывали фольклорные произведения и этнографические сведения. Эти старцы чутым угадывали значение научных занятий политехсильных и всячески помогали в их работе. «Сердцем чуем полезность этого дела—Сүрэхпитинэн-бырарбытынан таайан билэбит бу үлэ туһалаабын», — говорили сказители. Такому пониманию стариков, конечно, немало способствовал К. Оросин, пользовавшийся уважением своих сородичей, как умный и добрый человек, и большой хлебосол. Сам Константин Григорьевич мечтал записывать фольклор, но ему мешала его малограмотность. «О, если бы хорошо овладеть искусством письма и суметь бы записать олонхо, это принесло бы пользу будущим поколениям — Суругу үчүгэйдик билэр буолан баран олонхону суруйдар, кэнэбэс кэлэр ычакка туһа буолуо этэ», — говаривал он. И эту мечту он осуществил при помощи Э. К. Пекарского. Последний в 1895 году, будучи научным сотрудником Сибиряковской Экспедиции Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества 1894—1896 гг., дал поручение и наставление К. Г. Оросину по записи памятников устного поэтического творчества якутов. Оросин с успехом выполнил это поручение. Он записал олонхо о богатыре Нюргуне Стремительном и народные песни о сотворении матери-земли, о водке и др. Все эти записи сделаны русскими буквами с добавлением некоторых знаков из алфавита Д. Хитрова.

Олонхо о Нюргуне Оросин слышал еще в юности от одного олонхосута соседнего Жулейского наслега и запомнил его во всех подробностях вследствие того сильного впечатления, которое оно на него тогда произвело.

Оросин, строго говоря, не был профессиональным олонхосутом. Как человек зажиточный и общительный, живя постоянно в своем доме, он не обходил своих соседей и из любви к олонхо выступал с его исполнением, когда появлялось желание или вдохновение. Тем не менее, он был даровитым олонхосутом, что доказывает запись олонхо о Нюргуне.

К. Г. Оросин умер в 1903 г., пятидесяти лет от роду. Похоронен в ограде Ытык-Кэльской церкви.

НЮРГУН БООТУР В ИЗДАНИИ Э. К. ПЕКАРСКОГО

Свою серию «Образцы народной литературы якутов» Э. К. Пекарский открыл с олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур — Нюргун Боотур Стремительный» (Том I, выпуск I, стр. 1—80). Это олонхо является первым не только по месту, но и по своим достоинствам.

Текст олонхо, как и всей серии, напечатан в академической транскрипции О. Н. Бётлингга. «При переложении на академическое правописание я старался сохранить в тексте все орфографические особенности оригинала (писанного обыкновенными русскими буквами), поскольку они не противоречат законам якутской фонетики; сомнительные в каком-либо отношении слова и выражения, по возможности, оговорены в выносках», — пишет Пекарский. Таких выносок сделано 81. Большинство их касается неточностей написания Оросина вследствие особенностей русского алфавита, которым он пользовался, или простых ошибок и описок.

В таких случаях Пекарский дает в тексте свою транскрипцию, а в выносках точно воспроизводит запись К. Оросина. Выноски этого рода нами воспроизведены и в настоящем издании, так как они могут служить материалом для исследователей, изучающих диалектальные и индивидуальные особенности фонетики оросинского текста. Часть выносок касается чисто диалектальных особенностей текста; в них таттинское произношение Оросина сопоставляется с общепринятым произношением якутов других центральных районов. Эти выноски тоже нами воспроизведены полностью. Кроме выносок в самом тексте встречается в скобках рядом с написанием Оросина более распространенное произношение отмеченных слов, напр. «орө (өрү)», «таттаран (тартаран)», «кээттим (кэлтим)» и т. д. Наконец, в некоторых выносках имеются поправки и сравнения стилистического порядка, а в одной дается примечание к собственному имени: Ардыан Дуолай.

Олонхо Оросина, как и остальные, опубликованные в «Образцах», напечатано сплошным текстом, хотя текст этот состоит из звучных аллитерационных стихов, и лишь отдельные места переходят в ритмическую прозу. В то время еще не было опыта стихотворного издания текста олонхо и вопросы якутской поэтики совершенно не были разработаны. Из осторожности Пекарский не взялся за выделение стихов и строф в

тексте и тем самым не дал поэтической фактуры произведению. Он даже не попытался /разбить сплошной якутский текст на отдельные части, главы и подзаголовки по смыслу и содержанию. Поэтому издание Пекарского весьма тяжело воспринимается. В тексте Оросина встречаются пропуски и синтаксические ошибки, вполне естественные в записи малограмотного человека.

Серия Э. К. Пекарского «Образцы народной литературы якутов» была популярна среди якутской интеллигенции дореволюционного периода, как единственная народная литература на якутском языке *). Миссионерская литература, например, переводы Евангелия и других богослужебных книг, не имели значительного распространения. Среди якутов грамотных людей, которые могли бы читать эти переводы духовных книг, было очень мало, буквально единицы. В то время было велико культурное и политическое влияние ссыльных революционеров на якутов. Дореволюционная якутская интеллигенция в большинстве получала общее и политическое развитие при содействии политссыльных.

Когда пробуждалось общественное сознание народа, распространение среди якутов на их родном языке таких любимых народных произведений, как олонхо, имело громадное культурное и прогрессивное значение. Издание «Образцов» Э. К. Пекарского показало якутам, что и они могут иметь свою литературу на родном языке, которая приобщает их к просвещению и прогрессу. Одновременно с этим академическим изданием в Петербурге, в Якутске стала выходить первая местная газета «Якутская жизнь», переименованная затем в «Якутскую окраину», со страницами на якутском языке. Эти первые ласточки якутской литературы сразу завоевали внимание и симпатию народа. Старожилы рассказывают, что наиболее развитые якуты заказывали своим родовичам, едущим в Якутск, привезти «сахалы суругу—писания на якутском языке». Грамотные и образованные якуты зачитывались «Образцами народной литературы якутов» и первыми якутскими газетами и охотно читали их своим неграмотным родичам. Даже еще сейчас в некоторых старых семьях, где есть грамотные, можно найти пожелтевшие от времени и усердного чтения экземпляры «Образцов».

* * *

---

* О научном значении этой серии см. в ввводной статье.

О НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ

В галлерее богатырских образов Нюргуну принадлежит одно из первых мест.

Нюргун богатырь—защитник и освободитель. До появления его жители среднего мира, как именуется в олонхо земля, терпят бедствия и несчастья от нашествия абаасыларов—чудовищных порождений нижнего и верхнего миров, олицетворяющих собой злое начало. Для ограждения человечества от этих бедствий вышнее божество, властитель рока и судеб людей. Дьылга тойон поселяет Нюргун Боотура на землю.

«Я про этого самого Нюргуна
На восьмиконечном, четырехгранном
Прозрачнокаменном столбе, —
Приворожив его главную душу,
Чудесным образом усилив мать-душу, --
На самой верхней черте его
алой кровью надпись начертал:
«Будь ты главой вольных богатырей
Могущественной страны!»
Я создал его с высоким назначением
Судить злодеев страшной страны,
Обуздывать обманщиков-потусторонней земли.
Сила его должна быть равна
Половине всей силы среднего мира,
Его богатство — половине всего богатства,
Счастье его — половине счастья мира,
Таким он должен быть человеком...»

Так говорит Дьылга тойон. И Нюргун, совершив ряд героических подвигов, выполняет это высокое назначение. Он освобождает свою сестру Айталы Куо из рук похитителя Тимир Ыйыста Хара и после упорной борьбы топит последнего в Огненном море; спасает красавицу Кюн Туйаарыма от абаасы Тимир Дьэсинтяя; освобождает из подземной темницы

39 пленных богатырей среднего мира и уничтожает титана нижнего мира Уот Усутаакы; спасает Айыы Дюрагастая, который погряз в засасывающей тине волшебника Алып Хара. И где бы ни появился Нюргун Боотур, всюду он бескорыстно служит защите интересов всех добрых племен и родов подсолнечного мира, беспощадно истребляя их врагов. Основная идея олонхо о Нюргуне—это высокий патриотизм, защита родного народа от иноземных нашествий и притеснений.

Высокой идейности соответствуют и его художественная сила, сложность и драматичность развития сюжета, эпическая монументальность стиля, фантастика и гиперболизм, возникшие на внутренне глубоко реалистической основе.

Характеристика Нюргуна, как богатыря-защитника и освободителя, выдерживается почти во всех вариантах, записанных в различных районах Якутии. Только в одном из них, записанном в Амгинском районе со слов сказителя И. С. Скрыбыкина, Нюргун не совершает подвигов в защиту своих земных соплеменников, а выступает против решений богов Юрюнг Айыы и Дылга тойона и сражается с богатырями небожителей. На образовании этого варианта, повидимому, сказалось влияние других олонхо с прометеевским сюжетом, например, о богатырях Айыы Дюрагастае или Дюраа Бёгё. В таком живом фольклорном жанре, как олонхо, передающемся из уст в уста сотен олонхосутов — профессионалов и любителей, не может быть резких границ, неподвижных линий, ограничивающих каждое олонхо. Сюжетные линии его гибки, подвижны; образы героев тоже не статичны, они развиваются и приобретают новые черты.

Нюргун Боотур наиболее популярен на территории бывшего Батурусского улуса, составляющего ныне три района: Таттинский, Чурапчинский и Амгинский. Олонхо о Нюргуне также бытует и в соседних районах: Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском, а также на левобережье Лены, в таких сравнительно далеких районах, как Орджоникидзеvский и Намский. Сюжеты Нюргуна у олонхосутов бывшего Батурусского улуса более близки друг к другу, но по мере удаления от этого центра разница в вариантах все более увеличивается.

Записанных вариантов олонхо о Нюргуне имеется всего двенадцать, в том числе два варианта, опубликованных уже в «Образцах народной литературы якутов» под редакцией Э. К. Пекарского, и десять новых записей полного текста, собранных сотрудниками Научно-исследовательского института языка, литературы и истории ЯАССР. Таким образом, олонхо о Нюргуне наиболее богато представлено в записях. В этом отношении оно может быть сопоставлено только с олонхо об Эр Соготохе, тексты, переводы и сюжеты вариантов которого издавались много раз и имеются в рукописных фондах института.

Эти два обстоятельства—высокие идейно-художественные достоинства и богатство записанных вариантов олонхо о Нюргуне — заставили сектор фольклора и литературы НИИЯЛИ, приступив к первому выпуску серии «Саха олонхолоро — Богатырский эпос якутов», задуманный еще в годы Великой Отечественной войны, остановиться на одном из вариантов олонхо о Нюргуне.

Нашу серию открывает «Нюргун Боотур Стремительный» в варианте К. Г. Оросина. Этот вариант является старейшим по времени записи и одним из лучших по яркости и глубине раскрытия патриотической идеи олонхо о Нюргуне. Остальные варианты менее выпукло освещают эту сто-

рону олонхо, хотя они более выгодно отличаются языковыми и стилистическими преимуществами.

Другим фактором, повлиявшим на выбор варианта Оросина, является сравнительно небольшой его объем. Большинство остальных вариантов слишком велики по размеру, они достигают до 10—15 тысяч строк, что требует для подготовки к изданию с параллельным переводом и научным аппаратом многолетнего усиленного труда. В настоящее время эти варианты изучаются сотрудниками сектора фольклора и литературы, и лучшие из них будут подготовлены к печати.

Настоящее издание олонхо о Нюргуне во многом отличается от издания Э. К. Пекарского. Оно стало возможным лишь благодаря изучению новых записей вариантов олонхо и критическому освоению опыта изданий олонхо О. Н. Бётлингком, И. А. Худяковым, Э. К. Пекарским и С. В. Ястремским. Работы этих тружеников науки в свое время стояли на достаточно высоком уровне, но в настоящее время они не могут нас полностью удовлетворить как со стороны научного, так и литературного оформления текста олонхо.

Для удобства я позволил себе разбить сплошной текст олонхо на 16 глав и наиболее мелкие смысловые фрагменты-абзацы числом 563. Без какого деления длиннейший текст был бы крайне тяжел для восприятия, в чем мы убедились по изданию олонхо «Мюльдью Бётге», где все 19450 строк даны без всякого перерыва. В разбивке на главы мы старались следовать делению олонхо на части, производимому самими олонхохосутами и их слушателями.

Обычно якуты в олонхо различают описание страны—сирэ-дойдуга, завязку олонхо—охсууу төрүөтэ (буквально причину битвы), первую битву—маннайгы охсуууута, вторую битву—иккис охсуууута и т. д. После каждой части олонхохосут, обычно, делает краткую передышку. Вот этому-то народному делению олонхо на части и должна соответствовать наша разбивка текста на главы. Абзацы текста соответствуют отдельным смысловым фрагментам. Эти фрагменты составляют логически и грамматически законченную поэтическую единицу и подразумевают в конце те натуральные паузы, которые выдерживаются олонхохосутом при сказывании повествовательных частей и пении речей героев.

Подготавливая олонхо к печати, я ставил одной из основных своих задач графическое выражение поэтической фактуры текста. Выделение строк в олонхо с не всегда выдержанной аллитерацией, свободным размером стихов и с прозаическими отрывками оказалось задачей не легкой.

Издаваемый текст по своей поэтической фактуре оказался неодинаковым от начала до конца. Около двух третей — это стихи с четкой аллитерацией и богатыми звуковыми повторами и одна треть—стихи со слабо выраженной аллитерацией и ритмическая проза с редкими признаками аллитерации и звуковых повторов. В нашем тексте одинаково встречаются и аллитерация анафористическая, когда совпадают начала соседних стихов, и аллитерация внутрстиховая.

б. ...арбаа диэки өттүн одуулаан турдахпына —

абыс үөстээх Араат байараллаах эбит,

абыс күннүк сиртэн,

аарыгыра-айдаара, айгыста турар эбит...

Здесь начала стихов единообразны, но нередко встречаются и стихи, где преобладает внутрстиховая аллитерация слов, например:

28. ... чэчэгэй гэсифэн,
буулаҕа мускуһан,
араас албас аптарыгар,
үгүс дьийбэ кубулуҕаттарыгар үөрэннэҕинэ...

Очень капризен размер стиха. Встречаются и длинные стихи и краткие. Количество слогов в аллитерационном стихе большой роли не играет. По-моему, это объясняется тем, что большинство стихов представляет в смысловом отношении нечто законченное. Пример длинных стихов:

1. Тулларттаҕас хатырыктаах, томороон мастаах,
улуу тумуллаах, энэр халдыайылаах...

С крупными деревьями с чешуйчатой корой,
с краями — склонами с величавыми мысами...

Здесь размер стихов обусловлен их содержанием, первые части являются определениями ко второй и выделяются цезурой, в строке 14 и 11 слогов. Пример кратких по размеру стихов:

105. Айыы аймахтара,
күн улуустара
себун көрдөрүөхтэрэ.

Народ племени айыы,
люди улусов солища
воздадут ему по заслугам.

Первые два стиха нельзя слить в одну строку, ибо здесь особый стилистический приём якутской поэтики—фигура повторения одной и той же мысли в разных формах, столь любимая в фольклоре. Эти части поэтической фигуры якутами сознаются как самостоятельные части своеобразного параллелизма. Здесь в строке 6, 5 и 6 слогов. Таким образом стих текста нашего олонхо не ограничен определенным размером, а основан на свободных смысловых и интонационно-синтаксических членениях, определяющих собой поэтическую строку.

Что касается рифмы, довольно часто встречающейся в тексте, то она является следствием того же поэтического параллелизма и образуется из наличия одинаковых в синтаксическом отношении компонентов, напр. эпитетов в длиннейших периодах повествования и в речах персонажей олонхо. Рифма также является признаком стихотворной строки.

Следует заметить, что сделанная мною разбивка сплошного текста записи олонхо на стихотворные строки без звукового восприятия в исполнении олонхосута нуждается еще в основательной проверке.

В нашем издании текст олонхо снабжен переводом на русский язык. При переводе ставились следующие задачи:

а) обеспечить максимальную близость к тексту оригинала, его стилю и композиции в целом и в каждом фрагменте;

б) исчерпать словесный и образно-художественный материал, сохраняя при этом в отдельных случаях и синтаксические особенности оригинала;

в) добиться наибольшей точности в передаче идеологических моментов, системы мировоззрения и взглядов, пронизывающих олонхо.

Перевод мой подстрочный, но не дословный, а смысловой. В пределах нашей возможности хотелось передать и высокий эпический строй языка олонхо. Но прозой смыслового филологического подстрочника нельзя, конечно, передать ритмы, размер и форму стихов подлинника.

Для удобства перевод дается параллельно с оригиналом. По возможности он и внешне должен соответствовать подлиннику поэтому каждый абзац перевода и по смыслу и по порядку строк стоит против подлинника. Разумеется, в таких языках, как якутский и русский, отличающихся совершенно разным строем синтаксиса, не всегда удается соблюсти такие рядоположения. Иногда русский перевод занимает несколько меньше строк, как бы ни стараться полно передать все содержание подлинника. Это часто встречается в абзацах, имеющих в своем составе союзные слова и выражения.

Трудно переводимые и идиоматические выражения приводятся в оригинале рядом с переводом. К ним относятся междометия и собственные имена (См. примечания в конце книги).

Якутские слова и собственные имена и названия, приводимые в переводе, передаются русскими буквами. В тех случаях, когда средствами русского алфавита нельзя точно воспроизвести якутские слова, в соответственных примечаниях и указателе приводятся их написания современным якутским алфавитом.

Ввиду сравнительно большого количества записанных вариантов олонхо о Нюргуне, излагаются схемы сюжетов и других вариантов его.

Примечания к тексту даны весьма краткие, необходимые лишь для понимания некоторых мест текста.

Пропуски в тексте олонхо, обнаруженные в издании Пекарского, в настоящем издании отмечены многоточиями и сделаны необходимые грамматические и стилистические поправки. Встречающиеся в якутском тексте К. Г. Оросина разночтения слов: үөһэ—үүһэ, байҕал—байаҕал, уонна—оонна, буурҕа—бурҕаа, суочсобоотохто—сотчовотохто, а также сочетания букв чч—тч в однородных словах, допущены согласно изданию Пекарского.

В литературной редакции перевода приняли участие иркутский поэт А. С. Ольхон и директор НИИЯЛИ Т. А. Шуб, в обработке материала оказали помощь Н. М. Алексеев и М. А. Кротов. Нотные записи мелодий песен принадлежат композитору М. Н. Жиркову, Всем этим товарищам составитель выражает свою благодарность.

* * *

СХЕМЫ ВАРИАНТОВ СЮЖЕТА ОЛОНХО О НЮРГУНЕ

1. НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ

(ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР)

Запись К. Г. Оросина в 1-м Игидейском наслеге Батурусского улуса (ныне Таттинского района) в 1895 г. «Образцы народной литературы якутов» под ред. Э. К. Пекарского, т. 1, вып. 1. СПб. 1907.

1. Описание страны. Жалобы людей среднего мира на притеснения злых племён — абаасы.
2. Юного Нюргуна и его сестрицу Айталы Куо, по определению небесных божеств Дьылга тойона и Юрюнг Айыы тойона, вселяют в средний мир.
3. Нюргун становится богатырем. Описание его внешности.
4. Похищение красавицы Айталы Куо. Указание небесными вестниками Нюргуну на похитителя — богатыря нижнего мира Ыйыста Хара.
5. Нисхождение Нюргуна в нижний мир и борьба с Ыйыста Хара. Борьба происходит в трех местах: в нижнем мире, в верхнем — на солнечной горе, и на уединенном острове посреди Огненного моря. Победа, одержанная Нюргуну при помощи его старшей сестры шаманки Айыы Умсуур.
6. Освобождение красавицы Туйаарыма Куо от притязаний богатыря нижнего мира Тимир Дьэсинтэй и победа над последним.
7. Испытание Нюргуна купанием в Мертвой воде.
8. Рассказ о безвестно пропавшем богатыре Кюн Дьыриминэ.
9. Подарок волшебной плети Нюргуну небесной шаманкой Айыы Умсуур.
10. Первый бой с титаном нижнего мира Уот Усутааки, заточившем в плен 39 богатырей среднего мира.
11. Победа Нюргуна над Уот Усутааки.

12. Освобождение богатырей среднего мира и возвращение Нюргуна на родину со своей сестрой Айталы Куо.

13. Состязание Нюргуна с неизвестным братом Юрюнг Уолан.

14. Поездка Нюргуна к женщине-богатырю Прекрасной Кыыс Нюргун и состязание с нею.

15. Разрушение волшебного каната Ап Чарай, победа над волшебником Алып Хара и освобождение богатыря Айыы Дюрагастая из тины преисподней.

16. Женитьба Нюргуна, возвращение на родину и мирная счастливая жизнь его.

2. ТОЙОН НЮРГУН

(ТОЙОН НЬУРГУН)

Записано Р. А. Кулаковским в 1940 г. от И. М. Давыдова, в Сельском наслеге Таттинского района (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 38).

1. Пространное вступление.
2. Зловещий сон сестры героя Айталыын Куо.
3. Ыйыста Хара похищает Айталыын Куо. Преследование похитителя Тойон Нюргуном.
4. Битва с Ыйыста Хара в нижней стране. Бой в «Чистом Поле» (место для сражения богатырей).
5. Появление сестер сражающихся богатырей. Сестра Нюргуна Айыы Умсуур бросает Ыйыста Хара в море, где он тонет.
6. Поиски и нахождение красавицы Айталыын Куо.
7. Бой и победа над Энделю, притязавшего на дочь Нуорагана хотуна.
8. Купание Нюргуна в Огнеомутном озере.
9. Бой и победа над воскресшим Ыйыста Хара.
10. Рассказ Нуорагана хотун о пропавшем сыне Таатык Бэргэн.
11. Встреча с тунгусским богатырем Айыы Дьалхаан.
12. Бой Нюргуна с многоголовыми змеями — прислужниками волшебника Алып Хара. Бой и победа над самим Алып Хара.
13. Освобождение рабов Алып Хара и пленного богатыря Таатык Бэргэн.
14. Старшая сестра Айыы Умсуур излечивает обессилевшего Нюргуна.
15. Рассказ Айыы Умсуур о себе, наказанной небожителями за избыток назойливых женихов.
16. Состязание с неизвестным братом Ооньуулаах Мохсогольдют. Последний женится на дочери Нуорагана хотуна, красавице Манган Ырылыын.

17. Появление парня-пастуха и рассказ его о свадьбе Муус Тумаралдына.

18. Поездка Нюргуна в преисподнюю страну. Встреча слуг Муус Тумаралдына и тунгуса Айы Дьалхаан. Свадьба. Бой с Муус Тумаралдыном. В перерыве Нюргун освобождает пленную красавицу.

19. Прекрасный юноша заступает за Нюргуна. Прибывает старый богатырь Мунг Таар и убивает Муус Тумаралдына.

20. Сокол вручает Нюргуну его сестру и сам превращается в богатыря Кюн Тулуур. Ранее он был в образе парня-пастуха.

21. Нюргун состязается в силе с богатырем-женщиной Дьосуннуур Куо. Их женитьба.

3. БОГАТЫРЬ ТОЙОН НЮРГУН (ТОЙОН НЬУРГУН БУХАТЫР)

Записано в 1895 г якутом 1-го Хаях-сытского наслега Батурусского улуса Ник. Поповым («Образцы» Э. К. Пекарского, т. 1, вып. 2, 1908, СПб).

1. Краткое вступление.
2. В аласе Айдаарыкы жил-был Тойон Нюргун богатырь со своей сестрой Кэмюс Чэмчюкэйдээн.
3. Богатырь абаасы Тимир Дыбырдаан похищает сестру Нюргуна.
4. По просьбе Нюргуна небесные вестники отобрали у абаасы Кэмюс Чэмчюкэйдээн.
5. Бой и победа Нюргуна над Тимир Дыбырдааном.
6. Защита дочери Ньиргийэ Баай хотун и победа над претендентом на ее руку абаасы Модун Моой.
7. Купание Нюргуна в соленом озере.
8. Рассказ об исчезнувшем сыне Ньиргийэ Баай хотун богатыре Дьогус Бэргэн.
9. Нисхождение Нюргуна в нижний мир, борьба с Тонг Дуурай. Последний борется сначала в образе змея, потом уже в своем виде. Победа над ним и освобождение пленного Дьогус Бэргэн.
10. Возвращение с сестрой на родину. Состязание с неизвестным братом Ойунных Бэргэн.
11. Обнаружение старика табунщика Кюлюк Сюэдэр. Рассказ о свадьбе абаасы Тимир Дыбырдаана.
12. Путешествие Нюргуна в нижний мир в сопровождении старика табунщика.
13. Описание приготовлений к свадьбе. Беседа гостей о сильнейших богатырях трёх миров.
14. Бой Нюргуна с Тимиром Дыбырдааном и победа над ним.
15. Бой с женщиной-богатырем с неба Кыыс Мюлгюн, победа и женитьба на ней. Благословление Кюлюк Сюэдэра. Возвращение на родину и дальнейшая счастливая жизнь.

4. БОГАТЫРЬ НЮРГУН СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ

(ДЬУЛУРУИАР НЬУРГУН БООТУР)

Записано Козловым, И. П. от Белых М. И. в Хатылинском наслеге Чурапчинского района в 1941 г. (Фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 82).

1. В аласе «Аан Ачалыын» жил богатырь Нюргун Стремительный со своей сестрой Кылысын Куо.
2. Адырайский богатырь Мохтообот Модун Моой из страны Кураамах Кургалай посылает свата Элэс Хара, прося руку Кылысын Куо. Согласие Нюргуна породниться с Мохтообот Модун Моойом.
3. Побег Кылысын Куо к богатырю Тимир Нюргустай. Преследование Мохтообот Модун Моойом Кылысын Куо и поездка ее к деве-богатырю Кыыс Дьэбилийэ.
4. Бой и победа Кыыс Дьэбилийэ над Мохтообот Модун Моойом.
5. Бой Нюргуна с Кыыс Дьэбилийэ из-за Кылысын Куо.
6. Мир между Нюргуном и Кыыс Дьэбилийэ. Освобождение богатырей от рабства Кыыс Дьэбилийэ.
7. Совет Кыыс Дьэбилийэ Нюргуну жениться на деве-богатыре Кыыс Дьэллик, рассказ о ней.
8. Бой Нюргуна на горе «Кюпсю-Таас» с Эксюкюлэн Бизкэстэй из-за Кылысын Куо. Богатыри равны силой и ловкостью, едут жаловаться господину Луо Хаану.
9. Эксюкюлэн Бизкэстэй не соглашается с решением Луо Хаана и вступает в бой с Нюргуном. Победа Нюргуна над Эксюкюлэн Бизкэстэй при помощи господина Луо Хаана.
10. Возвращение Кыыс Кылысына на родину.
11. Состязание Нюргуна с богатырем-женщиной Кыыс Дьэллик.
12. Бой богатыря Кырбыаа Боотура с сыном Улуутуйар Улуу тойома Юрюнг Мюлгюстэй. Приход Нюргуна.
13. Бой Нюргуна с Юрюнг Мюлгюстэй. По повелению Дылга хаана богатыря Юрюнг Мюлгюстэй вешают на дерево головой вниз.
14. Женитьба Нюргуна на Кыыс Дьэллик и Кырбыаа Боотура на Кюу Түнады.

5. БОГАТЫРЬ ХАРА НЮРГУН

(ХАРА НЬУРГУН БУХАТЫЫР)

Записано И. П. Козловым от М. И. Белых в Хатылинском наслеге Чурапчинского района в 1941 г. (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 82).

1. Краткое вступление (описание природы).
2. Оскорбительное приглашение Нюргуна стать приданным рабом к жене адырая Чабыргата.

3. Бой Нюргуна с вестником Тимир Батырганом. Победленного Нюргуна влечут в нижний мир.
4. Переезд Нюргуна через Аралы-Байгал.
5. Приехав на ысыхах и победив в состязаниях, Нюргун приобретает вооружение, коня и быка. Отправляется на поиски пропавших детей хозяина ысыха.
6. Богатыри абаасы отнимают быка у Нюргуна. Нюргун убивает их.
7. В пути встречается женщина Ытык Нюргуйалаан. Конь покидает богатыря.
8. Бой с Тимир Лэкиэрийэ. Победенный Тимир Лэкиэрийэ разыскивает и приводит похищенных им мальчиков Улук и Бэйбэлдын. Нюргун убивает Тимир Лэкиэрийэ.
9. Нюргун спасает юного богатыря Кюн Тэлэкэчийэ от преследований абаасы Тимир Бытырдаана.
10. Бой богатырей айыы Кэриэс Бэргэн и Кюн Тэлэкэчийэ с абаасыларами. Нюргун помогает богатырям победить абаасыларов.
11. Намэки женщины Ытык Нюргуйалаан и женитьба Нюргуна на ней.

6. НЮРГУН МОГУЧИЙ (НЬУРГУН БӨБӨ)

Записано П. Т. Степановым от олонхосута Н. А. Абрамова (Кынат) в 1940 г. в Мегино-Кангаласском районе. (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 8).

1. Описание страны.
2. Нюргун Могучий—сын Айыы Саадырын Бааи и Айыы Сайбарын Хотуна. Его младший брат Юрюнг Уолан и сестра Туйаарыма Куо.
3. Празднование ысыха. Прибытие богатыря абаасы Елю Дьюккюйэ сватать Туйаарыма Куо.
4. Бой Нюргуна с Елю Дьюккюйэ. Елю Дьюккюйэ начинает одолевать Нюргуна. Нюргун призывает на помощь Сорук Боллур. Сорук Боллур своей заговорной стрелой убивает Елю Дьюккюйэ и излечивает раны Нюргуна.
5. Бой и победа Нюргуна над богатырём абаасы Суордуку. Нюргун спускается в преисподнюю.
6. Бой Нюргуна на вершине горы Ытык Солуоннай с богатырём Хатан Хардастай.
7. Появление шаманки (бабы-яги) Уот Дьулусхан на помощь брату Хатан Хардастай. Нюргун призывает Сорук Боллур, который своей стрелой убивает девуку абаасы.
8. Слышится чей-то голос о похищении Туйаарыма Куо богатырём Хардастай. Излечение раны Нюргуна небесными шаманками.
9. Посвящение Нюргуна волшебству. Преследование Нюргуном Хатан Хардастай. Битва Нюргуна и Юрюнг Уолана с Хатан Хардастай, Уот.

Дьулусханом и Обот Чохчой богатырем. Нюргун и Юрюнг Уолан побеждают. Обот Чохчой указывает местонахождение Туйаарыма Куо. Нюргун отправляет Юрюнг Уолана на родину с Обот Чохчой, а сам едет искать сестру.

10. Бой Нюргуна с богатырями абаасы: Ала Могой, Тимир Холуоннай старухой, Соллорумаан Боотуром и Тимир Чупчуурдаан шаманкой. Победа Нюргуна.

11. Нюргун находит и освобождает из темницы сестру свою Туйаарыма Куо, красавицу Уорукуйдаан Суорукуйдаан и закованных богатырей айы.

12. Приезд Нюргуна к старцу Эбирэн баай и старухе Эрэн баай за их дочь Юрюнг Юёгэйдээн. Похищение Юрюнг Юёгэйдээнэ Болуо Мосуор богатырем.

13. Преследование похитителя Нюргуном в преисподней. Бой и победа Нюргуна над Болуо Мосуор.

14. Встреча на обратном пути с тунгусским богатырем Ардымаан-Дьардымааном, который похищает у Нюргуна Юрюнг Юёкэйдээн. Победа Нюргуна над Ардымаан-Дьардымааном.

15. Женитьба Нюргуна и возвращение его на родину.

7. БОГАТЫРЬ НЮРГУН СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ (ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР)

Записано Д. И. Дмитриевым в 1941 г. от Д. Е. Слободчикова-Тэлээркэ из 1-го Нерюктейского наслега Мегинско-Кангаласского района. (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 13).

1. Пространное вступление.
2. Дух-хозяйка Аал Дууб Мас рассказывает о происхождении Нюргуна. Дьылга хаан дает ему вооружение и благословляет на подвиги.
3. Нюргун убивает абаасы Тимир Бйыста и ищет пленённую им красавицу Компоруун Куо.
4. Девка-абаасы указывает местонахождение Компоруун Куо. С последней Нюргун едет обратно.
5. Следы богатырской битвы, печаль Нюргуна. Появление Айны Умсуур оживление трупа Халадьмар Вэргэна, просьба выручить Мэндют Бёгё.
6. Поездка Нюргуна на запад. Советы копя. Освобождение пленённого богатыря Кёмос Чююччюлээн, у которого Усуутаакы похитил сестру Сыралыман Куо.
7. Нюргун преодолевает все препятствия на пути к Уот Усуутаакы и спускается в преисподнюю. Убивает бабу-ягу Тимир Тонгсуохайдаан.
8. Битва Нюргуна с Уот Усуутаакы на чистом поле, на утесе посреди

Уот Сизги Бэйкала, на вершине горы Хара Дапсылган и, наконец, на аеревке, протянутой через море «Халбас Хара».

9. Падая в море, Нюргун схватился за единственный рог духа моря Атара Бөтүөхтэй. Сестра Умсуур удаган спасает брата.

10. Продолжение боя с Уот Усуутаакы.

11. Освобождение пленников.

12. Рассказ коня о похищении абаасы-девкой Ытык Хахайдаан красавицы Нюргустай Куо, предназначенной судьбой в жены Нюргуну.

13. Нюргун спускается в преисподнюю, убивает помощников Ытык Хахайдаан.

14. Бой и победа над Ытык Хахайдаан и её зверями—вороном и дятлом. Победенная Ытык Хахайдаан избегла смерти, превратившись в разных зверей: медведя, волка и змея.

15. Поиски и нахождение Нюргустай Куо.

16. Возвращение Нюргуна с Нюргустай Куо. Благословление Умсуур удаган.

8. ОДИНОКИЙ ЮНОША ВЕЛИКИЙ НЮРГУН

(УОЛАН СОБОТОХ УЛУУ НЬУРГУН)

Записано Яковлевым в 1937 г. от Е. Н. Новикова из 2-го Холгуминского наслега Мегино-Кангаласского района (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 9).

1. Пространное и весьма художественное описание природы.

2. У хозяина Нюргуна живет человек адьарайского племени Кэлэгэй Дыдаанча. Он видит зловещий сон и исчезает.

3. Прибывает адьарай Уот Кюдэн и вступает в бой с Нюргуном. Победенный адьарай обещает выдать за Нюргуна свою воспитанницу Кырынаастай Куо.

4. Нюргун едет к этой девице и в пути не обращает внимания на приглашение Юрюнг Куйаар.

5. Бой Нюргуна с Уот Остолбо. Победа над ним.

6. Герой возвращается обратно, по дороге подносит дары духу моря и выдает за него замуж девку Холболдун Куо.

7. Нюргун приезжает на ысыах к Кюн Туолар. К дочери хозяина собираются женихи.

8. Богатырские состязания. Нюргун один только поднимает камень «граф таас».

9. Состязание богатырей в беге. Конские скачки. Победителем выходит Нюргун.

10. Начинается битва. Все богатыри абаасы нападают на Нюргуна и начинают одолевать его.

11. На помощь Нюргуну появляется его зять дух моря Кур Дьаарай и ледокольной пешней перекалывает всех абаасыларов.

12. Слышится голос адьарая о том, что он едет лечить свой детородный член. Нюргун обнаруживает избитую женщину.

13. Нюргун находит похищенную женщину и, превратив ее в камень, кладет в карман. Приходит хозяйин Торолу Мохсогол и вступает в бой с Нюргунуом. Победа Нюргуна.

14. К Нюргуну подлетает брат погибшего абаасы Ытык Ыгылаах и вступает в бой. Нюргун побеждает и его. С освобожденной женщиной он едет обратно.

15. У стариков Кюн Суорун и Ый Толомон устраивает свадебный пир с женой едет на родину, по пути приданое жены отдает своему зятю Кур Дьаарай.

9. СОЛНЕЧНЫЙ НЮРГУН

(КҮН НЬУРГУН)

Записано в 1941 г. учителями Чаранайской неполной средней школы от олонхосута П. И. соловьева в Усть-Алданском районе (фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 25).

1. Описание страны.
2. В аласе «Хопто Хабарга» жили Кюлючюмэн баай и слуги Налыйаан хотун с сыном Сири, Налыйаан хотун с сыном Айыы Саабылаан богатырем, с дочерью Көгелдын Куо. Недалеко от них жил бедный Акырдаан старик со старухой Чуучустаан и с сыном Кюн Нюргун богатырем.
3. Состязание Кюн Нюргуна с богатырем Айыы Саабылаан. По повелению Дьылга хаана, Нюргун отправляется к кузнецам Бахсы.
4. Бой и победа Нюргуна над богатырем абаасы Есёх Булгуйдаан, жертвоприношение его трупы дочерям и сыновьям Илбиса.
5. Возвращение Нюргуна на родину. Похищение Көгелдын Куо богатырем Уот Туймаарын. Преследование его Нюргунуом.
6. Бой Нюргуна с богатырем айыы Уот Туймаарын. По повелению Улуу Аар тойона, Кюн Нюргуна ссылают на семь лет в нижний мир.
7. Возвращение Нюргуна и бой его с богатырем Уот Туймаарын. Победа Нюргуна с помощью тунгусского богатыря Ардымаан-Дьардымаан; освобождение богатырей айыы.
8. Нюргун в нижнем мире истребляет племена абаасы. Умерщвление Нюргуна, установление его тела на арагасе на горе Таас Тукалаан, чтобы ветром очищало его тело от нечисти. Оживление Нюргуна небесной шаманкой Айталы Куо.
9. Нюргун едет свататься к дочери Анды Менгюрён и Анды Бааллыыр хотун, красавице Ханчылаан Куо.

10. Слышится голос предвестника Юрюнг Аар тойона о том, что с девятого неба спустился сын Улуутуйар Улуу тойон богатырь Тимир Бюгюстээн, чтобы забрать себе половину богатства средней страны.

11. Битва Нюргуна с Тимир Бюгюстээн. Совет Ардымаан-Дьардыманн Нюргуну.

12. Битва Нюргуна с Тимир Бюгюстээн в нижней стране. Похищение Тимир Бюгюстээна людьми Улуутуйар Улуу тойона.

13. Возвращение Нюргуна к своей невесте. Бой Нюргуна с богатырем волшебником Таатык Бэргэн. Победа Нюргуна. Таатык Бэргэн при помощи Тимир Дьырибиннэ заключён в кургане смерти.

14. Возвращение Нюргуна со своей женой к родителям. Кюлочкомэ баай, боясь Кюн Нюргуна, переселяется в верховья реки.

10. БОГАТЫРЬ НЮРГУН СРЕМИТЕЛЬНЫЙ

(ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР)

Записано А. Е. Аржаковым от Н. Я. Татарина из Соттинского наслега Усть-Алданского района в 1940 г. (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 24).

1. Очень краткое вступление. Нюргун — сын Сибириэкэй Бая и Айыы Налбары хотун, его старший брат Бёгүё Бёгё и сестры Айыы Умсуур и Айталын Куо.

2. По повелению Дьылга тойона поселяют на землю Нюргуна.

3. Описание новой родины Нюргуна.

4. Возмужалому Нюргуну небесные богатыри вручают богатырского коня и вооружение.

5. Похищение сестры Нюргуна Айталын Куо чудовищной птицей Чангыл Лап Кыыл.

6. Преследование похитителя. Бой с похитителем Ала Дыбына и освобождение сестры.

7. Бой в Чистом Поле, бой на острове Огненного Судьулу моря...

8. Помощь сражающимся богатырям их сестер. Ала Дыбына утопает в Огненном море.

9. Нюргун прибывает к Саха Саарыну. Жена последнего Сабыйа рассказывает о гибели своих шести сыновей.

10. Купание Нюргуна в соленом озере.

11. Переправа на плоту через море преисподней. Расправа с девками абаасы. Освобождение девицы Айыы Куо.

12. Бой с богатырем абаасы Тимир Дьыксин. Во время отдыха Нюргун по совету прилетевшей сестры Айыы Умсуур освобождает сорок пленных богатырей айыы.

13. Продолжение боя. Нюргуну помогают освобожденные и излеченные

шаманкой Айы Умсуур богатыри. На помощь Тимир Дыккину прибывает его сестра Уот Кутаалыма. Победа над абаасыларами.

14. Состязание с неизвестным братом.

15. По просьбе шамана Айы Хайыкыллаана Нюргун едет освобождать из пленподней Кюн Туруу. По пути освобождает связанного великана.

16. Встреча с женщиной Кюн Дьэрэликтэй. Попытка вытащить тонущего в тине Кюн Туруу. Бой с волшебником Ап-Салын. Победа над ним.

17. Женитьба Нюргуна на Кюн Дьэрэликтэй. Олуя Боотур похищает жену Нюргуна. Стрела Нюргуна лишает Олуя детородного члена. Преследование обидчика. Переезд через море. Бой и победа над сестрой Олуя Уот Могойдоон.

18. Бой с Олуя Боотуром. Абаасылары осмелят Нюргуна, связали и бросили в темницу.

19. Подавшись на хитрость, девушка абаасы Уот Могойдоон освобождает Нюргуна. Нюргун отрубает ей голову, находит Дьэрэликтэй Куо и убивает Олуя Боотура.

20. Возвращение на родину. Сестру Нюргуна Айталы-Куо выдают замуж за Басынбылаан Баатыра.

11. БОГАТЫРЬ ХАРА НЮРГУН (ХАРА НЬУРГУН БУХАТЫР)

Сказитель А. Н. Алексеев из Орд-жоникидзевского района, 1 Мальжгарского наслега; запись Лукина Е. Е. 1941 г. (Фольклорные фонды НИИЯЛИ, отдел олонхо, опись № 105).

1. Описание жилища.

2. Тимир Бытырдаан, слуга адьарайского богатыря Хаан Чабыргай, пригласает Хара Нюргуна стать рабом невесты своего господина Ытык Нюргуйдаан.

3. Тимир Бытырдаан побеждает Хара Нюргуна и увозит с собой. По пути Тимир Бытырдаан отстает от Хара Нюргуна. Нюргун едет один.

4. Приход Хара Нюргуна к морю и жертвоприношение духу берега Бэрийэ Хара. Последний советует ему не связываться с Ытык Нюргуйдааном, а жениться на девице Сырал Куо.

5. Хара Нюргун приходит к родителям Ытык Нюргуйдаан, встречается с Тойон Дьеллюк, который рассказывает ему о похищении Тимир Лэ-кнэридээню четырех богатырей аймы: Убук Бююйдээнэ, Бэйбэлдын Тулуйааха, Отохтоону Боотура и Кюн Тэлэкэччийэ и о пяти богатырях абаасы, просящих руку его сестры Ытык Нюргуйдаан.

6. Приход Хара Нюргуна к пяти богатырям абаасы, состязание шести богатырских лошадей, в котором побеждает лошадь Хара Нюргуна; условие, что победитель должен жениться на Ытык Нюргуйдаан. Хара Нюргун просит у Юрюнг Айы тойона богатырское одеяние и вооружение.

7. Битва Нюргуна с тремя богатырями абаасы на среднем и нижнем мирах. Нюргун побеждает.

8. Хара Нюргун поднимается на средний мир и едет на запад, где переходит Огненное море, преодолевает множество преград. Встреча с Ытык Нюргуйдаан.

9. Хара Нюргун спускается в нижний мир. Битва Отохтоону Боотура с Тимир Лэкээттир. Отохтоону Боотур призывает на помощь Нюргуна. Победа Нюргуна и освобождение Отохтоону Боотура.

10. Вторая встреча с Ытык Нюргуйдаан, которая отказывается выйти за него замуж.

11. Голос богатыря айыы Кюн Тэлэкэччийэ. Хара Нюргун идет туда. Битва Нюргуна и Кюн Тэлэкэччийэ с богатырями абаасы, братьями Хардас.

12. Во время битвы прилетает богатырь Кириэс Бэргэн, поднимает обессилевшего Кюн Тэлэкэччийэ на средний мир, где оставляет его на попечение птицы Баат Сайын. Победа Хара Нюргуна и Кириэс Бэргэна над братьями Хардас.

13. Ытык Нюргуйдаан скрывается от Хара Нюргуна у трех адьарайских богатырей. Нюргун и Кириэс Бэргэн убивают этих богатырей.

14. Ытык Нюргуйдаан идет к духу горы. Богатыри преследуют ее.

15. Ытык Нюргуйдаан отправляется к богатырю айыы Тойон Дьеллюк, который советует ей выйти замуж за Хара Нюргуна (рукопись на этом обрывается).

12. БОГОТЫРЬ НЮРГУН (НЬУРГУН БООТУР)

Записан только сюжет без текста от Н. Н. Шестакова (Суутта) из Бетюнского наслега Намского района 1941 г. (Фольклорные фонды НИИЯЛИ. Сюжеты олонхо).

I

1. Вселение Нюргуна с сестрой в средний мир с верхнего по решению небожителей.

2. Описание природы среднего мира.

3. В одно утро чужая кобылица рождает камень. Кобылица превращается в деву-абаасы и исчезает; из камня выходит богатырь абаасы и похищает сестру Нюргуна.

4. Нюргун преследует похитителя и преодолевает все чинимые им препятствия. Избегает чар семи красавиц, падает в преисподнюю и с величайшими трудностями выбирается оттуда.

5. Достигает страны похитителя Хаан Хабыаласа, одолевает его в бою и освобождает свою сестру и пленницу Кыс Тыйаарьжы.

6. Хаалдыт Мохсогол призывает Нюргуна на помощь для защиты своей сестры Юрюнг Юкэстиир от абаасы Тимир Дюккюрдээн. Нюргун принимает просьбу.

7. Поездка Нюргуна и встреча с Тимир Лэкээттиир. Рассказ последнего о том, как Тимир Дюккюрдээн отнял у него жену и заключил в подводную темницу.

8. Нюргун освобождает похищенную женщину и вступает в бой с Тимир Дюккюрдээн.

9. Явившийся на помощь Тимир Лэкээттиир хитростью связывает Тимир Дюккюрдээна и убивает его. Нюргун освобождает и передает Тимир Лэкээттииру его жену.

10. Нюргун женится на Юрюнг Юкэстиир. У них рождается сын Басымны Баатыр и дочь Кыс Дыбарыастай.

II

11. К девице Кыс Дыбарыастай прибывает шаманка Хатан Часкыйдаан сватать ее за богатыря абаасы Тимир Хахайдаан. Девица отклоняет предложение.

12. Кыс Дыбарыастай испрашивает благословения у духа-хозяйки священного дерева и богатырского коня и удаляется под восточное небо. Ее преследуют.

13. Кыс Дыбарыастай возносится на небо, купается в беломолочном озере. Встречается с небесным писарем Кустук Даахыйа и выходит за него замуж.

14. Их настигает преследователь и вступает в бой с Кустук Даахыйа и побеждает его. Женщина убегает.

III

15. От Кыс Дыбарыастай рождается богатырь Аан Дуурай. Подрастающему богатырю мать ничего не рассказывает об его отце (Кустук Даахыйа).

16. Юноша богатырь встречается со всеведущим старцем Сээркээн Сэсэн, который рассказывает ему о судьбе его отца.

17. Юноша Аан Дуурай собирается в поход. От Тимир Хахайдаана отнимает тело отца своего и воскрешает.

18. Аан Дуурай со своим отцом побеждают и убивают Тимир Хахайдаана и возвращаются на родину.

ПРИМЕЧАНИЯ

I.

- 1) Абз. 1. Описываемый ландшафт, повидимому, представляет собой лесостепь, окаймленную горами, страну с сильными ветрами, которые могут катить даже камни, со многими, но небольшими речками-урэх. Если бы реки были большие, то вместо урэх был бы употреблен другой термин эрүс.

Слово «урэх» (переведено «речка») — в тексте следует понимать в широком смысле, как речку вместе с ее долинами, побережьями и приречьями. Бывают еще «от урэх», т. е. «травянистые речки», широкие вытянутые пади со стоком весенней воды и с богатыми заливными лугами. Описываемая страна героя, повидимому, образуется из слияния этих больших речных долин и падей, по которым постоянно гуляют сильные ветры.

- 2) Абз. 2. Здесь указывается не действительное количество рек, а приводятся числа, подходящие по аллитерации к последующим словам стиха. Числа девяносто, восемьдесят и семьдесят означают многочисленность рек в данной местности вообще и приурочены к одному месту лишь в силу особого стилистического приема-повтора.

С первого взгляда может показаться, что в переводе допущена некоторая логическая несообразность, как будто реки образовали страну, где живет герой олонхо. На самом деле, это место адекватно передает оригинал, но якуты понимают его в более широком смысле: в том, что местность, где протекают эти реки, образует страну героя. Переводчик сохранил этот метафорический оборот речи оригинала.

- 3) Абз. 8. Кёс (көс) — якутская миля, мера длины, равная приблизительно 10 километрам. В старину сатыы кёс — пешая миля — равнялась 7—8 верстам, ат кёс — конная миля — 10 верстам. Термин кёс имеет и другие значения, напр. переход или переезд от ночевки до ночевки.

Как глагол *кёс* означает: переменить местожительство, кочевать.

- 4) абз. 9. Имеются в виду племена, населяющие верхний мир. По представлениям древних якутов, вселенная состоит из трёх миров: верхнего (неба), среднего (земли) и нижнего (преисподней). Верхний мир в свою очередь состоит из нескольких ярусов (небес — халлаан), по нашему варианту олонхо, из девяти, по другим — из восьми, семи или трёх.

Верхний мир населен высшими существами — айы, причем самый высший айы — творец вселенной Юрюнг Аар (или Айы) тойон, живет на девятом небе, другие айы соответственно своему рангу расположены на нижних ярусах.

На западном или юго-западном крае нижних небес проживает народ Улуу тойона, теперь причисляемого якутами к разряду абаасы, и другие племена абаасы.

Верхние небеса, по воззрениям якутов, имеют куполообразную форму, по окружности сходятся с землей, края которой приподнимаются кверху. Образное описание места схождения краев небес и земли см. в абзаце 218.

- 5) абз. 10. Имеются в виду племена, населяющие нижний мир. В других вариантах в нижнем мире проживает восемь племен — аллара абыс бииһин ууһа. Все нижние племена относятся к разряду абаасы, уродливых чудовищ, олицетворяющих злое начало и извечных врагов жителей среднего мира и вышних божеств-айылар.

Нижний мир в олонхо описывается мрачными красками — это страна с непролазными болотами, в которых увязают даже водяные пауки, с грубой растительностью без запаха и цветов, щербатое солнце и щербатая луна освещают нижний мир сумеречным цветом, подобным цвету мутной карасевой ухи. Пути, ведущие в нижний мир, начинаются на северной окраине среднего мира (земли) и представляют собой узкие горные проходы.

- 6) абз. 11. Среднего мира тридцать три племени (Орто дойду отут үс бииһин ууһа) относятся к народу айы аймага. Из него происходят богатыри, которых якуты считают своими. Описанию этого среднего мира бывает посвящено вступление к повествованию в олонхо, причем иногда такое описание достигает больших размеров и представляет собой целую поэму. Описание природы в данном олонхо следует считать кратким, здесь даже упущено традиционное описание сзященного дерева Аал Кудук Мас или Аал Дууб Мас, которое одно может разрастись до размеров самостоятельной вводной поэмы.

- 7) абз. 12. Ар дьаалы, ат татай! — междометия; первое выражает удивление, граничащее с восхищением, благоговением; второе — удивление с оттенком недовольства. В олонхо они употребляются вместе. Перевод их приблизительный, поэтому приводится рядом и оригинал, и перевод.

- 8) абз. 12. Термин «тойон» в олонхо служит приложением к именам мифологических существ, родителей богатырей или богатырей старшего возраста и лишь редко является титулом богатыря — основного героя олонхо. Относимый к людям пожилого возраста, всеми почитаемым или старым заслуженным героям, слово «то-

йон» в олонхо имеет значение скорее батюшки, старейшины, почтенного человека, вождя, но не «тойона-господина» в позднейшем значении этого слова.

- 9) абз. 12. Так-ведь, друзья! (ньин доботтор!) — риторическое обращение, рассчитанное на усиление эмоционального восприятия. Этот прием весьма часто употребляется в возвышенной, поэтической речи якутов.
- 10) абз. 14. Адбарай — тоже, что и абаасы, жители преисподней; страшные чудовища, часто одноглазые, однорукие, извечные враги людей среднего мира.
- 11) абз. 14. Абаасы (абааны) — то же, что и адбарай; название жителей нижнего мира, извечных врагов обитателей среднего мира (земли). Иногда к разряду абаасы относят и племя Улуу тойона, обитающее на нижних ярусах верхнего мира (неба). Часто нижних (настоящих) абаасы представляют одноокими, однорукими и страшными чудовищами.
- 12) абз. 14. Племя айыы (айыы аймага — добрые племена) — название жителей среднего мира. Люди олонхо признают племенное, языковое и культурное единство всех жителей среднего мира. Люди из айыы аймага говорят на одном языке, ведут одинаковый образ жизни, имеют одни и те же понятия и навыки, всегда заступаются друг за друга. Айыы противопоставляется абаасы. Племя айыы находится под покровительством добрых божеств верхнего неба — айыы, от которых зависит судьба, благополучие и счастье жителей среднего мира. Однако, к этим айыы прилагают в олонхо постыльный эпитет ахтар — воспоминаемый, чтимый — ахтар айыылар.
- 13) абз. 14. Улусы солнца (күн Улууна) — другое название жителей среднего мира. Это выражение употребляется всегда рядом с выражением айыы аймага, племя (род) айыы.

II

- 14) абз. 15. Парни-служители (дьёһалдьут уолаттар) — служители Юрюя Аар тойона, создателя вселенной; входят в состав его свиты.
- 15) абз. 16. Термин «хотун» в олонхо прилагается к именам мифологических существ женского пола, к матерям богатырей и вообще ко всем почитаемым особам различного возраста, но не имеет общезвестного значения «госпожа, барыня».
- 16) абз. 17 Характеристика людей среднего мира трудно поддается переводу. Принятый здесь перевод этого места:

Тордохтоох дьэбэ киирбит,
Тобурахтаах аһы аһаабыт,
Сивкэй түлэһи сырыны сылдыбыт..

Живущие в дымном жилище,
Пигающиеся створоженной пищей,
Свершающие опрометчивые поступки..

По мнению переводчика, это трехстишие, как и ряд других мест, является лишь одним из возможных разнообразных вариантов перевода.

Тордохтоох значит: с копотью, закоптелый дымом; так что тордох-

тоох дьнэ можно понимать как дом с копотью, закоптелый дом, грязное дымное жилище. Тобурахтаах значит: нечистый, пыльный, закоптелый; также имеет значение: имеющий осадок, сгусток, градинки (ср. тобурах-град, мелкий снежный град-крупа, сгусток, гуща в молочной пище, например, в суворате или заква-шенном вареном молоке, в твороге), тобурахтаах ас можно пере-вести и как запыленная пища. Снихэй — сырой, недозаренный; лож-ный, обманчивый, опрометчивый. Түдэһи — старинное, ныне забытое слово, означает пищу на поминках или последнюю заветную пищу (перед смертью), близко к слову түдэһийини — уставать, утомляться; трудно переносить что-либо. Отсюда возможен и такой перевод приведенного выше отрывка:

Живущие в жилище с копотью,
Питающиеся запыленной пищей.
Свершающие заманчивые, трудные походы.

Здесь дана характеристика бранной жизни богатырей среднего ми-ра героической эпохи олонхо.

- 17) абз. 18. Термин бухатыр (бостур) — богатырь в олонхо прила-гается к именам всех героев, свершающих боевые действия, без различия того, откуда они происходят — из верхнего, среднего или нижнего мира. Богатыри олонхо — необыкновенные силачи, храбрые воины, выступающие на защиту своих родственников и соплеменников. Походы совершают одни, без свиты и дружины. Битвы имеют характер единоборства. Иногда у противников бога-тырей среднего мира бывает войско, но оно существенной роли не играет, т. к. или погибает в первом же бою, или постыдно отсту-пает, и исход боя решается поединком богатырей.
- 18) абз. 18. Куо — красавица, обычная приставка к именам ге-роини олонхо. Эпитет абыс былас суһуохтаах — с восьмисаженной косой — постоянный указывающий эпитет имени красавицы. Бывают в олонхо тогус былас суһуохтаах Норуллаан Куо — Норуллаан Куо с девятисаженной косой, үс былас суһуохтаах Үрүмэчилээн Куо—Юрүмэчилээн Куо с трехсаженной косой и т. п. Здесь имеет-ся в виду маховая сажень—обычная мера длины у якутов.
- 19) абз. 19. Восьмиконечный четырехгранный прозрачнокаменный столб — столб у Дьылга тойона, на гранях которого записываются имена богатырей-титанов. Судьбы прочих богатырей и простых людей записываются в «таас аркымба» — каменных архивах.
- 20) абз. 19. По мнению якутов, кут душа человеческая состоит из трех элементов, ийэ кут—мать душа, буор кут — земля душа, салгын кут —воздух душа. Кроме того у человека имеется еще сюр или сюр-кут—жизненная сила, олицетворение энергии и силы воли, сюр кут употребляется также и в смысле главного элемента кут-души.
- 21) абз. 20. Татар (татаар) встречается в алгысе: татаар тыллаабы таба эттиэ суоҕа — в значении «Чтоб владеющие татарскою речью не могли его словами околдовать». Вероятно, это название древней монгольской народности, обитавшей к северу от Китая, по реке Ойуну.
- 22) абз. 20. Повидимому, здесь имеются в виду племена Улуу тойона,

обитающие на нижних ярусах верхнего мира и причисляемые якутами к разряду абаасы.

- 23) абз. 21. Медная коновязь (алтан сэргэ) — поэтическое наименование коновязного столба в олонхо. Коновязные столбы — сэргэ особо почитаются якутами в связи с культом лошади. Такие столбы у людей олонхо бывают перед домом с восточной его стороны числом три, шесть или девять в ряд. Крайний с юга столб считался — главным — бастын сэргэ, второй — средним — орто сэргэ, третий — задним — кэтэх сэргэ. Коновязные столбы покрывались орнаментикой и на вершине имели особые украшения. В некоторых вариантах олонхо подробному описанию коновязей отводится много места. В данном варианте о коновязном столбе см. абз. 33, 48.
- 24) абз. 21. Имеются в виду четыре главных угловых столба якутского жилища «балаҕан», на которые кладутся перекладки-матицы. Столбы с перекладными составляют остов жилища, на который сбоку вертикально пристраиваются стены из жердей и сверху настилается потолок. Стены жилища-балаҕана обмазывались глиной, а на потолок насыпалась земля и накладывался дерн. Указание на толстые столбы выражает пожелание благосостояния.
- 25) абз. 23. Пешее небо (сатын халлаан) — самый нижний слой верхнего мира, один из нижних ярусов неба.
- 26) абз. 23. Түсүлгэ — поле, где происходит кумысный праздник ысыах, в более узком смысле место, где совершается обрядовая часть ысыаха — моление небожителям, поднесение им кубков кумыса и кропление растений кумысом.
- 27) абз. 23. Чэчир — воткнутые в землю вокруг түсүлгэ молодые березки, служащие украшениями.
- 28) абз. 23. Алаас — чистая поляна среди леса, поле или луг, окруженные лесом.
- 29) абз. 25. В фольклоре и в разговорной речи якутов широко употребляются звукоподражательные слова. Они придают языку особую красочность и выразительность. Выражение: Уоттаах чолбон сүүрүтүн курдук «сур» гынан хаалла означает, что он (небесный вестник) мгновенно и шумно удалился. Шум, произведенный им при этом, передается звукоподражательным словом «сур», в разговорной речи «сур-р-р». Это слово употребляется вместе со вспомогательным глаголом «гын», отсюда сур гын — издавать звук, производить резкий свистящий шум. Переводчик старался передать по-русски эту особенность языка олонхо по возможности адекватно.
- 30) абз. 26. Время (когда) мясо могло свариться — мера времени у якутов — күөс быстыга, равная примерно одному часу, так как и үтэһэ быстыга — время поспевания на рожне мяса или рыбы, около получаса, или хамсалаах табах быстыга — время выкуривания трубки табаку, т. е. несколько минут.
- 31) абз. 27. С низко падающими висками — идиоматическое выражение. У якутов характерна ассоциация нравственной характеристики человека с его анатомическими особенностями. В данном случае говорится о человеке с тяжелым, упрямым характером.
- 32) абз. 28. Смысл: если будет водиться с женщинами.

- 33) абз. 33. Ураса — старинное летнее жилище якутов конусообразной формы, покрывалась ураса орнаментированной берестой, остов ее состоял из тонких жердей с резными украшениями.
- 34) абз. 36. Рыба смерти (рыба моря Смерти) — Өлүү баянга. Клеем, приготовленным из внутренностей этой рыбы скреплен лук Нюргуна.
- 35) абз. 36. Лев (Макай кыыл). Из его спинного сухожилия сделана тетива лука Нюргуна.
- 36) абз. 41.оборот речи с употреблением звукоподражательного слова, см. прим. 29.
- 37) абз. 41. Дьэ бэ! — Вступительный припев звучит к песне, приблизительный перевод — «ну, вот».
- 38) абз. 44. В оригинале сказано; «бир мөңүрүк сылгыны, бир мөңүрүк ынааы».

Значение слова мөңүрүк, некогда означавшего определенное количество скота, ныне позабыто. Само слово употребляется только в олонхо, сказках, в обрядовой и шаманской поэзии. Когда-то различались улахан мөңүрүк — большой мөңгүрюк, по рассказам стариков, стадо в 90—100 голов, орто мөңүрүк — средний мөңгүрюк — в 30—40 голов, и отчугуй мөңүрүк — малый мөңгүрюк — в 9—10—12 голов скота. Современные якуты слово мөңгүрюк понимают как стадо или табун вообще.

- 39) абз. 52. Айыы — общее название высших существ-небожителей или божеств, олицетворяющих собой доброе начало. Самым главным айыы считается создатель вселенной Юрюнг Айыы тойон — Белый Создатель Батюшка или Юрюнг Аар тойон — Белый Престарелый Старец-батюшка (тойон). Второстепенные айыы имеют различные функции: Дьэсөгөй — дарует людям конный скот и покровительство коням и телятам, Айыысыт — богиня чадородия и покровительница рожениц, Ийэхсит — богиня, покровительствующая на земле людям и скоту, и т. д. Почти все айыы (множеств. число айыылар) оказывают людям всеобщее добро: посылают плодородие, увеличивают благосостояние и вообще приносят людям те или иные блага. Айыы могут причинить им вред только в пассивной форме, не дав человеку того или другого ему необходимого. Они влияют по своему усмотрению на жизнь отдельного человека. В олонхо айыылар участвуют во всех важных делах людей, но оказывают особую помощь богатырям среднего мира. Сам Юрюнг Аар тойон выступает в роли всевышнего судьи. В этом деле на помощь к нему приходят божество рока и судьбы человеческой Дьылга хаан, небесные посланники, шаманка, а иногда и небесные богатыри. Якуты приносили айыыларам только бескровные жертвы на огне, путем кропления растительности или поднимая кубки кумыса во время ысыаха (см. прим.). Жертва состоит из молочных продуктов, масла, кумыса и пр. В честь айыы устраивается праздник ысыах. В олонхо люди и богатыри среднего мира считают себя племенем айыы аймага.

III

- 40) абз 58. Ыстанга — якутская спортивная игра, состоящая в прыгании каждой ногой попеременно на возможно далекое расстояние. Обычно прыгают в ыстанга на 7. 9. 12 метров. Побеждает тот, кто пры-

гает дальше метки. Если в ыстанга принимает участие несколько человек, то метку отодвигают и ставят на то место, до которого прыгнул наиболее ловкий спортсмен.

- 41) абз. 58. Кылы — спортивная игра. Заключается она в скакании на одной ноге, причем свободная нога должна быть приподнята и оттянута назад. Скачут по меткам, числом от 6 до 12.
- 42) абз. 58. Куобах — якутская спортивная игра — прыжки на обеих ногах враз, от одной меты до другой. Таких меток расставляют от 5 до 12.
- 43) абз. 59. С вздувающимся кровавым сгустком (үллэр өһөхтөөх) — в смысле: с яростно-злым упорством. Так говорят о человеке вспыльчивом, злобном и неуступчивом.

IV.

- 44) абз. 66. Образное описание земной поверхности:

Абыс нилээх сабалаах,
Атааннаах-мөнгүөннээх
Аан ийэ дойду.

— довольно трудное место для перевода. Первая строка: «восьми-ободная, восьмикрайняя» — изображает разнообразие земной поверхности вообще. Численное выражение, восемь, в данном случае не указывает действительного количества «ободов» и «краев», а служит, повидимому, только украшающим эпитетом, причем абыс — восемь названо по аллитерации с аан ийэ дойду — изначальная мать-страна.

Вторая строка: атааннаах-мөнгүөннээх — архаический эпитет, трудно понимаемый современными якутами. «Атааннаах» Э. К. Пекарский переводит как: «выражающая недовольство (по случаю неполучения жертвы)». (Словарь якутского языка, вып. I, стр. 188). И. А. Худяков в «Верхоянском сборнике» (Ирк., 1890) перевел это место как «важная». Слово «мөнгүөннээх» означает «имеющий выступ» или «выпуклый, бугристый». И последняя строка указанными авторами переводится несколько иначе, чем наш перевод. Приведу образцы переводов:

Пекарский (со ссылкой на Виташевского):

Со многими окраинами
Мать вселенная,
выражающая недовольство. (Словарь, 188, 2017).

По Худякову:

Восьмигранная, важная, бугристая, гладкая мать
вселенная (Верхоянск. сборник, стр. 132).

- 45) абз. 69. Балаган — обычное жилище якутов, построенное из вертикально поставленных тонких бревен в виде усеченной пирамиды (см. прим. 24); на местном русском наречии — юрта. Различались кыстык балаган — зимнее жилище, сайылык балаган — летнее жилище и отор балаган — жилище для временного проживания весной и осенью. В настоящее время этот тип жилища выходит из употребления.

- 76) абз. 70. Могучие из леших племен (илиэсэй бөбө бэртэрэ) — эпитет абаасы. Илиэсэй — заимствовано из русского языка, употребляется как ругательное слово.

V.

- 77) абз. 74. Парадный кнут у якутов в старину имел рукоятку с медными украшениями, а петля для продевания руки имела бисерные нашивки и привески. Кнотовище состояло из плетеных кожаных жгутов; конец кнута иногда имел несколько разветвлений.
- 78) абз. 75. Орулуос—гоголь, утка, *Fuligula clangula*, вид нырка. На лету производит сильный шум крыльями.
- 79) абз. 78. Описание нижнего мира, см. в примечании 5.
- 80) абз. 82. Богатыри-абаасы из нижнего мира ездят в поход на огненных змеях, быках, или преодолевают большие пространства преобразившись в птицу ёксёкю (ёксёкү). В олонхо очень редко встречается, чтобы нижние абаасы-богатыри ездили на лошадях.
- 81) абз. 84. Смысл: заговорил внятно, понятно якуту.
- 82) абз. 84. Ураанхай (ураанхай) — самоназвание старинных якутов; современные якуты называют себя «ураанхай» в песнях, олонхо и в торжественных оборотах речи. В обыденной речи употребляют выражение «дьэ ураанхай» в смысле похвалы или удивления—«кнү и человек!»
- 83) абз. 84. Богатырский конь играет большую роль в подвигах своего хозяина. Богатырские кони одарены большим умом, человеческой речью и чуткостью к переживаниям своих хозяев. В критические моменты кони дают советы и указания как выйти богатырям из кажущегося безвыходным положения.
- 84) абз. 85. Изображение солнца—күн, железный кружок на спине шаманского костюма, киссэнгэ—тоже атрибут шаманского костюма, металлическое украшение. По старинному поверью, если во время камлания порвется шнур от киссэнгэ, то шаман должен умереть. Пословицу употребляют для выражения самого критического момента.
- 85) абз. 86. Буйакам, тайакам! — песенный припев в начале речи героев олонхо.
- 86) абз. 86. Здесь выражение «Саах балбаах саҕа байанайым улзатан иһэр оголор!» употреблено не в прямом смысле, (что де, мой Байанай, величиной с мерзлую глыбу из скотского навоза), а в переносном — что у меня, мол, удача на охоте. Байанай — дух-хозяин (гений) леса, покровитель охотников. Байаную посвящены особые охотничьи обряды.
- 87) абз. 106. Пусть хвосты ваши сузятся, пусть головы ваши расширятся (кутуруккут супгуйдун, бэскыт саллайдын) — формула заклинания. Говорится когда желают, чтоб отправляемый в путь больше не возвращался.
- 88) абз. 109. Духи-иччи—хозяева или гений земли, гор, лесов, морей, рек, местностей, деревьев, трав и проч. По представлениям древних якутов, явления природы и даже некоторые предметы, изготовленные человеком, напр. здания, все имеют духов-хозяев. Есть иччи и у произнесенного слова. Духа-хозяйку земли, в частности, якуты представляют в образе добродетельной старой женщины, посылающей людям и скоту счастье и благополучие и дающей советы богатырям в затруднительных случаях. Духов—хозяев деревьев и трав

якуты представляют в виде детей духа—хозяйки земли — мальчиков и девочек, одетых в цветы, от дыхания которых зеленеют растения.

Духов-хозяев нижнего мира якуты рисуют непривлекательными, темными красками. В нашем олонхо встречаются души—хозяева гор нижнего мира, разметавшие бухри, насылавшие стужи, есть и духи—хозяева полосатых гор в виде медных идолов, есть и духи—хозяева трав и деревьев нижнего мира в виде черных камней.

К духам—хозяевам (иччи) среднего мира якуты относятся с почтением, приносят им жертвы из молочных продуктов, масла через возняние на огонь, или путем развешивания конской гривы, кусочков тряпки и пр. на волосистой веревке, натянутой между деревьями; также оставляют у чтимых мест деньги и различные предметы.

- 59) абз. 127. Эксёкю (Эксөкү) — мифическая птица. Для быстрого преодоления больших пространств богатыри превращаются в эксёкю.
- 60) абз. 136. Желтая благодать—арабас илгэ—дар божеств-айышлар, придающая силу ослабевшим и раненым богатырям. Вероятно, это идеализированный образ масла, или, вернее, сока трав, обращающегося в масло.
- 61) абз. 138. Исилкиин-тасылыкпын!—песенный припев в начале речи девки-абаасы.
- 62) абз. 141. Возглас «урай!» является фонетическим вариантом «уруй», произнесенным с большой экспрессией. «Уруй!» — радостный клич по случаю победы или удачи.
- 63) абз. 149. см. прим. 58 — Дух.
- 64) абз. 152. Смысл этой поговорки таков: благословение завершается жирным, т. е. удачей на охоте, а проклятие—кровью, т. е. смертью в бою проклятого.
- 65) абз. 153. Счастье (өрөгөй)—успех, удача, победа, поверхность, повышение, верхушка. Якуты любят абстрактные понятия сравнивать с конкретными предметами, этим и объясняется данный образ.
- 66) абз. 153. Удача (саргы) — счастье — слово почти синонимичное с предыдущим.
- 67) абз. 156. Якуты иногда не только целуют, но и нюхают.

VI.

- 68) абз. 159. Могол-ураса (могол ураһа) — большая парадная ураса. Пояснение к урасе см. прим. 33.
- 69) абз. 159. Летняя ураса (далла ураһа) — маленькая летняя ураса.
- 70) абз. 160. Имеется в виду рогатый скот, упряжные быки. Чопчу — шишка на рогах скота; такие шишки чаще бывают на концах рогов молодых животных.
- 71) абз. 160. Имеются в виду лошади.
- 72) абз. 164. Лошадь считается чистым, священным животным. В олонхо и в сказках для описания коня употребляются самые красивые выражения и высокие образы. Сравнение человека мужчины или женщины с лошадью в фольклоре якутов встречается очень часто.
- 73) абз. 165. Илия-кэлин кэбисэр — серебряные украшения женского наряда, металлические пластинки с орнаментикой, подвешенные

спереди и сзади к шейному кольцу—кылдыбы. На нижней стороне таких пластинок имеются отверстия, к которым привязаны 4—6—18 плоских серебряных цепей, заканчивающихся привесками в виде кисточек.

- 74) абз. 166. Ымыйа — большой деревянный сосуд, кумысный кубок.
- 75) абз. 167. Ысыах — весеннелетний праздник, устраивается в честь добрых божеств-айыылар, духов-хозяев природы среднего мира и конного скота, составлявшего основу благополучия древних якутов. Божествам айыы и духам-хозяевам иччи совершают возлияния кумысом и произносят моления, славословия и прошения. На ысыахах танцуют, играют, импровизируют песни о весеннем оживлении природы и др. Хотя ысыах в основе является обрядовым праздником, но в олонхо оно служит универсальной формой торжества.
- 76) абз. 168. Уруй! Айхал! Мичил! — восклицания для выражения радости по какому-либо случаю; молитвенные возгласы. Смысл их современными якутами полузабыт; они сохранились только в фольклоре.
- 77) абз. 169. Чороон, — деревянный сосуд разных размеров для кумыса на одной или трех ножках. Бока чороона украшаются резными орнаментами. Бывают чорооны и с серебряным или медным обручем с привесными украшениями.
- 78) абз. 179. Эдээн айыы — эпитет богини Иэйэхсит, покровительствующей людям, лошадям и рогатому скоту.
- 79) абз. 179. Хоронг айыы — эпитет богини чадородия Айыысыт.
- 80) абз. 204. Болгуо — крица, кружок железа весом в 8—12 кг. якутской кустарной выплавки.
- 81) абз. 205. По поверьям якутов, несчастный случай и кровопролитие вызываются специальными духами Осол уола и Илбис кыыса — сыном и дочерью божества войны.
- 82) абз. 206. В других вариантах олонхо голову убитого врага богатырь-победитель приносит в жертву духу войны и кровопролития Илбис кыыса. Здесь Нюргун приносит голову Тимир Дьэсинтия духам-хозяевам нижнего мира, а духам-хозяевам среднего мира кровавых жертв не приносят.

VII.

- 83) абз. 244. Наши почитаемые айыылары (наши незабываемые айыылары) — ахтар айыыларбыт — см. прим. 39 — Айыы.

VIII.

- 84) абз. 251. Хаппахчы — особое отделение для девушек на левой стороне жилища, огороженное стенкой или ширмой, или маленькая комнатка для девушек, спальня.
- 85) абз. 272. Сюр—душа. олицетворение энергии, силы воли, вообще психической деятельности человека. По представлению якутов, сюр существует наряду с кут-душой, в свою очередь состоящей из трёх элементов. См. прим. 20.
- 86) абз. 272. Из среднего мира в нижний ведут несколько путей. Пути эти проходят по узким горным ущельям и по горным перевалам и называются аартыками. Здесь имеется в виду Дьулурга Хара аартык — Черный стремительный проход.

- 87) абз. 280. Алгыс — благопожелание, благословение, доброжелательство в различных домашних и свадебных обрядах, в напутствиях и т. п., хваление, заклинание, моление, молитва в других обрядах; в частности, посвящение верха кумыса Юрюнг Айыы тойону на ысыахе.
- 88) абз. 286. Белая благодать (юрюнг илгэ) — дар богов в виде молочной жидкости, дающий силу и здоровье богатырям (см. примечание 60).

IX.

- 89) абз. 289. Восемь, девять и семь — нереальное количество дорог, стилистический прием художественного повтора.
- 90) абз. 304. Нижними губами шесть раз обнюхались (аллара уостарыттан алталдыта сыластылар)—нарушение логики в тексте, повидимому вызвано требованием аллитерации стиха.

X.

- 91) абз. 326. См. прим. 58 — Дух.
- 92) абз. 335. Огромный огненный змей о трех головах и о двух хвостах (үс хос бастаах икки салаа кутуруктаах садаба уот моёй)—1) на котором сидит богатырь абаасы Ыйыста Хара и 2) в которого богатырь абаасы Уот Усутаакы превращается во время битвы с Нюргунум.
- 93) абз. 353. Духи-хозяева, гении трав и деревьев нижнего мира изображены в виде черных камней. См. прим. 58 — Дух.
- 94) абз. 365. Тюктюйэ (түктүйэ) — хранилище душ умерших родственников, берестяные коробки; на передней (лицевой) стороне нацарапывалось изображение покойного, душа (кут) которого внутри этого хранилища. Древние якуты очень чтили тюктюйэ, клали его на матицу жилища и время от времени преподносили пищу. Заключение души умершего в тюктюйэ сопровождалось особым шаманским обрядом.
- 95) абз. 365. Куочай кэрэх — в понимании современных якутов центральных районов, род жертвоприношения злым духам, ниспославшим болезни, когда жертвенную скотину бьют в лесу, шкуру с головой, рогами и копытами вешают на дереве, на котором устраивают деревянный указатель дороги—куочай. Куочай имеет вид стрелы, острый конец которой направляется в ту сторону, где, по поверьям якутов, живут принявшие жертву злые духи. Здесь «Куочай кэрэх с костями девяти шаманов» непонятен современному якуту. Возможно, это место олонхо указывает на какой-нибудь забытый религиозный обряд; возможно, что здесь куочай-кэрэх употреблен вместо тюктюйэ.
- 96) абз. 367. Юёр—души умерших людей, превратившиеся в злых духов, приносящие болезни и различные несчастья.

XI

- 97) абз. 386. Богатыри абаасы в олонхо и абаасы, причиняющие болезни, по поверьям якутов, обладают даром перевоплощения; они могут превращаться во что угодно, и очень часто превращаются в красноватый огонь

ХII.

- 98) абз. 408. Берестяная бадья — холлогос, в которой в старину впрох заготавливали кислое молоко — тар. Холлогос бывает вместимостью примерно в 20 ведер.

ХIII.

- 99) абз. 450. Конское мясо — излюбленная пища якутов. Лакомством считались жирные конские ребра.
100) абз. 450. В старину у якутов были небольшие столики из бересты на низеньких ножках.

ХIV.

101. абз. 501. В олонхо богатыри-титаны совершают подвиги во всех трех мирах — верхнем, среднем и нижнем. Здесь имеется в виду странствие Айыы Дюрагастая по трем мирам для свершения подвигов. Есть самостоятельные олонхо о подвигах Айыы Дюрагастая. В нашем олонхо освобождение Айыы Дюрагастая Нюргунум только эпизод.

ХV.

- 102) абз. 519. Восьмигранный прозрачный камень — камень весом в четверть веса всей земли находится у Дьылга тойона. Ср. распротраненный фольклорный мотив о «земной тяге».

ХVI.

- 103) абз. 561. В седьмой вечер седьмого месяца — т. е. 7 ноября. У древних якутов времясчисление было лунное. Первым месяцем считался май, у якутов центральных районов год разделяется на 12 месяцев, у вилюйских тоже на 12, но иногда и на 13. Названия месяцев в центральных районах Якутии:
1) ыам ыйа — икры месяц, т. е. метания икры рыбами — май; 2) бэс ыйа — сосны месяц, т. е. месяц когда заготавливается сосновая заболонь для пиши — июнь; 3) от ыйа — травы (сена) месяц, т. е. месяц сенокосения — июль; 4) атырдах ыйа — вилы месяц, т. е. когда заготовленное сено заметывают в большие стога — август; 5) бэһинньи или балабан ыйа — пятый месяц или месяц переезда в зимние жилища (балаганы) — сентябрь; 6) алтынньи или алынньи — шестой месяц — октябрь; 7) сэттинньи — седьмой месяц ноябрь; 8) ахсынньи — восьмой месяц — декабрь; 9) тохсунньу — девятый месяц — январь; 10) олунньу — десятый месяц — февраль; кулун тутар — месяц поимки жеребят — март; 12) муус устар — месяц ледохода — апрель. В вилюйских и северных районах названия месяцев несколько другие, более соответствующие местным условиям.
104) абз. 563. Здесь дано изображение, счастливой, зажиточной и спокойной жизни.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

(Цифры указывают номера абзацев русского текста)

1. **Аар Кудук Мас** (фонетические варианты: Аал Кудук Мас, Аал Луук Мас, Аал Дууб Мас) — священное дерево, растущее в среднем мире, обычно около усадьбы богатырей. Это дерево достигает чудовищных размеров, ветви его доходят до нижних слоев неба, а корни проникают в преисподнюю. В священном дереве гнездится дух-хозяйка (гений) земли.

В нашем олонхо есть только упоминание об этом дереве. В других вариантах описание его дается во вступлении к олонхо очень подробно и живописно, иногда оно составляет целую вставную описательную поэму, причем дерево представляется разумным существом, способным заниматься рассуждениями философского характера. 161.

2. **Аймы Дюрагастай** (Аймы Дьурбастай) — богатырь, рожден-

ный в небе, старший брат женщины-богатыря Кыяс Нюргун. Совершив странствия по трём мирам, попадает в волшебные сети чародея Алып Хара и вязнет в тине преисподней страны, откуда его освобождает Нюргун.

Об Аймы Дюрагастае существуют самостоятельные олонхо. Здесь спасение Аймы Дюрагастая передаётся, как один из эпизодов в подвигах Нюргуна Стремительного. 477, 478, 500, 504, 513, 527, 530, 538, 540, 546, 550.

3. **Аймы куо кнут** — волшебный кнут, подаренный небесной шаманкой Аймы Умсуур своему брату Нюргуну Стремительному. Этот кнут может превращаться в огненный меч, или в трехслойный панцырь, или в кольчугу. 525.

4. **Аймы Нуоралдыин—Аймы Ню-**

- рагалдын—жена старца Айынга Сиэр тойона и мать Нюргуна Стремительного, Мјлсют Бгг, небесной шаманки Айы Умсуур, красавицы Айталы Куо и Юрюнг Уолана. 18, 23, 25, 31, 132.
6. Айынга Сиэр тойон—муж Айы Нуоралдын эмээхсин, отец Нюргуна Стремительного, рисуется как небожитель. 18, 23, 25, 31, 132.
7. Айталы Куо — младшая сестра Нюргуна. Была похищена Уот Усутаакы, но освобождена своим братом. Выходит замуж за небесного богатыря Айы Дюрагастая. 18, 31, 38, 51, 70, 86, 156, 181, 241, 251, 273, 431, 458, 470, 478, 481, 538, 544, 546, 549.
8. Айы Умсуур — небесная шаманка, старшая сестра богатырей Нюргуна Стремительного, Юрюнг Уолана и девицы Айталы Куо. 132, 144, 147, 291, 405, 470, 474, 515, 528, 536, 548, 552.
9. Ала Буурай с деревянной колodкой на ногах—старуха, жена владыки нижнего мира Ардьанг (Арсан) Дуолая. 13, 72, 86, 102.
10. Алып Хара (Волшебник черный) — отец волшебств, чародей нижнего мира, обладатель волшебного вервья Ап Чарай и владыка засасывающей тины преисподней, куда сбрасывает пойманных им богатырей. 501, 502, 503, 504, 510, 527, 530, 531, 504, 509, 513, 525, 526, 527, 528.
11. Араат-Море (Араат байбал)—находится на среднем мире к западу от местожительства Нюргуна. 6.
12. Ардьанг (Арсан) Дуолай (Буор Мангалай)—муж старухи Адажалаах Ала Буурай, владыка нижнего мира, прародитель богатырей абаасы, отец Тимир Ыйыста Хара. В других вариантах его величают эпитетом: родившийся во взъерошенной дохе, пришедший (на свет) с деревянной колodкой на ногах, с клыками в аршин длиной Арсан Дуолай старик—«арбабайн бурүмүтүнэн төрөөбүт, адабатын кэппитинэн кэлбит, арсыын тистээх Арсан Дуолай ошоньор». 13, 63, 72, 86, 102.
13. Белый конь, скачущий выше столбовой изгороди с тремя жердями (Ус суллүгэс курүөнү үрдүнэн кестөр Үрүн ат)—Конь Юрюнг Уолана. 476.
14. Гнедой скакун, достигающий средних ветвей листьевницы—трити төргүү мутугунан тэбэр Турабас ат — конь Нюргуна Стремительного, наделен разумом и обладает человеческой речью, в трудных случаях дает советы и указания своему хозяину. 18, 31, 33, 48, 91, 168, 331.

15. **Дьэсэгэй**—(Уот Дьөнөгэй) божество, дарующее людям конный скот, изъехсит лошади покровитель коней и жеребят. 24, 244, 285, 317, 537.
16. **Дьылга тойон** — властитель рока, божество, распоряжающееся судьбами людей, живет на верхних ярусах неба. Имеет каменные скрижали, где записываются судьбы рождающихся детей, особо для записи судеб богатырей-титанов имеется прозрачнокаменный столб; на нем записана судьба Нюргуна. 12, 15, 21, 23, 37, 42, 50, 104, 110, 111, 113, 121, 147, 175, 191, 225, 236, 242, 272, 292, 316, 341, 494, 514, 519, 520.
17. **Дьулурга Хады эмээхсин**—жена старца Муус Суорун тойона, хозяйина трех преисподних стран. 359.
18. **Западное Ледовитое море**—(Арбаа Муустаах байбал)—находится в нижнем мире; владыкой его является богатырь абаасы Тимир Дьэсинтэй. 177.
19. **Играющая головою Рыжесоловая кобылица** (Оройунан ооньнуур Улаан Снэр биэ)—конь богатыря Орулуос Дохсунд. 265.
20. **Илбис**—бог войны, военной страсти, кровопролития, обычно, именуется Илбис хаан; в нарицательном значении: страсть к войне, к убийству, к кровопролитию. 514.
21. **Изъэхсит**—общее название божеств женского пола, покрови-
- тельствующих людям, лошадям и рогатому скоту. Живут на нижних ярусах восточного неба. 24, 285, 537.
22. **Кэмюс хайа** (Серебряная гора) —где происходит бой богатырей Нюргуна с Ыйыста Хара. Эта гора находится в среднем мире, вершиной упирается о верхний мир. Назван с эпитетом: Күн төрөөн таалалаабыт Кэмүс хайата—Серебряная гора, где родилось и нежилось солнце. 103, 103.
23. **Кровавое море** (Хаан байбал)—находится в нижнем мире. 80, 101, 113.
24. **Кус Хангыл тойон**—муж Тюёнэ Могол хотуна, отец красавицы Ючюгэй Юкэйдээн и богатыря Орулуос Дохсун. 254, 262.
25. **Кухтуйская дорога** (Кухтуй суола)—в олонко: дорога на север, ведущая в нижний мир, в страну абаасы. Впрочем, есть речка Кухтуй (Куттуй), впадающая в Охотское море у г. Охотска. 67, 127, 334.
26. **Кюдэй Бахсытай** (Кудэй Бахсытай) — кузнец (и плотник?), 9 человек, построили для Нюргуна жилище. В других олонко они изготовляют богатырское вооружение. В других вариантах имя кузнецов передается и через Кытай Бахсы, Кытатай Бахсы и т. п. 547.
27. **Кюн Дьириминэ** (Күн Дьириминэ)—сын Саха Саарын тойона, жених красавицы Ючюгэй Юкэйдээн. Его из плена у Уот

- Усутааки освобождает Нюргун. 256, 258, 262, 263, 295, 297, 431, 439.
28. Кюн Туйаарыма Куо (Күн Туйаарыма Куо)—дочь Саха Саарын тойона. К ней сватается богатырь абаасы Тимир Дьэсинтэй, последнего убивает Нюргун, и ее отдает замуж за Юрюнг Уолана. 177, 186, 241, 431, 444, 476, 480, 544.
29. Кюн Эрбийэ—небесный богатырь, вестник, посланец Юрюнг Аар тойона. 23, 25, 30, 71.
30. Кысы Нюргун—женщина-богатырь, старшая сестра богатыря Айыы Дюрагастая; после богатырского состязания, будучи побежденной, выходит замуж за Нюргуна Стремительного. 477, 494, 535, 539, 541, 542, 545, 551, 553.
31. Ледяной остров—(Муус булгуннах)—одиноко возвышается посреди Огненного моря нижнего мира. На этой горе завершается третий этап борьбы Нюргуна с Ыйыста Хара, когда Нюргун сбрасывает своего противника в Огненное море. 112, 117, 122, 123.
32. Мёлют Бёгё (он же Мёлют Бёгё)—небесный богатырь, старший брат Нюргуна, Юрюнг Уолана и др. По решению высшего Дьылга тойона, он поселяет на землю своего младшего брата Нюргуна Стремительного и сестрицу Айталы Куо. Спускался в нижний мир биться с Уот Усутааки ради освобождения пленен-
- ных: последним богатырем среднего мира. 31, 32, 35, 44, 46, 50, 54, 294.
33. Мертвая вода (Өлүү уута)—по этому варианту олонхо находится в двух местах: а) на западной окраине среднего мира, где небо сходится с землей, имеется озеро с Мертвой водой. Там выкупался Нюргун, что является высшим испытанием могучих богатырей; б) на дне трех преисподних стран. 106, 138, 219, 222, 223, 228, 223, 232, 233, 235, 236, 237, 238, 242, 245.
34. Муус Суорун тойон—муж Дьулурга Хады эмээсини, хозяин преисподней страны Нюкэнг Юёдэн. 350, 337.
35. Нирилэ Хаан осох—печь-камин в доме Нюргуна. 46.
36. Нюкэнг Юёдэн (то же что и Ютюгэн)—название трех стран нижнего мира, родина почти всех богатырей абаасы, там господствует Ардыанг (Арсан) Дуолай. Это название приблизительно можно перевести так: Нюкэнг—темный, мрачный, Юёдэн — преисподняя, т. е. темная преисподняя. Иногда это название заменяется односложным Ютюгэн, который можно сопоставить с древнетюркским географическим названием Ютюкен и соответственными терминами алтайских тюрков и монгольских народностей. 14, 63, 72, 86, 106, 138, 309, 359, 408, 419.
37. Нюргун Боотур Стремительный (Дьулуруйар Ньургун Боотур)—главный герой олонхо,

- богатырь-освободитель и защитник всех обиженных и плененных людей племени айы. В других вариантах олонхо Нюргун носит другие эпитеты и имена: Тойон Нюргун—Старший (буквально, господин) Нюргун, Нюргун Бэҕэ—Нюргун Могучий, Дуолан Нюргун — Нюргун Исполн, Кюн Нюргун—Солнечный Нюргун и др., и совершает еще другие подвиги. 18, 19, 20, 31, 37, 51, 61, 66, 69, 72, 74, 76, 82, 86, 91, 104, 114, 118, 137, 141, 153, 155, 156, 168, 170, 171, 180, 184, 185, 211, 220, 226, 230, 242, 245, 249, 251, 252, 257, 261, 268, 279, 280, 282, 290, 311, 313, 323, 324, 331, 335, 344, 341, 369, 378, 382, 392, 395, 396, 412, 418, 419, 426, 431, 434, 435, 439, 446, 448, 451, 452, 457, 463, 467, 468, 470, 472, 473, 475, 479, 482, 483, 484, 491, 493, 494, 505, 508, 509, 511, 518, 523, 527, 528, 533, 539, 543, 553, 555, 562.
38. Огненное море Кудулу (Уот Кудулу байбал, можно иначе перевести как «Огнереющее море Кудулу», «Огнемутное море Кудулу», «Огнемутное море») — находится в нижнем мире. 63, 112, 113, 122, 124, 141, 142, 144, 262, 264, 314, 315, 318, 320, 321, 350, 354, 367.
39. Одун бинс — эпитет или другое имя божества рока Дыылга хаана. 12, 15, 23, 37, 42, 96, 121, 147, 191, 225, 236, 242, 272, 341, 494, 514.
40. Орулуос Дохсун — богатырь, сын старца Кус Хангыл тойона; отправившийся на выручку своего зятя Кюн Дыирминэ, он попадает в темницу Уот Усутаакы, откуда его освобождает Нюргун Стремительный. 265, 372.
41. Сабыйа Баай хотун — жена Саха Саарын тойона, мать богатыря Кюн Дыирминэ и красавицы Туйаарыма Куо. 175, 186, 223, 293, 430, 431, 480.
42. Саха Саарын тойон — муж Сабыйа Баай хотуна и отец богатыря Кюн Дыирминэ и красавицы Кюн Туйаарыма Куо. 175, 186, 208, 223, 293, 430, 480.
43. Сивый конь цвета волнистой воды (уу долгунун курдук Күөх көгөччөр ат) — конь богатыря Кюн Дыирминэ. 439.
44. Сиэги дыагыл аартык — горный перевал, ущелье, дорога, ведущая в верхний мир; находится на востоке. 154.
45. Сюэҕ тойон — имя небожителя, к племени которого относится Дыылга хаан. В мифологических сказаниях это одно из имен бога грома. 12.
46. Сюнг хаан — имя небожителя, к улусу которого относится божество рока Дыылга тойон. По другим вариантам олонхо и в мифологических рассказах, Сюнг хаан — имя или эпитет божества грома. 12.
47. Сюнкэн Эрилик — небожитель, потомком которого считается бо-

- жество рока Дьылга хаан. По мифологии, младший брат Сюэ тойона—бога грома. 12.
48. Тимир Дьэснитэй (Тимир Дьэһинтэй) —богатырь абаасы, владыка западного Ледовитого моря. Объявился женихом дочери Саха Саарына, красавицы Кюн Туйаарыма Куо. Побежден и убит Нюргуном. 177.
49. Тимир дьулуу аартык (железный гладкий, скользкий спуск), —дорога по ущелью, ведущая в нижний мир. 77.
50. Тумаан-Имээн страна — Местность, где добывается необходимая для лука богатыря береста. 36.
51. Тюэнэ Могол хотун (Түөнэ Могол хотун)—жена Кус Хангыл тойона и мать красавицы Ючюгэй Юкэйдээн и богатыря Орулуос Дохсун. 254.
52. Улуу тойон (Улуутуйар Улуу тойон—Возвеличивающийся Великий господин)—владыка многолюдного племени, обитающего на нижних ярусах западного неба. В олонхо племя Улуу тойона представлено как враждебное жителям среднего мира —племени айыы. В современном представлении Улуу тойон имеет много различных функций. Он выступает и как родоначальник небесных абаасы—покровитель и внешний судья шаманов, и как грозный полубог, карающий людей за грехи и проступки, и как покровитель ворона и лошадей черной масти и податель душ детей. Иногда в легендах и преданиях рассказываются, что бездетные родители, или родители у которых умирают дети, через шамана выпрашивают души детей; такие дети уже не умирают.
- В качестве эпитета приведено выражение Ханытыр Хара Суорун тойон —Кричащий Черный Ворон тойон. В мифологических сказаниях якутов этот эпитет является собственным именем сына Улуу тойона. 34, 61.
53. Уот Усутаакы (Уот Ухутаакы) — титан нижнего мира, считается духом-хозяином Огненного моря Кудулу. Похищает красавиц со среднего мира, победив в бою богатырей запирает в подземную темницу. Был побежден и убит Нюргуном после упорнейшей борьбы. 262, 295, 297, 318, 331, 365, 374.
54. Хамаан-Имээн страна — место, где добывается необходимая для лука богатыря береза. 36.
55. Хара Дюлурга аартык (Черный стремительный проход) — дорога по ущелью, ведущая в нижний мир. 272, 312.
56. Хара Суорун тойон—здесь другое имя Улуу тойона. В мифологических сказаниях современных якутов Хара Суорун выступает, как сын Улуу тойона и как покровитель ворона и лошадей вороной масти. 34, 61.
57. Чынгыс хаан — божество судьбы и рока, повелитель сильной стужи. Его функции, по представлениям современных якутов,

- совпадают с функцией тойона. 514.
58. Юрюнг Аарлы (Арлы) хотун — жена Юрюнг Аар тойона, верховного божества. 16, 70.
59. Юрюнг Аар тойон (Үрүг Аар тойон) — Белый Престарелый господин — муж Юрюнг Аарлы хотуна — верховное божество, создатель вселенной, живет на девятом небе. Все другие небожители-божества всегда испрашивают его благословление и разрешение на принятые ими решения. Богатыри олонхо среднего мира непосредственно обращаются к Юрюнг Аар тойону за помощью или за справедливым решением спора только в критические моменты жизни. Приговор Ю. А. Т., считается всегда справедливым и беспрекословно выполняется. Есть специальные исполнители решений Юрюнг Аар тойона — күн дьөнүөлдүттэр, т. е. божественные (буквально, солнечные) служители. 16, 22, 23, 25, 70.
60. Юрюнг Уолян (Үрүг Уолян — Белый Юноша) — младший брат Нюргуна; будучи неузнанным состязается со своим старшим братом. Об Юрюнг Уолане существуют самостоятельные олонхо. 476, 480, 544, 562.
61. Ююгэн — тоже что и Нюкэн Юедэн. 218.
62. Прекрасная (Ючюгэй) Юкэйдээн (Үчүгэй Үүкэйдээн) — красавица, дочь Кус Хангыл тойона, невеста богатыря Кюн Дьириминэ. Ее похищает Уот Усу-таакы, и освобождает ее из темницы последнего Нюргун. 255, 262, 372, 403.
63. Ыйыста Хара — младший сын Ардыанг Дуолая. Похищает сестру Нюргуна Айталы Куо, был побежден и убит Нюргуном после упорной битвы в трех местах. 72, 85, 104, 146, 185.
64. Ытык Хахайдаан — девка абаасы, шаманка, старшая сестра богатыря Ыйыста Хара. 126, 143, 145.
65. Ытык хайа (Почтенная или Священная гора) — где происходит бой Нюргуна с Ыйыста Хара. Находится в среднем мире, вершиной упирается о верхний мир. Названа с эпитетом: Ый төрөөн таалалаабыт Ытык хайата — Священная гора, где родился и нежился месяц. 105, 106, 107.

ОБРАЗЦЫ НОТНОЙ ЗАПИСИ ПЕСЕН ОЛОНХО

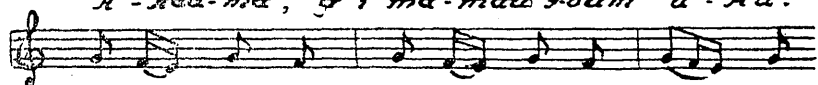
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ ЯАССР
КОМПОЗИТОР М. И. ЖИРКОВ

Лескя гебес-абаасе втык-хахаидаага (4/4)

Allegro - moderato

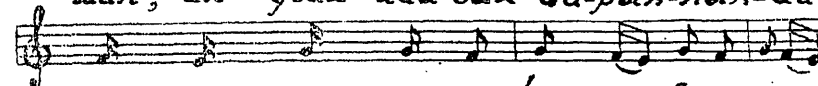
Я - лас-та, а : та-тай э-бит и - ни!

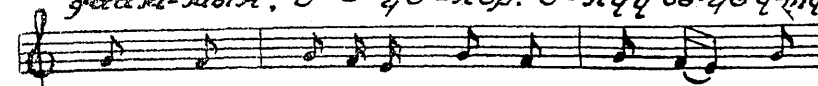
и-ни - лис-тик та-ны - лык-лын ээ - дээм

мин, ал - дгах-хай-бах аа-рык-лын-ай

дхааке-мэи, о - чо-лор! ө-лүү бө-чөү-тү

рүө - тэ алдгахай бө-дө мин ааи - маа

та

Песня Народного Стрелкового Клуба (1953)

Медленно

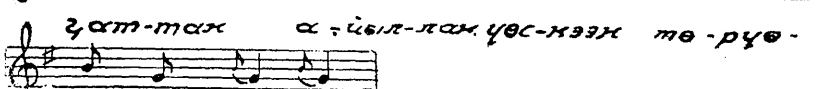
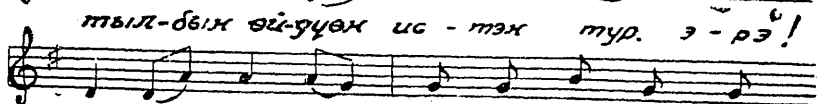
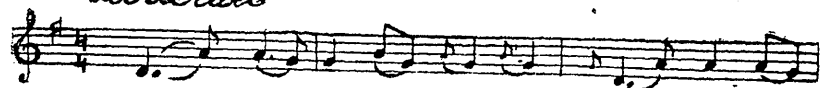
Вос-со-бо-ди-те-ся, а-тмын! Ы-раан да буал-кар-гын
 чү-гас буал, буал да буал-кар-гын
 баар буал! Баар-тааг тын гва-мын-дын
 ө-нө-гөй-гөөх нүх ө-лөр-гүм! Ч-рун
 о чус са-га ө-рө-гөй чр-гээ-тэ саа-гва-
 гай о-чус са-га сар-гы са-ла-тын-ж
 ө-рө-гөй-гөөх чр-гүх ааст чр-гээ-тэ,
 бор-гу гваа-лыс тү-бүс-тэ

Лесня небеской шолманни

Либетэ Улисур (1291)

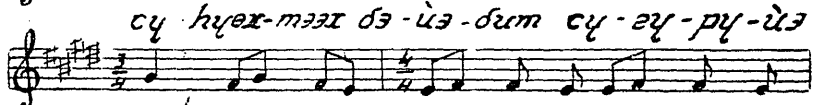
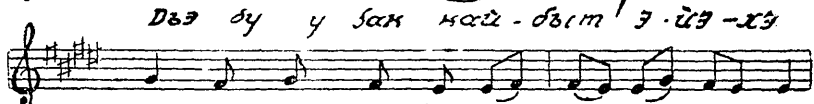
Moderato

бун-пунт э - тэ

Лесня ючюгэй Юкэйгэн и богатыря Орутуос Дахсун

(поют вместе - § 373)

сүө - дэл-дьы-йэм э-рэ-бит!

Песня богатыря - абаасы Уот Усутамак

(1245-245)

ballicoso, moderato

Пр дьаа-кы! эт - та - таи, о - чо-лор,
Дьэ, мик дьэ-тэх ки-киэ-хэ у-түө аан-
пар, үр-дук су-рах-пар, хөл гой - дут - тах
хо - лөөк-көө-чүм хо-гьо-йох - хол - бо - көк,
кучо-ха-йак ту - кай-га, тэ - ээр - э - рэ
гой - дут - тах тэ - нии тэ - лэ - ни - иэх
тэм - тэ - ри - иэх нэр - лэ кыр-дук

S U M M A R Y

With the Yacut people calling themselves „Саха“ exists and develops epic creative power up to our days. Among the people are alive very old epic poems — Олонхо—, in which old Yacutian bogatirs (heroes of folklore — valiant knights) perform extra ordinary heroic deeds in all the three worlds: in the upper one, in the middle one and in the lower one, eradicate mischief and establish happy, peaceful life in the third sunlit world for all good tribes and families айы ай-маҕа.

Distinguishing features of the Yacutian heroic epic are the following: its mythological origin, reflections about the plot of life, ideology of patriarchal tribe order, predominance of social motives over personal, individual ones.

Олонхо is handed down by verses in alliteration, in a language imbued with epithets, comparisons, picturesque words, whole descriptive paragraphs and other means of poetical speech.

Both contents and form „Олонхо“, with right are looked upon as the summit of oral creative power of the Yacutian people.

Олонхо about bogatir Niurgun are wide spread in the central regions of Yacutia. Long ago, scientists and authors paid attention to them. E. K. Pekarski published the texts of versions of olonxo about Njurgun in his „Specimens Of Yacutian Folklore“, 1-st number in 1907, 2nd number in 1908, edition of the Academy of Sciences. During the last years the Institute of Language, Literature and History of Yacutian Au-

tonomic Social Soviet Republic (ЯАССР) collected 10 new texts of other variants.

In the first edition of our series of „Олонхо“ is published the text of the Olonxo about Njurgun, composed by the Yacut of Tattinski ulica K. G. Orosina, after the text of 1895 already printed by Pekarski in the first edition of „Specimens“. In difference to the earlier editions, the texts are published with a philologic translation into Russian.

Translation, redaction of text, introductory notes and commentary are written by G. И. Ergis.

The contents are the following.

The inhabitants of the middle world had to suffer harm and adversity from the invasions of the wicked bogatirs — абаасылар (avasilarov) of the higher and lower worlds. Hearing about the complaints, the old Дьылба Тойон and the creator of mirth Юрюн Тойон take the resolution of sending to the middle world a boy, the future mighty bogatir Нюргун and a girl, the future beauty Айтабы Куо.

Being 17 years old, Нюргун feels himself bogatir, qualified to perform great heroic deeds. During the time when Нюргун went to the battlefield, his sister Айталы Куо was kidnapped by the bogatir of the lower world Ыйыста Хара. Нюргун, the impetuous, sets forth to search his sister. Overtaking the Kidnapper, he fights with him in three places and defeats him at least, with the help of his elder sister, the celestial priest Айыы Үмсүүр. After having saved Айталы Куо, he delivers Сабыя Баай Хотун and according to her wish he defeats another bogatyr абаасы Тимир Дьехиэнтэй. Нюргун succeeds in passing the lake with deathbringing water. Then he descends into the lower world in order to rescue from captivity the bogatir Кюн Дьырибинэ and the beauty Туйаарыма Куо. He fights with the Titan of the lower world Уот Ухутаакы. After overcoming him, our hero rescues 39 imprisoned middle bogatirs. After returning to his native country, he fights with his brother Юрюн Уоланом, whom he does not recognize. But this fight finishes with peace. Following the advice of his celestial sister, Нюргун woos the she bogatir кыыс Нюргун. In fulfilling her wish, he frees from a swampy gulf the magician Алып хара Айыы Дюрагастай.

At last, after marrying кыыс Нюргун he puts an end to his exploits and lives peacefully and happily.

ИЙИНЭЭБИТЭ-ОГЛАВЛЕНИЕ

Г. У. Эргис. Богатырский эпос якутов—олонхо 5

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР

НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ

I.	Сирэ-дойдута	62	
	Описание страны		63
II.	Ньургун Айталы Куо иккени орто дойдуга олохтуулара	70	
	Вселение в средний мир Нюргуна и его сестрицы Айталы Куо		71
III.	Ньургун бухатыр буолуута	100	
	Нюргун становится богатырем		101
IV.	Айталы Куону абааһы уола уоран барара	110	
	Похищение красавицы Айталы Куо богатырем нижнего мира		101
V.	Ньургун Ыйыста Хараны кыайан Айталы Куону быһыыра	118	
	Победа Нюргуна над Ыйыста Хара и освобождение Айталы Куо		119
VI.	Туйаарыма Куону Тимир Дьэһинтэй диэн абааһы уолуттан быһыы	162	
	Освобождение Туйаарыма Куо от притязаний богатыря абаасы Тимир Дьэсинтэй		163
VII.	Ньургун Боотур Өлүү уутугар сөтүөлүүрэ	186	
	Испытание Нюргуна купанием в Мертвой воде		187
VIII.	Күн Дьириминэ баран сүппүтүн туһунан	208	
	Рассказ о безвестно пропавшем богатыре Кюн Дьириминэ		209
IX.	Айыы Умсуур удаан Ньургунга Айыы далбар кымньытын биэринтэ	228	
	Подарок волшебной плети Нюргуну шаманкой Айыы Умсуур		229
X.	Ньургун Боотур Уот Уһугаакы диэн абааһы бухатырын кытта магнайгы охсуһуута	238	
	Первый бой Нюргуна с богатырем абаасы Уот Усугаакы		239
XI.	Ньургун Уот Уһугаакыны кыайыта	272	
	Победа Нюргуна над Уот Усугаакы		273
XII.	Хааллан сытар айыы бухатырдарын босхолуу	290	
	Освобождение богатырей айыы из плена		291

XIII. Ньургун Боотур билбэккэ иинтин Үрүн Уолапы кытта иирсийинитэ	306
Столкновение Нюргуна с незнакомым братом Юрюнг Уолан	307
XIV. Ньургун Боотур Кылааннаах Кыыс Ньургунга барыта Поездка Нюргуна к Прекрасной Кыыс Ньургун	320 321
XV. Ап Чарай быаны быан Алып Хараны кыайан Айыы Дьурабастайы босхолуу	334
Разрушение волшебного вервия Ап Чарай, победа над волшебником Алып Хара и освобождение богаты- ря Айыы Дюрагастая	335
XVI. Ньургун аан дойдутугар эргиллитэ	348
Возвращение Нюргуна на родину	349

КОММЕНТАРИИ:

Олонхосут и певец К. Г. Оросин	363
Ньургун Боотур в издании Э. К. Пекарского.	365
О настоящем издании	367
Схемы вариантов сюжета олонхо о Ньургуне	372
Примечания	384
Указатель собственных имен и названий	396
Образцы нотной записи песен олонхо	403
Резюме	407

Подписано к печати 11/VI-47 г. Тираж 5000 экз.
Объем - 2 5,625 п. л. Заказ № 026 МЛ 05506

ЯКУТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
г. Якутск, ул. Ярославского № 38